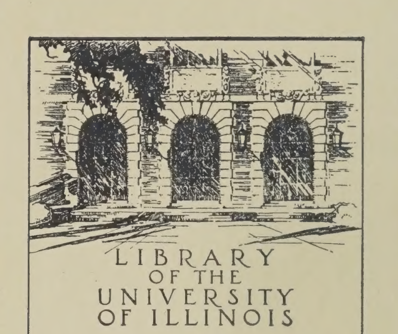

Секретно.

СБОРНИКЪ

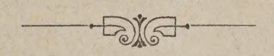
ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ И СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XL.

Русско-персидская граница между Закаспійскою областью и Хорасаномъ Генеральнаго Штаба Полковника **Кузьмина-Короваева.** Описаніе пути изъ Тегерана въ Бендеръ-Буширъ и поѣздка въ Мазандеранъ гв. Поручика **Блюмера.** Краткій очеркъ Белуджистана. Краткій очеркъ Гештадана.

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная типографія, въ зданіи Главнаго Штаба.
1889.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫП. I. Записки о Маньчжуріи Полковника **Барабаша** и **Матюнина**. Соображенія о возможной войнѣ съ Китаемъ и разборъ пограничныхъ раіоновъ **Пржевальскаго**. Маршруты на Пекинъ Поручика **Евтюгина** и Губернскаго Секретаря **Ванина**.

ВЫП. II. Военное обозрѣніе восточной пограничной полосы Семирѣченской области Капитановъ **Тихменева** и **Пославскаго**.

ВЫП. III. Вооруженныя силы Китая и Японіи Подполковника **Бутакова**.

ВЫП. IV. Нынѣшнее состояніе персидской арміи (1877 г.) Г.-М. **Франкини**. Очеркъ вооруженныхъ силъ въ Персіи въ 1883 г.: 1) Историческое введеніе и 2) Составъ населенія по племенамъ и провинціямъ Подполковника **Колюбакина**. Географическое описаніе Сиріи Г.-М. **Зеленого**.

ВЫП. V. Поѣздка по Бухарскимъ и Афганскимъ владѣніямъ (1877 г.) Полковника **Матвѣева**. Поѣздка изъ Самарканда черезъ Афганистанъ въ Гератъ Полковника **Гродекова**. Записка о путяхъ изъ Закаспійскаго края въ Гератъ Г.-М. **Гродекова**. Записка объ обозахъ для войскъ Туркестанскаго округа Г.-М. **Куропаткина**.

ВЫП. VI. Инженера **П. М. Лессара**: 1) Пути изъ Асхабада къ Герату 1882 г.; 2) Распредѣленіе водъ Келата и Дерегеза между этими ханствами и Атекомъ; 3) Мервскіе ханы; положеніе Мерва и Атека въ 1881 г., и 4) Пески Кара-Кумъ, пути сообщенія Закаспійской области съ Хивою, Мервомъ и Бухарою 1883 г. Барона **Бенуа-Мэшена**. Записка о Мервскихъ туркменахъ 1873 г. Поручика **Калитина**. Пути между Текинскимъ и Хивинскимъ оазисами 1881 г. Хорунжаго **Соколова**. Дорога изъ Асхабада въ Мервъ 1882 г. и Прапорщика **Хабалова** Дорога отъ Кахка черезъ Тезе-Дербентъ и Серахсъ на Муссинъ-абадъ.

ВЫП. VII. Топографическое описаніе пути по С.-З. Монголіи **Орлова**, 1879 г. Извлеченіе изъ отчета о поѣздкѣ въ Нингуту и маршрутъ въ Нингуту **Матюнина**, 1878 г. Поѣздка черезъ Нингуту въ Хунчунъ **Матюнина** и **Тарновскаго**, 1881 г. Поѣздка въ Хунчунъ **Лейденіуса**, **Косторскаго** и **Головина**. Путь отъ Екатерино-Никольскаго до Сунгари **Зборовскаго**, 1881 г. Записка о Китаѣ, **Шулыгина**, 1882 г. Поѣздка въ Цицикаръ **Малевича**, 1863 г. Ст. Цурухайтуйско-Айгунскій путь бр. **Бутиныхъ**, 1881 г. Дорога отъ ст. Видной до перевала между верховьями р.р. Норы и Серахина **Мельницкаго**. Успѣхи техники въ Китаѣ 1882 г. (переводъ съ англійскаго).

ВЫП. VIII. Обзоръ войнъ, веденныхъ европейцами противъ Китая съ 1840—42, 1856—58, 1859 и 1860 гг. Г.-Ш. Подп. **Бутакова** и Кап. бар. **Тизенгаузена**.

ВЫП. IX. Свѣдѣнія о пути въ Среднюю Азію, черезъ Мертвый Култукъ, по Усть-Урту и Аму-Дарьѣ.

ВЫП. X. Очеркъ экспедиціи Г.-Ш. Кап. **Путята** въ Памиръ, Сарыколъ, Ваханъ и Шугнанъ 1883 г. Рекогносцировка равнинной части Бухарскаго ханства 1883 г. Г.-Ш. Капитана **Архипова**. **Форсита** миссія въ Яркендъ 1873 г. Англійскіе маршруты отъ Инда къ Келату и Кветтѣ 1878 г. Историческая замѣтка о Меймене. Свѣдѣнія о Зап. Белуджистанѣ.

ВЫП. XXI. Интендантскія свѣдѣнія о Бухарѣ 1885 г. **Гинтылло.** Рекогносцировка бухарскихъ владѣній **Петрова** 1884 и 1885 г. Введеніе русскаго управленія въ Атекѣ. **Кузьмина-Караваева** 1885 г. Долина Герата и персидская граница отъ Герируда до Сеистана **Стюарта** 1885. Рѣки Пенджаба **Маклагана.** Бирма и бирманцы **Колкухуна** 1886. Бирма, послѣднее присоединеніе Индійской имперіи 1886 г.

ВЫП. XXII. Отчетъ о Кашгаріи **Петровскаго.** Состояніе Монголіи **Шишмарева.** Очеркъ Кореи **Князя Дадешкаліани.** Запретная страна **Опперта.** Сухопутныя и морскія силы Китая **Дариль.** Тактика китайцевъ въ Тонкинѣ. Свѣдѣнія о Китаѣ изъ донесеній американскихъ консуловъ. Докладъ Чжанъ-Чжи-дуна, генералъ-губернатора Кантона, о необходимыхъ преобразованіяхъ.

ВЫП. XXIII. Проекты экспедицій въ Индію, предложенныхъ Наполеономъ Бонапарте императорамъ Павлу и Александру I въ 1800 и въ 1807—1808 г. г., Г. Ш. Подполковника **Баторскаго.** Записка о возможности осуществленія Россіею экспедиціи въ Индію **Пл. Чихачева.** Донесеніе **Андреини** о состояніи промышленности и торговли въ Персіи.—Маршрутныя описанія путей между Асхабадомъ и Мешхедомъ. Г. Ш. Полковника **Ю. Д. Мельницкаго.**

ВЫП. XXIV. О современномъ состояніи вооруженныхъ силъ Китая въ Тарбагатайской и Илійской областяхъ. **Г. М. Щетинина.** 1885 г. Современное состояніе вооруженныхъ силъ въ Восточномъ Туркестанѣ Капитана **Галкина.** 1885 г. Отчетъ генерала **Ли-Пао** (Паули) о состояніи войскъ въ Тянзинѣ и укрѣпленій Таку и Петанга. Проектъ преподаванія и внутренняго порядка въ военныхъ школахъ. Планъ обороны Пекина (переводъ съ нѣмецкаго). Реорганизація китайской арміи и флота (изъ ежегодника Лебеля).

ВЫП. XXV. Письма изъ Персіи 1885—86 г. **Е. Бѣлозерскаго.** Дополнительныя свѣдѣнія о пути въ Среднюю Азію отъ залива Цесаревича, по Усть-Урту и Аму-Дарьѣ 1885 г. Полк. **Бѣлявскаго.** Статистическія свѣдѣнія о провинціяхъ Гилянъ и Шахрудъ-Бастамъ 1879—81 г. г., сообщенныя **И. А. Зиновьевымъ.** Очеркъ бухарскихъ владѣній на лѣвомъ берегу р. Пянджа 1886 г. Г. Ш. Кап. **Покотило.** Краткія статистическія свѣдѣнія о племенахъ эрсари, обитающихъ лѣвый берегъ Аму-Дарьи отъ сел. Боссаги до Чарджуя, 1886 г. Г. Ш. Кап. **Комарова.**

ВЫП. XXVI. Извлеченіе изъ соч. датскаго Полк. **Хоскіера** о путешествіи въ Китай, Японію и Индію. Извлеченіе изъ датскаго соч. мандарина **Хеннингсена** о Небесной Имперіи 1887 г. Поѣздка въ Маньчжурію, къ горамъ Пейшанъ и верховьямъ р. Сунгари. Краткій очеркъ Кореи Г. Ш. Кап. **Калнина.** Военно-статистическое описаніе русско-китайской границы, по р. Аргуни отъ озера Далай-Нора до Усть-Стрѣлки 1881—82 г. Маіора **Овсянаго.** Матеріалы къ изученію Уссурійскаго края Г. Ш. Подполк. **Надарова.** Сонъ и пробужденіе Китая. Маркиза **Тзенга** 1887 г. Отчетъ по командировкѣ на Командорскіе острова 1884—85 г. Г. Ш. Подполк. **Волошинова.**

ВЫП. XXVII. Сѣверно-Уссурійскій край **Надарова.** Поѣздка на Сахалинъ въ 1885—86 гг. **Гарнана.** Объ отношеніяхъ европейцевъ къ Китаю **Позднѣева.** Торговля Франціи съ Китаемъ и Японіею съ 1880 по 1885 г. **Барона Тизенгаузена.**

ВЫП. XXVIII. Чжунгарія, Военно-Статистическій очеркъ Г. Ш. Полковника **Л. Ѳ. Костенко.** Съ 6-ю приложеніями и картою.

ВЫП. XXIX. Свѣдѣнія о Кафиристанѣ **Лессара;** извлеченіе изъ путешествія Хедина черезъ Персію, Месопотамію, Кавказъ. Часть I. Новая афганская граница **Риджвея.** Статистическія данныя о Закаспійской области **Ю. Мельницкаго.** Маршрутъ Іета отъ Герата до Мешхеда. Вооруженныя силы Персіи по ежегоднику **Лебеля.**

ВЫП. XXX. Условія и способы, обезпечивающіе успѣхъ столкновенія съ Китаемъ, **Барабаша.** Желѣзныя дороги будущаго въ Китаѣ **Крейтнера.** Проектъ организаціи въ Китаѣ арміи и флота **Денна.** Долонъ-норъ **Позднѣева.** Военныя и техническія школы въ Тяньзинѣ. Вооруженныя силы Китая по Löbel's Jahresbericht 1887 г. Путешествіе по Китайск. Туркестану и сѣверной границѣ Тибета, **Кэри.** Маршрутъ отъ Кобдо до Сучжоу **Васенева.**

ВЫП. XXXI. Матеріалы для военно-статистическаго обзора Приамурскаго военнаго округа и Маньчжуріи. Г. Ш. Полковника **Назарова.** Военно-статистическій очеркъ Амурской области. Отдѣлъ I. Свѣдѣнія географическія и топографическія (съ приложеніемъ дѣйствующихъ нынѣ трактатовъ съ Китаемъ).

ВЫП. XXXII. Войска сѣв. Китая, на которыя распространились преобразованія. Описаніе порта Артуръ (Лушунь-коу). Очеркъ Губейкоусскаго прохода. Путешествіе на сѣв. и вост. отъ Пекина. Отчетъ Фульфорда о семимѣсячномъ путешествіи по Маньчжуріи. Свѣдѣнія о Маньчжуріи, собранныя штабомъ Приамурскаго округа. Описаніе части Амурской области между р.р. Буреею и Амгуньею **Кн. Дадешкаліани.** Какъ путешествовать **Н. М. Пржевальскаго.** Отчетъ о торговлѣ Китая за 1885 г. и описаніе главнѣйшихъ портовъ **Хаса.**

ВЫП. XXXIII. Современное состояніе торговли Бухары **В. Клема.** Краткое статистическое описаніе Каратегина Г. Ш. Капитана **Васильева.** Белуджистанъ и новая индійская провинція **Торнтона.** Черезъ Персію. Месопотамію и Кавказъ Хедина, часть II.

ВЫП. XXXIV. Числительность и дислокація Китайской арміи за 1884 г. съ добавленіемъ формированій 1885, 1886 и 1887 г. Описаніе пути отъ Старо-Цурухайтуевскаго караула до Пекина вдоль западнаго склона Бол. Хингана. Г. Ш. Полковвника **Гарнака** 1887 г. Описаніе пути отъ Благовѣщенска черезъ Цицикаръ на Си-Фынь-Кхоу въ Пекинъ. Г. Ш. Капитана **Ресина.**

ВЫП. XXXV. Очеркъ состоянія вооруженныхъ силъ Китая въ сопредѣльныхъ съ Россіею областяхъ Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана. 1887 г. Г. Ш. Капитана **Галкина.** Краткое описаніе Ферганы. 1886 г. Г. Ш. Капитана **Трусова.** Краткій военно-топографическій обзоръ юго-восточной части Ферганской области. 1886 г. Г. Ш. Подполковника **Смирнова.** Санитарныя замѣтки по поводу полевой поѣздки на Алай. 1886 г. Ст. Совѣт. Хирурга **Андреева.**

ВЫП. XXXVI. Краткій очеркъ Бухары. Г.-Ш. Полковника **Матвѣева.** Кухистанъ съ сѣверною частью Гиссарскаго бекства. Г.-Ш. Капитана **Лиліенталя.** Описаніе пути отъ г. Ходжента чрезъ перевалъ (Янги-Сабакъ) въ долину Зеравшана и далѣе Самарканда. Г.-Ш. Капитана князя **Бегильдеева.** Рекогносцировка пути по Шахрисябсу. Г.-Ш. Капитана **Трусова.** Рекогносцировка путей черезъ Джамскій перевалъ на Карши и Гусаръ. Г.-Ш. Полковника **Еврейнова.** Путешествіе по Средней Азіи изъ Маньчжуріи и Пекина въ Кашмиръ черезъ проходъ Мустагъ. Поручика **Юнгхусбенда.**

ВЫП. XXXVII. Опытъ военно-статистическаго очерка Монголіи. Ген. Шт. Полковника **А. А. Баторскаго.** Съ 4 приложеніями и 2 картами. Часть I.

ВЫП. XXXVIII. О поѣздкѣ по Маньчжуріи черезъ Инкоу., Мукденъ, Гиринъ, Лалинъ, Ашихо, Пайенсусу, Сань-Синъ, Нингуту, Хунчунъ во Владивостокъ 1888 г. Ген.-Шт. Полковника **Путята.** Дневникъ **П. М. Долоткевича** на пути пѣшкомъ изъ Сеула въ Посьетъ черезъ сѣверную Корею 1885—86 г.

ВЫП. XXXIX. Генеральнаго Штаба Полковника **Путята.** Вооруженныя силы Китая и принципы военнаго искусства въ толкованіи древнихъ китайскихъ полководцевъ. Береговая оборона Кантона 1886 года. Замѣтки о портѣ Артуръ. Свѣдѣнія о китайскихъ войскахъ въ Хунчунѣ 1888 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Россійско-Персидская граница между Закаспійскою областію и Хорасаномъ.

Составлено Г.-Ш. Полк. **Кузьминымъ-Короваевымъ.**

Движеніе Россіи въ Среднюю Азію со стороны Каспійскаго моря, покореніе туркменъ Теке и утвержденіе русской власти на сѣверныхъ границахъ Хоросана было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ всѣхъ предшествовавшихъ наступленій и постепеннаго занятія среднеазіатскихъ ханствъ, лежащихъ въ бассейнахъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи.

Обезпеченіе безопасности русской торговли въ Средней Азіи и расширеніе ея предѣловъ, а также упроченіе силы русской администраціи и необходимость благоустройства въ новыхъ владѣніяхъ Россіи въ бассейнѣ Аму-Дарьи, заставили русское правительство принять рѣшительныя мѣры, дабы пріобрѣсти власть и упрочить свою силу въ степяхъ на востокъ отъ Каспійскаго моря. Явилось необходимымъ прежде всего сломить первое препятствіе къ достиженію намѣченной цѣли,—покорить сильное воинственное туркменское племя текинцевъ и окончательно занять страну, находившуюся въ ихъ власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, помимо цѣли обезпеченія нашихъ торговыхъ интересовъ въ Средней Азіи и утвержденія сильной русской власти на границѣ нашихъ окраинъ по Аму-Дарьѣ, покореніемъ текинцевъ и занятіемъ ихъ страны, достигалось также и рѣшеніе военной, стратегической задачи, заключавшейся въ открытіи для Россіи свободнаго пути наступленія къ Афганистану, со стороны Каспійскаго моря. Въ виду вѣчнаго соперничества нашей европейской политики съ Англіей, въ виду постоянныхъ угрозъ, къ которымъ всегда прибѣгала по отношенію къ Россіи Англія въ Европѣ, явилось существенно

важнымъ и для Россіи пріобрѣсти возможность угрожать Англіи съ наиболѣе слабой ея стороны, въ направленіи къ Индіи. Ближайшую цѣль этой угрозы составлялъ Авганистанъ.

Путь наступленія въ Авганистанъ, къ Кабулу, изъ Туркестана единственный, который былъ для насъ открытъ, крайне трудный, длинный и отдаленный отъ Россіи. Завоеваніемъ страны, находившейся во власти текинцевъ, открывался другой путь, отъ Каспійскаго моря на Гератъ, путь гораздо короче перваго и менѣе отдаленный отъ Россіи.

Штурмъ Геокъ-Тепе подчинилъ русской власти туркменъ Теке и главное препятствіе къ достиженію вышеизложенныхъ цѣлей было устранено. Россія завладѣла узкой полосой земли Ахалъ-Текинскаго оазиса отъ Бами до Гяурса. Кромѣ того, мы владѣли двумя путями—линіями наступленія, соединявшими занятый оазисъ съ берегомъ Каспійскаго моря. (Отъ Чикишляра вдоль береговъ рѣкъ Атрека и Сумбара, на Ходжа-Калу и отъ Михайловскаго залива на Кизилъ-Арватъ).

Общая главная цѣль не была еще выполнена. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ занятія Ахала являлось необходимымъ: 1) Открыть путь къ Авганистану на всемъ его протяженіи, т. е. отодвинуть предѣлы и границу вновь занятаго края на юго-востокъ по подножью горъ Хоросана до рѣки Теджена (Гери-Руда). 2) Расширить весь путь до возможныхъ предѣловъ, выкроивъ такую область, которая могла бы, хотя до нѣкоторой степени, себя питать и развивать. 3) Обезпечить наивозможно прочнѣе связь новой области съ Россіей и съ Туркестаномъ, дабы съ одной стороны слить ее съ Россіей, съ другой—сомкнуть границы нашихъ владѣній въ Средней Азіи.

Для выполненія первой цѣли являлось необходимымъ занять Атекъ. Вторая цѣль достигалась расширеніемъ области въ предѣлахъ Хоросана, пріобрѣтеніемъ долинъ Сумбара и Чандыра и воды всѣхъ рѣчекъ, текущихъ съ хоросанскихъ горъ, изъ персидскихъ владѣній, на равнину Ахала и Атека. Для выполненія послѣдней цѣли необходимо было уничтожить препятствіе, которое совершенно отдѣляло новую область отъ Россіи, огромную безводную пустыню, проложеніемъ черезъ нее желѣзной дороги.

Для связи съ Туркестаномъ было существенно важнымъ утвержденіе нашей власти въ Мервѣ, что по занятіи Ахала составляло только вопросъ времени.

Первыя двѣ цѣли могли быть выполнены не иначе, какъ посредствомъ соглашенія съ Персіей, отъ которой приходилось добиться уступокъ мѣстностей, которыми Персія хотя фактически и не владѣла, но отстаивала на нихъ свои фиктивныя права, а частью и дѣйствительно составлявшія ея достояніе, гдѣ власть пограничныхъ персидскихъ хановъ была несомнѣнна.

Таковое соглашеніе съ персидскимъ правительствомъ состоялось 9 декабря 1881 года, когда была заключена конвенція, опредѣлившая граничную черту между Закаспійскою областью и Персіей къ востоку отъ Каспійскаго моря до развалинъ калы Баба-Дурмазъ. Мѣстность Атекъ, относительно которой персидское правительство отказалось отъ своихъ правъ, на основаніи конвенціи, осталась еще на пять лѣтъ въ переходномъ положеніи.

Вслѣдствіе бывшихъ въ то время весьма поверхностныхъ свѣдѣній объ Атекѣ, южная граница этой мѣстности, или сѣверная граница Хоросана, къ востоку отъ Баба-Дурмазскаго ручья, была опредѣлена въ дополнительныхъ статьяхъ конвенціи въ общихъ чертахъ, далеко не точно.

На основаніи конвенціи 9 декабря 1881 года, граничная черта, отдѣляющая Закаспійскую область отъ владѣній Персидскаго шаха, въ настоящее время установленная во всѣхъ подробностяхъ, начинаясь отъ впаденія рѣки Атрекъ въ Каспійское море (отъ залива Гассанъ-Кули, водная площадь котораго осталась за Россіей), слѣдуетъ вверхъ по теченію Атрека до мѣста Чатъ, пункта соединенія Атрека съ его притокомъ, р. Сумбаръ. Отъ Чата граничная черта, въ сѣверо-восточномъ направленіи, продолжается по вершинамъ горъ Сонгу-Дагъ и Сягримъ, служащихъ водораздѣломъ между Атрекомъ и долиною р. Чандыръ, составляющею притокъ Сумбара. Затѣмъ, граница, спускаясь съ горнаго хребта въ сѣверномъ направленіи, пересѣкаетъ р. Чандыръ съ восточной стороны развалинъ Чеканъ-Калы и снова поднимается на водораздѣльный хребетъ, отдѣляющій долину Чандыра отъ долины Сумбара. Слѣдуя по этому хребту въ восточномъ направ-

*

леніи, граничная черта спускается въ долину Сумбара южнѣе развалинъ Атайлананъ. Достигнувъ р. Сумбара, граница слѣдуетъ вверхъ по этой рѣкѣ въ восточномъ направленіи и далѣе по рѣчкѣ Дайнэ-Су, которая вмѣстѣ съ рѣчкой Кулунъ-Каласы-Су или Куламанъ-Джильгясы-Су, образуетъ Сумбаръ. Съ верховьевъ р. Дайнэ-Су граница поднимается, въ сѣверо-восточномъ направленіи, вдоль дороги на Дурунъ, на хребетъ Копетъ-Дагъ, до перевала Арвазъ. Отсюда по водораздѣлу Копетъ-Дагскаго хребта, граничная черта принимаетъ въ общемъ южное направленіе и черезъ перевалъ Сулукли достигаетъ вершинъ хребта Миссиновъ. По вершинамъ хребта Миссиновъ граница продолжается въ восточномъ направленіи, спускается къ рабадскому перевалу, по дорогѣ изъ гермабскаго ущелья къ персидскому селенію Рабадъ, проходитъ въ одной верстѣ къ сѣверу отъ послѣдняго, затѣмъ по хребту Долонча достигаетъ персидскаго селенія Хейрабадъ. Отсюда граничная черта, по линіи водораздѣла, въ общемъ направленіи на сѣверо-востокъ, достигаетъ долины р. Фирюза и пересѣкаетъ эту рѣку около версты къ сѣверу отъ персидскаго селенія Фирюза. Затѣмъ въ юго-восточномъ направленіи граница опять поднимается на вершины горъ Гюлиль, Гаишь и Сандукъ и далѣе по водораздѣлу хребта Бердаръ достигаетъ перевала Гоуданъ или Бузбелькъ. Съ гоуданскаго перевала граница поднимается на вершину Киркаръ (Кулларъ), съ которой переходитъ на хребетъ Ассельму и затѣмъ спускается къ кельтечинарскому ущелью. Оставивъ за Персіей селенія Кельтечинаръ, а за Россіей тѣснину рѣчки Кельтечинаръ (Аннау), съ южнымъ изъ нея выходомъ, граница поднимается на хребетъ Кизилъ-Дагъ, составляющій сѣверную грань кельтечинарской и западной части дурунгярской (дерегезской) долинъ и достигаетъ персидскаго селенія Сенги-Сурахъ. Отъ восточной оконечности скалистаго Кизилъ-дагскаго хребта, граничная черта по водораздѣлу горнаго узла, въ сѣверномъ направленіи, переходитъ на хребетъ Зира-Ку, по вершинамъ котораго, въ юго-восточномъ направленіи, достигаетъ меридіана родника Баба-Дурмазъ, находящагося у сѣверной подошвы хребта Зира-Ку.

Дальнѣйшее направленіе нашей границы на востокъ отъ по-

слѣдняго пункта въ конвенціи было намѣчено въ общихъ чертахъ. Только въ крайней западной части Атека, о которой имѣлись въ то время болѣе точныя свѣдѣнія, сѣверная граница Хоросана была опредѣлена довольно ясно, причемъ атекскія селенія: Лютфабадъ (Бабаджикъ) и Шильганъ были оставлены за Персіей, такъ какъ большинство ихъ населенія составляли персы-шіиты и фактическая власть дерегезскаго хана была здѣсь несомнѣнна. По всему-же остальному протяженію до Теджена, сѣверная граница Хоросана была опредѣлена крайней южной линіей туркменскихъ селеній.

Въ виду того, что еще до истеченія срока пятилѣтняго переходнаго положенія Атека, въ этой мѣстности возникли споры за воду между туркменами Атека и жителями пограничныхъ ему персидскихъ провинцій: Дерегеза и Келата, причемъ послѣдніе стали повсемѣстно тѣснить туркменъ, захватывая воду верховьевъ рѣкъ, орошающихъ Атекъ, явилась необходимымъ урегулировать права пользованія водою для обѣихъ спорящихъ сторонъ. Вслѣдствіе этого, въ 1884 году явились постановленія пограничныхъ коммиссаровъ о правахъ владѣнія водою мѣстными жителями для каждой изъ рѣчекъ, текущихъ изъ предѣловъ персидскихъ провинцій въ Атекъ. Въ этихъ постановленіяхъ, между прочимъ, по теченію каждой рѣчки были опредѣлены пункты сѣверной граничной черты Хоросана. Соединивъ эти пункты въ долинахъ рѣчекъ горными кряжами, дающими наиболѣе естественную границу, граничная черта наша съ Персіей, на востокъ отъ меридіана Баба-Дурмазскаго ручья, хотя и неустановленная пока фактически на мѣстности какими либо знаками, имѣетъ слѣдующее направленіе.

Продолжаясь по вершинамъ хребта Зира-Ку до его восточной оконечности, граничная черта спускается въ долину Гюльризъ противъ персидскаго селенія Сафаръ-Кала. Затѣмъ, по лѣвому берегу названной долины, граница достигаетъ персидскаго селенія Миръ-Кала, за которымъ переходитъ на правый берегъ русла Гюльризъ. Отсюда въ сѣверо-восточномъ направленіи продолжается на середину разстоянія между селеніями: Кокланъ, которое остается за Атекомъ, и Шоръ-Кала, остающимся за Пер-

сіей. Далѣе на середину разстоянія между центромъ крѣпости (калы) Лютфабадъ (Бабаджикъ) и туркменскимъ селеніемъ Артыкъ. Отсюда, поворачивая на востокъ, граница огибаетъ съ сѣвера и востока персидскія селенія: Лютфабадъ и Шильганъ и поднимается, въ юго-западномъ направленіи, на горы. Затѣмъ, снова принимая въ общемъ юго-восточное направленіе, продолжаясь по водораздѣлу холмовъ, граничная черта достигаетъ р. Рудбаръ (Козганъ-Су) и пересѣкаетъ ее въ 4-хъ верстахъ южнѣе атекскаго селенія Козганъ. Затѣмъ, слѣдуя горными кряжами въ томъ же общемъ направленіи, граница идетъ черезъ развалины калы Кярнава къ долинѣ р. Лоинъ и пересѣкаетъ послѣднюю у развалинъ Сангюфанъ, въ 4-хъ верстахъ южнѣе развалинъ крѣпости Хивсабадъ. Продолжаясь далѣе на юго-востокъ по водораздѣлу горъ, граница достигаетъ р. Арчингянъ въ ущельи, въ разстояніи $2^1/_4$ верстъ сѣвернѣе персидскаго селенія Арчингянъ. Перейдя на правый берегъ тѣснины, граничная черта идетъ къ вершинѣ горы Казанъ, затѣмъ черезъ тѣснину Дейча, по хребтамъ Сухта-Ку и Дивана-Ку граница достигаетъ р. Душакъ (Келатъ-Чай) у сѣрныхъ родниковъ Ходжа-Чешме. Отсюда, по хребтамъ Ходжа, Денгиль-Кеталь, черезъ тѣснину Ходжа-Буланъ, поворачиваетъ на югъ, по хребтамъ Коюнь-Дагъ и Чилъ-Балъ и достигаетъ р. Меана (Каратыкянъ-Су), у южнаго выхода Каратыкянской тѣснины. Перейдя на правый берегъ р. Меана, граничная черта поднимается на вершины скалистыхъ хребтовъ: Катъ-Сефидъ, Хошовъ и Шоръ-Дагъ и въ направленіи на юго-востокъ достигаетъ р. Чаача, пересѣкаетъ ее у южнаго выхода чаачинской тѣснины и поднимается на вершины хребта Рустемъ-Ханэ. Дальнѣйшее направленіе границы Атека съ Хоросаномъ, согласно конвенціи, продолжается на юго-востокъ, до выхода горъ въ долину р. Тедженъ, къ сѣверу отъ персидской калы-крѣпости Серахса. Все протяженіе граничной черты отъ Каспійскаго моря до Баба-дурмазскаго родника около 600 верстъ. Отъ названнаго родника до Теджена около 280 верстъ.

На всемъ этомъ протяженіи, граничная черта между Закаспійскою областію и Персіей, въ зависимости отъ характера

мѣстности, по которой она пролегаетъ, отъ характера прилегающаго къ ней населенія, отъ географическаго положенія различныхъ ея участковъ въ отношеніи разстояній и средствъ сообщенія съ административными центрами области, съ моремъ и желѣзной дорогой, отъ политическаго, военнаго и культурнаго ихъ значенія, представляетъ участки различные между собою, въ отношеніи ихъ общаго значенія для области.

Первый участокъ обозначается границею по р. Атрекъ, отъ Каспійскаго моря до вершинъ горнаго кряжа Сонгу-Дагъ. На этомъ пространствѣ Закаспійская область граничитъ съ Астрабадской провинціей.

Второй участокъ составляютъ бассейны рѣкъ Чандыра и Сумбара, до горы Миссиновъ. Здѣсь граничная черта соприкасается съ владѣніями Ильхани Буджнурда (Буджнурской провинціей).

Третій участокъ захватываетъ мѣстности вдоль граничной черты, отъ горы Миссиновъ до восточной оконечности хребта Зира-Ку. Отъ горы Миссиновъ до хребта Ассельмы Закаспійская область граничитъ съ ильханійствами Буджнурда (до сел. Хейрабадъ) и Кочана; далѣе, къ востоку, съ провинціей Дерегезъ.

Четвертый участокъ составитъ граница Атека съ сѣверо-восточными провинціями Хоросана Дерегезомъ и Келатомъ.

Граница по Атреку.

Мѣстность къ востоку отъ Каспійскаго моря до меридіана горныхъ хребтовъ: Кюренъ-Дагъ и Сонгу-Дагъ и къ югу отъ горъ Балаханскихъ (близь Михайловскаго залива) до Черной рѣчки (Кара-Су) и р. Гюргень, представляетъ собою пустыню. Площадь, занимаемая этой пустыней, тянется съ сѣвера на югъ отъ 250 до 300 верстъ, и съ запада на востокъ до 150 верстъ. Въ сѣверной и восточной окраинахъ этой пустыни мѣстность наполнена отрогами малыхъ Балаханскихъ и Кюренъ-Дагскихъ горъ и представляетъ собою гористый характеръ. Въ южной же части пустыня, имѣющая характеръ степи, прорѣзывается съ востока на западъ двумя почти параллельными линіями рѣкъ: Атрека и Гюргеня.

Р. Атрекъ, берущая начало въ Кочанской провинціи Хоросана, изъ многочисленныхъ источниковъ, спадающихъ съ вершинъ горнаго узла Майданъ-Хуны, оросивъ Кочанскую и Буджнурскую провинціи, еще далеко до соединенія съ Сумбаромъ, течетъ въ глубокомъ оврагѣ, или трещинѣ, съ обрывистыми берегами. Только въ нижнемъ своемъ теченіи, отъ переправы Гудри, Атрекъ выходитъ изъ узкаго и глубокаго корридора, образуемаго оврагомъ-трещиной и по низменности, въ совершенно плоскихъ, болотистыхъ и заросшихъ камышемъ берегахъ, достигаетъ Гассанъ-Кулійскаго залива.

Ширина русла рѣки, даже въ полую воду, обыкновенно не превышаетъ 6—10 саженъ (у Чата и Яглы-Олума), въ малую воду 3—5 саж., между тѣмъ какъ ширина трещины-оврага, по дну котораго течетъ Атрекъ, мѣстами весьма узкой, въ нѣкоторыхъ пунктахъ доходитъ до $^1/_4$—$^1/_2$ версты. Ширина русла рѣки ниже переправы Гудри значительно меньше, но здѣсь вода, при большой прибыли, выходитъ изъ береговъ и образуетъ обширныя болота. Глубина Атрека въ полую воду бываетъ весьма значительна и въ это время переправляться черезъ Атрекъ, при быстромъ его теченіи, весьма затруднительно и возможно только вплавь, или на лодкахъ, и въ весьма немногихъ мѣстахъ. Узкіе челноки, которыми пользуются туркмены, связываются по два или по три вмѣстѣ и образуютъ родъ плота. Но при быстромъ теченіи рѣки большая вода держится недолго. Дожди и таяніе снѣга въ горахъ, въ верховьяхъ рѣки, впродолженіе нѣсколькихъ часовъ обыкновенно поднимаютъ воду въ руслѣ Атрека иногда на двѣ, на три сажени, но затѣмъ также быстро вода и спадаетъ, хотя иногда на нѣсколько дней прекращается сообщеніе береговъ. Особенно сильная прибыль воды въ Атрекѣ замѣчается въ апрѣлѣ и въ первой половинѣ мая. Въ лѣтнее и осеннее время вода сильно спадаетъ и почти всюду образуются броды. Во время низкой воды глубина Атрека до переправы Гудри отъ 3 до 5 ф., гдѣ есть броды—еще мельче, въ мѣстахъ крутыхъ поворотовъ теченіе русла глубже.

Какъ выше упомянуто, Атрекъ, еще далеко до вступленія своего въ наши предѣлы, течетъ въ оврагѣ, представляющемъ

видъ глубокой трещины. До соединенія съ Сумбаромъ, къ правому берегу оврага спускаются съ сѣвера отроги горныхъ хребтовъ: Кара-Багиръ-Дага и Сонгу-Дага; лѣвый берегъ оврага, сначала тоже гористый; нѣсколько выше переправы Ялынъ-Аягъ, находящейся въ 12 верстахъ отъ соединенія Атрека съ Сумбаромъ, принимаетъ характеръ плоской солончаковой степи, ограниченной на южномъ горизонтѣ горными возвышенностями, составляющими водораздѣлъ между Атрекомъ и верхнимъ теченіемъ р. Гюргень. Горные отроги Кара-Багиръ-Дага и затѣмъ Сонгу-Дага, ограничивающіе Атрекъ съ сѣвера, лишены всякой растительности и только въ долинахъ, спускающихся съ вершинъ Сонгу-Дага къ Атреку, имѣются весною пастбища, съ обильной травой, на которыхъ прокармливаются стада туркменскихъ кочевниковъ. Отъ переправы Ялынъ-Аягъ до переправы Чатъ, гдѣ Атрекъ сливается съ Сумбаромъ, правый берегъ Атрека покрытъ холмами юго-западнаго отрога Сонгу-Дага. За переправой Чатъ, далѣе на западъ, оба берега Атрека принимаютъ характеръ плоской солончаковой степи, на пространствѣ между Чатомъ и переправой Яглы-Олумъ изрѣзанной глубокими оврагами съ многочисленными развѣтвленіями, затрудняющими сообщеніе вдоль берега рѣки. Ниже Яглы-Олума, до переправы Гудри, теченіе Атрека сопровождается линіями возвышенностей. Многочисленные и глубокіе поперечные овраги, отдѣляющіеся отъ Атрекской трещины, оканчиваются у переправы Баятъ-Хаджи и отсюда мѣстность вдоль береговъ рѣки и спускъ къ руслу дѣлаются болѣе доступны. По соединеніи съ Сумбаромъ, представляя собою граничную черту, отдѣляющую Закаспійскую область отъ Персидской территоріи, Атрекъ принимаетъ направленіе своего теченія на юго-западъ. (Въ персидскихъ предѣлахъ до переправы Ялынъ-Аягъ Атрекъ сохраняетъ сѣверо-западное направленіе и мѣстность Ялынъ-Аягъ составляетъ вершину сѣвернаго угла, образуемаго поворотомъ теченія рѣки на юго-западъ). Отъ переправы Яглы-Олумъ Атрекъ поворачиваетъ на югъ и, пройдя между высотами Ирекъ-Далихманъ и Ястъ-Тепе, снова возвращается къ юго-западному направленію. Дѣлая близь переправы Гудри изгибъ на западъ, по выходѣ на низменность, вновь принимаетъ

окончательно юго-западное направленіе. Особенность береговъ Атрекскаго оврага, на всемъ протяженіи теченія рѣки до выхода ея на низменность у переправы Гудри настолько характерна, что придаетъ Атреку особое значеніе, какъ относительно переправъ съ одного берега оврага на другой, такъ и относительно сообщенія вдоль самыхъ береговъ рѣки.

Постоянное вѣковое дѣйствіе дождевой воды на ноздреватую глинистую почву береговъ Атрекскаго оврага образовало повсюду глубокіе провалы, подпочвенныя пустоты и корридоры, въ такомъ множествѣ и мѣстами простирающимися на такое значительное разстояніе отъ береговъ рѣки, что только въ извѣстныхъ, весьма немногихъ, мѣстахъ можно приблизиться къ Атрекскому оврагу и спуститься къ руслу рѣки. Ежегодно, послѣ весеннихъ дождей, образуются на поверхности земли новыя воронки, въ которыхъ застоявшаяся вода протачиваетъ себѣ выходъ въ подземныя пустоты, изъ которыхъ находитъ себѣ дальнѣйшіе истоки въ русло Атрека по подземнымъ корридорамъ. Старыя воронки постепенно образуютъ провалы, опасные проходы между которыми бываютъ настолько узки, что мѣстами только отдѣльные всадники могутъ по нимъ пробираться. Чѣмъ выше по теченію рѣки, тѣмъ эти провалы и глубокія ямы многочисленнѣе. Особенно ими изобилуетъ правый берегъ рѣки отъ переправы Ялынъ-Аягъ до Чата и далѣе до переправы Текенджикъ. Мѣстами, берега Атрекскаго оврага изрыты провалами и ямами на весьма значительное разстояніе отъ обрыва Атрекской трещины. Между переправами Ялынъ-Аягъ и Чатомъ нельзя приблизиться къ берегу Атрека на разстояніе мѣстами ближе двухъ верстъ, сообщенія вдоль берега нѣтъ никакого. Берегъ рѣки между Чатомъ и переправой Текенджикъ также мало доступенъ. Встрѣчаются поперечные овраги, давшіе глубокія трещины на разстояніе 3—5 верстъ отъ берега Атрека. Постепенное увеличеніе количества и расширеніе пространства этого лабиринта проваловъ идетъ замѣчательно быстро. Довольно обширная и удобная площадь у переправы Чатъ, въ углу, образуемомъ сліяніемъ Сумбара съ Атрекомъ, на которой въ 1879 году располагался значительный отрядъ войскъ и гдѣ существовало наше укрѣпленіе, всего черезъ шесть лѣтъ, въ 1885 году, стала

совершенно неузнаваема. Въ настоящее время образовавшіеся новые провалы и рытвины настолько уменьшили пространство этой площади, что нынѣ здѣсь трудно было бы размѣстить и сотню людей.

Вслѣдствіе этой особенности береговъ Атрека и громадной глубины оврага, на всемъ пространствѣ теченія рѣки въ нашихъ предѣлахъ, отъ Чата до переправы Гудри, на протяженіи болѣе 90 верстъ выводъ оросительныхъ канавъ изъ Атрека невозможенъ. Принимая еще во вниманіе солончаковую почву Атрекской степи, обработка земли и устройство осѣдлой жизни здѣсь немыслимы. Отсутствіе дождей (иногда съ апрѣля или мая по ноябрь) и страшный зной лѣтомъ исключаютъ возможность какой-бы то ни было растительности. Только весною, въ продолженіе трехъ-четырехъ недѣль, прилегающая къ Атреку степь покрывается рѣдкою травою, которая доставляетъ всетаки на нѣкоторое время кормъ стадамъ овецъ и верблюдовъ появляющихся здѣсь въ это время кочевниковъ. Остальное время года, кромѣ высохшей на корню колючки, никакой растительности на этихъ пустынныхъ солончакахъ не встрѣчается. Только въ руслѣ оврага, вдоль береговъ ложа рѣки, тянется полоса кустовъ и незначительныхъ деревьевъ, преимущественно гребенщика. По всему теченію Атрека, на упомянутомъ пространствѣ, нѣтъ никакихъ слѣдовъ существовавшаго когда либо здѣсь жилья. Близь переправъ у Чата и Ялынъ-Аяга есть слѣды древняго канала, служившаго отводомъ воды изъ Атрека къ существующимъ нынѣ развалинамъ древняго города Мястъ-Дебрана, извѣстныхъ также подъ именемъ Мешеди-Местеріана. Развалины эти лежатъ въ разстояніи около ста верстъ на сѣверо-востокъ отъ Чикишляра и въ семидесяти верстахъ на сѣверо-западъ отъ Чата. Въ виду большой глубины Атрекскаго оврага, начало этого громаднаго сооруженія, выводъ канала изъ Атрека, замѣчается весьма далеко вверхъ по теченію рѣки и остатки его можно видѣть верстахъ въ шестидесяти выше Чата. Въ верхней своей части каналъ этотъ слѣдовалъ вдоль праваго берега русла рѣки, отъ Атрека онъ отдѣлялся близь Чата и, пересѣкши ложе Сумбара, поворачивалъ въ степь, въ сѣверо-западномъ направленіи. Судя по громадному протяженію этого канала и по обшир-

ности площади развалинъ Мешеди-Местеріана, надо полагать, что въ то время Атрекъ несравненно былъ обильнѣе водою, нежели нынѣ. Въ настоящее время упомянутыя развалины лежатъ среди безводной и лишенной всякой растительности пустыни. Никакихъ слѣдовъ водныхъ источниковъ, исключая остатковъ древняго Атрекскаго канала, не замѣчается.

Отъ переправы Гудри Атрекъ выходитъ изъ глубокаго оврага на низменность. Холмы: Гудри-Тепе на правомъ берегу и Тенгли-Тепе на лѣвомъ образуютъ западный уступъ плоской возвышенности, которая составляетъ стѣны Атрекскаго оврага. Дальнѣйшее направленіе праваго берега низовьевъ Атрека отъ Гудри-Тепе очерчивается группами холмовъ, простирающимися въ западномъ направленіи къ озерамъ Дели и къ колодцамъ Беумъ-Башъ. Лѣвый берегъ низовьевъ Атрека представляетъ собою плоскую солончаковую степь съ рѣдко разбросанными незначительными буграми. Отъ переправы Гудри, на протяженіи 11 верстъ, Атрекъ течетъ по одному руслу, довольно глубокому (5—6 футъ), но шириною не болѣе 3—4 саженъ. Въ большую воду рѣка здѣсь выходитъ изъ береговъ и образуетъ болота, преимущественно на правомъ берегу, гдѣ вода доходитъ до подножья холмовъ, отходящихъ отъ русла въ сѣверо-западномъ направленіи. Въ 11 верстахъ отъ переправы Гудри на Атрекѣ существуетъ плотина (бендъ), которая въ прежнее время была построена туркменами для направленія отсюда теченія рѣки къ сѣверной части Гассанъ-Кулійскаго залива, по руслу, проходящему близь колодцевъ Беумъ-Башъ. Отъ мѣста плотины намѣчается три главныхъ русла нижняго теченія Атрека къ морю. Сѣверное, направляющееся на сѣверо-западъ, къ подножью бугра Дели-Тепе, и далѣе, проходя близь колодцевъ Беумъ-Башъ, достигаетъ Гассанъ-Кулійскаго залива въ сѣверной его части, приблизительно противъ аула Гассанъ-Кули, лежащаго на сѣверной косѣ залива. Въ настоящее время русло это обыкновенно сухое, во время большой воды въ рѣкѣ наполняется настолько водою, что у колодцевъ Беумъ-Башъ, гдѣ черезъ него пролегаетъ дорога отъ Чикишляра къ туркменскимъ ауламъ, лежащимъ въ низовьяхъ Атрека, и на Астрабадъ, имѣетъ до 4 фут. глубины и до семи саженъ ширины. Весною, въ

нижнемъ теченіи этого русла собирается масса рыбы, входящей изъ залива для метанія икры. Другое, среднее, русло Атрека отъ бенда направляется на юго-западъ, къ холму Сенгеръ-Тепе, и проходитъ у сѣверной его подошвы, направляясь далѣе въ южную часть Гассанъ-Кулійскаго залива. Ширина этого русла не превосходитъ 3-хъ сажень, имѣя глубину до 4-хъ футъ, но оба берега русла покрыты также водою, образующую болота, поросшія густымъ камышемъ, гдѣ вода также мѣстами имѣетъ постоянное теченіе къ морю. Третье русло Атрека, отдѣляясь отъ средняго русла ниже плотины, идетъ еще южнѣе и проходитъ въ 6-ти верстахъ къ югу отъ бугра Сенгеръ-Тепе. Это русло весною болѣе обильно водою, нежели среднее, но не достигаетъ залива; вода изъ него разливается въ болота, которыми здѣсь покрывается вообще все пространство къ сѣверу до холма Сенгеръ-Тепе. Въ виду того, что среднее русло Атрека обозначается болѣе ясно, всегда остается воднымъ и достигаетъ Гассанъ-Кулійскаго залива, его и слѣдуетъ принять за главное русло Атрека въ настоящее время. По этому среднему руслу проведена пограничная линія въ низовьяхъ Атрека, раздѣляющая территорію Персіи отъ русскихъ владѣній.

Кромѣ намѣченныхъ трехъ главныхъ руселъ теченія Атрека отъ бенда, есть еще русла, наполненныя водою въ весеннее время, но за лѣто также пересыхающія и образующія мѣстами въ разливахъ стоячія болота, поросшія камышемъ. Такихъ руселъ можно насчитать еще до трехъ, пролегающихъ между двумя первыми главными руслами.

Во всякомъ случаѣ, при условіи исправленія старой плотины и по расчисткѣ руселъ теченія, явится возможнымъ направлять нижнее теченіе Атрека по желаемому руслу, къ сѣверной, средней, или южной части Гассанъ-Кулійскаго залива. Какъ извѣстно, въ прежнія времена, направленіе теченія Атрека въ его низовьяхъ много разъ мѣнялось. Разстояніе отъ плотины до впаденія Атрека въ заливъ, по среднему руслу теченія, принятому за граничную черту, равняется 32 верстамъ.

Весною, при обиліи дождей въ горахъ и вслѣдствіе таянія снѣга, въ верховьяхъ рѣки, какъ было замѣчено выше, Атрекъ

дѣлается весьма полноводнымъ. Пока Атрекъ течетъ въ своемъ оврагѣ, полноводіе выражается въ подъемѣ воды въ руслѣ и въ сильной быстротѣ теченія. При выходѣ же изъ оврага на низменность, при значительно меньшемъ паденіи рѣки и медленномъ теченіи, вода Атрека, наполняя всѣ неглубокія русла, выходитъ изъ ихъ береговъ и затопляетъ всю низменность, причемъ только холмистыя возвышенія праваго берега и кое-гдѣ раскиданные частью плоскіе, частью конусообразные холмы остаются незатопленными водою. Пространство къ югу отъ холма Сенгеръ-Тепе и на сѣверъ отъ послѣдняго пункта до возвышенности, въ видѣ высокихъ холмовъ Кукуртеба, на протяженіи до 15 верстъ съ юга на сѣверъ, все покрывается водою. Вслѣдствіе вязкости солончаковаго грунта, несмотря на незначительную глубину, не превышающую, исключая руселъ теченія, одного или полутора футъ, сообщеніе по астрабадской дорогѣ здѣсь дѣлается весьма затруднительнымъ. Съ конца мая или съ іюня вода начинаетъ убывать по всему теченію Атрека.

Вслѣдствіе быстраго теченія во время половодья, вода въ Атрекѣ обыкновенно мутная. Въ лѣтнее же и осеннее время, при маловодьи, кромѣ мутности принимаетъ солоноватый вкусъ и при неумѣренномъ употребленіи вредна для питья.

Ниже переправы Гудри правый берегъ Атрека мѣстами вполнѣ годенъ для обработки земли. Къ лѣвому берегу настоящаго русла примыкаютъ солончаки. Выводъ оросительныхъ канавъ здѣсь вездѣ удобенъ. Тѣмъ не менѣе, въ прежнее время, отчасти вслѣдствіе кочеваго характера туркменъ, а отчасти въ виду постоянной ихъ борьбы съ персіянами, осѣдлая жизнь въ низовьяхъ Атрека никогда не прививалась. Только въ послѣдніе годы бѣдняки, не имѣющіе стадъ, стали заниматься здѣсь земледѣліемъ, но въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Въ лѣто 1885 года, по берегу Атрека, отъ переправы Гудри до плотины, около 150 кибитокъ семействъ племени акъ-атабаевъ занимались здѣсь обработкой земли. Небольшое количество кибитокъ племени джафарбаевъ производило посѣвы въ самыхъ низовьяхъ Атрека, по правому берегу, къ сѣверо-западу отъ бугра Сенгеръ-Тепе и близь колодцевъ Беумъ-Башъ, гдѣ есть возвышенныя мѣста, не затопляемыя разливами.

Во всякомъ случаѣ, для развитія хотя небольшой осѣдлости туркменъ въ низовьяхъ Атрека, необходимы нѣкоторыя работы, требующія значительнаго труда, а именно по возобновленію старой плотины, по расчисткѣ руселъ и по проведенію оросительныхъ канавъ, чѣмъ вмѣстѣ съ тѣмъ можно значительно ограничить предѣлы громаднаго пространства, образующаго ежегодно непроходимыя болота.

Изъ вышеизложеннаго описанія теченія Атрека въ нашихъ предѣлахъ видно, насколько берега рѣки мало доступны вслѣдствіе характерныхъ особенностей оврага, по дну котораго течетъ Атрекъ до переправы Гудри, и вслѣдствіе болотъ, образующихся въ нижнемъ его теченіи.

Поэтому и переправы черезъ Атрекъ иногда являются весьма затруднительными, въ особенности для правильно организованныхъ отрядовъ, съ необходимыми для нихъ тяжестями. Съ одной стороны, недоступность береговъ, трудные спуски въ оврагъ и подъемы изъ него, съ другой стороны большая неравномѣрность глубины и быстроты теченія, разливы воды въ низовьяхъ, все это заставляетъ относиться къ выбору мѣста для переправы и къ совершенію ея весьма осторожно.

Наиболѣе доступныя мѣста для переправъ черезъ Атрекъ въ нашихъ предѣлахъ слѣдующія:

По дорогѣ изъ Чикишляра въ Астрабадъ, отъ колодцевъ Беумъ-Башъ, въ направленіи западнаго подножья холмовъ Кукуртеба и Сенгеръ-Тепе. Переправа въ бродъ черезъ всѣ русла Атрека и черезъ разливы всегда возможны, но для вьюковъ необходимо брать разныя тропы, такъ какъ при вязкости грунта, по проходѣ нѣсколькихъ животныхъ по одному мѣсту, почва подъ водою совершенно разрыхляется и дѣлается до невозможности вязкой. Когда болота пересыхаютъ, естественно переправа черезъ Атрекъ значительно облегчается. Колесное же движеніе здѣсь во всякомъ случаѣ невозможно при настоящемъ состояніи пути.

Переправы у плотины (бенда) и у Гудри-Олума при малой водѣ удобны. Здѣсь существуютъ броды, берега сухіе и твердые. Въ половодье же вода выступаетъ изъ береговъ узкаго русла и затопляетъ долину рѣки. Узкое русло Атрека въ большую воду имѣетъ значительную глубину и переправы въ бродъ нѣтъ. Жив-

шіе здѣсь въ 1885 году туркмены переправлялись черезъ рѣку съ помощью узкихъ и длинныхъ выдолбленныхъ изъ дерева челноковъ.

Переправы: Дузъ-Олумъ и Баятъ-Хаджи-Олумъ при небольшой водѣ имѣютъ удобные броды. Спуски къ рѣкѣ съ обоихъ береговъ не особенно трудны.

У Яглы-Олума переправа наиболѣе удобная. Здѣсь Атрекскій оврагъ весьма широкъ и спуски къ рѣкѣ вполнѣ удобные. Въ большую воду переправа въ бродъ также невозможна, но здѣсь имѣется мостъ, построенный нашими солдатами настолько хорошо, что возможно колесное сообщеніе обоихъ береговъ.

Слѣдующія мѣста переправъ, вверхъ по рѣкѣ, отъ Яглы-Олума до Ялынъ-Аяга, какъ Текенджикъ, Чатъ и другія, которыми хотя и пользуются туркмены, доступны только отдѣльнымъ всадникамъ. Доступы и спуски къ Атреку здѣсь весьма трудны и глубина оврага очень значительна. Броды же черезъ рѣку въ малую воду существуютъ почти вездѣ. У Текенджика Атрекскій оврагъ очень расширяется, какъ и у Яглы-Олума. Тѣ же дѣйствія дождевой воды образовали здѣсь по обрывамъ глубокаго оврага весьма интересную картину, въ особенности при лунномъ освѣщеніи, представляющую какъ бы фантастическія развалины какихъ-то стѣнъ, башенъ и другихъ гигантскихъ сооруженій. Хотя такія дикія картины встрѣчаются и въ иныхъ мѣстахъ атрекскаго оврага, но у Текенджика мѣстность представляется наиболѣе характерной и поражающей своею оригинальностью. Переправа Ялынъ-Аягъ, находящаяся уже въ персидскихъ предѣлахъ, выше Чата, послѣ Яглы-Олума наиболѣе удобная. Здѣсь, несмотря на большую пересѣченность мѣстности у береговъ Атрека, спуски къ рѣкѣ съ обѣихъ сторонъ удобны и переходъ въ бродъ черезъ рѣку не сопряженъ ни съ какими затрудненіями, когда нѣтъ большой воды.

Всѣ поименованныя переправы представляютъ на Атрекѣ пункты, черезъ которые пролегаютъ пути туркменъ-кочевниковъ, ежегодно переходящихъ Атрекъ изъ персидскихъ предѣловъ, для перекочевья на лѣтніе и осенніе мѣсяцы къ сѣверу, до горъ Балаханскихъ и Кюренъ-Дага.

Пути сообщенія въ предѣлахъ этого участка нашей погра-

ничной полосы съ Персіей, исключая большой дороги отъ Чикишляра на р. Сумбаръ, къ Дузъ-Олуму, заключаются въ тропахъ, пробиваемыхъ кочевниками.

Дорога, по которой происходило движеніе русскихъ войскъ на завоеваніе Ахала и по которой въ настоящее время пролегаетъ путь сообщенія Атрека съ главными центрами Закаспійской области, идетъ отъ Чикишляра прямо на востокъ и достигаетъ р. Атрекъ у Яглы-Олума, гдѣ расположенъ нашъ военный постъ. Дорога, пересѣкая у Чикишляра на протяженіи трехъ верстъ сыпучіе пески морского берега, затѣмъ продолжается по твердому солончаку, только въ дождливое время представляющему вязкую грязь, иногда серьезно затрудняющую движеніе на колесахъ и даже передвиженіе верблюдовъ. Разстояніе по дорогѣ отъ Чикишляра до Яглы-Олума 90 верстъ и главный недостатокъ этого пути—его безводность. Только на половинѣ разстоянія между этими двумя пунктами встрѣчаются на пути колодцы Караджа-Батырь, съ весьма плохой и въ лѣтнее время солоноватой водой. Отъ Яглы-Олума дальнѣйшее направленіе пути слѣдуетъ по той же солончаковой почвѣ вдоль праваго берега Атрека. За переправой Текенджикъ дорога удаляется отъ рѣки отъ 3 до 6 верстъ, обходя овраги, трещины и провалы, спадающіе къ атрекскому оврагу. Отъ Яглы-Олума до Дузъ-Олума на Сумбарѣ болѣе 90 верстъ и на этомъ пространствѣ нѣтъ ни жилья, ни нашего военнаго поста. Наиболѣе удобныя остановки для отдыха: у переправы черезъ Атрекъ Текенджика (между Яглы-Олумомъ и Чатомъ, въ разстояніи 20 верстъ отъ Яглы-Олума) и у переправы Харъ-Олумъ на р. Сумбаръ (41 верста отъ переправы Текенджикъ). У Текенджика и Харъ-Олума дорога подходитъ къ самому берегу овраговъ Атрека и Сумбара и спуски къ водѣ незатруднительны. Отъ Яглы-Олума до Дузъ-Олума дорога также вполнѣ удобна для колеснаго движенія и только въ зимніе мѣсяцы, отъ ноября до конца марта, можетъ представлять, и то мѣстами, препятствія къ движенію, въ зависимости отъ сильныхъ и продолжительныхъ дождей.

Дорогъ съ сѣвера на югъ, прорѣзывающихъ Атрекъ, возможныхъ для движенія на колесахъ, не существуетъ. Переѣздъ Ат-

река на колесахъ возможенъ только у Яглы-Олума, при условіи существованія устроеннаго тамъ моста. Еще удобное колесное сообщеніе имѣется отъ Чикишляря къ низовьямъ Атрека (по пути на Астрабадъ), до колодцевъ Беумъ-Башъ. Далѣе къ югу отъ послѣдняго пункта, разливы Атрека, частыя канавы, русла теченія рѣки и большія болотистыя пространства, поросшія камышемъ, даютъ возможность только сообщенія верхомъ и вьючнаго. Отъ колодцевъ же Беумъ-Башъ колесная дорога продолжается сѣвернымъ берегомъ атрекской низменности, огибаетъ съ сѣвера озера Дели и приближается къ правому берегу Атрека близь переправы Гудри. Отсюда, вдоль того же праваго берега атрекскаго оврага, дорога поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, къ Яглы-Олуму. Во время первоначальныхъ нашихъ экспедицій на Атрекъ и на Сумбаръ, по этой дорогѣ производилось все движеніе. Прямая дорога отъ Чикишляра къ Яглы-Олуму черезъ колодцы Караджа-Батырь была принята впослѣдствіи.

Всѣ остальныя дороги, пересѣкающія Атрекъ черезъ упомянутыя выше переправы и удаляющіяся отъ Атрека на сѣверъ и на югъ, суть только тропы, указывающія направленіе пути кочевниковъ-туркменъ, совершающихъ свои ежегодныя передвиженія.

Пути отъ низовьевъ Атрека къ Астрабаду и на Гюргень представляютъ также множество тропъ, переплетающихся въ пустынѣ. Только опытный глазъ и память на мѣстность туркмена даютъ возможность брать правильное направленіе для достиженія извѣстнаго пункта.

Безлюдная и безжизненная пустыня, пролегающая съ сѣвера и юга къ Атреку, два раза въ годъ на весьма короткое время оживляется разбиваемыми на нѣкоторыхъ мѣстахъ аулами туркменъ-кочевниковъ. Туркмены эти, подъ общимъ названіемъ іомудовъ, раздѣляются на два племени или отдѣленія: джафарбаевъ и акъ-атабаевъ. Первые занимаютъ своими кочевьями территоріи на западѣ, до Каспійскаго моря, и кочуютъ преимущественно черезъ низовья Атрека; вторые восточнѣе джафарбаевъ и переходятъ Атрекъ восточнѣе между переправой Гудри и переправой у Чата. Кочевники іомуды, въ количествѣ около 2000 кибитокъ, ежегодно весною переходятъ съ Гюргеня къ Атреку. Располо-

живъ свои кибитки по Атреку и по нижнему теченію Сумбара на время, пока здѣсь существуетъ трава, съ исчезновеніемъ ея кочевники отправляются дальше на сѣверъ и только къ зимѣ возвращаются обратно за Атрекъ. Можно считать, что девять мѣсяцевъ въ году кочевники-іомуды, переходящіе Атрекъ, остаются въ русскихъ предѣлахъ, къ сѣверу отъ Атрека, и только на три зимнихъ мѣсяца откочевываютъ въ персидскіе предѣлы къ Гюргеню и за Гюргень.

Опредѣлить вѣрно общую численность туркменскихъ кочевниковъ іомудовъ, переходящихъ въ наши предѣлы и опять уходящихъ на зиму въ Персію, весьма трудно. Упомянутая выше цифра 2.000 кибитокъ (семействъ) составляетъ офиціальныя свѣдѣнія красноводскаго уѣзднаго управленія, относящіяся къ 1885 году.

Въ виду большихъ затрудненій, представляющихся при добываніи точныхъ свѣдѣній о количествѣ кибитокъ въ подвижныхъ туркменскихъ аулахъ, добываніе которыхъ къ тому же связано обыкновенно со сборомъ кибиточной подати, свѣдѣнія эти далеко не точны и можно смѣло полагать, что дѣйствительное количество кибитокъ іомудовъ, перекочевывающихъ черезъ Атрекъ, въ наши предѣлы, значительно больше указанной цифры. Кромѣ того, есть значительное количество іомудовъ-кочевниковъ, которые постоянно кочуютъ на нашей территоріи, не переходя на зиму Атрека. Кочевья этихъ туркменъ: джафарбаевъ распространяются на сѣверо-востокъ отъ Чикишляра по колодцамъ до Большихъ Балаханскихъ горъ, акъ-атабаевъ восточнѣе первыхъ къ Малымъ Балаханскимъ горамъ и къ Кюренъ-Дагу. Покойный генералъ Петрусевичъ опредѣлялъ число всѣхъ джафарбаевъ въ 8.000 кибитокъ, а акъ-атабаевъ въ 7.000 кибитокъ, считая въ этомъ числѣ и кочевое и осѣдлое населеніе. Можно полагать, что эти цифры нѣсколько велики противъ настоящей дѣйствительности.

Какъ выше было упомянуто, въ 1885 году до 150 кибитокъ племени акъ-атабаевъ и примѣрно такое же количество семействъ отдѣленія джафарбаевъ занималось обработкою земли въ низовьяхъ Атрека. Но назвать эти триста семействъ осѣдлымъ по-

селенiемъ пока еще нельзя, такъ какъ низовья Атрека не представляютъ еще для нихъ постояннаго мѣста жительства. Да и основанiй къ прочному утвержденiю здѣсь осѣдлой жизни еще нѣтъ, но со временемъ, естественно, она можетъ развиться, хотя и въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Къ сѣверу отъ Атрека, на берегу Каспiйскаго моря, есть только два пункта постоянныхъ жилищъ туркменъ-джафарбаевъ: аулы Гассанъ-Кули, лежащiй на сѣверной косѣ Гассанъ-Кулiйскаго залива, и Чикишлярскiй. Оба эти аула населены туркменами, занимающимися исключительно рыбной ловлей. Жилища ихъ тѣ же кибитки, расположенныя на сыпучемъ песку Каспiйскаго побережья. Этотъ песокъ, а также отсутствiе прѣсной воды исключаютъ возможность какого нибудь другаго занятiя, кромѣ рыбной ловли. Гассанъ-Кулiйскiй аулъ воду себѣ принужденъ привозить моремъ съ Гюргеня отъ Серебрянаго бугра (Гюмюшь-Тепе).

Въ персидскихъ предѣлахъ туркмены живутъ осѣдло, т. е. занимаются обработкою земли, тоже въ весьма ограниченномъ количествѣ. Около 800 кибитокъ акъ-атабаевъ въ 1885 году занимались земледѣлiемъ по р. Гюргень. Кромѣ того, джафарбаи имѣютъ постоянный аулъ на устьяхъ Гюргеня, у Серебрянаго бугра (Гюмюшь-Тепе), гдѣ также занимаются рыбной ловлей.

Земли по Атреку и по Гюргеню туркмены считаютъ своею собственностью, но обработкою земли занимаются, главнымъ образомъ, наиболѣе бѣдные, владѣющiе же стадами уходятъ на девять мѣсяцевъ въ году на сѣверъ. Туркмены, живущiе осѣдло по Гюргеню, иногда принуждены уплачивать подати персидскимъ астрабадскимъ властямъ. Многiе туркмены состоятъ даже на содержанiи и на службѣ астрабадскаго губернатора и большею частью черезъ нихъ-то персидская власть и простираетъ до нѣкоторой степени свое влiянiе на немногочисленное туркменское населенiе, занимающееся земледѣлiемъ по Гюргеню. Кромѣ того, на Гюргенѣ производятъ посѣвы и многiе изъ кочевниковъ туркменъ, передъ перекочевкой за Атрекъ, поручая наблюденiе за посѣвами остающимся на мѣстѣ родственникамъ, ко времени сбора хлѣба прiѣзжаютъ изъ нашихъ предѣловъ на Гюргень.

До занятiя нами Атрека, туркмены-iомуды, какъ и другiя

туркменскія племена, считали себя вполнѣ независимыми и территоріи по Атреку и по Гюргеню и далѣе на югъ до Черной рѣчки (Кара-Су) считали своею собственностью. Притязаніе персіянъ на владѣніе туркменами, также какъ и территоріей къ сѣверу отъ Черной рѣчки, не распространялись въ дѣйствительности далѣе того предѣла, что отъ времени до времени астрабадскіе губернаторы снаряжали цѣлые отряды для нападенія на туркменскія селенія по Гюргеню подъ предлогомъ сбора подати, какъ съ подданныхъ Персіи. Если удавалось одержать побѣду, то все имущество туркменъ отбиралось въ пользу астрабадскихъ властей, но нерѣдко и туркмены, въ свою очередь, отплачивали жестоко персіянамъ, разграбляя персидскія пограничныя деревни и отбивая цѣлыя стада овецъ и верблюдовъ.

Въ этомъ заключалась вся зависимость туркменъ-іомудовъ отъ Персіи и притязанія Персіи на владѣніе территоріей къ сѣверу отъ Черной рѣчки.

Послѣ появленія русскихъ войскъ на Атрекѣ, персидскія власти пожелали, съ своей стороны, тоже упрочить свое положеніе въ мѣстности, на которую тщетно предъявляли свои права, и обуздать туркменъ, которыхъ весьма настойчиво продолжали считать своими подданными. Но дѣло ограничилось только занятіемъ одного пункта на Гюргенѣ, а именно Акъ-Калы, въ которую былъ заключенъ незначительный персидскій гарнизонъ, который за ворота своей крѣпости никуда не выходилъ. Туркмены, съ одной стороны, ненавидѣвшіе персіянъ, съ другой стороны, не могли не признать себя безсильными противъ русскихъ войскъ. Покоряясь силѣ, они естественно стали мало по малу тяготѣть къ русскимъ. Іомуды, не выпускавшіе живымъ ни одного персіянина, попадавшагося имъ въ руки, къ русскимъ сразу стали относиться весьма мирно. Такъ какъ нынѣ жизненныя условія заставляютъ туркменъ-іомудовъ жить и въ русскихъ и въ персидскихъ предѣлахъ, то въ силу обстоятельствъ, естественно они съ охотой признаютъ себя русскими подданными, такъ какъ кромѣ весьма незначительнаго сбора ежегодной кибиточной подати, не видятъ никакого себѣ зла отъ русскихъ. Ознакомившись съ русской силой и съ русскимъ съ ними обращеніемъ, въ большинствѣ слу-

чаевъ оказываютъ послушаніе требованіямъ нашей власти. Во время же своего нахожденія на территоріи, считающейся персидскою, туркмены всетаки продолжаютъ не признавать персіянъ и на случающіяся притѣсненія послѣднихъ отвѣчаютъ имъ грабежемъ и убійствами. Впрочемъ, притѣсненія персіянъ въ настоящее время сравнительно ничтожны, такъ какъ имъ подвергаются обыкновенно отдѣльныя личности, являющіяся на Черную рѣчку или въ персидскія селенія за покупкою хлѣба. Сборъ подати на Гюргенѣ съ живущихъ здѣсь туркменъ, или съ приходящихъ кочевниковъ, какъ выше упомянуто, и въ прежнее время астрабадскія власти производили не иначе, какъ вооруженнымъ на нихъ нападеніемъ, которое не всегда даже и удавалось, а въ настоящее время врядъ-ли персидскія власти будутъ повторять свои прежнія неудачныя попытки и вѣроятно будутъ ограничиваться жалобами, предъявляемыми довольно часто русскому правительству на непокойное поведеніе, а можетъ быть и грабежи ихъ ближайшихъ сосѣдей-туркменъ.

Граница наша съ Персіей по Атреку, отъ Каспійскаго моря до горнаго хребта Сенгу-Дагъ, на протяженіи 150 верстъ, установленная протоколомъ и обозначенная въ нѣкоторыхъ пунктахъ пограничными знаками, въ сущности остается воздушной.

По обѣ стороны этой пограничной черты нѣтъ осѣдлаго населенія, если не считать ничтожныя поселенія близь берега моря. Никогда осѣдлая жизнь здѣсь и не разовьется. Хозяевами пустыни будутъ всегда туркмены - кочевники, совершающіе здѣсь свои ежегодныя передвиженія.

Не только на Атрекѣ, но и на Гюргенѣ нѣтъ персидской власти. Небольшой персидскій гарнизонъ на Гюргенѣ (въ Акъ-Калэ), не рискующій выходить изъ-за глиняныхъ стѣнъ своей крѣпосцы, представляетъ единственное доказательство притязаній персидской власти на владѣніе этою мѣстностью и отстоитъ отъ установленной границы на разстояніи 70 верстъ отъ Яглы-Олума и 50 верстъ отъ переправы Гудри. Нашъ военный постъ, находящійся на пограничной чертѣ, въ Яглы-Олумѣ, представляетъ въ этой пустынѣ единственный оазисъ осѣдлой жизни людей, связанныхъ службой. Нѣтъ ни территоріи, ни населенія, ни госу-

дарственной власти, съ которыми мы бы граничили на Атрекѣ. Граница здѣсь на воздухѣ и останется такою, пока обстоятельства будущаго не вынудятъ отодвинуть эту границу къ югу, къ Гюргеню и къ Черной рѣчкѣ. Тогда и всѣ іомуды войдутъ окончательно въ наши предѣлы и въ русское подданство. Безсильныя персидскія власти въ Астрабадѣ не въ состояніи властвовать и держать порядокъ къ сѣверу отъ Черной рѣчки. Русская власть далѣе Атрека тоже не будетъ вмѣшиваться, а потому весьма частыя жалобы персидскаго правительства, предъявляемыя къ Россіи по поводу туркменскихъ набѣговъ и случающихся грабежей не прекратятся.

Впрочемъ, для настоящихъ выгодъ Россіи нисколько не представляется нынѣ необходимымъ отодвигать границу къ югу. Территорія до Гюргеня изображаетъ собою вѣчную пустыню, а населеніе и мѣстности по Гюргеню настолько же бѣдны и безъ будущности, какъ и Атрекъ. Если наша граница здѣсь когда нибудь и отодвинется на югъ, то это произойдетъ само собою, силою обстоятельствъ, а не для удовлетворенія потребностей новой области къ востоку отъ Каспійскаго моря.

Прилагающая къ Атреку съ сѣвера пустыня останется также навсегда пустыней.

Поэтому, этотъ участокъ нашей границы съ Персіей, отъ Гассанъ-Кулійскаго залива до Чата и высотъ Сонгу-Дага, имѣетъ значеніе исключительно пограничной линіи, которую, хотя весьма небольшими силами, всетаки приходится сторожить. Другого значенія, кромѣ сторожевой службы, эта часть русско - персидской границы для насъ не имѣетъ. Пункты сторожевой службы: Чикишляръ и Яглы-Олумъ настолько далеко отрѣзаны отъ населенной части Закаспійской области и ея жизненныхъ и административныхъ центровъ, что атрекская пограничная линія составляетъ совершенно отдѣльный юго-западный участокъ области, весьма значительной по занимаемому имъ пространству, но по отношенію къ Закаспійской области играющій исключительно только роль сторожевой службы въ ея юго-западной части.

Граница отъ сліянія р. Сумбара съ Атрекомъ до горнаго узла Миссиновъ.

Второй участокъ граничной полосы составляютъ бассейны рѣкъ Сумбара и Чандыра, сливающихся вмѣстѣ у Дузъ-Олума.

Рѣка Сумбаръ, соединяющаяся съ Атрекомъ у Чата, въ верхнемъ своемъ теченіи составляется изъ двухъ рѣчекъ: Дайнэ - Су и Кулунъ-Каласы-Су (или Куламанъ-Джильгясы-Су). Первая беретъ начало изъ Копетдагскаго хребта, близь перевала Арвазъ, вторая изъ того-же хребта, близь урочища Сулукли.

Начинаясь горнымъ ручьемъ изъ родника, съ южнаго склона арвазскаго перевала, Дайнэ-Су по скалистому и весьма живописному ущелью, съ быстрымъ паденіемъ, направляется на юго-западъ и соединившись съ нѣсколькими другими горными ручьями, у развалинъ бывшаго селенія Дайнэ, образуетъ довольно полноводную рѣчку, берега которой поросли камышемъ и мѣстами довольно густымъ кустарникомъ. Долины ручьевъ, спадающихъ къ Дайнэ-Су съ восточнаго склона Копетъ-Дага, представляютъ хорошіе луга и земля здѣсь можетъ быть обработываема даже безъ особой надобности въ искуственномъ орошеніи. Развалины деревни Дайнэ, нѣсколькихъ башенъ и старинной мечети ниже развалинъ селенія свидѣтельствуютъ о бывшей лѣтъ 50—60 тому назадъ здѣсь осѣдлости, когда мѣстность эта считалась во власти ильхани Буджнурда. Вообще мѣстность у развалинъ дер. Дайнэ представляетъ довольно живописный видъ: съ сѣвера, востока и юго-востока широкій ландшафтъ замыкается высокимъ и весьма рельефнымъ Копетдагскимъ хребтомъ съ вершинами отъ 6 до $7^1/_2$ тысячъ футъ высоты. Ущелья, спадающія къ долинѣ рѣчки съ сѣвера, имѣютъ дикій, скалистый характеръ, съ востока же пологое паденіе широкихъ долинъ, по которымъ бѣгутъ ручьи, придаетъ съ этой стороны общей картинѣ болѣе мягкій характеръ. Западная часть этой мѣстности замыкается ущельемъ р. Дайнэ-Су, поросшей кустарникомъ, камышемъ, иногда группами деревьевъ, мѣстами довольно узкаго, стѣсненнаго выходами скалъ обоихъ береговъ, мѣстами расширяющагося въ долину. Развалины селенія Дайнэ расположены на лѣвомъ, персид-

скомъ берегу рѣчки, на невысокомъ холмѣ. По размѣрамъ мѣста, занятаго развалинами, можно судить, что это было весьма небольшое укрѣпленіе, но довольно солидной постройки, такъ какъ видны остатки стѣнъ и жилищъ, для постройки которыхъ служилъ жженый кирпичъ. Разбросанные мѣстами по долинѣ рѣчки башни также свидѣтельствуютъ о военно-сторожевомъ значеніи для Персіи этой мѣстности. Ниже развалинъ укрѣпленія, верстахъ въ 4-хъ по долинѣ Дайнэ-Су, на лѣвомъ ея берегу, довольно хорошо сохранилось зданіе мечети, именуемой Сеидъ-Бузуркъ (Сеидъ-великій). Мечеть эта, впрочемъ, была поддерживаема какъ персіянами, такъ и жителями Нухура. Всѣ эти постройки были воздвигнуты на лѣвомъ берегу рѣчки, и тѣмъ служатъ указаніемъ, что и въ прежнее время власть ильхани Буджнурда не переходила на правый берегъ верхняго теченія Сумбара. Отсутствіе же въ этихъ мѣстахъ другихъ развалинъ свидѣтельствуетъ, что верхнее теченіе Сумбара имѣло значеніе для персіянъ исключительно какъ передоваго сторожеваго пункта къ сторонѣ Ахала.

Хотя граница наша съ Персіей слѣдуетъ по тальвегу Дайнэ-Су, персидскія власти тѣмъ не менѣе не имѣютъ права на своемъ лѣвомъ берегу воздвигать какихъ нибудь построекъ, или основывать селеній. Согласно пограничнаго постановленія, вся вода Дайнэ-Су и затѣмъ Сумбара принадлежитъ Россіи.

$3^1/_2$ версты ниже мечети Сеидъ-Бузуркъ Дайнэ-су соединяется съ рѣчкой Кулунъ-Каласы-су. Истоки послѣдней рѣчки находятся близь перевала Сулукли, лежащаго въ южной части Копетдагскаго хребта, который отъ перевала Арвазъ, направляясь въ южномъ направленіи къ вершинамъ хребта Миссиновъ, составляетъ здѣсь водораздѣлъ между водою Гермабскаго и Кулькулабскаго ущелій, спадающихъ въ равнину Ахала и между водою бассейна Сумбара. Начинаясь незначительнымъ ручейкомъ, спустившись съ перевала, Кулунъ-Каласы-Су течетъ на западъ по широкой долинѣ, шириною болѣе версты, между горными отрогами, ограничивающими долину съ сѣвера (Копетъ-Дага) и съ юга (хребетъ Хирзъ, Келатанинъ-Баши). Паденіе долины незначительно и потому теченіе рѣчки здѣсь не быстро. Мѣстами берега Кулунъ-Каласы-Су поросли

густымъ камышемъ. Западное направленіе рѣчка сохраняетъ 12 верстъ, затѣмъ, принявъ слѣва (съ юга-запада) ручей Куламанъ-Джильгясы-Су, поворачиваетъ направленіе своего теченія на сѣверо-западъ и по такой же широкой долинѣ, питаясь на пути справа и слѣва нѣсколькими ручьями, достигаетъ сліянія съ Дайнэ-Су. Отъ поворота на сѣверо-западъ до сліянія съ Дайнэ-Су, протяженіе Кулунъ-Каласы-Су около 18 верстъ. Рельефные скалистые кряжи западнаго берега долины Кулунъ-Каласы-Су круто обрываются къ долинѣ, образуя какъ бы искусственныя стѣны, уходящія на западъ перпендикулярно къ рѣкѣ; цвѣтъ этихъ горныхъ кряжей весьма разнообразный, преимущественно ярко-желтый, составляетъ контрастъ съ западными отрогами Копетъ-Дага, которые массой утесовъ темно-сѣраго цвѣта безпорядочными группами обрываются въ долину.

Вся долина рѣчки Кулунъ-Каласы-Су и ея притока Куламанъ-Джильгясы-Су представляетъ мѣстность вполнѣ годную для обработки земли. Растительности здѣсь нѣтъ, если не считать мелкихъ кустарниковъ по берегамъ рѣчки до ея поворота на сѣверо-западъ, гдѣ берега рѣчки также сопровождаются камышемъ. Ко времени занятія нами Закаспійской области мѣстность эта не была обитаема. Развалины большой калы Кулунъ-Каласы близъ поворота теченія рѣчки на сѣверо-западъ, къ югу-западу отъ послѣдней, на рѣчкѣ Куламанъ-Джильгясы-Су указывали мѣсто бывшаго здѣсь когда-то персидскаго селенія. Но съ 1883 года у развалинъ этой калы появилось новое персидское селеніе Мешеди-Куламанъ (или Куламанъ-Каласы), въ 150 дворовъ, образовавшееся изъ части жителей бывшихъ персидскихъ селеній Гермаба и Кулькулаба, отошедшихъ, согласно конвенціи 9 декабря 1881 года, въ русскіе предѣлы. Выселеніе персидскихъ жителей изъ Гермаба и Кулькулаба въ эту мѣстность противорѣчитъ упомянутой нашей конвенціи съ Персіей, на основаніи IV статьи которой персіяне не имѣютъ права возводить новыхъ селеній на своей территоріи, близъ пограничной черты, на водѣ рѣчекъ и рѣкъ, текущихъ въ предѣлы Закаспійской области. Вслѣдствіе этого, на основаніи § 3 ст. II пограничнаго протокола, заключеннаго коммиссарами обоихъ правительствъ при установленіи пограничной черты во

всѣхъ подробностяхъ на мѣстности, хотя и было рѣшено оставить это селеніе, не уничтожая его, но при условіи исполненія нѣкоторыхъ постановленій, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Образовавшійся, по соединеніи рѣчекъ Дайнэ-Су и Кулунъ-Каласы-Су, Сумбаръ сначала сохраняетъ направленіе послѣдней рѣчки на с. с. з., пройдя около двухъ верстъ, круто поворачиваетъ на западъ, а затѣмъ черезъ шесть верстъ далѣе принимаетъ сѣверо-западное направленіе. Долина, по которой течетъ Сумбаръ, имѣетъ различную ширину, но не превосходящую одной версты, мѣстами съуживается, пробиваясь между скалистыми обрывами обоихъ береговъ. Сѣверный берегъ рѣки составляетъ отрогъ Копетъ-Дага, отдѣльный кряжъ, параллельный главному хребту, представляющій водораздѣлъ между верхнимъ Сумбаромъ и ущельями Арваза и Нухура. Съ юга подходятъ отроги горнаго водораздѣла между Сумбаромъ и Чандыромъ. Горы обоихъ береговъ лишены растительности и имѣютъ довольно дикій характеръ. Сумбаръ течетъ, большею частью, въ плоскихъ берегахъ, поросшихъ камышомъ, а мѣстами прекрасной растительностью, которая покрываетъ долину рѣки во всю ширину густымъ кустарникомъ и густолиственными деревьями, достигающими большихъ размѣровъ и образующихъ цѣлыя рощи, что придаетъ весьма живописный видъ всей долинѣ. Вслѣдствіе полнаго отсутствія въ настоящее время осѣдлой жизни, долина верхняго Сумбара имѣетъ довольно дикій видъ и мѣстами настолько заросла камышемъ и кустарникомъ, что сообщеніе по ней затрудняется. Тѣмъ не менѣе, встрѣчаемыя въ долинѣ рѣки развалины Кёге-Касыръ, Ходжа-Кала и друг. указываютъ на бывшую здѣсь когда-то осѣдлую жизнь. Эти признаки, а равно и богатая почва и растительность по всей долинѣ служатъ доказательствомъ на возможность развитія здѣсь осѣдлой жизни съ богатою будущностью. Выводъ оросительныхъ канавъ по обоимъ берегамъ рѣки здѣсь не представляетъ никакихъ затрудненій, а недостатка въ водѣ въ Сумбарѣ никогда нельзя ожидать.

На разстояніи 24 верстъ отъ соединенія двухъ вышепоименованныхъ рѣчекъ и около двухъ съ половиною верстъ не доходя развалинъ калы Атайлананъ, Сумбаръ перестаетъ быть погра-

ничною чертою между Закаспійской областью и Персіей и вступаетъ при дальнѣйшемъ своемъ теченіи въ русскіе предѣлы. Граница отходитъ отъ Сумбара на юго-западъ и далѣе въ западномъ направленіи по горнымъ хребтамъ, служащимъ водораздѣломъ долинъ Сумбара и Чандыра.

Вступивъ обоими берегами въ русскіе предѣлы, Сумбаръ течетъ въ сѣверномъ направленіи, на протяженіи около 12 верстъ. Долина рѣки представляетъ здѣсь тотъ-же характеръ, какъ и выше развалинъ Атайланана. Принявъ въ себя справа горный ручей, изъ ущелья Ай-Дараси, по которому пролегаетъ горная дорога на востокъ къ Нухуру (около 30 верстъ отъ Сумбара), Сумбаръ поворачиваетъ на западъ и, пройдя въ этомъ направленіи около 70 верстъ, достигаетъ урочища Терсъ-Оканъ. На всемъ протяженіи средняго теченія Сумбара встрѣчается множество развалинъ старинныхъ укрѣпленій и селеній.

Въ послѣдніе годы послѣ утвержденія нашей власти въ Закаспійской области, долина Сумбара, на пространствѣ отъ развалинъ Атайлананъ на западъ, снова начала оживляться. Мѣстами у старинныхъ развалинъ начали селиться и заниматься земледѣліемъ туркмены племени гоклановъ, жители изъ Нухура и Карракалинцы. Во время же движенія нашего въ Ахалъ, на Сумбарѣ только мѣстность у Карра-Калы (Нуръ-Гельды-Ханъ-Кала) была найдена заселенной туркменами-гокланами, извѣстными подъ именемъ кара-калинцевъ. Туркменское поселеніе здѣсь было довольно значительное и настолько зажиточное, что во время нашей экспедиціи 1879 года карра-калинцы, не принимая участія во враждебныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ, напротивъ, доставляли нашимъ войскамъ не однократно помощь въ пріобрѣтеніи отъ нихъ жизненныхъ припасовъ. Во время экспедиціи 1880 года Карра-Кала была очищена гокланами, вслѣдствіе нападеній текинцевъ, мстившихъ карра-калинцамъ за помощь, которую они оказывали русскимъ въ предъидущемъ году. О карра-калинцахъ на Сумбарѣ, еще до утвержденія нашей власти въ Ахалѣ, много говорилось. Персія отстаивала свои права на Карра-Калу, интересовались этой мѣстностью и англичане. Поэтому здѣсь будетъ умѣстнымъ изложить краткій историческій очеркъ Карра-Калы

и отношенія ея къ Ахалу и къ Персіи, во время, предшествовавшее утвержденію нашей власти на границахъ Хоросана.

Въ 1836 году, по вступленіи на престолъ Персіи династіи Каджаръ, въ лицѣ шаха Мохаммеда, персидское правительство возобновило свое вниманіе къ границамъ своихъ владѣній въ Хоросанѣ и Астрабадѣ. Въ виду желанія водворить свою власть между туркменами, по приказанію шаха была организована военная экспедиція противъ Карра-Калы, занятой туркменами, подъ начальствомъ принца Феридунъ-Мирзы. Экспедиція эта не имѣла успѣха. Туркмены, жившіе на Сумбарѣ, при приближеніи персіянъ, бросили Карра-Калу и ушли частью въ горы, частью въ Ахалъ, а персіяне вернулись назадъ.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ шаха Насръ-Эддина, бывшее въ Хоросанѣ неудачное возстаніе противъ шахской власти въ концѣ царствованія Мохаммедъ-Шаха заставило зятя казненнаго губернатора Хоросана, ильхани Буджнурда, Джафаръ-Кули-Хана, искать спасеніе въ бѣгствѣ въ Карра-Калу, куда вторично вернулись туркмены, уходившіе отъ нашествія Феридунъ-Мирзы. Джафаръ-Кули-Ханъ оставался въ Карра-Калѣ до полученія помилованія шаха и впослѣдствіи былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Астрабада и Буджнурда. Имѣя большое вліяніе среди туркменъ, Джафаръ-Кули-Ханъ хотѣлъ имъ воспользоваться для водворенія персидской власти между туркменскими племенами іомудовъ и гоклановъ. Но усилія его въ этомъ направленіи не привели къ результатамъ, которые можно было ожидать, вслѣдствіе интригъ противъ него въ Тегеранѣ, со стороны бывшаго перваго министра шаха, Мирзы-Ага-Хана.

Вслѣдствіе смутъ, происшедшихъ въ Хивѣ, въ 1856 году, болѣе 4.000 туркменскихъ семействъ: іомудовъ и гоклановъ, платившихъ дань хивинскому хану, были принуждены переселиться на югъ, къ границамъ Персіи. Эти туркмены изъявили готовность подчиниться власти шаха и даже платить подати персидскимъ властямъ, но съ условіемъ, чтобы имъ позволили безпрепятственно утвердиться и жить по Сумбару и въ Карра-кала. Ильхани Джафаръ-Кули-Ханъ не нашелъ къ этому никакихъ препятствій. Между тѣмъ шахскій первый министръ убѣдилъ шаха, что про-

текція, оказываемая со стороны ильхани туркменамъ, ведетъ къ упроченію большей самостоятельности самого Джафаръ-Кули-Хана, отъ котораго могутъ пострадать интересы самого шаха. Кромѣ того, министромъ было указано, что близкое сосѣдство туркменъ можетъ повести къ печальнымъ послѣдствіямъ для пограничнаго персидскаго населенія. Вслѣдствіе этого, Джафаръ-Кули-Хану было приказано удалить туркменъ изъ Карра-Калы и предоставить имъ другія мѣста. Сильное сопротивленіе, оказанное туркменами персидскимъ войскамъ, и недостатокъ въ продовольствіи заставили послѣднихъ снять осаду Карра-Калы и Джафаръ-Кули-Ханъ принужденъ былъ вернуться въ Астрабадъ, съ потерею одной пушки, изъ бывшихъ съ нимъ четырехъ орудій. Въ сопротивленіи персидскимъ войскамъ много помогли карра-калинцамъ текинцы съ Нуръ-Верды-Ханомъ во главѣ. Пушка, отнятая у персіянъ, была перевезена въ Геокъ-Тепе, гдѣ и находилась единственною во время осады этой крѣпости нашими войсками.

Чтобы исправить свою неудачу, персидское правительство въ слѣдующемъ году организовало новую экспедицію подъ начальствомъ того-же ильхани, который выступилъ противъ Карра-Калы, во главѣ 10.000 войскъ. Не будучи въ состояніи бороться съ такими значительными силами, туркмены поспѣшили оставить Карра-Калу. Часть изъ нихъ возвратилась въ Хиву, а часть поселилась въ Ахалѣ, между текинцами.

Овладѣвъ Карра-Калой, Джафаръ-Кули-Ханъ разрушилъ бывшія укрѣпленія, засыпалъ рвы и затѣмъ вернулся въ Астрабадъ.

Весь этотъ образъ дѣйствій персидскаго правительства естественно способствовалъ усиленію ненависти туркменъ по отношенію къ персіянамъ. Туркмены сильно отплатили жителямъ Хоросана и Астрабадской провинціи, держа въ постоянномъ страхѣ пограничное персидское населеніе, производя постоянныя опустошенія своими набѣгами.

Вскорѣ туркмены снова заняли Карра-Калу. На этотъ разъ пришли сюда текинцы. Чтобы обуздать непрерывные набѣги на Хоросанъ и Астрабадъ, персидское правительство нашло необходимымъ въ 1869 году вновь предпринять экспедицію для наказанія туркменъ. Начальство экспедиціи было ввѣрено Хайдеръ-

Кули-Хану, назначенному на постъ ильхани Буджнурда, по смерти его брата, Джафаръ-Кули-Хана.

Послѣ упорнаго штурма, Хайдеръ-Кули-Ханъ сдѣлался властителемъ Карра-Калы. Все уцѣлѣвшее населеніе туркменъ было отправлено въ Буджнурдъ, а въ Карра-Калу были водворены туркмены-гокланы, которыхъ персидское правительство считало для себя болѣе спокойными. Дѣйствительно, изъ всѣхъ туркменскихъ племенъ гокланы всегда выказывали по отношенію къ персидскимъ властямъ болѣе склонности къ подчиненію. Тѣмъ не менѣе, новые жители Карра-Калы, въ сообществѣ съ родственными своими сосѣдями: текинцами и іомудами, также иногда принимали весьма дѣятельное участіе въ нападеніяхъ на Персію.

Во время нашего движенія въ Ахалъ, Карра-Кала и была населена гокланами. Какъ выше сказано, жители на Сумбарѣ не принимали участія въ непріязненныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ, а напротивъ, многіе изъ карра-калинцевъ, въ числѣ другихъ гоклановъ и іомудовъ, находились при нашихъ отрядахъ, въ качествѣ развѣдчиковъ, проводниковъ и всадниковъ для разсылокъ.

Отъ урочища Терсъ-Оканъ Сумбаръ принимаетъ юго-западное направленіе. Урочище Терсъ-Оканъ, нынѣ необитаемое, во время экспедицій нашихъ войскъ въ Ахалъ-Теке, представляло весьма важный пунктъ на пути отъ Дузъ-Олума (30 верстъ) черезъ Ходжакалу (50 верстъ безъ воды) къ Кизилъ-Арвату и Бами. Вмѣстѣ съ этимъ, сюда примыкаетъ путь съ верхняго Сумбара. Здѣсь было наше укрѣпленіе, устроенъ былъ мостъ черезъ Сумбаръ, на правомъ берегу котораго находилась весьма удобная площадь для лагерной стоянки довольно значительнаго отряда. Кромѣ того, вся эта площадь по долинѣ рѣки была поросши лѣсомъ, который служилъ и топливомъ и матеріаломъ для устройства моста. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе бывшей продолжительной рубки деревьевъ, это небольшое лѣсное пространство настолько порѣдѣло, что нынѣ остались только признаки бывшей здѣсь растительности. Вообще растительность по Сумбару прекращается у Терсъ-Окана, отсюда вдоль Сумбара идутъ рѣдкіе кусты преимущественно можжевельника и невысокіе деревья гребенчука. Еще нѣсколько выше Терсъ-Окана вообще измѣняется характеръ до-

лины Сумбара. Не доходя Терсъ-Окана, Сумбаръ течетъ въ стѣнахъ узкаго ущелья и затѣмъ по дну оврага, съ отвѣсными берегами, глубина котораго постепенно увеличивается и ниже Терсъ-Окана становится весьма значительною. По мѣрѣ приближенія къ Дузъ-Олуму всякая растительность по долинѣ Сумбара прекращается, по берегамъ оврага начинаются промоины и провалы и Сумбаръ принимаетъ характеръ Атрека, хотя оврагъ еще недостигаетъ такой громадной глубины и берега его не настолько еще изрыты. У Дузъ-Олума Сумбаръ соединяется съ Чандыромъ и затѣмъ, сохраняя то же юго-западное направленіе, пройдя 46 верстъ, сливается съ Атрекомъ у Чата. Ниже Дузъ-Олума характеръ оврага, по одну котораго течетъ Сумбаръ, и его береговъ дѣлается совершенно схожимъ съ оврагомъ Атрека. Недоступность береговъ та же, какъ у атрекскаго оврага. Вода Сумбара на протяженіи его теченія обладаетъ различными качествами. Въ верхнемъ и среднемъ теченіи, почти до Терсъ-Окана, большею частью чистая и не вредная для питья, даже при маловодьи. Исключеніе составляютъ немногія мѣста, сильно поросшія камышемъ, гдѣ при маловодьи и медленномъ вслѣдствіе того теченіи вода получаетъ иногда нѣсколько затхлый вкусъ. Вода Дайнэ-Су, Кулунъ-Каласы-Су и верхняго Сумбара превосходная. Отъ Терсъ-Окана, въ нижнемъ теченіи, вода въ Сумбарѣ становится мутною и съ значительною примѣсью минеральныхъ солей, при маловодьи дѣлается въ чистомъ видѣ негодной и вредной для питья. Весною прибыль воды въ Сумбарѣ весьма значительна, мѣстами въ нижнемъ теченіи прекращается сообщеніе въ бродъ, теченіе становится весьма быстрымъ, въ особенности, начиная отъ Терсъ-Окана. Лѣтомъ-же, отъ Дузъ-Олума къ Атреку количество воды въ рѣкѣ настолько уменьшается вслѣдствіе потребности воды на орошеніе полей у Карра-Калы, что мѣстами она застаивается и образуетъ въ руслѣ теченія одну грязь.

Въ верхнемъ теченіи рѣки, удобныя переправы черезъ рѣку въ бродъ существуютъ во многихъ мѣстахъ и переходъ черезъ рѣку рѣдко представляетъ затрудненія. Иныя только мѣстности, густо заросшія камышемъ и болотистыя пространства, образующіяся при половодьи разливомъ воды изъ русла, могутъ значи-

тельно затруднять переправу. Въ нижнемъ же теченіи Сумбара, отвѣсныя стѣны оврага и недоступность береговъ представляютъ мало мѣстъ для переправъ. Отъ Терсъ-Окана до Дузъ-Олума удобныхъ мѣстъ для переправы не имѣется. Въ Дузъ-Олумѣ переправа черезъ Сумбаръ производится по мосту и спуски къ рѣкѣ устроены для колеснаго движенія. Ниже Дузъ-Олума, на протяженіи около 25 верстъ, опять нѣтъ мѣста для переправы, до Харъ-Олума, гдѣ спуски къ рѣкѣ не представляютъ большихъ затрудненій. Ниже Харъ-Олума есть еще два мѣста для переправъ: Чигма-Олумъ и Чапма, но эти переправы нѣсколько труднѣе Харъ-Олума, по крутизнѣ и извилистости спусковъ. Достигая Чата, оврагъ Сумбара по своимъ громаднымъ размѣрамъ не уступаетъ атрекскому оврагу. Берега оврага Сумбара, также какъ и Атрекскаго, изрыты провалами, воронками съ узкими и ненадежными между ними перешейками, вслѣдствіе чего доступъ къ берегу оврага и спуски къ рѣкѣ совершенно невозможны, исключая только для пѣшеходовъ.

Вслѣдствіе разнородности характера мѣстности, по которой пролегаетъ теченіе Сумбара, отъ его истоковъ до соединенія съ Атрекомъ, на протяженіи около 200 верстъ, значеніе Сумбарской долины, по отношенію къ развитію осѣдлости, земледѣлія и вообще возможной будущей культуры этой мѣстности, различно. Насколько долина Сумбара въ верхнемъ и среднемъ теченіи рѣки (почти до Терсъ-Окана) представляетъ всѣ основанія къ устройству осѣдлой жизни и къ развитію производительности богатой мѣстности, настолько же въ нижнемъ теченіи рѣки представляетъ пустыню, ничтожная и кратковременная растительность, которой пригодна только для непродолжительной остановки кочевниковъ, для прокормленія своихъ стадъ, по пути на лѣтовки съ юга на сѣверъ.

Во время движенія нашихъ войскъ на покореніе Ахала, вся мѣстность долины по верхнему Сумбару была необитаема. Между тѣмъ, масса развалинъ, остатки оросительныхъ канавъ, свидѣтельствуютъ, что когда-то здѣсь была осѣдлая жизнь и долина рѣки обработывалась. Только Карры-Кала, какъ упомянуто выше, была найдена населенною гокланами, обработывавшими землю.

Въ настоящее время, верхнее теченіе Сумбара до развалинъ Атайланана представляетъ мѣстность, вполнѣ одичавшую. Камышъ и густой кустарникъ настолько разрослись по долинѣ, что мѣстами трудно пробираться по тропѣ, служащей сообщеніемъ вдоль праваго берега рѣки. Масса дичи, которою изобилуетъ верхній Сумбаръ, въ особенности фазаны, которыми кишитъ долина рѣки, настолько отвыкли отъ присутствія людей, что подпускаютъ охотника на самое близкое разстояніе. Только въ весьма немногихъ мѣстахъ (у развалинъ: Кёгнэ-Касыръ, Ходжа-калы) въ послѣдніе годы въ первый разъ появились небольшіе посѣвы, произведенные пришедшими сюда жителями Нухура. Жители послѣдняго селенія въ 1885 году отправлялись для производства посѣвовъ не только на Сумбаръ, но еще въ большемъ числѣ на верхній Чандыръ, т. е. на территорію, принадлежащую нынѣ Персіи. Здѣсь будетъ кстами сказать нѣсколько подробнѣе о Нухорѣ и о жителяхъ этого селенія, которое жило совершенно отдѣльною жизнью отъ текинцевъ Ахала и отъ обитателей Карра-Калы. Селеніе Нухуръ лежитъ въ глубокомъ ущельи, по срединѣ Копетдагскаго хребта, замкнутомъ высокими горными утесами. Жители этого селенія образовались, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, изъ пришельцевъ въ Ахалъ арабскаго племени, которые, тѣснимые текинцами, удалились съ равнины и основали селеніе Нухуръ въ дикомъ и неприступномъ ущельи. Затѣмъ, въ Нухурѣ начали укрываться бѣглецы туркмены, которые искали тамъ убѣжища отъ преслѣдованія своихъ общинъ, вслѣдствіе чего впослѣдствіи населеніе Нухура перемѣшалось и приняло общій туркменскій типъ. Тѣмъ не менѣе, нухурцы не причисляютъ себя къ своимъ сосѣдямъ текинцамъ и не смотря на нѣкоторую зависимость отъ послѣднихъ, остались въ сторонѣ отъ борьбы Ахала съ русскими войсками.

Персія, съ своей стороны, также желала предъявлять на Нухуръ свои права, какъ и на Карра-Калу. Но вся зависимость Нухура отъ Персіи заключалась только въ томъ, что нухурцы, производя посѣвы хлѣба по долинѣ Чандыра, на которую ильхани Буджнурда когда-то, можетъ быть, и распространялъ свою власть, дабы не подвергаться притѣсненіямъ со стороны послѣдняго, платили ему ничтожную дань, въ видѣ ежегоднаго незначительнаго подарка.

Ущелье Нухура, хотя и украшено прекрасною растительностью и селеніе окружено садами, мѣста для посѣвовъ представляетъ мало. Вслѣдствіе этого и по занятіи нами Ахала, нухурцы занимаются обработкою земли по долинѣ верхняго Чандыра (въ персидскихъ предѣлахъ) и немного по верхнему Сумбару и по ущелью ручья Арвазъ. Отъ Нухура до текинскаго селенія въ Ахалѣ, Арчмана неболѣе 15-ти верстъ. Разстояніе же Нухура отъ Сумбара по ущелью ручья Ай-Дараси около 30 верстъ.

Р. Чандыръ, впадающая въ Сумбаръ у Дузъ-Олума, беретъ начало изъ источниковъ западнаго склона горнаго узла хребтовъ: Хирзъ-Тара (Келатанинъ-Баши), служащаго западнымъ продолженіемъ хребта Миссиновъ и другихъ, ограничивающихъ съ юга и запада бассейнъ южныхъ истоковъ Сумбара (Кулунъ-Каласы-Су). Верховья Чандыра до сихъ поръ еще подробно не изслѣдованы и топографической съемки этой мѣстности еще не произведено. Съемочныя работы по долинѣ верхняго теченія Чандыра доходятъ на 35 верстъ выше отъ развалинъ Чеканъ-калы, нѣсколько восточнѣе которой долина Чандыра пересѣкается съ юга на сѣверъ нашей граничной чертой съ Персіей. Почти на всемъ протяженіи своего теченія Чандыръ сохраняетъ западное направленіе и только въ нижнемъ теченіи, въ 20 верстахъ не доходя Сумбара, горные отроги Сонгу-Дага, хребты: Наарли и Каратсшикъ заставляютъ Чандыръ повернуть на сѣверо-западъ къ Дузъ-Олуму.

Р. Чандыръ, менѣе водная, чѣмъ Сумбаръ, также и короче Сумбара. Въ нашихъ предѣлахъ, отъ граничной черты у Янгель-калы до сліянія съ Сумбаромъ, долина Чандыра составляетъ протяженіе 60 верстъ. Длину всей рѣки можно принять отъ ея истоковъ отъ 110 до 120 верстъ.

Въ маловодье воды въ Чандырѣ немного, но вполнѣ достаточно для орошенія долины. Въ нижнемъ теченіи вода совсѣмъ исчезаетъ, верстъ на 20 не доходя Сумбара. Берега Чандыра, исключая нижней части теченія, плоски и при большой водѣ Чандыръ мѣстами заливаетъ долину. Послѣднія же 20 верстъ нижняго теченія, Чандыръ вступаетъ въ обрывистые берега глубокаго оврага того-же характера, какъ и нижнее теченіе Сумбара, берега котораго также недоступны вслѣдствіе массы проваловъ и дождевыхъ

промоинъ. Чистая и вкусная вода Чандыра, вступивъ на солончаковую почву оврага въ нижнемъ теченіи, даже въ половодье, дѣлается мутною, съ примѣсью минеральныхъ солей, и вредною для питья.

Въ виду различнаго характера береговъ рѣки въ верхнемъ и нижнемъ теченіи, подобно Сумбару, переправы черезъ Чандыръ до вступленія его въ оврагъ весьма удобны въ бродъ, при большой водѣ также существуютъ и мѣстами затрудняются только болотистыми разливами рѣки. Въ нижнемъ же теченіи рѣки, по ложу глубокаго оврага, сообщеніе обоихъ береговъ дѣлается также недоступнымъ, какъ на нижнемъ Сумбарѣ и на Атрекѣ. Отъ Дузъ-Олума вверхъ по Чандыру недоступность береговъ рѣки и отсутствіе мѣста для переправы безъ особыхъ искуственныхъ сооруженій простирается, какъ сказано выше, на 20 верстъ разстоянія. У Дузъ-Олума черезъ Чандыръ устроенъ мостъ; здѣсь ширина оврага незначительна.

Долина Чандыра, исключая 20 верстъ нижняго теченія, представляетъ всѣ основанія къ развитію и утвержденію здѣсь осѣдлой жизни и къ земледѣлію, которое когда-то здѣсь и процвѣтало, судя по многочисленнымъ развалинамъ разныхъ построекъ и крѣпостей, существовавшихъ въ давнее время. Растительность въ настоящее время въ долинѣ Чандыра не такъ богата, какъ въ долинѣ Сумбара. Во время нашихъ экспедицій въ Ахалъ, Дузъ-Олумъ, имѣвшій весьма важное значеніе и всегда занятый сравнительно сильнымъ отрядомъ, много истребилъ лѣса изъ долины Чандыра, такъ что большія густолиственныя деревья уцѣлѣли только мѣстами. У развалинъ бывшихъ селеній-крѣпостей встрѣчаются и остатки одичавшихъ садовъ.

По сравненію съ долиною Сумбара, долина Чандыра въ большей своей части шире первой, въ особенности въ нашихъ предѣлахъ до развалинъ Ярты-калы. Высокій скалистый хребетъ Сягримъ-Дагъ, круто обрываясь на сѣверъ, несмотря на недоступность своихъ вершинъ, у своей подошвы образуетъ много поперечныхъ Чандыру долинъ, съ хорошими пастбищными мѣстами. Горы сѣвернаго берега долины Чандыра доступнѣе, ниже и мягче горъ, сопровождающихъ долину Сумбара, и во многихъ мѣстахъ

на спадающихъ къ Чандыру долинахъ встрѣчаются кустарники и цѣлые деревья можжевельника. У развалинъ Ярты-Калы и далѣе до Чеканъ-калы долина Чандыра съуживается и образуетъ скалистое ущелье, которое оканчивается у Чеканъ-калы. Въ персидскихъ предѣлахъ, выше Янгель-калы, характеръ долины Чандыра тотъ же и узкихъ мѣстъ долины, образующихъ ущелья, всего четыре: первое въ 7 верстахъ выше Чеканъ-калы, тянется верстъ на 6; второе въ 17 верстахъ, тянется на протяженіи 1 версты; третье—у развалинахъ Катарчи и четвертое—у развалинахъ Дойдукъ; послѣднія оба небольшія.

На описываемомъ участкѣ нашей новой границы, въ бассейнахъ Сумбара и Чандыра, какъ упомянуто выше, Сумбаръ, на протяженіи своего верхняго теченія, на разстояніи 35 верстъ, представляетъ собою и значеніе граничной черты, отдѣляющей Закаспійскую область отъ Персіи. На остальномъ пространствѣ описываемаго пограничнаго участка, граничная черта слѣдуетъ горами. Отъ Чата она въ сѣверо-восточномъ направленіи поднимается сначала по глинистымъ холмамъ, а затѣмъ по скалистымъ вершинамъ на Сонгу-Дагскій хребетъ, служащій водораздѣломъ между Атрекомъ и водою Сумбара съ Чандыромъ. Хребетъ Сонгу-Дагъ, имѣя абсолютную высоту въ среднемъ около 2.500 футъ, возвышаясь весьма быстро отъ Атрекской равнины (у Чата 465 ф. абсолютной высоты), представляетъ довольно величественную горную массу, возвышающуюся надъ окружающею мѣстностью. Сѣверный склонъ Сонгу-Дага круто обрывается къ долинѣ Чандыра и Сумбара и представляетъ мѣстность совершенно безплодную. Южный склонъ, падающій къ Атреку, менѣе крутъ и образуетъ мѣстами долины, въ весеннее время представляющія удовлетворительныя пастбища. Имѣя направленіе съ запада на востокъ, хребетъ Сонгу-Дагъ постепенно повышается. Абсолютное повышеніе мѣстности въ этомъ направленіи, съ запада на востокъ, относится ко всѣмъ остальнымъ горнымъ и плоскимъ возвышенностямъ края. За горою Элли (2.757 ф.) дальнѣйшее направленіе хребта на востокъ продолжается подъ именемъ Сягримъ-Дага, сѣверный склонъ котораго, образующій южную стѣну долины Чандыра, также весьма крутъ, каменистъ и еще недоступ-

нѣе того же склона Сонгу-Дага. Съ южной стороны линіи главнаго хребта появляются значительные горные отроги и хребетъ Кара-Баиръ-Дагъ, параллельный Сягримъ-Дагу, вслѣдствіе чего здѣсь мѣстность представляетъ горную и весьма пересѣченную страну, совершенно безплодную, лишенную всякой растительности и затрудняющую сообщенія. Дальнѣйшее продолженіе Сягримъ-Дага получаетъ наименованіе хребта Ііализанъ (отъ вершины Гюльдиранъ и Кизылъ-Асаръ). Здѣсь хребетъ достигаетъ высоты 3.000 ф.

Поднявшись на хребетъ Сонгу-Дагъ, граница тянется на востокъ по вершинамъ послѣдняго и затѣмъ по вершинамъ Сягримъ-Дага и Ііализана, на протяженіи 85 верстъ. Достигнувъ вершины Дышваръ (4.300 ф.), граница подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на сѣверъ по вершинамъ горнаго отрога Эшекъ-Майданъ и спускается по этому отрогу къ Чандыру у развалинъ Янгель-Кала ($1^1/_2$ версты восточнѣе развалинъ Чеканъ-калы).

Мѣстность, по которой пролегаетъ граничная черта между долинами Чандыра и Сумбара, также представляетъ гористый и весьма пересѣченный характеръ. Растительности здѣсь нѣтъ. Хребетъ, составляющій водораздѣлъ между долинами обѣихъ рѣкъ, сопутствуемый массой горныхъ отроговъ, его пересѣкающихъ и ему параллельныхъ, не представляетъ того правильнаго горнаго рельефа, какой даютъ хребты Сонгу-Дагъ, Сягримъ и Ііализанъ. Поэтому вся мѣстность между долинами Чандыра и Сумбара представляется весьма пересѣченною по всѣмъ направленіямъ, хотя сообщеніе по этой мѣстности не такъ затруднительно. Средняя высота водораздѣльной линіи между Чандыромъ и Сумбаромъ въ среднемъ теченіи этихъ рѣкъ отъ 4.000 до 4.300 футъ.

Граница, по пересѣченіи рѣки Чандыръ, поднимается въ юго-восточномъ направленіи на вершины этой водораздѣльной линіи и отъ вершины Келбеленъ (Кунузунъ-Дагъ) въ восточномъ направленіи достигаетъ Сумбара въ 2 верстахъ южнѣе развалинъ Атайлананъ. Разстояніе пограничной линіи отъ Чандыра до Сумбара около 45 верстъ. Разстояніе же между долинами

обѣихъ рѣкъ: отъ Чеканъ-калы до Карра-калы 30 верстъ, въ верхнемъ теченіи сокращается до 15 и 12 верстъ.

Отъ истоковъ р. Сумбаръ, съ верховья р. Дайнэ-су, граничная черта круто поднимается на перевалъ Арвазъ, вдоль горной дороги, идущей черезъ упомянутый перевалъ въ равнину Ахала, къ текинскому селенію Дурунъ. Отъ перевала Арвазъ до Дуруна 27 верстъ; до станціи желѣзной дороги Багарденъ 30 верстъ. Достигнувъ вершинъ Копетдагскаго хребта на Арвазскомъ перевалѣ, граница наша съ Персіей, слѣдуя по вершинамъ Копетъ-Дага, имѣетъ сначала направленіе на востокъ, проходя черезъ вершину горы Тагаревъ (7421 ф.), затѣмъ слѣдуетъ въ общемъ юго-восточномъ направленіи черезъ вершины: Алмакевъ, мысъ Тупей, Дашли-Келанынъ-Баши и Армудли-Баши къ перевалу Джувала-Гирды, или Сулукли. На всемъ упомянутомъ протяженіи (около 40 верстъ), граница слѣдуетъ по вершинамъ высокаго, неприступнаго и скалистаго хребта. Въ виду большой высоты и крутизны горъ здѣсь почти не существуетъ дорогъ. Только въ южной части, черезъ вершины Армудли-Баши имѣются въ двухъ мѣстахъ горныя тропы для сообщенія черезъ хребетъ.

При переходѣ черезъ перевалъ Сулукли, граничная черта, спустившись съ вершинъ Армудли, значительно понижается, а затѣмъ, въ южномъ направленіи, вновь поднимается на вершину Келатанинъ-Баши (хребетъ Хирзъ-Тара, имѣющій направленіе съ востока на западъ) и отсюда, поворачивая на юго-востокъ, по вершинамъ хребтовъ: Козинъ-Тахтасы, Хирсъ-Дере, черезъ перевалъ Чуббестъ достигаетъ вершинъ хребта Миссиновъ (8.275 ф.). Протяженіе граничной черты отъ перевала Сулукли до горы Миссиновъ, по вершинамъ названныхъ хребтовъ, около 30 верстъ.

Хребты: Козинъ-Тахтасы, Хирсъ-Дере и Миссиновъ скалисты, высоки и малодоступны. Сѣверные ихъ склоны, образующіе паденіе къ ущелью Кулькулаба и Гермабы, имѣютъ видъ скалъ, спускающихся уступами каменныхъ террасъ. Южные склоны круто обрываются въ персидскіе предѣлы, къ горной долинѣ Гифанъ (Кифанъ).

Пути сообщенія въ описываемомъ раіонѣ участка нашей новой границы съ Персіей, исключая большой колесной дороги,

идущей отъ Чикишляра черезъ Дузъ-Олумъ, Терсъ-Оканъ и далѣе на Ходжа-Калу, по которой шло движенiе русскихъ войскъ въ Ахалъ-Теке, находятся въ этой мѣстности въ самомъ дикомъ и первобытномъ состоянiи.

Большая колесная дорога, направляющаяся отъ Чикишляра, отъ Чата слѣдуетъ правымъ берегомъ Сумбара, сначала равниной, а затѣмъ, нѣсколько ранѣе переправы черезъ Сумбаръ, у Харъ-Олума, сопровождается съ лѣвой стороны холмами, а далѣе горными отрогами Кюренъ-Дага, надвигающимися къ Сумбару съ сѣвера. Съ южной стороны въ долину Сумбара упираются подошвы Сонгу-Дага. Характеръ мѣстности по долинѣ Сумбара становится гористымъ, но до Дузъ-Олума дорога, слѣдуя по подошвамъ холмовъ, совершенно ровная, а за Харъ-Олумомъ и грязь въ дождливое время года не такъ вязка, такъ какъ грунтъ здѣсь тверже и мѣстами каменистъ. У Дузъ-Олума, дорога по мосту переходитъ на лѣвый берегъ Сумбара. Спуски къ мосту въ оврагъ разработаны и не представляютъ никакого затрудненiя. Отъ Дузъ-Олума дорога продолжаетъ слѣдовать лѣвымъ берегомъ Сумбара до мѣста Бекъ-Тепе, на протяженiи 11 верстъ также по совершенно ровной мѣстности. Въ дождливое время глинистая солончаковая почва лѣваго берега рѣки обращается въ вязкую, иногда почти непроходимую грязь. Отъ Бекъ-Тепе долина Сумбара съуживается, дорога большею частью остается ровною. Верстахъ въ 18 отъ Дузъ-Олума, къ лѣвому берегу Сумбара подходятъ крутые и высокiе обрывы горнаго хребта, служащаго водораздѣломъ между Сумбаромъ и Чандыромъ, вслѣдствiе чего дорога удаляется отъ берега и на протяженiе 8 верстъ идетъ горами съ довольно крутыми подъемами и спусками, глинистый грунтъ въ дождливое время года еще болѣе затрудняетъ здѣсь движенiе. Версты три не доходя Терсъ-Окана, дорога вновь возвращается къ берегу Сумбара; у Терсъ-Окана, по мосту переходитъ на правый берегъ рѣки и затѣмъ въ сѣверномъ направленiи покидаетъ Сумбаръ и продолжается на Хаджа-Калу, до которой отъ Терсъ-Оканы переходъ въ 50 верстъ, сначала ущельемъ, а затѣмъ по холмистой и солончаковой мѣстности, лишенной воды.

Путь отъ Дузъ-Олума по Чандыру на протяженiи около 20

верстъ былъ разработанъ для колеснаго движенія, вслѣдствіе бывшей во время военныхъ дѣйствій необходимости доставлять въ Дузъ-Олумъ съ Чандыра лѣсъ для топлива и построекъ, а также фуражъ для лошадей. Дорога по Чандыру отъ Дузъ-Олума идетъ лѣвымъ берегомъ рѣки. Въ 7 верстахъ отъ Дузъ-Олума черезъ Чандыръ былъ устроенъ мостъ для сообщенія съ правымъ берегомъ. Продолжаясь лѣвымъ берегомъ Чандыра, втягиваясь постепенно въ ущелье, дорога мѣстами отходитъ отъ рѣки, обходя крутые холмы отроговъ Сонгу-Дага, достигающихъ самаго берега. Въ 17 верстахъ отъ Дузъ-Олума ущелье съуживается и высокіе утесы береговъ образуютъ какъ-бы ворота. За ущельемъ долина Чандыра расширяется, Чандыръ течетъ болѣе уже не въ оврагѣ, а въ плоскихъ берегахъ. Въ одной верстѣ за ущельемъ дорога возвращается къ берегу рѣки и переходитъ въ бродъ на правый берегъ Чандыра. Дальнѣйшее слѣдованіе пути вверхъ по Чандыру идетъ все время правымъ берегомъ. Путь этотъ въ настоящемъ его видѣ пригоденъ только для коннаго и вьючнаго сообщенія. Узкая тропа, пробирающаяся мѣстами по камышамъ, мѣстами по подошвамъ скалъ, надвигающимся къ самой рѣкѣ, не представляетъ въ настоящее время удобства колеснаго движенія, но до ущелья передъ развалинами Ярты-кала (56 верстъ отъ Дузъ-Олума) устройство колесной дороги по правому берегу Чандыра не представляетъ никакихъ затрудненій. Вся работа будетъ состоять въ расчисткѣ и расширеніи мѣстами пути; крутыхъ мѣстъ здѣсь нѣтъ и дорога почти вездѣ ровная. Между Ярты-калой и Чеканъ-калой дорога пролегаетъ въ узкомъ каменистомъ и весьма живописномъ ущельи. За Янгель-калой, тропа для коннаго сообщенія по Чандыру продолжается лѣвымъ берегомъ рѣки. Въ узкихъ мѣстахъ, гдѣ долина образуетъ каменистыя ущелья, устройство колеснаго сообщенія потребуетъ болѣе усиленной работы; мѣстами крутые подъемы и спуски по скаламъ въ настоящее время совершенно невозможны для колесъ.

Путь сообщенія по верхнему Сумбару отъ Терсъ-Окана пролегаетъ правымъ берегомъ рѣки, сначала по каменистому и узкому ущелью, мѣстами поднимаясь на высоты праваго берега, на протяженіи 10 верстъ, а затѣмъ продолжается долиною праваго

берега рѣки. Сообщеніе по долинѣ Сумбара отъ Терсъ-Окана до его верховьевъ въ настоящее время возможно только для коннаго движенія. Колесной дороги здѣсь нѣтъ и для ея устройства требуются хотя и не трудныя, но повсемѣстныя работы. Мѣстами дорога идетъ скалистыми обрывами берега, мѣстами густыми камышами и кустарниками. Въ истокахъ рѣки, по теченію Дайнэ-су, поднимаясь на перевалъ Арвазъ, до родниковъ Дайнэ-су, путь неособенно крутъ и не тяжелъ. Но подъемъ на Арвазскій перевалъ выше родниковъ настолько значителенъ, что здѣсь и наши горныя орудія въ экспедиціи 1880 года не могли слѣдовать на колесахъ и ихъ пришлось разобрать и вьючить на лошадей.

Движеніе по долинѣ р. Кулунъ-Каласы-су (въ персидскихъ предѣлахъ) не представляетъ и нынѣ затрудненій для колеснаго движенія. Дорога идетъ по мѣстности ровной отъ Сумбара къ персидскому селенію Мешеди-Куламанъ и къ перевалу Сулукли, направляясь далѣе къ Кулькулабу и Гермабу. Подъемъ на перевалъ Сулукли и дальнѣйшее сообщеніе съ бассейномъ Гермабъ-су по этой дорогѣ уже доступно только конному сообщенію.

По сѣверную сторону Арвазскаго перевала, по ущелью ручья Арвазъ пролегаетъ сообщеніе на Нухуръ. Другой путь на Нухуръ отъ Сумбура идетъ по ущелью Ай-Дараси (отъ развалинъ крѣпости Джуманъ-калы). Кромѣ этихъ двухъ дорогъ, для сообщенія Нухура съ Сумбаромъ имѣется еще множество горныхъ тропъ, направляющихся отъ Нухура къ Сумбару на югъ и переваливающихъ черезъ горный хребтъ, достигающій въ среднемъ 6.000 ф. высоты. Всѣ эти дороги, не исключая и первыхъ двухъ, имѣютъ характеръ горныхъ тропъ и представляютъ естественно возможность сообщенія только верхомъ.

Отъ Карра-калы есть дорога на сѣверъ на Ходжа-калу, дорога эта также состоитъ изъ множества горныхъ тропъ, служащихъ сообщеніемъ средняго Сумбара черезъ Ходжа-калу съ Ахаломъ.

Разстояніе отъ Карра-калы до Ходжа-калы около 35 верстъ. Отъ Карра-калы до Терсъ-Окана (по Сумбару) 27 верстъ.

Для сообщенія между долинами Сумбара и Чандыра служатъ также горныя тропы, по которымъ большею частью могутъ про-

ѣзжать только всадники. Скалистыя вершины переваловъ по водораздѣлу затрудняютъ движеніе. Къ востоку только характеръ горныхъ вершинъ этого водораздѣла доступнѣе и лучшимъ и кратчайшимъ путемъ сообщенія обѣихъ долинъ служитъ дорога, проходящая по персидской территоріи, а именно, поднимаясь отъ Чандыра въ сѣверо-восточномъ направленіи нѣсколько выше (около 4-хъ верстъ) развалинъ Дайдукъ, дорога эта достигаетъ Сумбара въ $2^1/_2$ верстахъ выше развалинъ Атайлананъ, въ пунктѣ, къ которому подходитъ къ Сумбару съ запада граничная черта. Разстояніе между долинами обѣихъ рѣкъ по этой дорогѣ не болѣе 12—14 верстъ. Путь этотъ, хотя и пересѣкаетъ водораздѣлъ между обѣими долинами, при самыхъ незначительныхъ работахъ при подъемѣ на горы отъ долинъ рѣкъ, представитъ возможность удобнаго колеснаго сообщенія. Дорога съ Чандыра на Сумбаръ отъ развалинъ Ярты-кала, по которой въ ноябрѣ 1880 года совершено было движеніе нашей кавалерійской колонны, оказалась весьма трудною и даже для движенія горныхъ орудій приходилось разработывать скалистые крутые подъемы на вершины Кунузунъ-дага. Такъ какъ мѣстность между истоками Чандыра и долиною рѣчекъ: Кулунъ-Каласы-су и Куламанъ-Джильгясы-су совершенно не изслѣдована, то нѣтъ свѣдѣній, есть-ли тамъ какіе нибудь пути сообщенія. Во всякомъ случаѣ, кромѣ весьма мало доступныхъ горныхъ тропинокъ, другихъ способовъ сообщенія предполагать въ этой мѣстности нельзя.

Сообщенія долины Чандыра съ Персіей, на югъ, представляютъ большія затрудненія. Высокіе горные хребты, начиная отъ Сягримъ-дага, Полизана, идущіе далѣе на востокъ къ Миссинову, съ многочисленными горными отрогами, наполняющими всю страну на югъ, къ долинамъ Атрека и Гифана, придаютъ этой мѣстности дикій и весьма малодоступный характеръ. Встрѣчающіяся здѣсь горныя тропинки весьма рѣдки и по нимъ пробираются только отдѣльные всадники, изучившіе эту суровую и мертвую мѣстность. По этой же причинѣ долины Чандыра и Сумбара, совершенно изолированныя съ юга, востока и сѣвера малодоступными горами, многіе годы оставались незаселенными ни туркменами ни племенами, находившимися и находящимися

нынѣ подъ властью персидскихъ пограничныхъ правителей. Бассейны этихъ рѣкъ представляли собою только пути нападеній и мѣста столкновеній туркменъ съ персіянами во время ихъ постоянныхъ междоусобныхъ враждебныхъ дѣйствій. Долины обѣихъ рѣкъ, по утвержденіи нашей власти въ Ахалѣ, были нами найдены, какъ выше сказано, ненаселенными, никому фактически не принадлежащими и кромѣ Карра-калы на Сумбарѣ, однѣ развалины крѣпостей и остатки оросительныхъ канавъ указывали на процвѣтавшую здѣсь когда-то жизнь. Принявъ подъ свою власть долины этихъ рѣкъ, хотя и не на всемъ ихъ протяженіи, мы пріобрѣли готовую почву для воскресенія здѣсь новой жизни, быть можетъ и въ болѣе лучшихъ условіяхъ, по сравненію съ прошедшимъ. Туркмены составляютъ готовый элементъ для поселенія по Сумбару и Чандыру и этимъ самымъ хотя частью примутъ осѣдлость. Но непривычные еще къ жизни на мѣстѣ и къ увѣренности, что земля эта будетъ всегда имъ принадлежать, они нуждаются въ этой увѣренности, въ порядкѣ владѣнія водою и землею, что имъ можетъ дать одна русская власть. Во время движенія нашихъ войскъ на завоеваніе Ахала, долины Чандыра и Сумбара были найдены безлюдными, заброшенными и заросшими мѣстами непроходимымъ камышемъ и кустарникомъ, наполнившими собою иногда даже внутренность бывшихъ жилищъ. Въ 1885 году, всего черезъ $4^1/_2$ года послѣ взятія Геокъ-Тепе, обѣ долины начали уже оживляться, не смотря на то, что русская власть въ дѣло заселенія этой мѣстности еще и не думала вмѣшиваться, да ей еще и не было времени объ этомъ заботиться. Слѣдовательно, потребность къ земледѣлію, къ осѣдлости, проявляется среди самихъ туркменъ и иниціатива въ этомъ дѣлѣ явилась съ ихъ стороны. Въ 1885 году потребность эта была замѣчена въ особенности со стороны туркменъ-гоклановъ.

Гокланы, сосѣди іомудовъ, живутъ за Атрекомъ, въ верховьяхъ Гюргеня, восточнѣе іомудовъ. Сравнительно съ іомудами, гокланы повидимому болѣе склонны къ земледѣлію и осѣдлости. Можетъ быть въ этомъ и лежала отчасти причина того, что они были всегда сравнительно спокойнѣе остальныхъ имъ родственныхъ племенъ. И въ настоящее время, часть гоклановъ, живущая въ

персидскихъ предѣлахъ, считаетъ себя персидскими подданными и признаетъ власть ильхани Буджнурда. Изъ этихъ же гоклановъ правители Буджнурда имѣютъ при себѣ всадниковъ туркменъ, образующихъ небольшую конную стражу, состоящую у нихъ на службѣ.

Мѣстность, занятая гокланами въ предѣлахъ Персіи, въ верховьяхъ Гюргеня и частью по Атреку, мало еще изслѣдована, а потому и свѣдѣнія о количествѣ всѣхъ гоклановъ далеко не точны. Ихъ считаютъ отъ 4 до 6 тысячъ кибитокъ. Мнѣніе извѣстнаго барона Боде, посѣтившаго сѣверныя окраины Персіи въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, приведенное г. Петрусевичемъ въ его описаніи сѣверныхъ окраинъ Хоросана, относительно богатства мѣстности, населенной гокланами между Копетдагскимъ и Эльбурзскимъ хребтами и по р. Гюргень, сильно преувеличено. Упоминаемыя въ описаніи бар. Боде лимонныя и апельсинныя деревья и культура сахарнаго тростника положительно отсутствуютъ. Если-бы дѣйствительно край былъ такъ богатъ, персы не допустили бы туда гоклановъ, да и послѣдніе не предавались бы кочевой жизни и не искали бы осѣдлости въ долинахъ Чандыра и Сумбара. По сравненію съ іомудами, гокланы дѣйствительно, быть можетъ, находились въ лучшихъ условіяхъ, но до того процвѣтанія страны, которой Боде далъ наименованіе древней Гирканіи временъ Александра Македонскаго, весьма далеко. Если когда-то въ древности мѣстность по Гюргеню и процвѣтала, нынѣ остались только одни сказочныя преданія, такъ какъ и настоящія климатическія условія не допускаютъ здѣсь возможности возникновенія той производительности и богатства природы, о которыхъ напоминаютъ преданія.

Въ настоящее время, какъ упомянуто выше, большая часть гоклановъ или постоянно, или большую часть года находится въ русскихъ предѣлахъ и подобно іомудамъ признаетъ надъ собою русскую власть.

Гокланы-кочевники, также какъ и ихъ сосѣди іомуды, раннею весною переходятъ Атрекъ у Чата и Ялынъ-Аяга и располагаютъ свои кочевья частью въ долинахъ по южной подошвѣ Сонгу-Дага, частью по нижнему Сумбару, почти до Дузъ-Олума,

пользуясь имѣющимся здѣсь въ это время года хорошимъ подножнымъ кормомъ. По исчезновеніи подножнаго корма, гокланы-кочевники идутъ дальше на сѣверъ, въ Кюрендагскія и Копетдагскія горы и доходятъ своими кочевьями до Кизилъ - Арватскаго ущелья, Ходжа-калы и Бендесенскаго перевала, а къ зимѣ возвращаются обратно на югъ.

Какъ упомянуто выше, въ послѣдніе годы замѣчено стремленіе части гоклановъ и къ осѣдлости. Въ 1885 году вся долина Чандыра, начиная съ разстоянія въ 18 верстъ отъ Дузъ-Олума, вверхъ по рѣкѣ, до Чеканъ-калы, на протяженіи почти 35—40 верстъ была во многихъ мѣстахъ обработываема подъ посѣвы хлѣба. Большіе аулы гоклановъ-земледѣльцевъ были раскиданы на всемъ упомянутомъ протяженіи по обоимъ берегамъ Чандыра. Кромѣ хлѣба здѣсь разводились въ большомъ количествѣ арбузы и дыни, которые по своему качеству превосходятъ тѣ же овощи въ Ахалѣ и въ Хоросанѣ. Выше Чеканъ-калы гокланы не селились, но и здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долина Чандыра обработывалась пришельцами сюда для посѣвовъ и сбора хлѣба изъ Нухура.

Притязаній персидскаго населенія на верхнее теченіе Чандыра, который выше разв. Янгель-калы весь находится въ персидскихъ предѣлахъ, въ 1885 году нигдѣ не было замѣчено, да и дѣйствительно персіянамъ сюда далеко, помимо того, что они и не имѣютъ права на воду р. Чандыръ, на основаніи пограничной конвенціи.

По Сумбару гокланы также начали селиться для обработки земли и кромѣ Карра-калы заняли во многихъ пунктахъ мѣстности вверхъ по рѣкѣ до разв. Атайлананъ. Выше этого мѣста по рѣкѣ въ 1885 году посѣвы встрѣчались рѣдко и въ очень небольшомъ количествѣ, которые принадлежали нухурцамъ.

Ущелье по Дайнэ-су и мѣстности по ручьямъ, впадающимъ въ эту рѣчку, безлюдны. По рѣчкѣ Куламанъ-Джильгясы-су, притока Кулунъ-Каласы-су, и частью по долинѣ послѣдней мѣстность обработывалась подъ посѣвы жителями персидскаго селенія Мешеди-Куламанъ.

Чтобы подвести итогъ значенія описываемаго участка граничной черты для Закаспійской области, еще остается ознакомиться съ состоявшимся съ персидскимъ правительствомъ соглашеніемъ относительно правъ обѣихъ сторонъ на заселеніе мѣстностей пограничнаго раіона и на владѣніе водою Сумбара и Чандыра и всѣхъ ручьевъ, питающихъ названныя рѣки.

4-й статьей конвенціи, заключенной между Россіей и Персіей 9 декабря 1881 года, относительно установленной границы между Закаспійской областью и Персіей, опредѣлено:

„Такъ какъ источники рѣчки Фирюзе, а равно и нѣкоторыхъ другихъ ручьевъ и рѣчекъ, орошающихъ земли Закаспійской области, прилегающія къ персидской границѣ, находятся на персидской территоріи, то правительство его Величества шаха обязуется ни подъ какимъ видомъ не дозволять, чтобы по теченію означенныхъ ручьевъ и рѣчекъ, отъ ихъ источниковъ до выхода ихъ изъ персидской территоріи, устраивались новыя поселенія, чтобы расширялись предѣлы обработываемыхъ нынѣ земель, или-же чтобы подъ какимъ бы то ни было предлогомъ отводилась вода въ количествѣ, превышающемъ то, которое необходимо для орошенія существующихъ нынѣ на персидской территоріи полей. Для непосредственнаго наблюденія за точнымъ выполненіемъ настоящаго постановленія, правительство его Величества шаха обязуется назначить въ достаточномъ числѣ благонадежныхъ агентовъ и нарушители онаго будутъ подвергаемы строгимъ взысканіямъ“.

На основаніи этой статьи конвенціи, вода рѣкъ Сумбары и Чандыра, отъ ихъ верховьевъ, со всѣми истоками и притоками, принадлежитъ Россіи. Въ виду того, что ни на одной изъ этихъ рѣкъ, съ ихъ притоками, во время заключенія пограничной конвенціи, нигдѣ не существовало ни одного персидскаго селенія и никакой обработки земли персидскими подданными нигдѣ не производилось, то персы и въ предѣлахъ своей территоріи, по теченію названныхъ рѣкъ, лишены навсегда права возводить селенія, производить распашки и обработку земли и возводить канавы для отвода воды изъ руселъ теченія.

Между тѣмъ, по заключеніи конвенціи, до окончательныхъ работъ уполномоченныхъ коммиссаровъ обѣихъ сторонъ по установленію пограничной черты на мѣстности во всѣхъ подробностяхъ, прошло 4 года. Вслѣдствіе этого, персіяне, которые были обязаны очистить два селенія: Кулькулабъ и Гермабъ, отошедшія, согласно конвенціи, въ предѣлы русской территоріи, по недосмотру съ нашей стороны и по незнанію установленной конвенціей границы со стороны мѣстныхъ персидскихъ властей, ушли частью въ Гифанъ, частью поселились въ предѣлахъ граничной черты и основали два новыхъ селенія: Мешеди-Куламанъ на ручьѣ Куламанъ-Джильгясы-Су, составляющемъ притокъ рѣчки Кулунъ-Каласы-Су, служащей однимъ изъ истоковъ Сумбара и Сулукли, которое, по установленіи граничной черты, оказалось на русской территоріи, къ востоку отъ перевала Сулукли, по которому пролегаетъ граница. Селеніе Сулукли для насъ большого значенія не имѣетъ, такъ какъ расположено на горномъ родникѣ, не имѣющемъ отношенія къ воднымъ бассейнамъ. Жителей въ этомъ селеніи оказалось всего 30 дворовъ. Селеніе же Мешеди-Куламанъ, въ количествѣ 150 дворовъ, расположилось на водѣ ручья, на которую персіяне, согласно конвенціи, не имѣютъ права, такъ какъ ручей этотъ составляетъ питаніе Сумбара.

Тѣмъ не менѣе, въ виду бѣдственнаго положенія жителей послѣдняго селенія, которыхъ персидскія власти выселили силою изъ бывшихъ ихъ селеній Гермаба и Кулькулаба, и нѣкоторыя другія соображенія дозволили съ нашей стороны разрѣшить персіянамъ оставаться въ селеніи Мешеди-Куламанъ, на нѣкоторыхъ условіяхъ. Эти персіяне принадлежатъ къ курдскому племени и желали оставаться въ прежнихъ своихъ жилищахъ съ тѣмъ, чтобы принять русское подданство. Ильхани Буджнурда естественно не было желательно лишиться дохода съ своихъ подданныхъ, жившихъ въ Гермабѣ и Кулькулабѣ, а потому онъ штурмовалъ эти селенія силою и послѣ упорнаго сопротивленія вывелъ жителей этихъ селеній въ предѣлы своихъ провинцій.

На основаніи 2-й статьи пограничнаго протокола, заключеннаго уполномоченными коммиссарами обоихъ правительствъ, 30

января 1886 года, согласно конвенціи 9 декабря 1881 года, права владѣнія водою рѣкъ Сумбара и Чандыра для обѣихъ сторонъ опредѣлены во 2-мъ и 3-мъ параграфахъ упомянутой статьи протокола нижеслѣдующимъ постановленіемъ:

§ 2. „На основаніи IV статьи конвенціи, по долинѣ рѣки Чандыръ въ персидскихъ предѣлахъ отъ ея верховья до развалинъ Чеканъ-кала, не дозволяется: основывать селенія, возводить какія либо постройки, разводить сады и производить распашки земли. На упомянутомъ пространствѣ теченія Чандыра отводъ воды изъ русла рѣки воспрещается".

§ 3. „На основаніи той-же IV статьи конвенціи, лѣвый (персидскій) берегъ рѣки Сумбаръ отъ соединенія образующихъ его рѣчекъ: Дайнэ-Су и Кулунъ-Каласы-Су (Куламанъ-Джильгясы-Су), а также лѣвый берегъ р. Дайнэ-Су и вся долина по теченію р. Кулунъ-Каласы-Су (Куламанъ-Джильгясы-Су), отъ верховьевъ послѣдней рѣчки близь перевала Сулукли до соединенія съ р. Дайнэ-Су,—не должны быть обрабатываемы. Никакихъ построекъ и селеній въ персидскихъ предѣлахъ по долинамъ названныхъ рѣкъ не дозволяется; также воспрещается разводить сады и производить распашки земли. Вся вода рѣчки Кулунъ-Каласы-Су должна идти въ руслѣ, выводъ канавъ изъ котораго, а равно изъ рѣчки Дайнэ-Су и рѣки Сумбара, на лѣвый (персидскій) берегъ послѣднихъ, воспрещается".

„Персидское селеніе Мешеди-Куламанъ, основанное у развалинъ Кулунъ-Каласы, изъ жителей, выселенныхъ изъ Гермаба и Кулькулаба, какъ основанное вопреки IV статьи конвенціи, можетъ быть оставлено только при слѣдующихъ условіяхъ: 1) Количество дворовъ въ селеніи не должно быть увеличиваемо, противъ существующаго нынѣ (150 дворовъ). 2) Жители этого селенія могутъ быть только переселившіеся изъ Гермаба и Кулькулаба, въ случаѣ выселенія которыхъ водвореніе вмѣсто нихъ новыхъ поселенцевъ воспрещается. 3) Для орошенія своихъ посѣвовъ или садовъ жители селенія Мешеди-Куламанъ могутъ пользоваться только водою рѣчки, служащей притокомъ р. Кулунъ-Каласы-Су (Куламанъ-Джильгясы-Су), впадаемой въ послѣднюю съ юго-запада близь развалинъ Кулунъ-Каласы-калы".

И такъ, пространство пограничнаго участка Закаспійской области съ Персіей отъ слiянiя Сумбара съ Атрекомъ до вершинъ хребта Миссиновъ заключается въ горныхъ хребтахъ, придающихъ мѣстности гористый, весьма пересѣченный и пустынный характеръ, за отсутствіемъ воднаго орошенія. Только долины рѣкъ Сумбара и Чандыра съ ихъ истоками доставляютъ пріобрѣтенному нами участку нынѣшней области возможность развитія здѣсь осѣдлой жизни, земледѣлія и будущей производительности, которая до нѣкоторой степени непремѣнно будетъ давать свой излишекъ другимъ частямъ области.

Утвержденіемъ осѣдлости само собою упрочится и наша власть въ этомъ бывшемъ безлюдномъ краѣ, который не будетъ уже представлять, какъ донынѣ, значеніе только граничной черты, требующей только охраненія и сторожевой службы. Элементомъ для заселенія являются гокланы и частью іомуды. Ихъ необходимо привлечь къ утвержденію осѣдлости и помочь въ этомъ дѣлѣ льготами, по сравненію съ кочевниками, дабы дать имъ возможность окончательно устроиться на опредѣленномъ мѣстѣ и убѣдить въ преимуществахъ ихъ новой жизни. Устраивая заселеніе долинъ Чандыра и Сумбара, русскимъ властямъ придется первое время и охранять туркменъ-земледѣльцевъ отъ ихъ родственниковъ, живущихъ въ Персіи, и въ особенности тѣхъ, которые подчиняются буджнурскому ильхани, такъ какъ непріязненныя отношенія послѣднихъ въ 1885 году оказывали вредное вліяніе на земледѣльцевъ по Чандыру. Помощью русской власти для охраны туркменъ можетъ служить немногочисленная милиція, изъ нихъ же организованная, на подобіе текинской. Не касаясь внутренняго порядка жизни туркменъ, русская власть всетаки сама должна дать имъ во владѣніе земли по Чандыру и Сумбару, указать мѣста и устроить внѣшній порядокъ. При этомъ условіи заселеніе этихъ долинъ придастъ нравственную силу русской власти и обезпечитъ этому участку области спокойствіе мирной жизни и самопитаніе края.

При устройствѣ осѣдлаго населенія необходимо озаботиться и устройствомъ колесныхъ путей сообщенія. Разработка колеснаго пути по долинѣ Чандыра не представляетъ никакихъ затрудненій

и можетъ быть произведена мѣстнымъ населеніемъ и мѣстными средствами. Устройство колесной дороги по Сумбару также легко возможно. Сообщеніе между верхнимъ теченіемъ долинъ Сумбара и Чандыра по вышеупомянутой дорогѣ, отъ разв. Дойдукъ на Чандырѣ до разв. Атайлананъ на Сумбарѣ, тоже весьма легко можетъ быть устроено. Хотя эта дорога и пролегаетъ по персидской территоріи, права на заселеніе этой мѣстности персіяне не имѣютъ, а потому, отдѣленная къ тому-же отъ населенныхъ мѣстъ Буджнурской провинціи трудно доступными горами, персидская территорія по верхнему Чандыру и по правому берегу верхняго Сумбара останется для персіянъ безъ всякаго значенія и фактически Персіи принадлежать никогда не будетъ. Вода обѣихъ рѣкъ составляетъ собственность Россіи и распоряжаться здѣсь въ дѣйствительности можетъ только русская власть.

Вопросъ о сообщеніи долины Сумбара съ равниной Ахала болѣе затруднителенъ, хотя разработка колеснаго сообщенія Сумбара съ линіей желѣзной дороги представляетъ большое значеніе. Какъ выше упомянуто, отъ Терсъ-Окана колесная дорога идетъ на Ходжа-Калу, откуда выходитъ на равнину Ахала къ Бами черезъ Бендесенскій перевалъ. Разстояніе по этой дорогѣ отъ Терсъ-Окана до Бами слишкомъ 100 верстъ. Кромѣ того, Терсъ-Оканъ еще значительно удаленъ отъ тѣхъ мѣстностей по Сумбару, которыя должны быть заселены. Вслѣдствіе этого, дабы долина Сумбара, а вмѣстѣ съ нею и долина Чандыра не оставались совершенно изолированными отъ главныхъ центровъ области, долину Сумбара необходимо соединить колеснымъ сообщеніемъ въ восточной ея части съ равниной Ахала, а именно черезъ Арвазскій перевалъ провести дорогу къ Дуруну и Бегердену. Хотя высокій перевалъ Арваза и представитъ большія затрудненія для устройства колеснаго сообщенія на протяженіи дороги около 25 верстъ, тѣмъ не менѣе, пока дорога эта не будетъ устроена, долина Сумбара, а вмѣстѣ съ нею и долина Чандыра останутся отрѣзанными, какъ отъ желѣзной дороги, такъ и отъ остальныхъ частей области. Когда будетъ достигнута цѣль заселенія этихъ мѣстностей, вопросъ о связи ихъ съ Ахаломъ явится необходимостью и только устройство удобнаго сообщенія верховьевъ Сум-

бара съ равниною Ахала можетъ дать необходимую связь всего описываемаго участка пограничной полосы съ жизненными центрами области и желѣзной дорогой.

Разсматривая участокъ пограничной полосы между сліяніемъ Сумбара съ Атрекомъ и вершинами Миссиновъ, по отношенію границы съ Персіей, участокъ этотъ для Закаспійской области представляетъ то-же значеніе, что и участокъ граничной черты по Атреку. Собственно линія границы здѣсь также на воздухѣ. Персидская территорія, прилегающая къ границѣ, не населена и не будетъ никогда заселенною. На владѣніе водою верховьевъ Сумбара и Чандыра персіяне не имѣютъ права, остальная же часть персидской пограничной территоріи представляетъ собою горную безводную пустыню, которая совершенно отдѣляетъ пограничную полосу отъ мѣстностей, заселенныхъ подданными ильхани Буджнурда. Разстояніе граничной черты отъ мѣстностей, населенныхъ персіянами, весьма значительно и только въ крайней восточной части, достигнувъ вершинъ Миссиновъ, граница почти соприкасается съ персидскимъ населеніемъ долины Гифана, простирающейся у южнаго подножья хребта Миссиновъ. По Атреку ближайшее персидское селеніе, Пишъ-кала, находится въ 140—150 верстахъ отъ Чата и верстахъ въ 40 по прямой линіи черезъ горы отъ долины Чандыра. Разстояніе по прямой линіи черезъ горы отъ Гифана до долины Кулунъ-Каласы-су около 30 верстъ. Единственное персидское селеніе Мешеди-Куламанъ, какъ упомянуто выше, лежитъ въ предѣлахъ, которые необходимо должны подлежать вѣдѣнію и контролю русской власти, дабы персіяне не переступали правъ, дарованныхъ этому селенію на владѣніе водою одного изъ южныхъ истоковъ Сумбара.

Охрана всего описываемаго участка пограничной черты необходима только наблюдательная, для обезпеченія спокойствія при заселеніи долинъ Сумбара и Чандыра туркменами и для недопущенія персидскихъ властей вмѣшиваться подъ какимъ бы то ни было предлогомъ въ дѣла поселившихся въ нашихъ предѣлахъ туркменъ, а также наблюденіи за строгимъ исполненіемъ персіянами постановленій конвенціи и пограничнаго протокола.

Во всемъ этомъ раіонѣ пограничной полосы русская власть

одна только можетъ распоряжаться и имѣть силу. Исторія этихъ мѣстностей, какъ упомянуто выше, въ продолженіе шестидесяти лѣтъ, не принимая во вниманіе уже и дальнѣйшаго прошлаго, представляетъ ясное доказательство, что персидской власти ни на Сумбарѣ, ни на Чандырѣ не существовало. Если наша настоящая граница не включила въ нашу территорію всего бассейна Сумбара и всей долины Чандыра, то это произошло отчасти отъ весьма поверхностныхъ и неточныхъ свѣдѣній, бывшихъ еще въ недавнее время объ этой мѣстности (верховья Чандыра и мѣстность между Чандыромъ и Атрекомъ, также какъ и верховья Гюргеня, до сихъ поръ еще не изслѣдованы въ точности), вслѣдствіе чего мы не придавали должнаго значенія этому краю. Кромѣ того, имѣя въ виду скорѣйшее достиженіе главной цѣли, заключавшейся въ утвержденіи нашей власти въ Ахалѣ и далѣе до Теджена, по отношенію къ Персіи, желая добиться отъ послѣдней отреченія отъ предъявляемыхъ ею хотя большею частью и фиктивныхъ правъ на владѣніе нѣкоторыми мѣстностями, которыя для насъ считались болѣе необходимыми и нежелая нарушать дружественныхъ отношеній съ шахомъ, мы признали право владѣнія Персіей тамъ, гдѣ фактической власти шаха нѣтъ и гдѣ она никогда не будетъ. При нашемъ движеніи въ Ахалъ мы смотрѣли только впередъ на востокъ, что было и весьма естественно въ то время. Насколько же мало уяснили себѣ необходимость расширенія зоны наступленія къ сторонѣ Хоросана, гдѣ безлюдныя мѣстности сами ждали русской власти для возрожденія своей производительности, для питанія того пути, пріобрѣтеніе котораго было такъ необходимо, что даже генералъ Скобелевъ, отстаивая съ военной точки зрѣнія необходимость для насъ владѣнія Кельтечинарскимъ переваломъ и верховьями р. Дурунгяръ (сравнивая положеніе Дерегеза на Дурунгярѣ съ Бухарой на Заравшанѣ), считалъ возможнымъ передать персидской власти Карра-калу, т. е. отдать весь Сумбаръ, а слѣдовательно и Чандыръ [1]).

Тѣмъ не менѣе, хотя мы и удовольствовались только частью

---

[1]) Н. И. Гродековъ: «Война въ Туркменіи». Томъ I, стр. 32.

бассейна Сумбара и нижней половиной теченія Чандыра, мы всетаки остались единственными хозяевами всей этой мѣстности. Кромѣ естественнаго положенія этого пограничнаго пространства по отношенію къ Персіи, которой, по многимъ причинамъ, трудно установить здѣсь свою власть, постановленія пограничнаго протокола, на основаніи конвенціи и главнымъ образомъ 4-я статья послѣдней не допускаютъ возникновенія персидскихъ селеній и обработки персіянами земли на водѣ Сумбара и Чандыра, текущихъ въ предѣлы Закаспійской области. Слѣдовательно нѣтъ и основаній, нѣтъ и возможности для водворенія здѣсь персидской власти. Даже сторожевая служба Персіи по линіи нашей границы, также какъ и на Атрекѣ, никогда не мыслима. Ни одинъ пограничный персидскій губернаторъ не пожертвуетъ ни однимъ краномъ для установленія пограничныхъ карауловъ или разъѣздовъ, такъ какъ, кромѣ убыточнаго для себя расхода, ему никакой пользы нѣтъ. Грабежами же этотъ расходъ нынѣ окупаться не можетъ, такъ какъ характеръ новыхъ сосѣдей для персидскихъ губернаторовъ далеко не тотъ, какой представляли для нихъ туркмены. Своеволіе персидскихъ пограничныхъ ильханіевъ обрѣзано и, дорожа своимъ настоящимъ положеніемъ, они должны дорожить и хорошими отношеніями къ русской пограничной власти.

Граница отъ вершины горы Миссиновъ до восточной оконечности хребта Зира-ку.

На пространствѣ границы отъ горы Миссиновъ до восточной оконечности хребта Зира-ку, на протяженіи 150 верстъ, граничная черта соприкасается съ предѣлами дѣйствительной и законной власти пограничныхъ персидскихъ губернаторовъ: ильханіевъ Буджнурда и Кочана и правителя Дерегёза. На этомъ пространствѣ граница пролегаетъ большею частью водораздѣльными линіями горныхъ хребтовъ, раздѣляющихъ воды, спадающія съ вершинъ горъ въ Ахалъ, отъ источниковъ, питающихъ рѣчки, принадлежащія буджнурдской, кочанской и дерегезской провинціямъ. Только по долинамъ Фирюзы и Кельтечинара верхпее

теченіе воды, спадающей въ равнину Ахала, осталось во владѣніи Персіи.

Спустившись съ вершины Миссиновъ, граница въ восточномъ направленіи продолжается, постепенно понижаясь, по скалистому хребту Миссиновъ къ рабадскому перевалу. Къ сѣверной сторонѣ хребетъ Миссиновъ образуетъ множество отроговъ, разрѣзанныхъ глубокими оврагами, съ весьма крутымъ паденіемъ, простирающихся къ ущелью Кулькулаба, верховья котораго находятся съ восточной стороны перевала Сулюкли и достигающаго Гермабской долины. Съ южной стороны хребетъ Миссиновъ также мало доступенъ и также крутъ, но на болѣе короткомъ протяженіи обрывается къ горной долинѣ Гифанъ. Нѣсколько горныхъ тропъ пересѣкаютъ здѣсь границу, но сообщеніе по нимъ, даже для отдѣльныхъ всадниковъ, представляетъ большія затрудненія и то возможно только въ лѣтнее время. Рабадскій перевалъ граница проходитъ по южному его склону, на разстояніи одной версты къ сѣверу отъ персидскаго селенія Рабадъ.

Селеніе Рабадъ весьма бѣдное, населено курдами. Проточной воды здѣсь нѣтъ и жители для питья пользуются колодцемъ, воды въ которомъ весьма недостаточно. Растительности никакой здѣсь нѣтъ. Дома селенія слеплены изъ глины и само селеніе окружено глиняной-же стѣной. Пашни, расположенныя кругомъ селенія и по скату перевала, существуютъ безъ орошенія. Въ виду большой высоты этого мѣста, зимою здѣсь выпадаетъ большое количество снѣга, обиліе влаги держится до лѣта и потому зимніе посѣвы пшеницы и ячменя не требуютъ искуственнаго орошенія.

По Рабадскому перевалу пролегаетъ сообщеніе черезъ границу отъ селенія Рабадъ къ Гермабу. Разстояніе между этими пунктами не превышаетъ 14 верстъ, но дорога здѣсь очень трудная, даже лошади съ трудомъ поднимаются по крутому скалистому подъему на перевалъ съ сѣверной стороны; обыкновенно вьючное сообщеніе здѣсь производится только на ослахъ.

Бывшія персидскія селенія: Гермабъ и Кулькулабъ, на основаніи 3-й статьи конвенціи 9 декабря 1881 года, отошли въ наши предѣлы. Оба эти селенія лежатъ въ небольшой, но весьма жи-

вописной горной долинѣ, обильно орошаемой водою рѣчки Кулькулабъ (кипящая вода), которая у селенія Гермабъ соединяется съ водою Гермабскихъ источниковъ и образуетъ рѣчку Гермабъ-су, спадающую въ Ахалъ, въ направленіи оазиса Геокъ-Тепе. Селенія эти лежатъ на разстояніи 4 верстъ одно отъ другого. Кулькулабъ у восточной стороны образованія долины, у выхода р. Кулькулабъ изъ ущелья, Гермабъ въ западной части долины, которая здѣсь заканчивается узкою тѣсниною, за которою начинается скалистое ущелье, составляющее путь русла р. Гермабъ - су къ равнинѣ Ахала. Рѣчка Кулькулабъ начинается вблизи перевала Сулюкли. Половину пути до селенія Кулькулабъ отъ своего начала течетъ по довольно живописному горному ущелью, частью въ болотистыхъ, частью въ скалистыхъ, но пологихъ берегахъ, сопровождаемая дорогой съ верховьевъ Сумбара и отъ селенія Мешеди-Куламанъ черезъ перевалъ Сулюкли къ Кулькулабу и Гермабу. Вторая половина теченія р. Кулькулабъ замыкается въ весьма узкое, дикое и скалистое ущелье, сообщеніе по которому настолько трудно, что сопровождаемая рѣчку дорога отходитъ отъ нея, поднимаясь на вершины горъ лѣваго берега, и затѣмъ, значительно удалившись отъ ущелья, переваливаетъ горный хребетъ въ восточномъ направленіи и далѣе спускается къ сел. Кулькулабъ съ сѣверной стороны, вновь достигая берега рѣчки. Изъ подножья скалъ, упирающихся въ долину съ южной стороны сел. Гермабъ, вытекаютъ обильные источники превосходной ключевой воды, которые, соединившись вмѣстѣ съ водою рѣчки Кулькулабъ, образуютъ р. Гермабъ-су, скрывающуюся въ тѣснину, въ восточномъ углу долины.

На основаніи вышеупомянутой статьи конвенціи, персидскому правительству было предоставлено обязательство очистить Гермабъ и Кулькулабъ въ теченіи одного года, со дня размѣна ратификацій конвенціи, съ правомъ переселить жителей этихъ селеній, въ теченіе того-же срока, въ предѣлы Персіи. Вслѣдствіе этого, какъ было упомянуто выше, жители обоихъ этихъ селеній были силою выведены изъ Гермаба и Кулькулаба распоряженіемъ ильхани Буджнурда. Часть ихъ поселена въ нынѣшнихъ предѣлахъ Персіи, а часть основала селеніе Мешеди-Куламанъ и не-

большой поселокъ Сулюкли, съ восточной стороны перевала того-же имени, на территоріи, отошедшей въ наши предѣлы. Оба селенія: Гермабъ и Кулькулабъ были богатыя, обширныя, съ многочисленнымъ населеніемъ. Стѣны и рвы, окружавшіе селенія, придавали обоимъ пунктамъ видъ сравнительно сильныхъ укрѣпленій, что естественно объяснялось близкимъ сосѣдствомъ съ текинцами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обладая большимъ количествомъ воды, прежніе жители обоихъ селеній развели здѣсь большіе фруктовые сады, многочисленные виноградники. Громадныя густолиственныя вѣковыя деревья, орѣшники, тополи и др. придаютъ мѣстности очень живописный видъ и значительную прохладу лѣтомъ. Все пространство долины между селеніями было обработываемо и масса оросительныхъ канавъ во всѣхъ направленіяхъ прорѣзывала долину. Къ сожалѣнію, съ уходомъ отсюда бывшихъ жителей, некому было наблюдать за орошеніемъ многочисленныхъ садовъ и много деревьевъ и часть фруктовыхъ садовъ начали сохнуть и гибнуть, не считая и произведенныхъ порубокъ.

Дорога, соединяющая Гермабъ съ верховьями Сумбара черезъ перевалъ Сулюкли, какъ выше упомянуто, пролегаетъ отъ перевала Сулюкли, (отъ граничной черты), сначала берегомъ рѣчки, на протяженіи 15 верстъ, затѣмъ отходитъ отъ ущелья къ сѣверу, поднимаясь на высокій хребетъ. По вершинамъ хребта дорога поворачиваетъ на востокъ, затѣмъ круто спускается и далѣе, въ южномъ направленіи перейдя еще одинъ горный отрогъ, по скалистому и весьма крутому спуску достигаетъ долины у сел. Кулькулабъ. Все разстояніе отъ перевала Сулюкли до Кулькулаба 30 верстъ (до Гермаба 34 вер.). На пространствѣ послѣднихъ 15 верстъ горами, крутые и скалистые подъемы и спуски допускаютъ только конное сообщеніе и разработка колеснаго пути здѣсь весьма затруднительна. Сообщеніе же по Кулькулабской тѣснинѣ еще болѣе представляетъ препятствій и мѣстами тропа пролегаетъ русломъ рѣчки. Дороги отъ Кулькулаба на сѣверо-западъ въ равнину Ахала къ Келята представляютъ собою тоже горныя тропы только для коннаго сообщенія. Путь изъ Гермаба къ Геокъ-Тепе уже нѣсколько лѣтъ какъ разработанъ

для колеснаго сообщенія, хотя вслѣдствіе большой крутизны подъемовъ и спусковъ онъ мѣстами труденъ. По этой дорогѣ отъ Гермаба до желѣзнодорожной станціи Геокъ - Тепе около 35 верстъ. По тропѣ для коннаго сообщенія, идущею восточнѣе колесной дороги, большею частью вдоль рѣчки Гермабъ-су, разстояніе отъ Гермаба до Геокъ-Тепе ближе верстъ на восемь. О сообщеніи Гермабской долины съ персидскимъ селеніемъ Рабадъ сказано выше. Дорога отъ Гермаба къ персидскому пограничному селенію Хейрабадъ, направляющаяся на юго - востокъ, по ущелью, вдоль подножья горы Душакъ, значительно удобнѣе рабадской дороги, хотя путь этотъ также большею частію скалистый и съ трудными крутыми подъемами. Разстояніе по этой дорогѣ отъ Гермаба до Хейрабада 22 версты. Долина Гермабъ-Кулькулабъ представляетъ для Закаспійской области хорошее пріобрѣтеніе. Вблизи отъ желѣзной дороги, отъ административнаго и военнаго центра области, Асхабада, эта мѣстность представляетъ прекрасную лѣтнюю стоянку для лагернаго расположенія войскъ и лѣтнихъ дачъ.

На западъ отъ селенія Рабадъ начинается долина Гифанъ, вдоль которой тянутся вдоль рѣчки персидскія селенія. Долина эта орошается рѣчкой, составляющей верховье р. Ширинъ - Чай, притока Атрека. На югъ и востокъ отъ Рабада мѣстность имѣетъ пустынный и горный характеръ. На встрѣчающихся небольшихъ родникахъ и ручьяхъ расположены небольшія и рѣдкія деревни курдовъ.

Отъ рабадскаго перевала граничная черта слѣдуетъ сначала въ томъ же восточномъ направленіи, по той же водораздѣльной линіи, затѣмъ по вершинамъ хребта Долонча поворачиваетъ на юго-востокъ, до юго-восточной оконечности этого хребта, гдѣ близъ поворота границы на сѣверо-востокъ, расположена на персидской территоріи небольшая кала Хейрабадъ, населенная также курдами. Хейрабадъ имѣетъ видъ правильной четыреугольной калы, съ глиняною стѣной. По ручью, составляющему одинъ изъ верхнихъ источниковъ р. Фирюза (Фирюзынь-су), расположено нѣсколько большихъ деревьевъ, которые представляютъ единственную здѣсь растительность. Посѣвы жителей Хейрабада также

безъ орошенія (по мѣстному наименованію такого рода посѣвы на горахъ называются дайме), исключая небольшихъ участковъ по берегу ручья. Мѣстность, на которой расположено названное селеніе, весьма возвышенная. Зима здѣсь очень снѣжная и холодная, лѣтомъ ночи также прохладныя и уже въ серединѣ августа по ночамъ частые морозы.

Въ Хейрабадѣ сходятся дороги изъ Гермаба и Фирюзы. Гермабская дорога, какъ упомянуто выше, идетъ къ Хейрабаду по ущелью, вдоль южной подошвы горы Душакъ. Отъ Хейрабада до Фирюзы по горной дорогѣ, идущей почти все разстояніе по русской территоріи, около 25 верстъ.

Въ Персію отъ Хейрабада идутъ дороги на Буджнурдъ черезъ селеніе Зейдаръ (главный и кратчайшій путь сообщенія Асхабада, черезъ Фирюзу и Хейрабадъ, съ Буджнурдомъ), на Ширванъ и Качанъ (черезъ Сераны и Наманли).

Такимъ образомъ, на пространствѣ граничной черты отъ горы Миссиновъ до Фирюзы, пунктъ границы у восточной оконечности хребта Долонча, близъ персидскаго селенія Хейрабадъ (лежащаго на подошвѣ южнаго склона водораздѣла), представляетъ наибольшее значеніе, какъ служащій узломъ главныхъ и наиболѣе удобныхъ путей сообщенія Закаспійской области съ Буджнурдской провинціей и отчасти съ Кочанской.

Отъ Хейрабада граница продолжается на востокъ и, слѣдуя водораздѣломъ горъ: Гассанъ-Уйчали и Рашидъ - Дагъ, дѣлаетъ изгибъ къ сѣверу. Достигнувъ высокой скалистой вершины Кенара, поворачиваетъ на сѣверо-востокъ. Хребетъ Рашидъ - Дагъ круто обрывается къ югу. У южной его подошвы образуется широкая терраса, которая далѣе къ югу вновь круто обрывается къ долинѣ сѣверо-восточнаго источника р. Фирюзынъ - су, въ которой лежатъ персидскія небольшія селенія: Келята и Сардау. Съ сѣверной стороны вершины хребта доступнѣе, хотя мѣстность сѣвернаго склона изобилуетъ множествомъ глубокихъ овраговъ, спадающихъ съ вершинъ въ сѣверо-восточномъ направленіи. Отъ горы Кенара граница слѣдуетъ на сѣверо - востокъ по водораздѣлу хребта, составляющаго крутыми обрывами своего восточнаго склона западную стѣну Фирюзинскаго ущелья. Достигнувъ

по хребту Бюлерекъ до горнаго узла, соединяющаго его съ хребтомъ Кябуль-Дагъ, граница поворачиваетъ по этому послѣднему хребту на юго-востокъ и спускается въ долину р. Фирюзы, гдѣ дѣлаетъ крутой изгибъ къ сѣверо-востоку.

Всѣ горные хребты на упомянутомъ пространствѣ отъ Хейрабада до Фирюзы круто обрываются въ сторону Персіи, въ наши же предѣлы склоны ихъ сравнительно пологи. Растительности на горахъ нѣтъ. Между же Хейрабадомъ и рабадскимъ переваломъ, наоборотъ, южный склонъ хребта Долонча пологъ и вполнѣ доступенъ въ виду значительной высоты мѣстности къ югу отъ хребта, сѣверный-же крутъ и недоступенъ.

Р. Фирюза составляется изъ нѣсколькихъ источниковъ, образующихъ у персидскаго селенія Сераны рѣчку, подъ именемъ Фирюзинъ-су. Отъ этого селенія рѣчка принимаетъ сѣверо-восточное направленіе, входитъ въ узкое скалистое ущелье, представляющее видъ тѣснаго корридора, которое тянется на протяженіи 14 верстъ, до селенія Фирюзы. Рѣчка Фирюза достигаетъ селенія Фирюзы весьма полноводною, въ виду того, что отъ сел. Сераны она вся течетъ по своему каменистому руслу, нигдѣ не расходуется и отвода воды изъ русла быть не можетъ. За персидскимъ селеніемъ Фирюза и пересѣкши границу рѣчка эта слѣдуетъ на с.-с.-в., прорываетъ себѣ русло черезъ восточный обрывъ горы Марковъ, по узкой скалистой тѣснинѣ и, выйдя на равнину Ахала, въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ граничной черты, даетъ источникъ орошенія для текинскихъ селеній, расположенныхъ на западъ отъ Безмеина.

Отъ сѣверо-восточнаго выхода Фирюзинскаго ущелья начинается селеніе Фирюза, распадающееся на нѣсколько калэ, т. е. на нѣсколько частей, окруженныхъ глиняными стѣнами и соединенныхъ между собою густоразросшимися садами. Отъ выхода изъ ущелья образуется узкая долина, шириною не болѣе отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ версты, въ длину по руслу рѣчки около двухъ верстъ. Все это пространство занято персидскимъ селеніемъ, съ принадлежащими ему садами, огородами и пашнями. Селеніе Фирюза населено жителями тюркскаго племени, съ примѣсью курдовъ. До занятія нами Закаспійской области, жители Фирюзы, какъ персидскіе подданные, пла-

тили дань персидской власти, но управлялись послѣднею черезъ своихъ же старшинъ своего селенія. Будучи близкими сосѣдями съ текинцами, жители Фирюзы жили съ ними сравнительно мирно и Фирюза была нерѣдко пунктомъ скрытія, обмѣна и продажи всего награбленнаго текинцами въ персидскихъ предѣлахъ. Воровскія наклонности жителей Фирюзы замѣчаются и донынѣ. Селеніе это довольно богатое и расположено въ весьма красивой и здоровой мѣстности. У сѣверной оконечности селенія долина Фирюзы опять съуживается, съ праваго берега надвигающіяся скалы образуютъ мысъ, за которымъ долина рѣчки вновь расширяется и переходитъ границу, которая перерѣзываетъ долину въ прямой линіи съ запада на востокъ. По установленіи граничной черты, жителямъ сел. Фирюзы воспрещено распространять свои пашни и посѣвы за пограничной чертой, тогда какъ раньше они обрабатывали долину и далѣе, до ущелья у подошвы горы Марковъ. Кромѣ долины, орошаемой рѣчкой, жители Фирюзы имѣли и нынѣ имѣютъ свои посѣвы и на горахъ праваго берега долины, безъ искуственнаго орошенія.

Въ предѣлы Персіи, отъ Фирюзы, идутъ двѣ дороги: на Хейрабадъ горами и на Сераны ущельемъ Фирюзинъ-су. Первая дорога, о которой было упомянуто выше, вполнѣ удобная для вьючнаго движенія. На половинѣ пути имѣется родникъ съ очень хорошею водою. Только подъемъ отъ Фирюзинской долины на горы и спускъ съ хребта Бюлерекъ въ лежащее за нимъ ущелье круты. На всемъ остальномъ пространствѣ до Хейрабада дорога почти ровная и идетъ твердымъ грунтомъ. Вторая дорога, ущельемъ на Сераны, камениста и идетъ во многихъ мѣстахъ русломъ рѣки, но для коннаго сообщенія особыхъ препятствій не представляетъ, исключая времени большой воды. Въ предѣлы области изъ Фирюзы идутъ четыре дороги, раздѣляющіяся между собою въ трехъ верстахъ къ сѣверу отъ селенія, не доходя тѣснины Марковъ. Западная дорога направляется къ мѣстности Чули, лежащей въ ущельи между горами Марковъ и Душакъ и продолжается далѣе вдоль рѣчки, образующейся изъ родниковъ у Чули, въ равнину Ахала, въ направленіи текинскаго селенія Келаджаръ. Слѣдующая дорога идетъ ущельемъ Марковъ, вдоль р. Фирюза и выхо-

дитъ на равнину въ направленіи Безмеина. Третья дорога, отдѣлившись къ востоку отъ рѣчки, переваливаетъ горный хребетъ и спускается въ равнину у селенія Багиръ. Послѣдняя, четвертая дорога, отдѣлившись отъ долины Фирюзы, дѣлаетъ на протяженіи пяти верстъ изгибъ на юго-востокъ и затѣмъ въ восточномъ направленіи идетъ прямо на Асхабадъ, выходя на равнину Ахала черезъ каменистую тѣснину. Первая дорога, черезъ Чули, вполнѣ удобна для вьючнаго сообщенія и при самыхъ незначительныхъ работахъ можетъ быть обращена въ колесную. Разстояніе отъ Фирюзы до Чули около 12 верстъ, до выхода изъ горъ на равнину 20 верстъ. Вторая дорога значительно труднѣе, идетъ каменистымъ русломъ ущелья, но для коннаго сообщенія возможна, въ зависимости отъ времени года. Разстояніе по ней отъ Фирюзы до равнины Ахала около 10 верстъ. Третья дорога, направляющаяся на Багиръ, въ большей части своего протяженія удобна для вьючнаго сообщенія, за исключеніемъ перевала черезъ хребетъ и очень крутаго скалистаго спуска въ равнину у селенія Багиръ. Разстояніе отъ Фирюзы до Багира около 12 верстъ и далѣе по этой дорогѣ до Асхабада еще 15 верстъ. Четвертую дорогу отъ Фирюзы на Асхабадъ можно признать за колесную и при весьма незначительныхъ исправленіяхъ вполнѣ удобною для колеснаго сообщенія Удаляясь на разстояніи трехъ верстъ отъ граничной черты, перерѣзывающей долину Фирюзы, вдоль рѣчки, дорога поворачиваетъ на юго-востокъ, по ущелью Узунъ-дере, затѣмъ направляется на югъ и, постепенно поднимаясь, переваливаетъ небольшой хребетъ, за которымъ, въ восточномъ направленіи, по довольно ровной мѣстности, между двумя незначительными хребтами достигаетъ, каменистаго ущелья, образуемаго обрывистымъ склономъ горы Кара-Тепе съ южной стороны и круто падающимъ въ равнину обрывомъ хребта Гяндываръ-дагъ съ сѣверной стороны. По выходѣ изъ ущелья, дорога направляется по равнинѣ къ Асхабаду, переходитъ Асхабадскую рѣчку, за которой черезъ небольшія холмистыя возвышенія достигаетъ города съ южной стороны. Разстояніе отъ Фирюзы до Асхабада по этой дорогѣ 30 верстъ: 16 верстъ до равнины и 14 верстъ отъ ущелья до города. Грунтъ дороги до выхода на равнину вездѣ твердый,

большею частью каменистый, частью глинистый; на равнинѣ глинистый, за Асхабадской рѣчкой частью глинистый, частью песчаный.

Селеніе Фирюза, вмѣстѣ съ ущельемъ Фирюзинъ-Су, образуетъ значительный выступъ персидской территоріи, вдающійся клиномъ къ сѣверу. Склонивъ персидское правительство на уступку Гермаба и Кулькулаба, уступки Фирюзы добиться не удалось. Хотя для Персіи Фирюза не имѣетъ существеннаго значенія и во всякомъ случаѣ не большее, чѣмъ Гермабъ и Кулькулабъ, персидское правительство, имѣя весьма смутныя понятія о своихъ границахъ въ Хоросанѣ, придало Фирюзѣ особенно важное значеніе и ни зачто не рѣшилось уступить этого пункта. Между тѣмъ, представляя для области то же значеніе, какъ и долина Гермаба въ климатическомъ и санитарномъ отношеніи, мы владѣемъ только половиною протяженія долины, простирающейся отъ тѣснины Марковъ до Фирюзинскаго ущелья. Тѣмъ не менѣе, и на этомъ пространствѣ, около трехъ верстъ до границы, возможно воспользоваться долиною, для устройства лѣтняго мѣстопребыванія войсковыхъ частей Асхабадскаго гарнизона и дачныхъ построекъ. Разведеніе садовъ и растительности, которая здѣсь еще не существуетъ, такъ какъ земля была занята пашнями фирюзинцевъ, потребуетъ весьма немного труда и времени.

На основаніи 4-й статьи конвенціи персіянамъ воспрещается на источникахъ р. Фирюза возводить новыя селенія и увеличивать размѣры распашекъ земли, пользуясь водою этихъ источниковъ. Характеръ мѣстности между сел. Сераны и Фирюзой не дозволяетъ вывода канавъ изъ русла рѣчки. По долинѣ-же, между ущеліемъ и границею, выводъ воды въ большемъ количествѣ противъ существующаго тоже невозможенъ. Узкая долина, занятая селеніемъ, орошается во всю ширину, поднятіе же оросительныхъ канавъ на горы здѣсь невозможно. Поэтому, количество воды въ рѣчкѣ, вступающее въ наши предѣлы, вполнѣ достаточно и для развитія орошенія, которое можетъ понадобиться при устройствѣ на нашей территоріи здѣсь жилья и для селеній Ахала, лежащихъ на водѣ р. Фирюзинъ-Су.

Перейдя на правый берегъ долины Фирюзы, граничная черта поворачиваетъ на югъ и по вершинамъ хребтовъ: Марзъ-Джафу

и Верихуны поднимается въ южномъ направленіи на высокія вершины хребта Гюлиль, достигающаго болѣе 9.000 ф. высоты. Отъ вершины Алямынъ-Баши (Гюлиль) граница поворачиваетъ на востокъ и съ нѣсколькими изломами, слѣдуя водораздѣломъ переходитъ на хребетъ Гаишь, по которому продолжается въ юго-восточномъ направленіи. Далѣе, перейдя на вершины хребта Сандукъ, въ южномъ направленіи, съ нѣкоторыми изломами по вершинамъ послѣдняго, достигаетъ узла, соединяющаго этотъ хребетъ съ хребтами: Захарья (идущаго на западъ) и Бердаръ. У западнаго подножья хребта Сандукъ лежитъ нагорная равнина Гюлиль; къ востоку отъ него возвышается выдающаяся вершина, весьма значительной высоты, горы Луджъ. По хребту Бердаръ граничная черта поворачиваетъ на юго-востокъ и, пройдя черезъ вершины: Кара-Илкби и Дынчи, достигаетъ вершины Накдовъ. Хребетъ Бердаръ составляетъ водораздѣлъ между ущельемъ Бердаръ, лежащимъ у его подножья съ южной стороны, и массою глубокихъ овраговъ, спадающихъ съ него на сѣверъ. Отъ вершины Накдовъ граница спускается по отрогу хребта въ южномъ направленіи на водораздѣлъ перевала Бузбелькъ (Гоуданъ) и перерѣзываетъ горное плато перевала въ юго-восточномъ направленіи.

На всемъ протяженіи границы отъ долины Фирюзы до Гоуданскаго перевала, около 55 верстъ, мѣстность состоитъ изъ горныхъ хребтовъ значительной высоты и весьма мало доступныхъ. Вершины: Риза и Гюлиль болѣе 9/т. футъ, высота вершины Бозыкямо на сѣверной оконечности хребта Сандукъ 8.880 ф.; хребетъ Бердаръ имѣетъ также вершины болѣе 8/т. ф. высоты. Сообщеніе черезъ эти хребты возможно по существующимъ рѣдкимъ горнымъ тропамъ въ лѣтнее время и только для пѣшеходовъ и ословъ. Подъемъ на нагорное плато Гюлиль возможенъ только съ южной стороны, отъ персидскаго селенія Наманли, лежащаго у южной подошвы западнаго пониженія хребта Захарья, и съ западной стороны, отъ персидскаго селенія Сераны. Хребты: Сандукъ и Гаишь покрыты лѣсомъ, большая часть котораго спускается по сѣвернымъ склонамъ этихъ хребтовъ въ наши предѣлы. Лѣсъ этотъ въ лѣтнее время эксплоатировался персіянами, доставлявшими отсюда дрова въ Асхабадъ. Въ зимнее время года подъемъ

на вершины горъ здѣсь невозможенъ и сообщеній черезъ граничную черту между Фирюзой и Гоуданскимъ переваломъ никакихъ нѣтъ.

Гоуданскій перевалъ представляетъ горное плато, составляющее связь восточной оконечности хребта Бердаръ съ горою Киркаръ, въ общей цѣпи водораздѣла. Плато, поросшее травою, имѣетъ протяженіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ $3^1/_2$ версты при ширинѣ около одной версты. Съ южной стороны невысокій обрывъ Гоуданскаго перевала падаетъ къ долинѣ Бердаръ. Съ сѣверной стороны образуетъ крутой склонъ къ мѣстности Гоуданъ, представляющей собою горную котловину, заключенную между высотами перевала и горою Киркаръ съ южной стороны, хребтомъ Ассельма съ восточной и скалистыми обрывами отрога горы Накдовъ съ запада и съ сѣвера. Лежащая у подножья Гоуданскаго плато, въ персидскихъ предѣлахъ, долина Бердаръ, падающая съ сѣверо-запада на юго-востокъ, упирается ущельемъ своей восточной оконечности въ гору Шамхоль. Верховья этой долины находятся близь персидской деревни Наманли, разстояніе которой отъ подошвы Гоуданскаго перевала до 25 верстъ. За развалинами древняго укрѣпленія Кяльбуинъ, находящимися съ западной стороны подошвы Гоуданскаго плато, долина Бердаръ принимаетъ видъ весьма дикаго ущелья между скалистыми утесами недоступныхъ хребтовъ: Бердара и Захарья съ сѣверной стороны и Ахъ-Кемара съ южной. Вдоль ущелья имѣется нѣсколько родниковъ, образующихъ небольшой ручей. Въ настоящее время это ущелье, до селенія Наманли, представляетъ мѣстность пустынную и незаселенную. Встрѣчающіяся же развалины нѣсколькихъ старинныхъ укрѣпленій, окруженныхъ рвами и съ башнями по угламъ, свидѣтельствуютъ, что когда-то это ущелье имѣло сторожевое значеніе и было заселено, тѣмъ болѣе, что развалинъ старинныхъ крѣпостей этого типа въ ближайшихъ окрестностяхъ нигдѣ болѣе не замѣчается.

Гоуданскій перевалъ имѣетъ большое значеніе для Асхабада какъ пунктъ, черезъ который пролегаютъ кратчайшія и наиболѣе удобныя дороги въ Персію, къ Ширвану и Кочану. Отъ Гоудана до Фирюзы и на востокъ до Кельтечинара граница со-

вершенно непроходима даже для вьючнаго движенія. Дорога къ Гоудану начинается отъ Асхабада въ южномъ направленіи, по равнинѣ Ахала, съ легкимъ подъемомъ, по приближеніи къ горамъ. Втянувшись въ горы и переваливъ незначительный хребетъ, дорога спускается въ ущелье, образуемое крутымъ скалистымъ обрывомъ хребта Ассельма съ восточной стороны и горными отрогами пограничныхъ водораздѣльныхъ хребтовъ съ западной и юго-западной сторонъ. Слѣдуя по ущелью въ направленіи на ю. ю. в., отъ отрога горы Накдовъ и противъ высокой рельефной вершины горы Киркаръ, дорога поворачиваетъ на юго-западъ и, пройдя черезъ котловину Гоуданъ крутымъ сѣвернымъ склономъ гоуданскаго перевала, поднимается къ роднику, гдѣ раздѣляется на два направленія: восточное, по которому дорога отсюда продолжается на Дурбъ-Адамъ въ Кочанъ, и западное, черезъ Гоуданское плато и долину Бердара, къ Ширвану. Разстояніе по этой дорогѣ отъ Асхабада до родника, лежащаго на сѣверномъ склонѣ перевала, 35 верстъ. По занятіи нами области персіяне выстроили у родника караванъ-сарай, который нынѣ остался въ нашихъ предѣлахъ. По дорогѣ, по ущелью, есть родники и дорога представляетъ всѣ данныя для устройства по ней колеснаго сообщенія. Дороги отъ Гоуданскаго перевала къ Ширвану и Кочану въ настоящемъ ихъ видѣ пригодны только для вьючнаго и коннаго сообщенія. Мѣстность перевала и долины Бердара, при значительной ея высотѣ, въ зимнее время года покрывается снѣгомъ и сообщеніе съ Кочаномъ и Ширваномъ вообще затрудняется. Отъ Гоуданскаго перевала до Кочана черезъ Дурбъ-Адамъ около 60 верстъ, до Ширвана черезъ Суфанлы приблизительно столько-же, черезъ Наманли и Кульджихъ около 70 верстъ. По водвореніи русской власти въ Ахалѣ, мѣстность Гоуданъ, а также ущелье по подножью Ассельмы, по которому пролегаетъ дорога, въ осеннее и зимнее время года, стали служить мѣстомъ зимовокъ курдовъ-кочевниковъ, подданныхъ ильхани Кочана.

Пройдя Гоуданское плато, граница поднимается на вершину горы Киркаръ (или Кулларъ), съ которой въ восточномъ направленіи, между вершинами горъ: Сирларъ-Бирна и Кара-Тепе,

пересѣкаетъ главную цѣпь хребта Ассельма, направляющуюся въ русскіе предѣлы на сѣверо-западъ, и по одному изъ отроговъ этого хребта спускается въ сѣверо-восточномъ направленіи къ долинѣ Кельтечинара, слѣдуя водораздѣломъ, ограничивающимъ долину съ сѣверо-запада, къ южной вершинѣ перевала Гассанъ-Гедыкъ. Отъ послѣдней точки граничная черта поворачиваетъ на юго-востокъ, спускается въ долину и въ прямой линіи, оставляя къ сѣверу отъ себя дорогу Кельтечинаръ-Асхабадъ (идущую черезъ перевалъ Гассанъ-Гедыкъ), пересѣкаетъ Кельтечинарскую рѣчку и достигаетъ подножья скалы Кизилъ-Дага, откуда поднимается на вершину этой скалы.

Мѣстностью Кельтечинаръ называется долина рѣчки того-же наименованія, отъ ея верховьевъ до тѣснины, за которою, продолжая свое теченіе на равнину Ахала, рѣчка получаетъ наименованіе Аннаусу, такъ какъ служитъ источникомъ орошенія текинскаго селенія Аннау.

Рѣчка Кельтечинаръ, или Аннау, начинается изъ источниковъ выходящихъ съ сѣверо-западнаго склона перевала Гёкъ-Гедыкъ, служащаго сѣдломъ соединенія восточнаго продолженія хребта Ассельма съ Кизилъ-Дагомъ, составляющимъ западную и сѣверную стѣны ущелья рѣки Дурунгяръ. Перевалъ Гекъ-Гедыкъ образуетъ сѣверо-западный уголъ поворота дурунгярскаго ущелья изъ сѣверо-восточнаго направленія въ восточное. Котловина Кельтечинаръ, отъ перевала Гёкъ-Гедыкъ до поворота теченія рѣчки на сѣверо-востокъ въ тѣснину у граничной черты, имѣетъ направленіе на сѣверо-западъ и тянется на разстояніи восьми верстъ. Отвѣсныя скалы хребта Кизилъ-Дага и крутые склоны горъ съ юго-запада, изрѣзанные обрывистыми оврагами, совершенно замыкаютъ котловину, имѣющую выходы только черезъ перевалъ Гекъ-Гедыкъ въ долину Дурунгяра и у поворота рѣчки Кельтечинаръ, у граничной черты, гдѣ образуется небольшая долина. На этомъ пространствѣ котловины расположено семь селеній: Достъ-Мамедъ, Молла-Сафаръ, Оманъ-Маріамъ, Джабаръ, Сеидъ, Мамедъ-вель и Гедыръ-Мергень. Всѣ эти селенія заняты жителями туркменскаго племени Аннаули. Въ прежнее время нынѣшніе обитатели Кельтечинара были коренными жителями

селенія Аннау, расположеннаго въ Ахалѣ, къ востоку отъ Асхабада, но приблизительно около 1860 года были вытѣснены оттуда текинцами. Часть изъ нихъ направилась въ горы и заняла кельтечинарскую котловину, гдѣ жителей въ то время не было. Въ виду близкаго сосѣдства съ персидскою властью, пришельцы изъ Аннау вошли въ соглашеніе съ губернаторомъ Дерегеза, дабы послѣдній ихъ не притѣснялъ и разрѣшилъ имъ жить въ Кельтечинарѣ. Персидскія власти дозволили бывшимъ аннауцамъ поселиться въ этой мѣстности, обѣщали ихъ не трогать и не притѣснять, а бывшіе вали Хоросана опредѣлили выдавать имъ даже субсидію, за которую аннауцы обязывались защищать главный путь, которымъ служила Кельтечинарская долина, отъ набѣговъ текинцевъ на Дерегёзъ. Пришельцы въ Кельтечинаръ стали обработывать верхнюю котловину рѣчки, новые жители селенія Аннау не дозволяли имъ производить посѣвы за тѣсниною, къ сѣверу, по долинѣ Манышъ. Впослѣдствіи, старшины кельтечинарцевъ и текинцевъ Аннау пришли между собою въ соглашеніе, результатомъ котораго было проведеніе граничной черты, за которою кельтечинарцы не смѣли переходить своими пашнями. Черта эта обозначена была рвомъ, замыкавшимъ Кельтечинарскую котловину съ сѣверо-запада, передъ ея расширеніемъ у поворота теченія рѣчки. Ровъ этотъ упирался однимъ концомъ въ подножье крайней западной скалы Кизилъ-Дага, гдѣ возведена была кельтечинарцами сторожевая башня, другимъ въ противоположный холмъ, на вершинѣ котораго выстроенъ былъ сторожевой постъ (карауль-ханэ,-шамхальчи-кала). Селенія Кельтечинара окружены глиняными стѣнами, съ башнями по угламъ и окружены садами и пашнями.

При расширеніи Кельтечинарской долины, у поворота рѣчки, съ юго-западной стороны, съ нею соединяется выходъ небольшой боковой долины Зирноу, съ западной стороны холма, на которомъ находятся развалины вышеупомянутаго карауль-ханэ. Боковая долина эта орошается водою источника, находящагося въ ущельи Зирноу. Отъ вышеупомянутаго рва, ясные признаки котораго видны и въ настоящее время, между холмомъ Шимхальчи и подошвой Кизилъ-Дагской скалы, рѣчка Кельтечинаръ дѣ-

лаетъ крутой поворотъ изъ сѣверо-западнаго направленія на сѣверо-восточное и, обогнувъ выступъ скалы Кизилъ-дага, направляется въ скалистую тѣснину, восточную стѣну которой образуетъ скалистый обрывъ Кизилъ-дага, съ западной стороны обрывъ хребта, служащаго оконечностью сѣверной вершины перевала Гассанъ-Гедыкъ. Пройдя тѣснину, р. Кельтечинаръ поворачиваетъ на сѣверъ вдоль ущелья. Въ четырехъ верстахъ отъ границы, рѣчка выходитъ изъ ущелья и направляется далѣе на сѣверо-западъ долиною Манышъ. При выходѣ изъ ущелья съ юго-востока падаетъ ручей Манышскаго родника, у котораго въ послѣдніе годы образовался небольшой выселокъ Манышъ, изъ пришедшихъ сюда жителей сел. Аннау. Слѣдуя далѣе большею частію широкою и вполнѣ годною для обработки долиною, р. Кельтечинаръ, или Аннау-Су, въ общемъ направленіи на сѣверъ, въ 18 верстахъ отъ граничной черты, выходитъ на равнину Ахала и въ сѣверо-восточномъ направленіи достигаетъ текинскаго селенія Аннау.

Вдоль теченія рѣчки слѣдуетъ и дорога, которая служитъ сообщеніемъ Кельтечинара съ Аннау и съ Асхабадомъ. Разстояніе отъ границы по этой дорогѣ до Аннау 22 версты, до Асхабада (по выходѣ на равнину дорога, минуя Аннау, идетъ прямымъ путемъ на сѣверо-западъ) 30 верстъ. Въ долинѣ Манышъ отъ Кельтечинарской дороги отдѣляется дорога на юго-востокъ, составляющая прямое сообщеніе сел. Аннау и Асхабада черезъ горы, въ обходъ Кельтечинара, съ долиною Дурунгяръ, которой она достигаетъ у персидскаго селенія Сенги-Сурахъ. Другой путь, соединяющій Асхабадъ съ Кельтечинаромъ, идетъ отъ Асхабада западнѣе перваго пути и, направляясь близь развалинъ калы Гями, продолжается далѣе горами, достигая долины Кельтечинаръ черезъ перевалъ Гассанъ-Гедыкъ. Послѣдній путь можно считать болѣе удобнымъ дороги долиною и ущельемъ Аннау-су. Грунтъ ея твердый, частью глинистый, частью каменистый, близь Асхабада немного песчаный; подъемы и спуски въ горахъ допускаютъ возможность колеснаго движенія и требуютъ весьма немного исправленій. Первая же дорога, вполнѣ удобная для колеснаго движенія равниною отъ Асхабада, въ нѣкоторыхъ мѣ-

стахъ долиною и по ущелью представляетъ затрудненія для колесъ. Длина обоихъ путей почти одинакова, черезъ перевалъ Гассанъ-Гедыкъ версты на три короче.

Установленная съ южной вершины перевала Гассанъ-Гедыкъ къ вершинѣ крайней западной скалы Кизилъ-Дага граничная черта оставляетъ въ предѣлахъ русской территоріи всю дорогу черезъ Гассанъ-Гедыкскій перевалъ, тѣснину Кельтечинарской рѣчки и широкій выходъ изъ нея до вышеупомянутой развалины караульной башни.

Дорога, соединяющая селенія Кельтечинара съ Дерегезомъ, слѣдуетъ вдоль котловины на перевалъ Гекъ-Гедыкъ и по каменистому юго-восточному склону этого перевала спускается въ долину р. Дурунгяръ къ персидскому селенію Дурунгяръ. Для вьючнаго сообщенія дорога эта вполнѣ удобная.

Въ виду того, что верховья р. Кельтечинаръ, составляющей единственный источникъ жизни селенія Аннау, находятся на персидской территоріи и питаютъ еще селенія Кельтечинара, при установленіи граничной черты, здѣсь было обращено вниманіе на исполненіе персидскими властями постановленій 4-й статьи конвенціи о запрещеніи жителямъ Кельтечинара увеличивать расходъ воды рѣчки на свои посѣвы и возводить на этомъ пространствѣ новыя селенія. Характеръ Кельтечинарской котловины не дозволяетъ лишняго расхода и высокаго подъема воды по канавамъ, до выхода рѣчки въ долину близь поворота ея теченія. Тѣмъ не менѣе, статья вторая пограничнаго протокола весьма подробно опредѣлила права кельтечинарцевъ на пользованіе водою рѣчки для орошенія своихъ посѣвовъ и садовъ, предѣлы которыхъ ограничены вышеупомянутымъ рвомъ, соединяющимъ берега долины. Отводъ воды рѣчки въ боковыя долины воспрещенъ и принадлежащая кельтечинарцамъ земля боковой долины Зирноу (куда кельтечинарцами была прежде отведена конавой вода изъ Аннау-су), согласно пограничнаго постановленія, можетъ быть орошаема только водою родника, находящагося въ этой долинѣ. Во всякомъ случаѣ, р. Кельтечинаръ не обладаетъ большимъ количествомъ воды, вслѣдствіе чего устройство значительнаго поселенія и обработка въ большихъ размѣрахъ

плодородной долины Манышъ невозможна. Опытъ 1881 года представилъ для этого наглядное доказательство. Въ этомъ году, по утвержденіи русской власти въ Ахалѣ, кельтечинарцы перешли границы своихъ правъ и произвели большіе посѣвы въ долинѣ Манышъ. Результатомъ этого явился настолько сильный недостатокъ воды въ Аннау, что русской власти пришлось тотъчасъ же уничтожить персидскіе посѣвы въ Манышѣ, прогнать оттуда кельтечинарцевъ и спустить воду изъ канавъ въ русло рѣчки, уничтоживъ канавы.

Отъ скалистаго обрыва сѣверо-западной оконечности хребта Кизилъ-Дагъ граница слѣдуетъ на юго-востокъ, по краю южнаго скалистаго обрывистаго склона этого хребта до его юго-восточной оконечности надъ ущельемъ Сенги-Сурахъ (каменная щель), на протяженіи 16 верстъ. Высота вершинъ этого хребта достигаетъ 3.800 футъ. Хребетъ Кизилъ-Дагъ своимъ юго-западнымъ скалистымъ и неприступнымъ обрывомъ образуетъ сѣверо-восточную стѣну Кельтечинарской котловины и сѣверную стѣну Дурунгярской долины до персидскаго селенія Сенги-Сурахъ, расположеннаго въ боковой долинѣ, соединяющейся съ дурунгярскою упомянутымъ ущельемъ. Сѣверо-восточный склонъ Кизилъ-Дага, наоборотъ, весьма доступенъ. По этому склону хребта встрѣчается нѣсколько родниковъ и хорошія пастбищныя мѣста, которыми прежде пользовались персіяне. Кромѣ того, жители дурунгярской долины здѣсь на горахъ производили и посѣвы хлѣба, въ виду отсутствія необходимости въ искуственномъ орошеніи. Въ юго-восточной части сѣвернаго склона хребта персіяне изъ дурунгярской долины въ послѣдніе годы выстроили небольшой поселокъ Кадамга, который по проведеніи границы оказался на русской территоріи.

У подошвы юго-восточной оконечности Кизилъ-Дагскаго хребта, въ боковой долинѣ, отдѣленной ущельемъ отъ Дурунгярской, лежитъ персидское большое селеніе Сенги-Сурахъ. Къ этому селенію и выходитъ дорога, отдѣляющаяся въ долинѣ Манышъ отъ дороги Аннау-Кельтечинаръ, по которой происходитъ прямое сообщеніе Асхабада и Аннау съ долиною Дурунгяра и центромъ Дерегёза Могаммедъ-Абадомъ, въ обходъ Кельтечинара. Отъ этой

дороги, верстахъ въ шести отъ Сенги-Сураха, отдѣляется еще горная тропа на сѣверъ къ родникамъ, образующимъ истокъ рѣчки Чорлохъ, питающей текинское селеніе Гяуарсъ. Отъ источниковъ Чорлоха эта тропа направляется горами, удаляясь къ востоку отъ трудно доступныхъ тѣснинъ, въ которыхъ пробиваетъ себѣ путь Чорлохъ. Отъ Сенги-Сураха по этой горной тропѣ до Гяуарса около 25 верстъ. До долины Манышъ отъ Сенги-Сураха 20 верстъ и послѣдняя дорога для вьючнаго сообщенія вполнѣ удовлетворительная. У южной подошвы скалистаго обрыва Кизилъ-Дагскаго хребта лежитъ узкая долина Дурунгяра, орошенная рѣкою того-же наименованія. Южную стѣну долины, противъ Кизилъ-Дага, составляетъ скалистый склонъ горы Кара-Дагъ, вершина котораго достигаетъ болѣе 6.000 фут. высоты.

Р. Дурунгяръ составляется изъ нѣсколько ручьевъ и рѣчекъ въ окрестностяхъ персидскаго селенія Дурбъ-Адамъ, гдѣ она и получаетъ свое наименованіе. Отъ Дурбъ-Адама, направляясь на сѣверо-востокъ, Дурунгяръ пробиваетъ себѣ путь черезъ узкое скалистое ущелье между обрывами отроговъ высокихъ горныхъ хребтовъ: съ восточной стороны Акъ-Кемара, съ западной Донгусъ-Тепе. Заключенный въ узкомъ корридорѣ скалъ, на протяженіи 8 верстъ, Дурунгяръ на разстояніи около 14 верстъ отъ Дурбъ-Адама, принимаетъ въ себя съ запада рѣчку Шамхоль, вытекающую съ восточнаго склона горы того-же имени (водораздѣлъ между долиною Бердара и Дурунгяромъ). Отъ соединенія съ р. Шамхоль р. Дурунгяръ дѣлаетъ поворотъ на востокъ, затѣмъ на сѣверъ. Здѣсь, отъ вершины Куликъ, возвышающейся на высотахъ праваго берега, ущелье переходитъ въ долину Дурунгяръ, называемую также дерегезскою. Отсюда начинается богатая осѣдлая жизнь по долинѣ рѣки, составляющей главную жизненную артерію дерегезской провинціи. Первое верхнее селеніе долины, по выходѣ рѣки изъ ущелья, Дурунгяръ. состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, окружено богатыми садами и занимаетъ протяженіе вдоль рѣки до двухъ верстъ. За сел. Дурунгяръ, на лѣвомъ берегу рѣки, расположена небольшая деревня Гассанъ-Кала. Отсюда долина получаетъ восточное направленіе до сел. Сенги-Сурахъ. На пути, у подножья Кизилъ-Дага, встрѣчается

еще четыре селенія, изъ нихъ наибольшее Сеидъ-Кала. Дальнѣйшее продолженіе дурунгярской долины имѣетъ юго-восточное направленіе и 12 верстъ далѣе за Сенги-Сурахъ долина значительно расширяется. На разстояніи отъ верхняго селенія Дурунгяръ 35 верстъ и 5 верстъ не доходя Магоммедъ-Абада, русло Дурунгярской рѣки, тальвегомъ той-же долины, поворачиваетъ на востокъ, затѣмъ отъ сел. Гюльризъ, въ общемъ сѣверо-восточномъ направленіи, у сел. Миръ-Кала выходитъ на равнину Атрека и продолжается на сѣверъ къ текинскому селенію и нынѣшней станціи желѣзной дороги Артыкъ. Хотя русло рѣки, не доходя пяти верстъ до Могаммедъ-Абада поворачиваетъ на востокъ, вода Дурунгяра по этому руслу идетъ только частью въ половодье, такъ какъ въ обыкновенное время вся вода отведена канавой изъ русла теченія къ Могаммедъ-Абаду (на юго-востокъ). Эта канава въ сущности и составляетъ конечное теченіе Дурунгярской рѣчки. Кромѣ вышепоименованныхъ персидскихъ селеній до Сенги-Сураха, отъ этого пункта внизъ по теченію рѣки вся долина обработана хлѣбными посѣвами. Селенія слѣдуютъ одно за другимъ и всѣ окружены садами. Наиболѣе богатыя и обширныя селенія отъ Сенги-Сураха: Зейнединлы, Фирюза, Палкалы и въ особенности Новханданъ, въ 12 верстахъ отъ Могаммедъ-Абада. Въ виду многочисленности и обширности селеній, которыя вмѣстѣ съ воздѣланными пахатными полями занимаютъ почти всю долину, расходъ воды на орошеніе садовъ и пашенъ весьма великъ и за Новханданомъ въ лѣтнее время года замѣчается значительная убыль воды въ руслѣ рѣки.

Всѣ селенія Дурунгярской долины по своимъ постройкамъ представляютъ общій типъ селеній Хоросана. Тѣсно расположенныя глиняныя сакли внутри калы, обнесенной глиняной стѣной съ башнями. Кругомъ селеній сады. Новханданъ представляетъ также видъ калы общаго Хоросанскаго типа, съ цитаделью на высокомъ холмѣ.

По нижнему руслу Дурунгярской рѣки, отъ поворота ея на сѣверо-востокъ; лежатъ большія персидскія селенія: Гюльризъ и Гюльханданъ, между которыми долина, уклоняясь на сѣверъ, съуживается между сближающимися горными отрогами обоихъ

береговъ. За Гюльханданомъ слѣдующія персидскія деревни по мѣстности и по населенію принадлежатъ уже Атеку, хотя и остались подъ властью Персіи. Вслѣдствіе отвода воды р. Дурунгяръ къ Могаммедъ-Абаду, только въ половодье часть воды Дурунгяра направляется въ Атекъ по своему естественному руслу. Въ остальное же время года русло рѣки питается водою источниковъ Гюльризъ, находящихся у селенія того-же имени. Обильные прѣсною водою, эти источники образуютъ рѣчку, пополняющуюся на дальнѣйшемъ пути еще другими источниками, частью солеными, служащую какъ бы продолженіемъ р. Дурунгяръ. О мѣстности по руслу нижняго Дурунгяра болѣе подробныя свѣдѣнія будутъ изложены ниже, при описаніи границы Атека.

Отъ юго-восточной вершины Кизилъ-Дагскаго хребта, граничная черта направляется на сѣверъ, по водораздѣлу горнаго узла, соединяющаго хребетъ Кизилъ-Дагъ съ хребтомъ Зира-Ку. Слѣдуя водораздѣломъ этого узла, отъ вершины Яхчалъ, граница поворачиваетъ на юго-востокъ до вершины Тохмахъ, откуда вновь возвращается къ сѣверному направленію и достигаетъ вершинъ хребта Зира-Ку, около двухъ верстъ восточнѣе перевала Догруджа. Разстояніе по граничной чертѣ между обоими хребтами, по водораздѣльному узлу, около 15 верстъ. На этомъ пространствѣ горы почти вездѣ доступны и здѣсь имѣется нѣсколько вьючныхъ тропъ, служащихъ сообщеніемъ между дурунгярской долиной и селеніемъ области Гяуарсъ и вообще равниною Ахала. Лучшая тропа, кромѣ дороги на Гяуарсъ, идущей черезъ родникъ Чорлоха, о которой упомянуто выше, для сообщенія долины Дурунгяра съ равниною Ахала идетъ отъ дерегезскаго селенія Зейнединлу черезъ перевалъ Догруджа (къ Гяуарсу). Весною и лѣтомъ горы здѣсь, также какъ и сѣверо-восточный склонъ Кизилъ-Дага, покрыты травою, представляютъ хорошія пастбища и, кромѣ того, нѣкоторыя мѣстности были обработываемы жителями Дерегеза подъ хлѣбные посѣвы. Достаточное количество влаги на горахъ весною доставляетъ возможность производить весенніе посѣвы безъ искуственнаго орошенія.

Хребетъ Зира-Ку, имѣющій направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ, составляетъ границу между Закаспійскою областью и Персіей, на пространствѣ отъ упомянутаго горнаго узла до меридіана родника Баба-Дурмазскаго ручья, на протяженіи 26 верстъ. Скалистый хребетъ Зира-Ку, круто падающій къ равнинѣ Ахала отвѣсными скалами своихъ вершинъ, на всемъ протяженіи границы совершенно непроходимъ и подъемъ на вершины этого хребта съ сѣверной стороны возможенъ только отъ Баба-Дурмазскаго родника. Съ южной стороны хребетъ также круто обрывается своими скалами къ каменистому и дикому ущелью, лежащему между Зира-Ку и параллельнымъ ему хребтомъ, составляющимъ продолженіе Кизилъ-Дага и сѣверную стѣну Дурунгярской долины. Съ южной стороны подъемъ на Зира-Ку, на протяженіи граничной черты, возможенъ изъ упомянутаго ущелья также только въ одномъ мѣстѣ, къ пограничному знаку № 1, стоящему надъ родникомъ Баба-Дурмазскаго ручья.

На меридіанѣ этого родника, пограничный знакъ № 1 составляетъ конечный пунктъ границы Закаспійской области съ Персіей, опредѣленной конвенціей 9 декабря 1881 года и офиціально во всѣхъ подробностяхъ установленной пограничнымъ протоколомъ 30 января 1886 года. Дальнѣйшее продолженіе граничной черты между Закаспійскою областью и владѣніями персидскаго шаха на юго-востокъ до Теджена не было установлено офиціальнымъ протоколомъ и пограничными знаками. Тѣмъ не менѣе, граничною чертою отъ Баба-Дурмазскаго родника далѣе на юго-востокъ продолжаетъ служить хребетъ Зира-Ку, до его юго-восточной оконечности, составляющей противъ селенія Сафаръ-Кала лѣвый берегъ дурунгярской (Гюльризской) долины.

Граничная черта на участкѣ отъ горы Миссиновъ до юго-восточной оконечности хребта Зира-Ку, по отношенію къ Закаспійской области, представляетъ иное значеніе, сравнительно съ первыми двумя участками границы. На этомъ пространствѣ дѣйствительныя владѣнія и фактическая власть Персіи соприкасаются съ областью. Граница, пролегая по мѣстности населенной, дѣлитъ права владѣнія на землю и воду жителей обѣихъ сторонъ. Здѣсь нѣтъ, какъ на первыхъ двухъ участкахъ, къ югу

отъ граничной черты, въ персидскихъ предѣлахъ, на большомъ пространствѣ, пустынныхъ и безлюдныхъ мѣстностей, гдѣ дѣйствительная власть Персіи отсутствуетъ и нѣтъ основаній къ ея развитію въ будущемъ. Здѣсь граница уже не представляется воздушной линіей и требуетъ болѣе внимательнаго къ ней отношенія, такъ какъ во многихъ пунктахъ интересы власти и жителей обѣихъ сторонъ сталкиваются. Условія жизни, потребность обмѣна въ жизненныхъ, торговыхъ и политическихъ интересахъ здѣсь болѣе ощутительна, какъ по отношенію самаго населенія, такъ и по отношенію мѣстныхъ властей обоихъ государствъ.

Закаспійская область примыкаетъ къ этой части граничной черты своею наиболѣе богатою и населенною частью. Начиная отъ богатаго оазиса Келята, идетъ далѣе оазисъ Геокъ-Тепе, на гермабской водѣ, Келаджаръ на чулійской водѣ, Безмеинъ на водѣ р. Фирюза и багирскихъ источниковъ, затѣмъ главный центръ области Асхабадъ и еще далѣе Аннау на водѣ Кельтечинара. Помимо названныхъ рѣчекъ оазисы Ахала на этомъ пространствѣ орошаются еще другими водными источниками, которыми здѣсь довольно богатъ сѣверный склонъ горныхъ хребтовъ. Только къ востоку отъ Гяуарса, вдоль подошвы южнаго склона Зира-ку, мѣстность представляетъ солончаковую пустыню, на протяженіи 55 верстъ, на которой единственное жилое мѣсто, станція желѣзной дороги Баба-Дурмазъ, отстоитъ отъ Гяуарса на разстояніи 38 верстъ и отъ ближайшей воды Атека въ 17 верстахъ.

Здѣсь-же, близь описываемой полосы границы, пролегаетъ желѣзная дорога, несомнѣнно имѣющая весьма большое значеніе на прилежащія къ границѣ персидскія провинціи. Изъ этой же части области идутъ лучшіе и кратчайшіе пути въ предѣлы Персіи, связующіе Асхабадъ и желѣзнодорожный путь изъ Россіи не только съ ближайшими къ граничной чертѣ политическими и торговыми центрами Буджнурской, Кочанской и Дерегезской персидскихъ провинцій, но и съ главнымъ центромъ Хоросана—Мешхедомъ.

Съ персидской стороны къ граничной чертѣ на описываемомъ пространствѣ прилегаютъ: часть буджнурдской провинціи, управ-

ляемой ильханіемъ Буджнурда. Владѣнія этого губернатора по граничной чертѣ занимаютъ мѣстности отъ сел. Мешеди-Куламанъ (къ западу отъ перевала Сулюкли) до селенія Хейрабадъ. Центръ провинціи,—Буджнурдъ, отстоитъ отъ границы (отъ сел. Хейрабадъ) около 90 верстъ. Начиная отъ Фирюзы до хребта Ассельмы идутъ владѣнія ильхани Кочана. Мѣстопребываніе губернатора Кочанской провинціи въ Кочанѣ, отстоящемъ отъ Гоуданскаго перевала по дорогѣ черезъ Дурбъ-Адамъ и Имамъ-Кули около 60 верстъ. Отъ того-же перевала до Ширвана, другого города Кочанской провинціи, лежащаго между Буджнурдомъ и Кочаномъ, разстояніе почти то же, что и до Кочана. Отъ хребта Ассельмы до юго-восточной оконечности Зира-Ку къ граничной чертѣ прилегаетъ дерегезская провинція съ городомъ Могаммедъ-Абадомъ, отстоящимъ отъ граничнаго знака въ Кельтечинарской долинѣ, по дорогѣ черезъ перевалъ Гекъ-Гедыкъ, въ 53 верстахъ. Ближайшія къ границѣ мѣстности Буджнурдской и Кочанской провинцій составляютъ наиболѣе бѣдную, горную часть населенія, за исключеніемъ Фирюзы, дерегезская же провинція прилегаетъ къ границѣ своею богатою и густонаселенною долиною Дурунгяра. Болѣе богатыя и населенныя мѣстности Кочанской провинціи лежатъ къ югу, группируясь ближе къ Ширвану и Кочану. Населеніе этихъ трехъ персидскихъ провинцій, прилегающее къ граничной чертѣ Закаспійской области, состоитъ главнымъ образомъ изъ курдской и тюркской расъ. Курды поселены здѣсь съ давнихъ поръ и дѣлятся на два главныхъ племени: шаделлу, которые живутъ большею частію въ буджнурдской провинціи, и зафранлу, населяющіе Кочанскую провинцію. За выдѣленіемъ весьма небольшой части, живущихъ кочевою жизнью, большинство курдскаго населенія осѣдлое. Живутъ курды въ горныхъ долинахъ небольшими селеніями и каждое селеніе имѣетъ своего старшину по выбору жителей. Деревни курдовъ построены изъ глины, всѣ обнесены довольно высокими глиняными же стѣнами съ башнями. Послѣднія, кромѣ того, встрѣчаются на поляхъ и въ садахъ, окружающихъ нѣкоторыя селенія. Башни эти служили укрытіемъ жителей отъ преслѣдованія разбойниковъ. Персидскую власть курды признаютъ въ

лицѣ ильханіевъ Буджнурда и Кочана, которые сами курдскаго происхожденія и являются наслѣдственными правителями этихъ провинцій. До утвержденія нашей власти въ Закаспійской области, правители Буджнурда, Кочана, и Дерегеза Келата были полунезависимыми вассалами Тегеранскаго правительства, которое, имѣя вліяніе на самихъ ильханіевъ и утверждая ихъ въ должности, непосредственнаго вмѣшательства и участія въ дѣлахъ и образѣ жизни пограничнаго курдскаго населенія не имѣло. Только со времени утвержденія русской власти на границахъ Хорасана Тегеранское правительство начало выказывать бо̀льшій интересъ къ сѣверо-восточнымъ окраинамъ своего государства и, ознакомившись съ ними, наложило нѣкоторый контроль надъ дѣйствіями пограничныхъ Закаспійской области ильханіевъ. Курдовъ въ кочанской провинціи считается до 40.000 дворовъ, въ буджнурдской около 10,000. Кромѣ курдовъ въ этихъ провинціяхъ есть и жители тюркскаго племени (между прочимъ, фирюзинцы), а въ буджнурдской провинціи и туркмены, преимущественно племени гоклановъ. Населеніе Кельтечинара состоитъ изъ туркменъ племени Аннаули. Долина Дурунгяра, составляющая западную часть дерегезской провинціи, населена также курдской и тюркской расами, различныхъ племенъ. Правители Дерегеза тоже наслѣдственные, курдскаго происхожденія. Собственно персидскаго населенія нигдѣ не встрѣчается, исключая городовъ, да и то настолько въ незначительномъ количествѣ, что фарсидскій языкъ въ сѣверныхъ провинціяхъ Хоросана почти отсутствуетъ и все населеніе говоритъ тюркскимъ языкомъ.

Относительно владѣнія водою, принадлежащею Закаспійской области, только истоки р. Фирюза и Кельтечинаръ-Аннауской рѣчки находятся въ предѣлахъ Персіи. Строгое наблюденіе за исполненіемъ со стороны персіянъ выполненія обязательствъ конвенціи и пограничнаго протокола можетъ всегда обезпечить достаточное количество воды этихъ рѣчекъ, необходимое для области. Верховья р. Чорлохъ, питающей текинское селеніе Гяуарсъ, и источники Баба-Дурмазскаго ручья, питающіе станцію желѣзной дороги, находятся на русской территоріи. Отведенная изъ русла нижняго Дурунгяра вода къ Могаммедъ-Абаду, возмѣщается во-

дою Гюльризскихъ и другихъ источниковъ, находящихся въ руслѣ Дурунгярской долины. Подробное объясненіе о правахъ владѣнія водою этихъ источниковъ туркменскимъ населеніемъ, находящимся въ предѣлахъ русской территоріи Атека, будетъ изложено ниже.

Соприкасаясь, на протяженіи 150 верстъ границы, къ населенной части Персіи, для Закаспійской области является весьма важнымъ вопросъ объ улучшеніи путей сообщенія между желѣзной дорогой, Асхабадомъ и вообще равниною Ахала и персидскими пограничными провинціями и центрами персидской торговли и политической власти, какъ по отношенію развитія экономическихъ интересовъ области, такъ и по отношенію всегда возможнаго въ будущемъ военно-политическаго значенія ея границъ. Изъ всѣхъ упомянутыхъ выше путей сообщенія, пересѣкающихъ границу на этомъ пространствѣ и направляющихся изъ Закаспійской области въ предѣлы Персіи, всѣ дороги въ настоящемъ ихъ видѣ годны только для вьючнаго и коннаго сообщенія. Устройство нообходимыхъ колесныхъ путей въ предѣлахъ области зависитъ, конечно, только отъ русской власти, но продолженіе ихъ въ персидскіе предѣлы представляется вопросомъ довольно труднымъ для разрѣшенія. Персія до сего времени не находитъ для себя необходимымъ устраивать колесныя дороги и всѣ существующія нынѣ сообщенія въ Персіи всюду исключительно вьючныя, если не считать небольшого разстоянія между Тегераномъ и Казвиномъ, гдѣ сравнительно съ недавняго времени существуетъ колесная дорога. Вопросъ объ улучшеніи путей сообщенія по Персіи даже и не интересуетъ серьезно персидское правительство. Въ виду этого, при заключеніи конвенціи 9 декабря 1881 года было предусмотрѣно понудить персидское правительство къ устройству колесныхъ сообщеній съ Закаспійской областью, со стороны Хоросана. На основаніи V статьи конвенціи: „Въ видахъ развитія торговыхъ сношеній между населеніями Закаспійской области и Хоросана, обѣ высокія договаривающіяся стороны обязуются войти въ скорѣйшемъ по возможности времени въ обоюдо-выгодное соглашеніе относительно устройства между помянутыми областями удобныхъ для товарнаго движенія колесныхъ дорогъ“.

Не смотря на полное отсутствіе желанія со стороны персид-

скаго правительства къ устройству колесныхъ дорогъ, причемъ главное препятствіе этому дѣлу лежитъ въ непроизводительномъ, по понятіямъ персидскаго правительства, денежномъ расходѣ и ненахожденіи источниковъ для этого расхода, такъ какъ таковой долженъ быть, согласно персидскимъ порядкамъ, возложенъ на доходы мѣстнаго губернатора, послѣ продолжительныхъ настояній и только въ послѣднее время персидское правительство, наконецъ, рѣшило приступить къ выполненію 5-й статьи конвенціи.

Изъ всѣхъ дорогъ, соединяющихъ Асхабадъ съ Кочаномъ и черезъ Кочанъ съ Ширваномъ и Мешедомъ, наиболѣе кратчайшею и удобною для работъ по приспособленію къ колесному пути, былъ выбранъ черезъ Гоуданскій перевалъ. Предполагаемая къ постройкѣ дорога направится отъ Асхабада по нынѣ существующей и вышеописанной дорогѣ къ гоуданскому перевалу, откуда, перейдя горы, спустится черезъ Дурбъ-Адамъ въ долину верхняго Дурунгяра. Затѣмъ направленіе колесной дороги намѣчено по долинѣ Инча черезъ Имамъ-Кули и далѣе въ направленіи одной изъ наиболѣе удобныхъ тропъ къ городу Кочану.

Главный вопросъ состоитъ въ устройствѣ колеснаго сообщенія отъ Асхабада до Кочана, такъ какъ на этомъ пространствѣ дорога пересѣкаетъ высокіе горные хребты и все время идетъ гористою мѣстностью. Отъ Кочана же на сѣверо-западъ къ Ширвану (48 верстъ) мѣстность ровная и дорога, идущая вдоль верхняго Атрека, требуетъ самыхъ незначительныхъ исправленій и устройства нѣсколькихъ небольшихъ мостовъ для полнаго удобства колеснаго сообщенія. Между Кочаномъ и Мешедомъ мѣстность также равнинная и для устройства колесной дороги необходимы только работы по огражденію пути отъ размыва водою оросительныхъ канавъ и по устройству мостовъ. Когда будетъ готова дорога изъ Асхабада въ Кочанъ—сказать трудно, такъ какъ на срокъ, опредѣленный недавнимъ соглашеніемъ съ персидскимъ правительствомъ, полагаться и расчитывать нельзя.

Граница отъ юго-восточной оконечности хребта Зира-ку до р. Теджень (Геррирудъ).

Работа, возложенная въ 1883 году на уполномоченныхъ пограничныхъ коммиссаровъ, касалась установленія границы и точнаго опредѣленія нѣкоторыхъ пограничныхъ вопросовъ, только на пространствѣ отъ устьевъ Атрека до Баба-Дурмазскаго родника. Въ виду того, что въ то время еще не истекъ со дня заключенія конвенціи опредѣленный срокъ пятилѣтняго переходнаго положенія мѣстности, называемой Атекомъ, окончательное рѣшеніе пограничнаго вопроса къ востоку отъ меридіана Баба-Дурмазскаго источника было отложено.

Заставивъ Персію отказаться отъ ея фиктивныхъ правъ на владѣніе Атекомъ, намъ пришлось сдѣлать персидскому правительству просимую имъ уступку, въ продолженіе пяти лѣтъ не устанавливать границы въ подробностяхъ между Атекомъ и персидскими провинціями Дерегеза и Келата. Что собственно желала этимъ выиграть Персія, какое значеніе имѣли ея желаніе и требованіе этихъ переходныхъ пяти лѣтъ, объяснить трудно, но дабы не раздражать персидское правительство, для скорѣйшаго окончанія вопроса съ конвенціей, пришлось сдѣлать Персіи эту уступку, не имѣвшую своими послѣдствіями для насъ существеннаго значенія; всетаки, обстоятельства заставили русскую власть въ Закаспійской области гораздо ранѣе пятилѣтняго срока вмѣшаться въ дѣла Атека, лежащаго къ тому же на пути къ Мерву, установить тамъ до нѣкоторой степени фактическую русскую власть и русскіе порядки. Пограничное персидское населеніе, побуждаемое мѣстными персидскими властями, начало захватывать воду рѣчекъ, текущихъ изъ персидскихъ предѣловъ въ Атекъ, въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ прежнее время. Распространеніе персидскихъ пашенъ и основаніе новыхъ селеній по направленію къ Атеку, за тѣми предѣлами, которые прежде персіяне не переходили, породили жалобы атекскаго туркменскаго населенія, приносимыя русской власти, на недостатокъ воды и на притѣсненія персіянъ. Эти жалобы и повлекли за собою необходимость не-

медленнаго распредѣленія правъ владѣнія водою рѣчекъ, текущихъ изъ персидскихъ предѣловъ въ Атекъ, между жителями Дерегеза и Келата съ одной стороны и туркменами Атека съ другой. Потребность защитить туркменъ Атека, добровольно обратившихся въ русско-подданныхъ, отъ безнаказанныхъ притѣсненій персіянъ, съ другой стороны жалобы персіянъ своимъ мѣстнымъ властямъ на препятствія, встрѣчаемыя ими со стороны русской власти, не дозволяющей имъ захватить атекскую воду и распоряжаться самостоятельно въ Атекѣ, заставили персидское правительство согласиться на наше требованіе немедленно же приступить къ разрѣшенію вопроса по владѣнію водою и землею на границахъ Атека жителями обѣихъ сторонъ, не касаясь установленія границы въ подробностяхъ и особыми граничными знаками.

Послѣднее рѣшеніе состоялось одновременно съ выѣздомъ пограничной коммисіи къ мѣсту работъ. Въ виду представлявшагося для Закаспійской области важнаго значенія скорѣйшаго установленія порядка и огражденія жизненныхъ потребностей мѣстнаго населенія, которому грозила необходимость выселяться изъ Атека и съ другой стороны основываясь на жалобахъ въ Тегеранъ пограничныхъ персидскихъ властей, не знавшихъ о результатѣ тегеранскаго соглашенія и предъявлявшихъ свои права на Атекъ, оказалось весьма удобнымъ воспользоваться этими обстоятельствами, дабы прежде рѣшить наиболѣе важный въ данное время вопросъ, касающійся Атека, на мѣстѣ, а затѣмъ уже перейти къ установленію граничной черты, опредѣленной конвенціей.

Не касаясь установленія граничной черты, но основываясь на ея приложеніи въ общихъ чертахъ, согласно конвенціи, пограничные коммиссары были уполномочены заняться распредѣленіемъ правъ владѣнія водою рѣчекъ, текущихъ изъ предѣловъ Персіи въ Атекъ, между туркменами Атека и жителями Дерегеза и Келата. Для распредѣленія же правъ владѣнія водою, само собою явилось необходимымъ и разграничить права владѣнія землею по теченію всѣхъ рѣкъ, а также положить предѣлъ для персіянъ относительно увеличенія населенія, возведенія новыхъ персидскихъ селеній и другихъ построекъ, влекущихъ за собою увеличеніе расхода воды и уменьшеніе ея количества въ Атекѣ. Хотя послѣд-

нія постановленія были въ общихъ чертахъ изложены еще въ тегеранскомъ соглашеніи, оказалось необходимымъ ихъ разъяснить болѣе подробно на мѣстѣ и особо для каждой изъ рѣчекъ, питающихъ оазисы Атека. При послѣдовавшихъ затѣмъ рѣшеніяхъ на мѣстности, явилось необходимымъ опредѣлить по теченію всѣхъ рѣкъ изъ персидскихъ предѣловъ въ Атекъ пункты сѣверной границы Хорасана, за которыми уже опредѣлялась русская правительственная власть.

Въ западной же части Атека, гдѣ персидскія владѣнія—селенія Шоръ-кала, Лютфабадъ и Шильганъ вдаются клиномъ къ сѣверу между селеніями туркменъ, пришлось установить границу весьма точно на протяженіи всего оазиса, орошаемаго водою русла Гюльризъ-Дурунгяръ и рѣчкою Рудбаръ.

Опредѣленная въ подробностяхъ граница Хоросана на участкѣ наиболѣе населенной западной части Атека на дальнѣйшемъ ея протяженіи опредѣлена протокольными постановленіями въ мѣстахъ пересѣченія ею всѣхъ рѣкъ, текущихъ изъ персидскихъ предѣловъ въ Атекъ. По соединеніи этихъ опредѣленныхъ пограничныхъ пунктовъ направляющимися между ними горными хребтами, дающими естественные рубежи, граничная черта, отдѣляющая сѣверо-восточныя провинціи Хорасана отъ Атека, является весьма рельефною и вполнѣ натуральною.

Въ виду того, что на границѣ Атека главный пограничный вопросъ заключается въ опредѣленіи правъ жителей обѣихъ сторонъ на владѣніе водою рѣчекъ, верхнее теченіе которыхъ находится въ рукахъ персіянъ, при разсмотрѣніи этого участка границы Закаспійской области съ Персіей приходится сдѣлать болѣе подробное описаніе теченія всѣхъ рѣчекъ, орошающихъ Атекъ, представляющихъ главное условіе развитія жизни этого края. Вмѣстѣ съ этимъ главнымъ значеніемъ, всѣ долины рѣкъ служатъ почти единственными путями сообщенія между Атекомъ и сѣверо-восточными провинціями Хорасана и равниною Мешхеда.

На основаніи протокола № 8 о распредѣленіи воды и земель между Атекомъ и жителями персидскихъ пограничныхъ провинцій: Дерегёза и Келата, заключеннаго уполномоченными коммиссарами обѣихъ сторонъ 12 августа 1884 года, граничная

черта, опредѣляющая Закаспійскую область отъ поименованныхъ персидскихъ провинцій, отъ юго-восточной оконечности хребта Зира-Ку, имѣетъ слѣдующее направленіе: спускаясь съ хребта Зира-Ку въ долину Гюльризъ (продолженіе долины Дурунгяра), противъ персидскаго селенія Сафаръ-кала, граница поворачиваетъ на сѣверо-востокъ лѣвымъ берегомъ гюльризской долины и, пройдя въ этомъ направленіи немного болѣе одной версты, слѣдуя повороту берега долины, въ юго-восточномъ направленіи достигаетъ персидскаго селенія Миръ-кала. За послѣднимъ селеніемъ граничная черта переходитъ на правый берегъ гюльризской долины, къ ближайшей къ селенію на этомъ берегу башнѣ. Далѣе въ сѣверо-восточномъ направленіи, граница слѣдуетъ на середину разстоянія между селеніями: Кокланъ и персидскимъ Шоръ-кала и на середину разстоянія между центромъ калы Лютфабадъ и селеніемъ Артыкъ. Отсюда, поворачивая на востокъ, граница направляется къ точкѣ, опредѣленной пограничнымъ знакомъ, между селеніями: Лютфабадъ и Кюренъ, въ 250 саженяхъ къ югу отъ кургана, лежащаго между этими селеніями. Обогнувъ съ сѣвера селеніе Лютфабадъ, граничная черта направляется на юго-востокъ, къ пункту, опредѣленному на серединѣ разстоянія между селеніями: Лютфабадъ и Чукуръ-Огылъ, откуда въ томъ-же направленіи продолжается на курганы между селеніями: Чукуръ-Огылъ и Шильганъ и между Шильганомъ и Мегинли (курганъ Коша-Тепе). Отъ послѣдняго кургана граница направляется на юго-западъ по прямой линіи до подножья горъ, проходя черезъ середину разстоянія между селеніями: Шильганъ и Хассаръ.

Слѣдующій пограничный пунктъ между Атекомъ и Дерегезомъ опредѣленъ статьею о граничной чертѣ сѣвернаго Хорасана, приложенной къ конвенціи 9 декабря 1881 года, при пересѣченіи границею рѣки Рудбаръ (Козганъ-Су), въ полуфарсахѣ (3 версты) выше селенія Казганъ. По соглашенію уполномоченныхъ коммиссаровъ, граничный пунктъ на Рудбарѣ отодвинутъ къ югу, до разстоянія четырехъ верстъ отъ сел. Козганъ, гдѣ найденъ болѣе удобный пунктъ для раздѣла рудбарской воды, о чемъ будетъ изложено ниже. Соединивъ опредѣленное вышеупомянутымъ

протоколомъ направленіе граничной черты къ подножью горъ, т. е. линію, проходящую через середину разстоянія между селеніями: Шильганъ и Хассаръ, съ точкою пересѣченія границею русла Рудбара наиболѣе естественнымъ рубежемъ, слѣдующимъ по водораздѣлу холмовъ, имѣющихъ склонъ къ Атеку, граница на этомъ пространствѣ принимаетъ южное направленіе, которое въ четырехъ верстахъ недоходя долины Рудбара, слѣдуя водораздѣломъ, измѣняется въ восточное. Граница спускается въ долину Рудбара, достигая русла рѣки въ четырехъ верстахъ выше селенія Козганъ. Протяженіе граничной черты отъ спуска ея въ долину Гюльризъ съ вершинъ Зира-Ку до р. Рудбара 38 верстъ. На этомъ пространствѣ къ границѣ прилегаетъ наиболѣе населенная часть Атека, съ другой стороны здѣсь представляется на всемъ протяженіи границы единственный пунктъ, гдѣ владѣнія Персіи переходятъ крайнюю сѣверную линію горныхъ хребтовъ и распространяются на равнину Атека, служащую продолженіемъ равницы Ахала.

Источниками орошенія этой части Атека служатъ: вода источниковъ, находящихся въ Гюльризской долинѣ, и р. Рудбаръ, называемая въ Атекѣ Козганъ-су. На водѣ Гюльризскихъ источниковъ лежатъ персидскія селенія Атека: Миръ-кала и Шоръкала и на русской территоріи туркменскія селенія: Кокланъ и Артыкъ. На водѣ Козганъ-су расположены персидскія селенія: Лютфабадъ и Шильганъ и тринадцать селеній туркменъ, подвластныхъ нынѣ Россіи. Верховья и теченіе р. Дурунгяръ дерегезскою долиною было описано выше. Въ долинѣ Гюльриза и въ Атекѣ вода р. Дурунгяръ идетъ въ своемъ естественномъ руслѣ только въ половодье, когда быстрая прибыль воды бываетъ весьма значительна. Въ лѣтнее же время года русло долины отъ Гюльриза до Гюльхандана служитъ для истока воды гюльризскихъ многоводныхъ прѣсныхъ источниковъ, которыми до занятія нами Атека питались только персидскія селенія, лежащія въ долинѣ Гюльриза: Гюльризъ, Чакиръ, Гюльханданъ, Сафаръ-кала, Хейрабадъ и Миръ-кала. У послѣдняго селенія вода гюльризскихъ источниковъ вся расходовалась и дальше не шла. Ниже селенія Гюльханданъ прѣсная вода гюльризскихъ источниковъ была

отведена канавою изъ русла теченія. По руслу же Гюльриза, ниже Гюльхандана шла вода нѣсколькихъ соленыхъ источниковъ, служившая также для орошенія полей прилежащихъ селеній и частью этой соленой воды пользовались селенія: Кокланъ, Артыкъ и Шоръ-кала. Нынѣ же, согласно постановленію пограничныхъ коммиссаровъ (протокола № 8), селенія Кокланъ и Артыкъ, лежащія на русской территоріи, получили обезпеченіе водою: соленою для орошенія своихъ полей, для чего имъ назначены въ пользованіе и владѣніе нѣкоторые соленые источники, и прѣсною, въ опредѣленномъ количествѣ, одного сенга, которая отводится обоимъ селеніямъ отдѣльной канавой, идущей отъ Миръ-калы [1]). Селенія: Кокланъ и Артыкъ очень небольшія калы, полуразвалившіяся, внутри которыхъ жители живутъ въ кибиткахъ. Въ 1884 году въ первомъ селеніи считалось 24 кибитки, во второмъ—31 кибитка. Населеніе Коклана состоитъ изъ курдовъ, шіитовъ. Настоящіе жители живутъ здѣсь давно и до прихода русскихъ платили дань дерегезскому хану. Текинцы, населявшіе Артыкъ, послѣ взятія Геокъ-Тепе, бѣжали въ Мервъ и вернулись обратно въ свою калу въ 1881 году. Жители Артыка занимаются преимущественно скотоводствомъ и имѣли въ 1884 году до 1000 головъ овецъ.

Вслѣдствіе недостаточнаго количества воды въ лѣтнее время, увеличивать населеніе здѣсь невозможно. Для зимнихъ же посѣвовъ пшеницы и ячменя здѣсь представляется большое пространство очень плодородной земли на западъ отъ Коклана и Артыка, у развалинъ Дели-Ханъ и къ сѣверу отъ послѣднихъ. Въ зимнее время года и въ особенности весною русло Дурунгяра наполняется водою, количество которой даетъ возможность орошать огромные посѣвы. Первые три года послѣ утвержденія нашей власти въ Закаспійской области, персіяне изъ Дерегеза, вопреки конвенціи, переходили границу и производили здѣсь въ большихъ размѣрахъ свои весенніе посѣвы, собирая урожаи до самъ 25—30. Въ 1884 г. посѣвы на этой мѣстности для персіянъ запрещены.

---

[1]) Сенгъ означаетъ камень. Мѣра воды: сенгъ—составляетъ количество воды, достаточное для приведенія въ движеніе одного мельничнаго мѣстнаго жернова.

Персидскія селенія: Гюльризъ, Гюльханданъ, Сафаръ-кала, Хейрабадъ и Миръ-кала большія и окружены садами. За Миръ-алой садовъ уже нѣтъ и небольшая персидская кала Шоръ имѣетъ типъ туркменскаго селенія равнины. Жители Миръ-Калы, Хейрабада и Шоръ-калы—туркмены племени алеили, населеніе остальныхъ поименованныхъ персидскихъ селеній по долинѣ Гюльриза большею частью курдское.

Нынѣ у сел. Артыкъ русло Дурунгяръ-Гюльризъ пересѣкается желѣзной дорогой и здѣсь расположена желѣзно-дорожная станція. До опредѣленія Артыку прѣсной воды, въ лѣтнее время года, во время остановокъ на пути изъ Асхабада въ Атекъ, за прѣсной водой приходилось отсюда посылать въ Лютфабадъ, или переходить на остановку въ послѣднее селеніе. Кромѣ неудобства располагаться въ персидскомъ селеніи, принявъ во вниманіе безводный переходъ на разстояніе 57 верстъ отъ Гяуарса до Артыка (ручей Баба-Дурмазъ горько-соленый), дѣлать еще лишнихъ 5 верстъ до Лютфабада становилось тяжелымъ.

Рѣка Рудбаръ, называемая туркменами Козганъ-Су, по имени селенія, у котораго она выходитъ въ равнину Атека, самая многоводная изъ всѣхъ другихъ, текущихъ изъ персидскихъ предѣловъ на равнину и образующихъ орошенные оазисы Атека. На водѣ Рудбара лежитъ самый обширный и наиболѣе населенный озазисъ. Здѣсь расположено 15 селеній и въ томъ числѣ весьма большое и богатое персидское селеніе Лютфабадъ.

Рѣка Рудбаръ беретъ начало изъ сѣвернаго склона хребта Майданъ-Хуны, составляющаго значительной высоты горную цѣпь, слѣдующую съ сѣверо-запада на юго-востокъ и параллельную хребту Алла-Экберъ. Верховья Рудбара находятся вблизи отъ верхнихъ источниковъ Атрека, получающихъ воду изъ южнаго склона того-же хребта. Ручей, составляющій начало Рудбара, течетъ по скалистому ущелью на сѣверо-западъ, по которому пролегаетъ дорога изъ Мешхеда—въ Дерегезъ, спустившись съ перевала хребта Майданъ-Хуны. Затѣмъ ручей дѣлаетъ поворотъ на востокъ и здѣсь въ ущельи лежатъ двѣ небольшія тюркскія деревни: Дербенди и Кепкендъ. У послѣдней ручей Рудбара соединяется съ рѣчкой Маевъ-Су, текущей съ сѣверо-запада,

истоки которой находятся съ юго - восточной стороны горнаго узла, соединяющаго хребты Майданъ-Хуны и Алла-Экберъ и составляющаго водораздѣлъ бассейна Рудбара отъ бассейна р. Дурунгяръ, одинъ изъ верхнихъ истоковъ котораго, Инча-Су, вытекаетъ изъ сѣверо-западнаго склона того-же горнаго узла. По соединеніи съ Маевъ-Су образуется полноводная рѣчка и Рудбаръ продолжаетъ свой путь на юго-востокъ долиною Міанъ-кю, сѣверную сторону которой образуетъ скалистый склонъ Алла-Экбера. По долинѣ этой встрѣчаются небольшія деревни. На разстояніи 16 верстъ отъ селенія Кепкендъ, Рудбаръ, принявъ въ себя еще ручей, спадающій къ нему съ юго-востока, поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, прорываетъ цѣпь Алла-Экбера и направляется по узкой скалистой тѣснинѣ, которая тянется на протяженіи 18 верстъ. За выходомъ изъ тѣснины дальнѣйшее теченіе Рудбара продолжается долиною, въ томъ-же сѣверо-восточномъ направленіи. У выхода изъ ущелья расположено персидское селеніе Зенгинаклы, жители котораго принадлежатъ курдскому племени. Селеніе это основано только въ 1883 году, слѣдовательно вопреки постановленію конвенціи. До водворенія русской власти въ Закаспійской области жители этого новаго селенія жили въ старомъ, нынѣ брошенномъ, селеніи Зенгинаклы, находившемся въ ущельи, въ 10 верстахъ выше настоящаго селенія, и имѣли свои пашни и пастьбища на горахъ, безъ искуственнаго орошенія. Дерегезскія власти, собирая дань съ туркменъ Атека, не дозволяли персіянамъ захватывать воду Рудбара въ долинѣ рѣки. Когда же туркмены съ 1881 года прекратили уплату подати дерегезскому хану, жители Зенгинаклы спустились своими пашнями въ долину и у выхода изъ ущелья основали новое себѣ селеніе.

Отъ селенія Зенгинаклы до тѣснины Шамсханъ, на протяженіи 10 верстъ, Рудбаръ течетъ широкою долиною. По берегамъ русла рѣки густые камыши и кустарникъ, изобилующіе дичью. Долина рѣки во всю ширину обладаетъ почвой, вполнѣ годной для обработки подъ посѣвы, и на этомъ пространствѣ Рудбаръ питается еще многими источниками, выходящими по большой части близь русла рѣки. Направленіе теченія рѣки и долины сна-

чала сѣверо-восточное, затѣмъ восточное на протяженіи пяти верстъ, недоходя же тѣснины вновь возвращается къ сѣверо-восточному. Съ южной стороны тѣснины расположена небольшая персидская деревня Шамсханъ, населенная курдами и тюрками, которые заняли бывшую брошенную калу также послѣ утвержденія русской власти въ Закаспійской области, слѣдовательно также противъ обязательствъ конвенціи не возводить новыхъ селеній и распашекъ земли по водѣ рѣчекъ, текущихъ въ Атекъ. Противъ деревни Шамсханъ, лежащей на лѣвомъ берегу рѣки, въ Рудбаръ вливается справа изъ боковой долины небольшой ручей. За деревней рѣка входитъ въ небольшую тѣснину, образующуюся надвигающимся съ обоихъ береговъ рѣки скалами. За тѣсниной дальнѣйшій путь Рудбара идетъ опять долиною, въ сѣверо-восточномъ направленіи. Въ двухъ верстахъ отъ тѣснины долина значительно расширяется до $1^1/_2$ и далѣе до 2 верстъ и дѣлаетъ въ своемъ направленіи уклонъ къ сѣверу. На правомъ берегу рѣки, на холмѣ, встрѣчаются развалины калы Хатамъ, нынѣ не обитаемыя, такъ какъ прибывшіе сюда жители изъ Дерегеза были удалены. Въ 9 верстахъ отъ тѣснины Шамсханъ, Рудбаръ пересѣкаетъ границу. Здѣсь $^1/_3$ воды Рудбара выводится изъ русла по канавѣ, выведенной на лѣвый берегъ рѣки. Канава эта служитъ для отдѣленія воды въ Атекѣ, принадлежащей персидскимъ селеніямъ, отъ воды туркменскихъ селеній, лежащихъ на равнинѣ. Впрочемъ изъ персидской этой канавы въ равнинѣ Атека отдѣляется еще $^1/_4$ воды для атекскаго селенія Хассаръ и только остальное количество принадлежитъ Лютфабаду и Шильгану. $^2/_3$ воды Рудбара, принадлежащей русской территоріи, продолжаетъ теченіе русломъ рѣки до селенія Козганъ-калы, ниже котораго вода р. Рудбаръ постепенно раздѣляется на канавы, направляющіяся къ туркменскимъ селеніямъ, и вся расходуется на орошеніе полей и на удовлетвореніе потребностей селеній.

Верхнее теченіе Рудбара, до выхода его въ долину у сел. Зенгинанлы, обезпечено отъ значительнаго отвода и расхода воды изъ русла рѣки характеромъ ущелья. Персидскія селенія: Зенгинанлы и Шамсханъ, на точномъ основаніи конвенціи, должны были быть уничтожены и жители изъ нихъ выселены. Но, на основа-

ніи нѣкоторыхъ существенныхъ соображеній и принимая во вниманіе бѣдственное положеніе жителей этихъ селеній, которымъ никто не воспретилъ здѣсь строиться и жить въ теченіи двухъ лѣтъ, согласно послѣдовавшему между уполномоченными коммиссарами обѣихъ сторонъ постановленію, этимъ селеніямъ разрѣшено оставаться на своихъ мѣстахъ, съ ограниченіемъ числа населенія, въ Зенгинанлы не болѣе 100 дворовъ, въ Шамсханъ не болѣе 20 дворовъ. Въ первомъ селеніи было найдено количество жителей 150 дворовъ, но на основаніи бывшаго постановленія всѣ остальные, свыше 100 дворовъ, должны были быть выселены въ шестинедѣльный срокъ. Ктомѣ того, протоколомъ № 1, 20 февраля 1884 г., опредѣлены весьма подробно права жителей обоихъ селеній на воду Рудбара, строго ограничены и опредѣлены предѣлы пахатной земли, количество ежегоднаго посѣва, причемъ разрѣшены посѣвы исключительно только пшеницы и ячменя, не требующіе поливокъ въ лѣтнее маловодное время года. Всякій другой посѣвъ, устройство мельницъ и проведеніе воды изъ русла рѣки по селенію Зенгинанлы и разведеніе садовъ запрещены. Исключая мѣстъ, отведенныхъ протокольнымъ постановленіемъ подъ пашни, долина Рудбара нигдѣ въ персидскихъ предѣлахъ не можетъ быть обработываема и никакихъ новыхъ построекъ возводить не разрѣшается. Жители изъ Дерегеза, поселившіеся въ послѣднее время у развалинъ Хотамъкалы, были удалены во внутренній Дерегёзъ.

Персидскія селенія на водѣ Рудбара, лежащія въ равнинѣ Атека: Лютфабадъ и Шильганъ.

Лютфабадъ (по туркменски Бабаджикъ), большая персидская кала, составляла въ прежнее время главный опорный пунктъ власти дерегезскаго хана въ сѣверо-западной и наиболѣе населенной части Атека. Представителемъ этой власти былъ ханъ, одинъ изъ младшихъ братьевъ правителя Дерегеза. Цитадель калы, мѣстопребываніе хана, построена на невысокомъ холмѣ, кругомъ котораго тѣсно настроены глиняныя сакли съ глиняными же крышами. Сообщеніями въ селеніи служатъ весьма узкіе и грязные переулки. Селеніе окружено высокою глиняною стѣною съ глубокимъ и широкимъ рвомъ впереди. Съ восточной

стороны калы просторная площадь. Площадь эта вмѣстѣ съ калою со всѣхъ сторонъ окружены садами, разрѣзанными массою оросительныхъ канавъ и глиняныхъ стѣнокъ и занимающими весьма большое пространство кругомъ селенія. За садами идутъ пашни. Частью въ садахъ, частью на пашняхъ разбросаны высокія башни, служившія сторожевыми пунктами, а также и мѣстомъ убѣжища застигнутымъ врасплохъ разбойниками жителямъ Лютфабада. Населеніе калы состоитъ изъ курдовъ, тюрковъ, туркменъ и небольшаго количества персовъ. Число жителей селенія доходитъ до 1.000 дворосъ. Въ прежнее время на службѣ Лютфабадскаго хана состояло до 300 туркменъ, преимущественно племени Алеили, которые составляли его военную силу для защиты жителей отъ нападеній текинцевъ и другихъ туркменъ.

Другое персидское селеніе, лежащее въ равнинѣ Атека, къ юго-востоку и въ $4^1/_2$ верстахъ отъ Лютфабада—Шильганъ, представляетъ также калу, окруженную садами. Постройки этого селенія изъ глины; окружено оно стѣною и рвомъ. Жители Шильгана тюркскаго племени, съ примѣсью персовъ изъ внутренняго Хорасана.

За граничною чертою Хорасана, на русской территоріи, по водѣ р. Рудбара расположено 13 селеній, изъ нихъ 12 населенныхъ туркменами и одно, Хассаръ, съ курдо-персидскимъ населеніемъ.

Ближайшее къ граничной чертѣ по Рудбару селеніе Козганъ-кала расположено при выходѣ рѣки изъ долины на равнину Атека, на правомъ берегу. Внутри калы высокій холмъ; подобные холмы вообще во множествѣ встрѣчаются на равнинахъ Ахала и Атека. Искуственное происхожденіе этихъ холмовъ относится, по всей вѣроятности, къ глубокой древности. Число жителей Козгана въ 1884 году достигало 100 дворовъ и настоящіе жители поселились здѣсь съ 1877 года. Большинство населенія этой калы принадлежитъ туркменскому племени махтумъ (84 двора), затѣмъ по численности идутъ ходжа (13 дворовъ), два двора племени аннаули и одна семья текинцевъ. Селеніе довольно зажиточное. Кромѣ обычныхъ посѣвовъ пшеницы и ячменя, жители занимаются шелководствомъ въ небольшомъ размѣрѣ и здѣсь разведены шел-

ковичныя деревья; имѣютъ большое количество лошадей, рогатаго скота и овецъ.

Слѣдующее селеніе, ближайшее къ Козгану, Махтумъ, въ трехъ верстахъ на сѣверо-западъ отъ перваго. Число жителей этого селенія составляютъ 41 семью и почти всѣ племени махтумъ. До водворенія русской власти въ Закаспійской области, жители Махтума, живущіе здѣсь давно, платили подать дерегезскимъ властямъ, въ размѣрѣ $^1/_{10}$ зерна со сбора хлѣбныхъ посѣвовъ. Кала построена на холмѣ и нынѣ развалилась, жители вышли изъ калы и живутъ въ недавно выстроенныхъ глиняныхъ хатахъ. Въ Махтумѣ имѣется мусульманская школа и мулла. Племя махтумы ведетъ свой родъ отъ святаго Махтума и, также какъ племя ходжа, считаетъ себя священнымъ.

Селеніе Кясаули, въ двухъ съ половиною верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Махтума и въ четырехъ верстахъ къ сѣверу отъ Козгана, населено также племенемъ махтумъ, въ количествѣ 48 дворовъ. Настоящіе жители здѣсь живутъ давно, зависимость отъ персіянъ выражалась тою же платой $^1/_{10}$ съ посѣва хлѣба. какъ и въ Махтумѣ.

Тезе-кала, въ $2^1/_2$ верстахъ къ сѣверу отъ Махтума, выстроена въ 1881 году, жители образовались переселеніемъ изъ окрестныхъ селеній. Большею частью махтумы, есть алеили и текинцы. Всѣхъ дворовъ въ селеніи 28.

Селеніе Хассаръ, лежащее къ сѣверо-западу отъ Козгана, въ 9 верстахъ отъ послѣдняго, населено тюрками и курдами. Жители этого селенія по религіи шіиты, признавали себя, наравнѣ съ лютфабадцами и шильганцами, персидскими подданными и платили всѣ подати своимъ бывшимъ властямъ, наравнѣ съ другими персидскими селеніями, въ размѣрѣ $^1/_3$ зерна со сбора своихъ посѣвовъ. На основаніи же конвенціи, селеніе это отошло къ Атеку и вошло въ русскіе предѣлы. Селеніе это и по наружному виду отличается отъ туркменскихъ селеній, имѣетъ видъ болѣе осѣдлой жизни, глиняныя постройки замѣняютъ кибитки, окружено садами и оросительныя канавы обсажены деревьями, чего въ туркменскихъ селеніяхъ нигдѣ нѣтъ. Число дворовъ въ Хассарѣ 92 и селеніе это богато рогатымъ скотомъ.

Въ двухъ верстахъ къ сѣверу отъ Хассара расположено селеніе Мегинли. Жители этого селенія туркмены, называющіе себя мегинли, живутъ здѣсь давно, персидскимъ властямъ платили $^{1}/_{10}$ со сбора хлѣба, наравнѣ съ другими селеніями Дерегезскаго Атека. Мегинли тоже отличается отъ большинства туркменскихъ селеній, такъ какъ имѣетъ сады, окружающіе калу. Граница, проходящая между Мегинли и Шильганомъ, отстоитъ отъ перваго селенія немного болѣе одной версты.

Въ 5 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Мегинли, близъ границы, лежитъ селеніе Чукуръ-Огылъ, жители котораго принадлежатъ племени аннаули и поселились здѣсь по вытѣсненіи ихъ текинцами изъ Аннау въ 1860 году. Число дворовъ селенія 85, кала окружена небольшими садами.

Въ 4 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Чукуръ-Огыла и къ сѣверу отъ Лютфабада лежитъ самое дальнее изъ селеній, питающихся водою Рудбара, Кюренъ, населенное туркменами алеили, въ количествѣ 76 дворовъ. Алеилинцы живутъ здѣсь давно и зависимость ихъ отъ персидскихъ властей была также, какъ и остальныхъ туркменъ. Воду селеніе это прежде получало отъ Лютфабада, нынѣ же для Кюрена вода отдѣлена отъ лютфабадской и проведена къ селенію по отдѣльной канавѣ, начинающейся въ двухъ верстахъ ниже Козгана, которая впрочемъ проходитъ по персидской территоріи, по землѣ, принадлежащей Лютфабаду. Кюренцы владѣютъ многочисленнымъ рогатымъ скотомъ и большимъ стадомъ овецъ (до 1000 головъ).

Селеніе Хосроо образовалось послѣ утвержденія нашей власти въ Закаспійской области. Хосроо представляетъ развалины двухъ крѣпостей: верхней, на высокомъ холмѣ, и нижней, на нижнемъ холмѣ; оба холма рядомъ одинъ съ другимъ. Въ 1881 году здѣсь поселилось 37 дворовъ, главнымъ образомъ текинцевъ и нѣсколько семействъ алеилинцевъ.

Вблизи Хосроо лежитъ кала Мамедъ-Оразъ, большинство жителей которой текинцы, пришедшіе сюда послѣ ухода жившихъ здѣсь алеилинцевъ въ Кахка, въ 1879 году, но кромѣ текинцевъ здѣсь есть нѣсколько семействъ алеилинцевъ и аннаулинцевъ. Всѣхъ жителей 32 двора.

Къ востоку отъ Хосроо расположено селеніе Коушютъ, жителей 71 дворъ, большинство текинцы (57 дворовъ), переселившіеся сюда давно изъ Ахала и Мерва; кромѣ текинцевъ здѣсь есть семейства алеилинцевъ, аннаулинцевъ, ходжя и махтумъ. Около селенія развалины калы Коушютъ.

На востокъ отъ Коушюта и въ 2 верстахъ отъ него, расположено селеніе Даргана, 90 дворовъ, за исключеніемъ 5 семействъ аннаулинцевъ изъ Аннау, все текинцы. Въ этомъ селеніи калы нѣтъ и всѣ живутъ исключительно въ кибиткахъ, расположенныхъ въ большомъ порядкѣ, образующихъ улицы.

Въ 3 верстахъ отъ Дарганы къ юго-востоку лежитъ крайнее восточное селеніе оазиса Ходжа-кала, съ населеніемъ въ 67 дворовъ, разнородныхъ туркменскихъ племенъ; преобладающее племя махтумъ, затѣмъ текинцы, ходжа и другія. Обязательства къ персидскимъ властямъ жителей этихъ послѣднихъ селеній были тѣ же, какъ и у другихъ, населенныхъ туркменами, заключавшіяся въ уплатѣ $^1/_{10}$ доли собираемаго съ полей зерна.

Оазисъ на водѣ Рудбара въ Атекѣ занимаетъ пространство съ юго-запада на сѣверо-востокъ въ ширину до 11 верстъ, въ длину съ сѣверо-запада на юго-востокъ, отъ Кюрена до Ходжа-кала, по длинѣ атекской равнины до 20 верстъ.

Пути сообщенія изъ этой части Атека въ предѣлы Персіи слѣдуютъ по долинамъ рѣкъ. Дорога къ городу Могаммедъ-Абаду переходитъ границу у Миръ-калы и направляется долиною Гюльриза. Дорога очень хороша для вьючнаго сообщенія и устройство колеснаго пути здѣсь легко возможно. Разстояніе Могаммедъ-Абада до Миръ-калы 18 верстъ, до станціи желѣзной дороги Артыкъ 23 версты; отъ Могаммедъ-Абада, кромѣ вышеописанной дороги, по дурунгярской долинѣ идутъ пути на Кочанъ и на Мешхедъ.

Главный путь на Мешхедъ и Кочанъ направляется отъ Могаммедъ-Абада на югъ, въ пяти верстахъ отъ города проходитъ узкимъ небольшимъ ущельемъ, далѣе слѣдуетъ равниной и въ 15 верстахъ отъ Могаммедъ-Абада, между селеніями Дагъ-Даръ и Чаушли поднимается на перевалъ алла-экберскаго хребта, достигающаго болѣе 7.000 ф. высоты. Переваливъ хребетъ, дорога

спускается въ долину р. Рудбаръ и, пройдя деревни: Кенъ-Кендъ и Дербенди, вновь поднимается на перевалъ хребта Майданъ-хуны, высота котораго около 6.500 ф. Спустившись съ послѣдняго хребта, дорога направляется къ селенію Ботхуръ, лежащему на верхнемъ Атрекѣ. Отсюда долиною Атрека идетъ дорога на западъ къ Кочану. Въ юго-восточномъ-же направленіи идетъ дорога на Мешхедъ, черезъ перевалъ водораздѣла между Атрекомъ и р. Кешефъ-Рудъ и далѣе Мешхедскою равниною. Разстояніе черезъ Ботхуръ отъ Могамедъ-Абада до Кочана около 85 верстъ, до Мешхеда около 190 верстъ. Перевалы горныхъ хребтовъ Алла-экбера и Майданъ-хуны весьма круты и скалисты, въ особенности Алла-Экберскій. Вслѣдствіе этого, дорога здѣсь возможна исключительно для вьючнаго сообщенія. Проведеніе колесной дороги представляетъ настолько трудностей, что предполагать ея устройство здѣсь невозможно. Кромѣ того, какъ въ торговомъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ, дорога на Мешхедъ изъ Атека теряетъ свое первостепенное значеніе при условіи устройства колеснаго пути отъ Асхабада черегъ Гоуданскій перевалъ къ Кочану.

Дорога долиною Рудбара идетъ отъ Козганъ-калы до ущелья, къ селенію Зенгинанлы, и легко можетъ быть обращена въ колесную. Далѣе идутъ въ разныхъ направленіяхъ только горныя тропы. Для сообщенія между Могаммедъ-Абадомъ и долиною Рудбара служитъ дорога черезъ селеніе Подаленъ, лежащее въ 3 верстахъ къ востоку отъ резиденціи дерегезскаго правителя, которая выходитъ къ селенію Козганъ. Дорога большею частію ровная и удобная для движенія, особенно крутыхъ подъемовъ и спусковъ нѣтъ. Разстояніе по ней отъ Могаммедъ-Абада до Козгана около 30 верстъ.

Жизнь атекскаго оазиса, лежащаго на водѣ р. Рудбаръ, при условіи соблюденія персіянами постановленія конвенціи и протокола, заключеннаго касательно правъ владѣнія водою жителей обѣихъ сторонъ, должна быть не только обезпечена, но и развиться до нѣкотораго предѣла, и населеніе этой мѣстности, также и раіонъ обработки земли могутъ быть до извѣстной степени увеличены. Количество воды для этого здѣсь вполнѣ достаточно.

Почва замѣчательно плодородная, урожаи богатые. Не только посѣвы пшеницы и ячменя могутъ быть увеличены, необходимо обратить вниманіе и на разведеніе садовъ. Другимъ посѣвамъ, требующимъ болѣе продолжительное и болѣе обильное орошеніе водою, здѣсь нѣтъ мѣста, за исключеніемъ весьма небольшаго количества кунжюта, разведенія арбузовъ и дынь, что необходимо для мѣстныхъ жителей. Посѣвы хлопка и риса для имѣющагося количества воды представляли бы здѣсь излишнюю роскошь во вредъ остальнымъ болѣе необходимымъ посѣвамъ.

На основаніи постановленія уполномоченныхъ коммиссаровъ, въ персидскихъ предѣлахъ, по всему теченію Рудбара, безусловно запрещены посѣвы риса, хлопка и мака. Посѣвы юнжи и хлопка разрѣшены только жителямъ деревни Шамсханъ, на особо отведенномъ для сего незначительномъ участкѣ.

Слѣдующій граничный пунктъ Хорасана опредѣленъ по теченію р. Лоинъ, въ 4 верстахъ къ югу отъ развалинъ старинной крѣпости Хивеабадъ, у развалинъ Сангюфанъ. На пространствѣ между долинами Рудбара и Лоина граничная черта выражается водораздѣльной линіей, слѣдующей вершинами идущаго въ юго-восточномъ направленіи хребта съ пониженіемъ въ долинѣ Кярнава, гдѣ граница пересѣкаетъ развалины крѣпости того-же имени, лежащія на правомъ берегу долины. Разстояніе между граничными пунктами, обозначенными въ долинахъ Рудбара и Лоина, по вершинамъ водораздѣльнаго хребта 27 верстъ. Развалины Кярнава лежатъ ближе къ Лоину, въ разстояніи 11 верстъ отъ пересѣченія границею долины послѣдней рѣки. Въ пространствѣ между долинами Рудбара и Лоина пролегаетъ также граница между владѣніями хановъ Дерегеза и Келата: мѣстности по Рудбару принадлежатъ правителю Дерегеза, Лоинъ же течетъ отъ своихъ верховьевъ въ предѣлахъ Келатской провинціи. Рѣка Лоинъ беретъ начало изъ сѣвернаго склона хребта Хазаръ-Меджидъ, служащаго дальнѣйшимъ продолженіемъ на юго-востокъ горной цѣпи Майданъ-Хуны. Верхнее теченіе Лоина идетъ ущельемъ, въ которомъ расположено нѣсколько селеній, подъ общимъ именемъ Лоинъ. Жители курды и живутъ довольно богато. Въ прежнее время, защищая западную часть Келата отъ

нападенiй мервцевъ, они не платили никакихъ податей келатскому хану и подчинялись своему собственному старшинѣ. Курды эти занимались скотоводствомъ, пользуясь пастбищами на окружающихъ горахъ, и посѣвы свои производили также на горахъ, безъ орошенiя. Послѣ же водворенiя русской власти въ Закаспiйской области жители Лоина спустились въ долину и начали разработывать ее подъ свои посѣвы по всей ея длинѣ до развалинъ Хивеабада, что влекло за собою недостатокъ воды въ туркменскомъ селенiи Кахка, лежащемъ въ Атекѣ на водѣ Лоина.

Отъ выхода рѣки изъ ущелья, долина Лоина тенется до развалинъ Хивеабада, на протяженiи 15 верстъ, въ сѣверо-восточномъ направленiи. Развалины Хивеабада расположены на равнинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, исключая сѣверозападнаго угла, гдѣ образуется открытая долина, падающая къ Атеку. Площадь равнины имѣетъ протяженiе болѣе трехъ верстъ съ юга на сѣверъ. Развалины Хивеабада, лежащiя въ юго-восточной части равнины, даютъ наглядное представленiе о весьма большомъ существовавшемъ здѣсь городѣ и о военномъ его значенiи. Развалины представляютъ видъ правильнаго четыреугольника, растянутаго съ запада на востокъ. Высокая, солидно построенная, стѣна и ровъ передъ стѣною окружаютъ остатки города со всѣхъ сторонъ. По всѣмъ фасамъ крѣпости на линiи крѣпостной ограды расположены башни. Въ каждомъ фасѣ были устроены въ стѣнахъ ворота, внутри крѣпости существовала нынѣ разрушенная цитадель. Замѣчательно правильная фигура крѣпости, большiе ея размѣры и правильная распланировка города внутри стѣнъ представляютъ здѣсь совершенно своеобразный типъ, въ окрестностяхъ нигдѣ больше не встрѣчающiйся.

Отъ равнины Хивеабада главное русло Лоина продолжается долиною на сѣверо-западъ, вдоль подошвы холмовъ лѣваго ея берега; по выходѣ въ Атекъ поворачиваетъ на сѣверъ и направляется къ развалинамъ Абуверда (Пештакъ). Вода же Лоина отъ развалинъ Хивеабада отведена отъ этого русла и идетъ другимъ русломъ, въ сѣверо-восточномъ направленiи, узкою долиною, выходящею на равнину Атека противъ селенiя Кахка,

которому вся и принадлежитъ. Отъ развалинъ Хивеабада по долинѣ настоящаго теченія рѣки до Кахка 15 верстъ.

Селеніе Кахка самое большое изъ всѣхъ селеній Атека, населено туркменами племени алеали съ 1876 года, три года спустя по возвращеніи алеилинцевъ изъ Хивы. Въ 1884 году число жителей Кахка составляло 663 двора и 2270 душъ.

Около 1828 года хивинскій ханъ Алла-Кули, воюя съ Персіей, разбилъ и туркменскія племена, населявшія Ахалъ и Атекъ, и часть захваченныхъ имъ туркменъ была отведена въ Хиву. Алеилинцы, жившіе въ Абувердѣ, въ числѣ прочихъ перешли въ Хиву. По смерти сына Алла-Кули, Мамедъ-Эминъ-Хана, убитаго въ битвѣ съ текинцами, алеилинцы изъ Абуверда вернулись и поселились въ Атекѣ на своемъ старомъ мѣстѣ (1855 г.). Въ 1869 году, вслѣдствіе большихъ притѣсненій бывшаго дерегезскаго хана Доулетъ-Мурада, алеилинцы вновь оставили Атекъ и вернулись въ Хиву. Послѣ же погрома Хивы русскими войсками въ 1873 году алеилинцы опять оставили Хиву и подъ предводительствомъ Сеидъ-Назара (убитаго въ сраженіи съ авганцами при Кушкѣ и бывшаго уже русскимъ офицеромъ милиціи) направились снова къ Абуверду. Въ бою съ встрѣтившими ихъ близь Гяуарса текинцами, алеилинцы потеряли все свое имущество, вслѣдствіе чего стали искать покровительства персидскихъ властей. Новый правитель Дерегеза Алла-Яръ-Ханъ, вступившій во власть послѣ смерти своего жестокаго предшественника, принялъ алеилинцевъ и поселилъ ихъ въ разныхъ селеніяхъ на оазисѣ козганской воды, которыя были пусты, такъ какъ туркмены, жившіе здѣсь, разбѣжались отъ притѣсненій Доулетъ-Мурада. Съ этихъ поръ алеилинцы, получившіе отъ Алла-Яръ-Хана сѣмена для хлѣбныхъ посѣвовъ, обязались уплачивать ему $^1/_{10}$ часть зерна съ своей жатвы. Когда же алеилинцы оправились отъ нанесеннаго имъ текинцами пораженія, Алла-Яръ-Ханъ вознамѣрился окончательно взять ихъ въ свои руки и разселить ихъ во внутреннемъ Дерегезѣ, между курдами. Алеилинцы этому воспротивились и обратились къ заступничеству хорасанскаго вали, который въ это время прибылъ изъ Мешхеда въ Келатъ. Послѣдній предложилъ алеилинцамъ поселиться въ Атекѣ на лоинской водѣ,

въ раіонѣ Келатскаго ханства. Такъ какъ на Абувердъ предъявлялъ свои права ханъ Дерегеза, то алеилинцамъ пришлось устроиться въ Кахка. Для характеристики междуусобныхъ отношеній персидскихъ властей въ сѣверныхъ провинціяхъ Хорасана въ описываемое время, интересно замѣтить, что при переселеніи алеилинцевъ съ козганскаго оазиса въ Кахка, на разстояніи 12—20 верстъ, для огражденія ихъ отъ нападенія дерегезскаго хана, вали Хорасана прислалъ алеилинцамъ свой конвой. Произошло это въ 1876 году и съ этого времени большинство туркменъ алеили живетъ въ Кахка, а на козганской водѣ, кромѣ Кюрена, ихъ осталось небольшое количество. Поселившись въ Кахка, алеилинцы стали платить подать келатскому хану, также зерномъ. Но вслѣдствіе новыхъ притѣсненій келатскаго правителя Бебутъ-Хана, который отличался своими разбоями и былъ ненавидимъ туркменами, алеилинцы стали во враждебныя отношенія съ сосѣдями—персидскими подданными, а ко времени прихода въ Атекъ русскихъ войскъ, въ февралѣ 1881 года, явились просить генерала Скобелева принять ихъ въ русское подданство. Въ борьбѣ Ахала противъ русскихъ войскъ племя алеили участія не принимало, за исключеніемъ одиночныхъ людей, завзятыхъ аламанщиковъ, изъ любви къ своему ремеслу.

Селеніе Кахка представляетъ собою большую калу, съ высокою стѣною и со рвомъ впереди. Внутри калы расположены кибитки, а часть жителей построила себѣ и глиняныя хаты. Около селенія алеилинцы въ послѣднее время стали разводить сады. Большія пашни окружаютъ селенія со всѣхъ сторонъ. Въ настоящее время здѣсь находится и желѣзнодорожная станція на рельсовомъ пути изъ Асхабада къ Теджену.

Для обезпеченія населенія Кахка водою р. Лоина, протокольнымъ постановленіемъ уполномоченныхъ коммиссаровъ 15 мая 1884 года было опредѣлено, что долина Лоина отъ пещеръ Дашликемеръ (находящихся на лѣвомъ берегу долины близъ развалинъ караванъ-сарая Рабатъ, въ одной верстѣ отъ выхода рѣки изъ ущелья и въ 10 верстахъ къ югу отъ границы) до граничной черты Хорасана, пересѣкающей долину рѣки Лоинъ, въ четырехъ верстахъ къ югу отъ развалинъ Хивеабада, нигдѣ

не можетъ быть обработываема подъ пашни и посѣвы и никакихъ построекъ не должно здѣсь существовать. Отводъ воды изъ русла рѣки по канавамъ вездѣ воспрещенъ и бывшія оросительныя канавы было постановлено уничтожить. При условіи соблюденія персіянами этого обязательства, селеніе и оазисъ Кахка вполнѣ обезпечены водою Лоина во всякое время года.

Кромѣ Лоина, жители Кахка еще пользуются водою р. Арчингянъ, текущей въ Атекъ къ востоку отъ Лоина и отведенной отъ своего естественнаго русла къ оазису Кахка. Изъ-за воды Арчингяна у алеилинцевъ были постоянныя ссоры съ персидскими подданными, жителями селеній, расположенныхъ на этой рѣкѣ. Въ настоящее время, какъ будетъ изложено ниже, и на владѣніе водою Арчингяна для Персіи поставлены опредѣленные предѣлы.

Р. Арчингянъ, на основаніи протокольнаго постановленія 18 мая 1884 г., пересѣкаетъ граничную черту Хорасана въ тѣснинѣ, въ $2^1/_4$ верстахъ сѣвернѣе персидскаго селенія Арчингянъ. Соединивъ опредѣленный здѣсь пунктъ границы съ точкою пересѣченія граничною чертою долины р. Лоинъ, граница на этомъ пространствѣ выразится вершинами водораздѣльнаго хребта, возвышающагося здѣсь въ слѣдующемъ направленіи: поднявшись на правый берегъ долины Лоина противъ развалинъ Сангюфанъ, граничная черта слѣдуетъ по вершинамъ холмовъ праваго берега Лоинской долины на югъ. Пройдя въ этомъ направленіи на 2 версты, граница поворачиваетъ на юго-востокъ, удаляясь отъ Лоина, и тянется въ этомъ направленіи на 3 версты, пересѣкая на пути оврагъ Ходжа. Далѣе, по изгибу хребта на востокъ, въ этомъ послѣднемъ направленіи на разстояніи $3^1/_2$ верстъ достигаетъ арчингянской тѣснины на обрывѣ высокой скалы; затѣмъ переходитъ въ тѣснинѣ русло рѣки и поднимается на скалу противоположнаго берега. Такимъ образомъ, разстояніе между руслами теченія обѣихъ рѣкъ по граничной чертѣ не превосходитъ 9 верстъ, по прямой же линіи между развалинъ Сангюфана и тѣсниной р. Арчингянъ не болѣе $6^1/_2$ верстъ. Р. Арчингянъ составляется у селенія Арчингянъ изъ двухъ рѣчекъ: Икдаликъ-су и Синей-су. Источники обѣихъ рѣчекъ находятся

на сѣверномъ склонѣ Хазаръ-Меджинскаго хребта. Начинаясь горными ручьями въ скалистыхъ ущельяхъ, обѣ рѣчки направляются на сѣверъ. Версты $1^1/_2$ выше селенія Икдаликъ, р. Икдаликъ-су выходитъ изъ ущелья и течетъ по плодородной горной долинѣ, протяженіе которой отъ ущелья до селенія Арчингянъ 11 верстъ. Кромѣ селенія Икдаликъ, въ этой долинѣ расположена еще небольшая деревня Султанъ-Абадъ. Вся долина Икдаликъ-су обработана и селенія окружены садами. Вдоль береговъ рѣчки имѣется растительность и долина эта представляетъ весьма красивый видъ. Р. Синей-су составляется въ свою очередь изъ двухъ рѣчекъ: Синей-су и Чарамъ-су, по имени селеній: Синей и Чарамъ, лежащихъ въ долинахъ этихъ рѣчекъ, при выходѣ ихъ изъ скалистыхъ ущелій сѣвернаго склона Хазаръ-Меджида. Отъ деревни Синей до селенія Арчингянъ 13 верстъ, отъ деревни Чарамъ до Арчингяна 14 верстъ. Долины обѣихъ этихъ рѣчекъ параллельны, падаютъ въ сѣверномъ направленіи и соединяются въ одну въ $4^1/_2$ верстахъ къ югу отъ селенія Арчингянъ. Жители всѣхъ этихъ селеній курды и живутъ довольно зажиточно. Пройдя тѣснину, р. Арчингянъ продолжаетъ свое теченіе долиной въ сѣверномъ направленіи. Въ $2^1/_2$ верстахъ отъ границы старое русло Арчингяна поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и долиною между холмистыми возвышенностями выходитъ на равнину Атека къ селенію Ноурекъ. Въ прежнее время р. Арчингянъ орошала здѣсь оазисъ отъ нынѣшнихъ развалинъ Бекъ-Мурадъ до развалинъ Ходжа-Медъ, на разстояніи болѣе 7 верстъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Повидимому, направленіе теченіе Арчингяна къ Атеку многократно мѣнялось въ двухъ направленіяхъ: упомянутымъ русломъ на Ноурекъ и по канавѣ на Кахка. Канава эта очень давняго сооруженія, идетъ на сѣверъ и по ней въ настоящее время течетъ вода Арчингяна къ алеилинскому селенію Кахка и орошаетъ поля, лежащія съ юго-восточной стороны селенія. Разстояніе отъ Арчингянской тѣснины, отъ граничной черты, до Ноурека 17 верстъ, до Какха 23 версты.

Съ 1881 года жители персидскихъ селеній и здѣсь захватили въ свои руки воду рѣки и распространили свои посѣвы къ сѣверу

отъ тѣснины, отводя воду отъ настоящаго ея теченія въ долину, въ направленіи Ноурекскаго русла. Согласно же состоявшагося здѣсь пограничнаго постановленія, нынѣ запрещено персіянамъ переходить своими пашнями опредѣленную границу Хорасана и кромѣ того по всему теченію Икдаликъ-су, Синей-су и Чарамъ-су воспрещены персіянамъ посѣвы риса, требующіе черезчуръ много воды именно во время маловодья. Въ Атекѣ у развалинъ Ноурекъ въ 1883 году поселилось 15 семействъ алеилинцевъ изъ Кахка. Для орошенія своихъ посѣвовъ жители Ноурека пользуются водою источника, находящагося въ долинѣ сухого русла Арчингяна, близь выхода его на равнину. Вода этого источника образуетъ ручей, направляющійся къ Ноуреку.

Пути сообщенія изъ Атека въ предѣлы Персіи идутъ черезъ Арчингянскую тѣснину. Вьючныя тропы за селеніемъ Арчингянъ слѣдуютъ долинами рѣчекъ. Отъ долины рѣчки Чарамъ-су, въ 4 верстахъ отъ ея соединенія съ Синей-су, отдѣляется дорога на юго-востокъ, вдоль подножья скалъ, составляющихъ южную стѣну келатскаго плато, которая ведетъ къ проходу Аргувандъ-Шахъ, представляющему ворота южной стѣны плато, для сообщенія съ Келатъ-и-Надиръ. Дорога отъ Арчингяна къ тѣснинѣ Аргувандъ-Шахъ вполнѣ удобная для вьючнаго сообщенія и, отклоняясь отъ долины рѣчки, идетъ холмистою мѣстностью, безъ крутыхъ подъемовъ. Разстояніе по этой дорогѣ отъ Арчингянской тѣснины до прохода въ Келатъ-и-Надиръ около 22 верстъ. Для сообщенія по долинамъ и верхнимъ ущельямъ упомянутыхъ рѣчекъ служатъ только тропы для коннаго движенія. Черезъ перевалъ Хазаръ-Меджидскаго хребта къ Мешхедской равнинѣ на этомъ пространствѣ сообщенія неизвѣстны и надо полагать, что если здѣсь и существуютъ тропы, то только для одиночныхъ и привычныхъ къ мѣстности людей. Высоты Хазаръ-Меджидскаго хребта достигаютъ 9—11 тыс. ф.

Слѣдующіе пункты границы сѣвернаго Хорасана опредѣлены: при пересѣченіи границею ручья Дейча-су, въ тѣснинѣ, при переходѣ граничной черты съ хребта Асрякъ-Дагъ на хребетъ Сухта-ку и по теченію р. Душакъ (р. Келатъ-Чай), гдѣ граничная черта между Закаспійскою областью и Персіей пересѣкаетъ рѣку въ

тѣснинѣ у сѣрныхъ источниковъ Ходжа-Чешме. Наиболѣе естественная граница между опредѣленными пунктами при пересѣченіи ею рѣкъ: Арчингяна и Душака и ручья Дейча-су выражается слѣдующей чертой:

Отъ Арчингянской тѣснины граничная черта направляется на юго-востокъ по вершинамъ водораздѣла, окаймляющаго съ юга долину, по которой пролегаетъ русло р. Арчингянъ, направляющееся къ Ноуреку. Пройдя на юго-востокъ три версты, граница, слѣдуя высотами того-же водораздѣла, поворачиваетъ на востокъ, затѣмъ на сѣверъ, по вершинѣ горы Казанъ. Съ послѣдней вершины направленіе граничной черты переходитъ въ юго-восточное, черезъ перевалъ Карзовъ и далѣе по вершинамъ Асрякъ-Дага къ тѣснинѣ рѣчки Дейча-су. Перейдя на правый берегъ тѣснины, граница продолжается по хребту Сухта-ку, пересѣкаетъ тѣснину ручья Чарлыкъ и далѣе по вершинамъ хребта Дивана-ку достигаетъ тѣснины у сѣрныхъ родниковъ Ходжа-Чешме. Протяженіе граничной черты на пространствѣ между тѣснинами Арчингяна и Ходжа-Чешме около 30 верстъ.

Рѣка Душакъ или Келатъ-Чай беретъ начало со склона горы Сары-Майданъ, лежащей въ цѣпи Хазаръ-Меджида, и верховья ея весьма близки къ одному изъ источниковъ р. Арчингянъ (р. Чарамъ-су вытекаетъ изъ сѣверо-западнаго склона той-же горы). Верхнее теченіе Келатъ-Чай заключено въ тѣснину между скалистыми обрывами горы Порагатъ съ сѣверной стороны и высокаго плато Сарчингяръ съ южной стороны. Пройдя этимъ ущельемъ въ юго-восточномъ направленіи 5 верстъ, рѣчка выходитъ въ небольшую долину, гдѣ расположена курдская деревня Джафаръ. Принявъ въ собя небольшой ручей справа, Келатъ-Чай вновь входитъ въ ущелье и вьется по этому ущелью сначала въ восточномъ, затѣмъ въ сѣверномъ направленіи. За маленькой деревней, расположенной въ ущельи, Исты-су, вновь дѣлаетъ изгибъ къ юго-востоку и, повернувъ на сѣверъ, черезъ каменистую тѣснину, выходитъ въ долину, лежащую вдоль подошвы южной стѣны келатскаго плато. Отъ селенія Джафаръ до выхода въ долину, протяженіе ущелья составляетъ 10 верстъ.

По выходѣ изъ ущелья, р. Келатъ - Чай спадаетъ долиною

версты на двѣ на сѣверъ, затѣмъ поворачиваетъ на сѣверо-западъ, вдоль подножья келатскаго плато, къ тѣснинѣ Дербендъ-Аргувандъ-Шахъ. Протяженіе теченія рѣки отъ ущелья до тѣснины Келатъ-и-Надира 9 верстъ. Тѣснина Аргувандъ-Шахъ представляетъ единственный удобный проходъ во внутренній Келатъ, съ южной стороны этого горнаго плато. Тѣснина эта защищена укрѣпленіемъ, состоящимъ изъ каменнаго моста на аркахъ, перекинутаго черезъ рѣку въ самомъ узкомъ мѣстѣ тѣснины. Мостъ этотъ широкій, на немъ устроено помѣщеніе для караула и сторона, обращенная къ выходу, на югъ, защищена стѣнкой, съ прорѣзанными въ ней бойницами. Вслѣдствіе извилистаго направленія тѣснины, съ моста этого можно обстрѣливать пространство впереди не далѣе 150—200 шаговъ. Впереди же, при поворотѣ ущелья, на небольшомъ холмѣ было другое укрѣпленіе, теперь разрушенное. За тѣсниной, внутри Келата, на холмѣ праваго берега Келатъ-Чай, расположена еще казарма для гарнизона, защищающаго проходъ, и два артиллерійскихъ орудія старинной системы. Черезъ каменистую и узкую щель аргувандъ-шахской тѣснины р. Келатъ-Чай направляется въ Келатъ-и-Надиръ и далѣе по глубокой впадинѣ горнаго плато, на протяженіи 8 верстъ отъ тѣснины, въ восточномъ направленіи, орошаетъ богатую долину глубокаго оврага-впадины, разрѣзывающаго келатское плато на двѣ части. Въ этой глубокой долинѣ между склонами скалъ расположены селенія: маленькая деревня у выхода Келатъ-Чая изъ тѣснины и большія селенія: Хассаръ и Кябудъ-Гюмбетъ. Противъ Хассара, лежащаго на правомъ берегу рѣки, слѣва отъ долины надъ скалистымъ обрывомъ находятся развалины старинная укрѣпленія Надиръ-Шаха. Кябудъ-Гюмбетъ составляетъ резиденцію келатскаго хана. Селенія окружены великолѣпною растительностью, которая, помимо садовъ, тянется по долинѣ вдоль береговъ рѣки. Преобладающимъ посѣвомъ въ долинѣ служилъ рисъ. Келатскій рисъ считался персіянами однимъ изъ лучшихъ въ Хорасанѣ и вывозился отсюда въ Мешхедъ. Большія пространства рисовыхъ полей и болота, образующіяся по берегамъ оросительныхъ канавъ, дѣлаютъ климатъ совершенно закрытой долины очень нездоровымъ.

Пройдя долину, въ 8 верстахъ отъ прохода Аргуандъ-Шахъ, Келатъ-Чай дѣлаетъ изгибъ на сѣверо-востокъ и течетъ здѣсь по узкой и глубокой пропасти, въ концѣ которой рѣка образуетъ водопадъ значительнаго паденія, во всю ширину теченія, съ обрыва скалы. По выходѣ изъ пропасти, Келатъ-Чай вновь поворачиваетъ на востокъ и вступаетъ въ долину. Здѣсь, на лѣвомъ берегу рѣки, на холмѣ лежатъ развалины стариннаго небольшого укрѣпленія, далѣе на томъ-же берегу опять развалины крѣпости временъ Надиръ-Шаха, въ видѣ четыреугольника, съ башнями по угламъ. За послѣдними развалинами начинаются сады и здѣсь расположено большое селеніе Нефте. Кромѣ большихъ садовъ, долина кругомъ селенія вся обработана. За Нефте Келатъ-Чай входитъ въ ущелье, образующее сѣверный проходъ келатскаго плато. Ущелье это дѣлаетъ изгибъ къ юго - востоку, затѣмъ поворачиваетъ на сѣверъ и черезъ узкій проходъ-тѣснину, Дербендъ-Нефте, въ 3 верстахъ отъ сел. Нефте, р. Келатъ-Чай выходитъ опять въ долину, оставивъ позади себя горное плато Келата. Проходъ черезъ тѣснину Дербендъ - Нефте защищенъ также укрѣпленіемъ, устроеннымъ на перекинутомъ черезъ тѣснину мосту, какъ и въ проходѣ Аргувандъ-Шахъ. Проходъ Нефте еще болѣе узокъ, чѣмъ первый, и болѣе извилистъ, почему обстрѣлъ тѣснины въ сѣверномъ направленіи изъ бойницъ моста можетъ быть только на самомъ близкомъ разстояніи, не далѣе 100 –150 шаговъ. За тѣсниною Нефте р. Келатъ - Чай, или Душакъ, течетъ на сѣверо-западъ долиною, мѣстами шириною болѣе $^1/_2$ версты, мѣстами съуживающеюся между холмистыми склонами горъ, и на разстояніи въ 6 верстъ отъ тѣснины Нефте достигаетъ граничной черты, проходя вновь черезъ узкое скалистое ущелье, гдѣ съ праваго берега падаетъ въ русло рѣки изъ скалы теплый сѣрный источникъ Ходжа-Чешме. Тѣснина Ходжа-Чешме образуется прорывомъ между хребтами: Дивана - ку и Ходжа, по вершинамъ которыхъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ пролегаетъ граница Хорасана. По выходѣ изъ послѣдней тѣснины, р. Душакъ течетъ долиною между понижающимися сѣверными склонами пограничныхъ хребтовъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и въ $6^1/_2$ верстахъ отъ границы достигаетъ равнины

Атека. Продолжаясь равниною въ томъ же направленіи на сѣверо-востокъ, въ 13 верстахъ отъ тѣснины Ходжа - Чешме, на лѣвомъ берегу русла рѣки расположено туркменское селеніе Душакъ, или Чеарде. Дальнѣйшее направленіе русла р. Душакъ, или Келатъ-Чая, продолжается къ кургану Ярты-Тепе и къ развалинамъ: Ходжа-Мамедъ-калы и Шоръ-калы, лежащимъ къ сѣверо-востоку отъ Чеарде, въ разстояніи 8 и 9 верстъ отъ послѣдняго. Мѣстность, прилегающая къ граничной чертѣ на пространствѣ между тѣснинами Арчингяна и Ходжа-Чешме и далѣе на востокъ, крайне пересѣченная и покрыта весьма мало-доступными скалистыми горами. Хребетъ Хазаръ-Меджидъ, ограничивающій келатское ханство съ юга и составляющій водораздѣлъ между рѣчками, текущими въ Атекъ, и бассейномъ мешхедской равнины, высокъ и трудно проходимъ. Масса остроконечныхъ вершинъ этого хребта, похожихъ въ воображеніи мусульманъ на минареты, дала названіе хребту Хазаръ-Меджидъ, что означаетъ: тысяча мечетей. Юго-восточное продолженіе Хазаръ - Меджида составляютъ также высокіе хребты, разграничивающіе нагорное келатское ханство отъ Мешхедской равнины. Вершины Кара-Дага и Деве-Бойну особенно выдѣляются въ горныхъ массивахъ, закрывающихъ горизонтъ къ югу отъ Келатскаго плато.

Келатъ-и-Надиръ представляетъ собою знаменитое по своему строенію горное плато, простирающееся съ сѣверо - запада на юго-востокъ на протяженіи 38 верстъ между крайними оконечностями своихъ выступовъ при наибольшей ширинѣ въ 10 верстъ. Названіе Келатъ-и-Надиръ дано этой мѣстности со времени персидскаго шаха Надира, который создалъ изъ этого плато одну изъ твердынь своего могущества. Келатское плато составляетъ громадная известковая скала, обрывающаяся къ окружающей ея мѣстности крутыми обрывами, верхняя часть которыхъ почти вездѣ представляетъ отвѣсныя стѣны. Высота келатскихъ стѣнъ надъ лежащими внизу долинами отъ 900 до 1200 ф. Съ южной стороны на всемъ протяженіи обрывъ келатскаго плато идетъ ровною отвѣсною стѣною, нигдѣ не разрываясь и не имѣя впадинъ, исключая прохода Аргувандъ-Шахъ и двухъ незначительныхъ впадинъ въ юго-восточной части. Съ этой стороны къ по-

дошвѣ келатской стѣны прилегаютъ долины: Келатъ - Чая и Шоръ-су; послѣдняя отдѣляется отъ первой водораздѣломъ холмистой возвышенности. Съ сѣверной стороны отъ верховьевъ долины Дейча-су до тѣснины Нефте стѣна Келатскаго плато также не имѣетъ нигдѣ ни разрыва, ни впадинъ. За дербентомъ Нефтя, съ сѣверной и восточной сторонъ обрывы плато хотя также имѣютъ видъ стѣнъ, но весьма извилисты въ своемъ направленіи и въ сѣверо-восточномъ углу образуется впадина съ развѣтвленіемъ глубокихъ овраговъ во внутрь плато. Юго-восточная часть плато образуетъ узкій мысъ, продолженіе котораго отъ широкаго массива тянется на юго-востокъ еще на 7 верстъ. Отвѣсныя стѣны этого мыса также извилисты въ своемъ направленіи. Сѣверо-западная часть плато образуетъ мысъ на сѣверо-западъ, но значительно короче и менѣе выраженный, сравнительно съ юго-восточнымъ. Здѣсь изломы въ направленіи келатской стѣны и широкія впадины образуютъ глубокіе овраги, вдающіеся въ массивъ плато, и придаютъ этой части плато весьма пересѣченный видъ. Глубокая и узкая впадина, по которой протекаетъ р. Келатъ-Чай, разрѣзываетъ келатское плато на двѣ части меньшую—сѣверо-западную и бо́льшую—юго-восточную.

Для сообщенія долины отъ Кябудъ - Гюмбета съ вершинами плато сѣверо-западной части служатъ горныя тропы съ крутымъ подъемомъ въ верхней части пути. На верху плато, въ сѣверо-западной его части, лежатъ развалины военнаго лагеря Надиръ-Шаха и остатки развалившихся башенъ и другихъ сторожевыхъ пунктовъ, разбросанные въ разныхъ мѣстахъ. На верху этой же части плато расположены двѣ небольшія деревни: Гиревъ и Хиштъ. Жители этихъ селеній пользуются водою изъ имѣющихся на возвышенности родниковъ. Занимаются они пастьбой овецъ на вершинахъ плато и въ окружающихъ послѣднее горныхъ долинахъ. Юго-восточная часть плато прорѣзана двумя громадными оврагами, съ юга на сѣверъ, спадающими къ впадинѣ р. Келатъ-Чай. Кромѣ этихъ двухъ овраговъ, есть еще нѣсколько менѣе значительныхъ. Въ юго-восточной оконечности плато возвышается гора Баба-Кюмель. Къ западу отъ нея, у верховьевъ западнаго большого оврага, расположено селеніе Кулазоу, къ во-

стоку отъ горы селеніе Ахъ-Ташъ. Въ западной части юго-восточной возвышенности, возвышается гора Надыръ, у подошвы которой расположена деревня Сирзоу. Жители всѣхъ этихъ селеній пользуются водою родниковъ и занимаются скотоводствомъ.

Проходы: Аргувандъ-Шахъ и Нефте составляютъ единственные, удобные для вьючнаго сообщенія пути въ Келатъ и Надиръ. Кромѣ этихъ двухъ проходовъ, сообщенія съ келатскимъ плато весьма трудны. Впрочемъ, тропы для пѣшеходовъ существуютъ: проходъ или, вѣрнѣе, подъемъ Куштени, находящійся въ юго-восточной части мыса Келатской возвышенности, ведущій къ селенію Ахъ-Ташъ; проходъ (подъемъ) Чоубастъ, въ сѣверо-восточной части, и подъемъ съ верховьевъ Дейча-су, въ сѣверо-западной части, Келатъ-и-Надира. Во всякомъ случаѣ, эти подъемы и проходы черезчуръ трудны и доступны только для пѣшеходовъ.

Населеніе Келатъ-и-Надира, также какъ и прочихъ частей келатскаго ханства, составляютъ курды, занимающіеся въ долинѣ рѣки земледѣліемъ, на горахъ скотоводствомъ. Селенія: Кябуръ-Гюмбетъ и Нефте составляетъ по числу жителей главные центры Келатъ и Надира, въ особенности первое. Въ Кябудъ-Гюмбетѣ находятся остатки укрѣпленной цитадели-дворца Надиръ-Шаха и полуразрушенная мечеть съ голубымъ куполомъ. Оба главныхъ селенія живутъ богато, остальныя же, лежащія на возвышенности плато, не отличаются зажиточностью.

На водѣ р. Душакъ въ Атекъ расположено текинское селеніе Чеарде, или Душакъ. Число дворовъ этого селенія, по свѣдѣніямъ 1884 года, было 130. Кромѣ постоянныхъ жителей, сюда еще являлись на зимніе посѣвы (пшеницы и ячменя) туркмены изъ другихъ мѣстъ (съ Теджена и Мерва) и въ упомянутомъ году этимъ пришельцамъ было дано жителями Душака 57 долей воды, по числу пришедшихъ для посѣвовъ.

Въ послѣдніе годы жители Душака постоянно мѣняютъ мѣста для обработки земли и удаляются со своими посѣвами на сѣверъ къ Ходжа-Мамедъ-калѣ и еще далѣе, находя увеличеніе производительности почвы по мѣрѣ удаленія отъ горъ. Въ настоящее время на водѣ р. Душакъ расположена станція Закаспійской желѣзной дороги, рельсовый путь которой отсюда покидаетъ

Атекъ, направляясь къ Карры-Бенду на р. Теджень. Разстояніе отъ селенія Душакъ по Атеку до Кахка 37 верстъ, до Ноурека на пути къ Кахка 24 версты.

На пространствѣ граничной черты между долинами Арчингяна и Душакской няходится еще водяной источникъ, принадлежащій Атеку, ручей Дейча-су. Берущій начало изъ источниковъ въ сѣверо-западномъ углу Келатскаго плато, ручей течетъ долиною на сѣверъ, затѣмъ черезъ тѣснину Дейча, въ которой пересѣкаетъ граничную черту и выходитъ въ Атекъ въ направленіи развалинъ Ходжа-Мамедъ-калы. Ручей элотъ маловодный, въ лѣтнее время совсѣмъ пересыхаетъ въ Атекѣ, но, весьма вѣроятно, что воду этого ручья возможно будетъ и въ лѣтнее время заставлять идти на равнину, уничтоживъ въ верхнемъ теченіи старыя существовавшія въ долинѣ оросительныя канавы и направивъ воду ручья по узкому руслу, не допуская разливовъ. Вода этого ручья нынѣ вся принадлежитъ Атеку и персіяне права на воду Дейча-су не имѣютъ. Бывшая незначительная въ долинѣ Дейча-су деревня, къ югу отъ границы, была брошена и необитаема.

Единственнымъ путемъ сообщенія Атека отъ оазиса Душакъ съ Келатъ-и-Надиромъ служитъ дорога, идущая вдоль теченія р. Душакъ, черезъ проходъ Нефте. Дальнѣйшее сообщеніе въ Персію направляется черезъ проходъ Аргувандъ-Шахъ. Къ югу отъ Келатскаго плато въ горы идетъ нѣсколько горныхъ тропъ. Лучшимъ путемъ для сообщенія этой мѣстности съ Мешхедскою равниною и Мешхедомъ служитъ дорога, направляющаяся отъ южнаго выхода изъ Келатъ-и-Надира, отъ Аргувандъ-Шахскихъ воротъ, долиною р. Келатъ-Чай. Не доходя двухъ верстъ до ущелья, дорога оставляетъ долину и въ юго-восточномъ направленіи поднимается на горы. Продолжаясь затѣмъ на югъ, горная тропа вьется вершинами хребта, постепенно повышающагося въ направленіи къ хребту Деве-Бойну, къ небольшой курдской деревнѣ Бахъ-Кяндъ, расположенной на сѣверномъ склонѣ Деве-Бойну. Далѣе, переваливъ послѣдній хребетъ, на разстояніи около 22 верстъ отъ Аргувандъ-Шаха, дорога спускается въ возвышенную горную долину сѣверо-западнаго притока р. Меана и въ сѣверо-

западномъ направленіи, по упомянутой долинѣ, поднимается на невысокій водораздѣлъ перевала Сарджебсъ. За послѣднимъ переваломъ, въ томъ же направленіи на сѣверо-западъ, полого спускается къ ущелью верховьевъ р. Кауту, принадлежащей бассейну Мешхедской равнины. По этому ущелью дорога направляется на югъ.

Кромѣ вышеописанныхъ дорогъ, отъ Аргувандъ-Шахскаго прохода: къ селенію Арчингянъ и на югъ черезъ перевалъ Деве-Бойну, отъ южныхъ воротъ Келатъ-и-Надира, вдоль южной подошвы плато идетъ дорога къ каратыкянской тѣснинѣ, на р. Меана. Дорога эта сначала идетъ долиною Келатъ-Чая, затѣмъ, продолжаясь на юго-востокъ, черезъ не высокій водораздѣлъ, переваливаетъ въ долину р. Шоръ-су, притока р. Меана, по которой достигаетъ персидскаго селенія Каратыкянъ. Дорога эта на всемъ протяженіи удобна для движенія. Разстояніе по ней до Каратыкяна 48 верстъ.

Относительно правъ владѣнія обѣихъ сторонъ пограничной линіи на воду р. Душакъ (Келатъ-Чая) уполномоченными коммиссарами были заключены слѣдующія протокольныя постановленія:

Въ долинѣ верхняго теченія р. Келатъ-Чай (р. Душакъ), между тѣсниной Аргувандъ-Шахъ и тѣсниной, находящейся въ 9 верстахъ выше (при выходѣ рѣки изъ верхняго ущелья), разрѣшается производить посѣвы только пшеницы и ячменя. Отводъ воды по канавамъ изъ русла рѣки въ боковыя долины воспрещенъ. Въ Келатъ-и-Надирѣ между тѣснинами: Аргувандъ-Шахъ и Нефте ограничены посѣвы риса: вмѣсто бывшихъ посѣвовъ въ 50 харваровъ зерна, допущенъ предѣлъ посѣва до 30 харваровъ [1]). Отводъ воды изъ русла рѣки на этомъ пространствѣ въ боковыя долины также запрещенъ, за исключеніемъ разрѣшенныхъ у Кябудъ-Гюмбета. Мѣстность по долинѣ р. Душакъ между границею Хорасана и тѣсниною Нефте, въ персидскихъ предѣлахъ, на всемъ протяженіи долины обработываема быть не можетъ и никакихъ построекъ на этомъ пространствѣ возводить не дозволено.

---

[1]) Персидскій харваръ имѣетъ въ разныхъ мѣстностяхъ разный опредѣленный вѣсъ. Принятый здѣсь хорасанскій харваръ равняется $17^1/_2$ пудамъ. Харваръ состоитъ изъ 100 батмановъ, батманъ равняется нашимъ 7 фунтамъ.

Въ виду того, что въ послѣдніе годы, послѣ утвержденія русской власти въ Закаспійской области, жители Келата спустились съ своими посѣвами риса къ сѣверу отъ прохода Нефте и обработали всю долину до источника Ходжа-Чешме и даже дальше послѣдней тѣснины, а на недостатокъ воды въ рѣкѣ въ Атекѣ туркмены на р. Душакъ особенно не жаловались, можно полагать, что при строгомъ соблюденіи за исполненіемъ со стороны персіянъ вышеупомянутыхъ постановленій, количество душакской воды въ Атекѣ дозволитъ идти рѣкѣ еще дальше на сѣверъ и дастъ возможность увеличить населеніе на оазисѣ р. Душакъ.

Слѣдующая къ востоку рѣчка, текущая изъ предѣловъ Персіи въ Атекѣ,—Меана, или Каратыкянъ-су. Сѣверная граница Хорасана, при пересѣченіи ею долины этой рѣчки, установлена у южнаго выхода тѣснины, образуемой скалами Чильбалъ (Чиль-Кузаръ) и хребтомъ Катъ (Катъ-Сефидъ). Соединеніе обозначенныхъ протокольными постановленіями пунктовъ границы, при пересѣченіи ею рѣкъ: Душакъ и Меана естественнымъ рубежемъ, идущимъ горными хребтами, составляющими водораздѣлъ между Атекомъ и Келатскою провинціею, дастъ нижеслѣдующее направленіе граничной черты на пространствѣ между тѣснинами: Ходжа-Чешме и Каратыкянъ. Перейдя на правый берегъ рѣки Душакъ, южнѣе сѣрныхъ родниковъ, и поднявшись на хребетъ Ходжа, граница, въ юго-восточномъ направленіи, достигаетъ вершины горы Денгиль-Кёталь. Отсюда продолжается на востокъ горными хребтами къ тѣснинамъ: Чакоу и Сарджа. Далѣе, въ юго-восточномъ направленіи, по горнымъ кряжамъ, пересѣкаетъ тѣснины: Сули-Мякате, Куру-Мякате и Хаджи-Буланъ (хорошій, обильный водою родникъ). Отъ послѣдней тѣснины граничная черта поворачиваетъ на югъ, поднимается на хребетъ Коннъ-Дагъ, слѣдуетъ по вершинамъ этого хребта на юго-востокъ, переходитъ далѣе на вершины скалистаго хребта Чильбалъ (Чиль-Кузаръ) и по этому хребту достигаетъ р. Меана, у южнаго выхода тѣснины Каратыкянъ. Протяженіе граничной черты на этомъ пространствѣ около 42 верстъ.

Рѣка Меана беретъ начало въ узкой глубокой скалистой трещинѣ сѣвернаго склона горы Хоуръ-дагъ, падая съ большой

высоты изъ отверстія въ отвѣсной скалѣ. Трещина эта представляетъ видъ узкаго и темнаго корридора, ложе котораго во всю незначительную его ширину занято бурнымъ потокомъ, несущимъ между глыбами камней воду въ сѣверо-восточномъ направленіи. По выходѣ изъ щели, въ этотъ потокъ падаетъ съ отвѣсной скалы слѣва другой потокъ. Родникъ наверху въ скалѣ, образующій послѣдній водопадъ, мѣстными жителями называется Хазретъ-султанъ, по имени почитаемаго святаго. Отъ послѣдняго водопада рѣчка продолжаетъ свой путь узкимъ ущельемъ, ложе котораго покрыто густою растительностью большихъ орѣшниковъ, чинаръ и другихъ деревьевъ разнообразныхъ породъ. Выше послѣдняго водопада, до перваго источника рѣчки, могутъ пробираться по руслу потока только пѣшіе люди и съ большимъ трудомъ. Къ началу же ущелья возможно подниматься и всадникамъ. Версты двѣ отъ начала ущелья, по выходѣ изъ щели, рѣчка принимаетъ въ себя съ запада ручей, текущій по узкой долинѣ съ сѣверо-запада. Верховья этого ручья находятся на сѣверномъ склонѣ горы Кара-дагъ. По ущельямъ этого ручья, изъ долины Меана, идетъ горная тропа, соединяющаяся близь перевала черезъ Деве-Бойну съ дорогою, служащею сообщеніемъ съ Келатъ-и-Надиромъ черезъ селен. Бохъ-Кяндъ и продолжающеюся къ перевалу Серджебсъ, о которой было упомянуто выше.

За поворотомъ теченія р. Меана на юго-востокъ, ущелье расширяется и берега рѣки представляютъ уже возможность къ обработкѣ земли. Вдоль теченія рѣки, съ обѣихъ сторонъ русла тянутся узкой полосой большія густолиственныя деревья: чинары, ивы и орѣшники. Черезъ пять верстъ р. Меана дѣлаетъ изгибъ на сѣверъ и прорѣзываетъ узкую скалистую тѣснину, на протяженіи полуверсты. Затѣмъ ущелье расширяется и здѣсь на лѣвомъ берегу лежатъ развалины калы. Это мѣсто имѣетъ названіе Орта-Кяндъ. Возвратившись опять къ юго-восточному направленію, р. Меана принимаетъ слѣва ручей, падающій съ сѣвера, по дну глубокаго скалистаго ущелья. Отсюда берега рѣки покрыты густою растительностью: сады деревьевъ Серрудъ-калы и Бехбудъ-ханъ-калы (Посъ-калы) тянутся сплошь версты на двѣ. Огромнаго размѣра чинары, орѣшники и ивы образуютъ ограды

садовъ, наполненныхъ тутовыми деревьями. Свободныя пространства между садами были заняты рисовыми полями и посѣвами мака. Въ настоящее время посѣвы риса и мака здѣсь запрещены, на основаніи протокольнаго постановленія, которое будетъ изложено ниже. Ущелье здѣсь довольно узкое, окаймляется съ обѣихъ сторонъ скалистыми склонами горъ. Дорога съ верховьевъ р. Меана идетъ здѣсь по камнямъ, большею частью русломъ рѣки. Обѣ названныя деревни лежатъ на разстояніи одной версты одна отъ другой и обѣ построены на склонѣ высоты праваго берега рѣки и окружены стѣнами. Хотя природа и даетъ здѣсь много богатства жителямъ, но населеніе этихъ деревень живетъ бѣдно. За деревней Бехбудъ-ханъ-калой р. Меана получаетъ наименованіе Каратыкянъ-су и продолжаетъ свое теченіе въ восточномъ направленіи. Въ $2^1/_4$ верстахъ за послѣдней деревней, рѣка проходитъ опять узкую скалистую тѣснину, за которою начинается болѣе широкая долина. Правый берегъ упирается въ подошвы крутыхъ скалъ, лѣвый же окаймленъ болѣе пологими горными скатами, съ множествомъ боковыхъ долинъ, годныхъ къ обработкѣ земли, и въ которыя легко можетъ быть проведена канавами вода изъ рѣки. Отклоняясь постепенно отъ восточнаго направленія въ сѣверо-восточное, р. Меана минуетъ развалины калы, лежащія на лѣвомъ берегу, и долина рѣки постепенно все болѣе расширяется такъ какъ здѣсь горные скаты лѣваго берега становятся еще болѣе пологими и изрѣзаны широкими боковыми долинами. Въ 4 верстахъ отъ послѣдней тѣснины, на лѣвомъ берегу рѣки расположена деревня Енги-кала, жители которой на половину кочевники. Около деревни небольшіе сады. Долина-же, во всю ширину, начиная отъ послѣдней тѣснины, обработывается подъ посѣвы пшеницы и ячменя, которые здѣсь поспѣваютъ къ сбору во второй половинѣ іюня. Другой растительности въ долинѣ нѣтъ, ширина долины около одной версты. Отъ Енги-кала долина рѣки еще расширяется и Меана продолжаетъ свое теченіе на востокъ. Долина лишена растительности и только мѣстами вдоль берега рѣки ростутъ отдѣльныя деревья. Дорога слѣдуетъ все время лѣвымъ берегомъ. Въ 6 верстахъ отъ Енги-калы въ Меана впадаетъ справа небольшой ручей, а на 11 верстѣ отъ послѣдней деревни Меана

принимаетъ въ себя тоже справа значительный притокъ, образующійся изъ ручьевъ: Абэ-Зовъ и Абэ-Бейтъ и главнымъ образомъ изъ обильныхъ водою источниковъ, находящихся къ югу въ боковой долинѣ (по которой пролегаетъ русло Абэ-Зовъ), близь развалинъ калы Терзъ-тей.

Обѣ рѣчки: Абэ-Зовъ и Абэ-Бейтъ вытекаютъ изъ сѣверо-восточнаго склона хребта Хоуръ-Дагъ. Абэ-Зовъ орошаетъ прекрасную долину, въ которой расположены два большихъ и богатыхъ персидскихъ селенія: верхній и нижній Зовъ, съ населеніемъ до 160 дворовъ. Калы-крѣпости расположены на высокихъ холмахъ праваго берега долины. Склоны же къ долинѣ покрыты садами и виноградниками. Не имѣя надобности въ орошеніи своихъ полей для посѣвовъ пшеницы и ячменя, которыми засѣваются окружающіе долину холмы, въ виду высоты мѣста и плодородной почвы, вся вода Абэ-Зовъ служитъ для орошенія садовъ, занимающихъ по долинѣ пространство около трехъ верстъ. Направленіе долины Абэ-Зовъ сѣверо-восточное. Разстояніе селеній Зовъ до Бехбудъ-Ханъ-калы на Меанѣ черезъ незначительныя горныя возвышенности, по направленію на сѣверъ, 8 верстъ и дорога здѣсь хорошая; до Енги-калы тою-же дорогой къ долинѣ Меана 10 верстъ. Абэ-Бейтъ, вытекающій изъ ущелья, выходъ изъ котораго былъ въ прежнее время занятъ небольшою калою Бейтъ, нынѣ населенной, въ 4 верстахъ ниже нижняго Зовъ, соединяется съ ручьемъ Абэ-Зовъ. По соединеніи этихъ ручьевъ, вода образовавшейся рѣчки течетъ широкою долиною, окаймленною крутыми берегами, въ сѣверо-восточномъ направленіи къ долинѣ р. Меана. Впрочемъ, воды въ Абэ-Зовъ въ лѣтнее время мало: по орошеніи всѣхъ садовъ у селеній Зовъ, вода исчезаетъ и не доходитъ до русла Меана. Но по той же долинѣ Зовъ, ниже, близь развалинъ Терзъ-Тей и въ тѣснинѣ, ниже этихъ развалинъ, на правомъ берегу долины находятся обильные водою источники, которые и образуютъ рѣчку, поросшую густымъ камышемъ и текущую на протяженіи 5 верстъ до впаденія въ р. Меана. Къ мѣсту впаденія этого притока выходитъ и дорога, идущая изъ селеній Зовъ къ долинѣ Меана, продолжающаяся къ селенію Каратыкянъ. Отъ селеній Зовъ до этого пункта раз-

стояніе около 14 верстъ, по довольно удобной для вьючнаго сообщенія дорогѣ. Къ югу отъ селеній Зовъ черезъ водораздѣльный хребетъ направляется горная тропа къ селенію Хоуръ, лежащему на верховьяхъ слѣдующей рѣки, текущей въ Атекъ, р. Чаача.

Увеличивъ свое количество воды, принявъ въ себя послѣдній притокъ, р. Меана вступаетъ въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи въ глубокую узкую пропасть, образуемую отвѣсными высокими скалами. Дорога къ Каратыкяну оставляетъ рѣку и круто поднимается на скалы лѣваго берега. Въ этомъ глубокомъ ущельи, представляющемъ сверху видъ громадной глубины пропасти, Меана течетъ на протяженіи $4^1/_2$ верстъ. Направленіе этого ущелья сначала сѣверо-восточное, затѣмъ юго-восточное; по выходѣ изъ него, Меана течетъ вновь на сѣверо-востокъ. Дорога, слѣдующая вершинами скалъ лѣваго берега обрыва, вьется на ихъ гребень, затѣмъ вновь спускается въ долину рѣки и въ $1^1/_2$ верстахъ отъ выхода послѣдней изъ ущелья переходитъ бродомъ на правый берегъ Меана. Въ разстояніи 5 верстъ отъ послѣдняго ущелья Меана принимаетъ въ себя слѣва р. Шоръ-Су и, измѣнивъ свое направленіе на востокъ, черезъ 5 верстъ теченія поворачиваетъ на сѣверъ, пересѣкаетъ граничную черту и входитъ въ узкое ущелье, образуемое скалами вышеупомянутыхъ пограничныхъ хребтовъ: Чиль-Бала и Катъ-Сефида.

Рѣка Шоръ-Су составляется изъ двухъ ручьевъ, вытекающихъ изъ сѣвернаго склона горнаго узла, составляющаго водораздѣлъ между р. Келатъ-Чай и бассейномъ р. Меана, лежащій къ югу отъ Келатскаго плато и поворачивающій теченіе Келатъ-Чая на сѣверо-западъ. Рѣчка Шоръ-Су течетъ въ юго-восточномъ направленіи, по долинѣ, составляющей южную подошву келатской возвышенности. Южный берегъ долины составляетъ горный хребетъ, направляющійся на юго-востокъ отъ упомянутаго водораздѣльнаго узла и служащій, въ свою очередь, водораздѣломъ между долиною Шоръ-Су и верхнимъ теченіемъ р. Меана. Шоръ-Су имѣетъ солоноватую воду и въ лѣтнее время пересыхаетъ. Р. Шоръ-Су хотя и питается на своемъ пути многими другими источниками, тоже не обильна водою въ лѣтнее время. Вслѣдствіе солончаковой

почвы всей долины, вода получаетъ соленый вкусъ, вслѣдствіе чего и названа Шоръ-Су, что означаетъ соленую воду. Въ зимнее-же и весеннее время рѣчка дѣлается полноводною и соленый вкусъ весьма мало замѣтенъ, такъ что въ это время года вода Шоръ-Су становится вполнѣ годною для питья. Жители Келатъ-и-Надира (сел. Кулозоу) пользуются водою Шоръ-Су для своихъ посѣвовъ пшеницы и ячменя, которые они производятъ въ долинѣ, ниже послѣднихъ отроговъ келатскаго плато, до впаденія р. Шоръ-Су въ Меана. Протяженіе Шоръ-Су, отъ мѣста соединенія ея верхнихъ ручьевъ до впаденія въ Меана, 27 верстъ. Вдоль долины Шоръ-Су идетъ дорога отъ Аргувандъ-шахскихъ воротъ Келата въ долину Меана и къ Каратыкяну. Объ этой дорогѣ было упомянуто выше. Передъ входомъ въ ущелье на лѣвомъ берегу Меана расположено большое персидское селеніе Каратыкянъ, окруженное богатыми садами, съ большимъ количествомъ фруктовыхъ и шелковичныхъ деревьевъ. Населеніе Каратыкяна, въ количествѣ 150 дворовъ, состоитъ изъ курдовъ, тюрковъ и частью персовъ. Селеніе дѣлится на двѣ калы. Къ сѣверу отъ селенія у подножья скалъ Чиль-Бала лежатъ развалины стараго Каратыкяна, разрушеннаго текинцами около 1871 года. Текинцы обошли Каратыкянское ущелье, охранявшееся персидскимъ гарнизономъ, взобравшись на вершины хребта, откуда спустились пѣшими къ персидской калѣ, взяли въ плѣнъ всѣхъ жителей и обратно черезъ тѣснину прохода ущелья, разогнавъ персидскій гарнизонъ, увели все населеніе Каратыкяна въ Мервъ. Нѣкоторые жители Каратыкяна были освобождены русскими въ Хивѣ въ 1873 году.

На вершинѣ скалистаго и высокаго хребта надъ старымъ Каратыкяномъ находятся развалины древней крѣпости, гдѣ, по повѣрію персіянъ, было одно изъ мѣстопребываній сказочнаго богатыря Рустема, имя котораго и носятъ эти развалины. Такихъ развалинъ древнихъ крѣпостей съ именемъ Рустема встрѣчается много въ Персіи.

По переходѣ границы, р. Меана течетъ весьма узкимъ, извилистымъ и каменистымъ ущельемъ, на протяженіи 5 верстъ, въ общемъ направленіи на сѣверо-востокъ. Дорога отъ Каратыкяна

идетъ большею частью русломъ рѣки, которымъ мѣстами занято ущелье во всю ширину и вообще по скалистому грунту дна ущелья. Близь южнаго выхода этой тѣснины, внутри ущелья, еще въ недавнее время здѣсь существовалъ всегда персидскій караулъ, защищавшій проходъ отъ вторженія текинцевъ. Бывшее укрѣпленіе состояло изъ невысокой глиняной башни, соединенной съ обѣихъ сторонъ со скалами глиняными же стѣнами. Стѣны эти съ прорѣзанными въ нихъ бойницами въ связи съ башней закрывали проходъ по ущелью. Для дороги-же были устроены ворота, прилегавшія къ башнѣ. Нынѣ эти постройки уже развалились. Близь сѣвернаго выхода ущелья, каменистый характеръ ложа послѣдняго постепенно исчезаетъ и берега рѣки поросли мѣстами камышемъ и небольшими деревьями. По выходѣ изъ ущелья, р. Меана поворачиваетъ на востокъ и течетъ долиною отъ одной до полутора версты шириною. Долина эта никогда не обработывалась и покрыта густо разросшимися камышами, мѣстами занимающими пространство долины во всю ея ширину. Въ 6 верстахъ отъ выхода изъ послѣдняго ущелья, Меана выходитъ на равнину Атека и образуетъ оазисъ Меана. Дорога, слѣдующая отъ Каратыкяна частью русломъ, частью вдоль теченія рѣки, по выходѣ послѣдней въ долину, отклоняется отъ рѣки къ сѣверу и идетъ далѣе по подошвѣ холмовъ лѣваго берега, обходя непроходимые камыши. Передъ выходомъ на равнину дорога переваливаетъ небольшую вершину падающаго къ долинѣ выступомъ съ сѣверо-запада послѣдняго горнаго хребта, ограничивающаго здѣсь равнину Атека. Затѣмъ, Меана продолжаетъ свое теченіе на востокъ, на разстояніи $4^1/_2$ верстъ, вдоль подошвы горъ, до развалинъ калы Хассаръ, откуда поворачиваетъ на сѣверъ-востокъ, сохраняя послѣднее направленіе на всемъ дальнѣйшемъ протяженіи. Дорога, по выходѣ на равнину, направляется на сѣверо-востокъ, къ селенію Меана, кала котораго отстоитъ отъ выхода на равнину въ 6 верстахъ. Кала Меана очень небольшая и расположена на лѣвомъ берегу рѣки. Вся мѣстность къ сѣверу и сѣверо-востоку полна развалинами старинныхъ селеній, изъ которыхъ сохранились только стѣны крѣпости Емралы, въ разстояніи одной версты отъ калы Меана. По

обоимъ берегамъ русла рѣки, по всѣмъ направленіямъ, встрѣчаются старыя канавы, принадлежащія давно прошедшему времени. Въ 7 верстахъ на сѣверъ отъ нынѣшней калы Меана лежатъ развалины древней большой туркменской крѣпости и города Меана. Остатки этого бывшаго большого поселенія представляются въ видѣ развалившихся башень, частью кирпичной, частью глиняной постройки, развалившихся стѣнъ, возвышеній и углубленій съ множествомъ обломковъ глиняной посуды. Съ сѣверной стороны этихъ развалинъ уцѣлѣли солидно построенныя изъ кирпича стѣны и куполъ мечети, внутри которой находится гробница святаго и немногіе истлѣвшіе и поломанные остатки принадлежащей мечети.

Туркмены, населяющіе оазисъ Меана, въ настоящее время живутъ по рѣкѣ ниже калы Меана, удаляясь къ сѣверу. Занимаясь хлѣбопашествомъ, они ежегодно мѣняютъ мѣста своихъ посѣвовъ на протяженіи почти 30 верстъ, сохраняя воду въ руслѣ рѣки на орошеніе полей въ ея низовьяхъ. Въ зависимости отъ мѣстъ посѣвовъ, меанинцы мѣняютъ и мѣста своихъ переносныхъ жилищъ. Въ 1884 году меанинцы жили у развалинъ Мапакъ, верстахъ въ 20 на сѣверо-востокъ отъ калы Меана. Удаленіе отъ горъ объясняется болѣе плодородною почвою къ сѣверу. Число постоянныхъ жителей на оазисѣ р. Меана въ Атекѣ, по свѣдѣніямъ 1884 года, достигало 115 дворовъ. Для зимнихъ посѣвовъ являлись еще пришельцы изъ Мерва. Кромѣ того, изъ Мерва же появлялись сюда стада овецъ на пастьбу, числомъ до 1800 головъ, раздѣленныхъ на три стада.

Разстояніе оазиса р. Меана отъ оазиса р. Душакъ по равнинѣ Атека 48 верстъ.

На пространствѣ между оазисами Душака и Меана, кромѣ дорогъ вдоль рѣкъ, имѣется еще сообщеніе Атека съ Келатскимъ ханствомъ черезъ проходъ - тѣснину Хаджи - Буланъ. Ущелье Хаджи-Буланъ выходитъ въ Атекъ на разстояніи 18 верстъ отъ калы Чеарде и 28 верстъ отъ калы Меана. Войдя въ ущелье дорога идетъ въ горы въ юго - западномъ направленіи и въ четырехъ верстахъ отъ Атекской равнины достигаетъ тѣснины, гдѣ переходитъ границу. Въ ущельи Хаджи - Буланъ имѣется

обильный родникъ хорошей воды. Отъ родника дорога продолжается на югъ, вдоль западной подошвы пограничнаго хребта Коюнъ-Дагъ до долины Шоръ-Су, гдѣ соединяется съ дорогой, идущей по долинѣ Шоръ-Су отъ Аргувандъ-Шахскаго прохода къ Каратыкяну. Отъ родника Хаджи-Буланъ до долины Шоръсу 16 верстъ. Дорога эта вполнѣ удобная для вьючнаго движенія на всемъ ея протяженіи и безъ особыхъ затрудненій можетъ быть обращена въ колесную.

Относительно правъ владѣнія жителей Келатской провинціи на воду рѣки Меана и ея притоковъ въ предѣлахъ Персіи составлено весьма подробное постановленіе, на основаніи протокола пограничныхъ коммиссаровъ 21-го іюня 1884 г. Для всѣхъ персидскихъ селеній, лежащихъ въ бассейнѣ р. Меана, строго опредѣлены предѣлы пахатныхъ полей, порядокъ орошенія и родъ посѣвовъ. Посѣвы риса и мака всюду запрещены и только жителямъ селен. Зовъ разрѣшенъ посѣвъ риса въ весьма ограниченномъ количествѣ по верхнему теченію ручья Абэ-Зовъ. По всему бассейну р. Меана воспрещено персіянамъ возводить новыя селенія и какія либо новыя постройки.

Слѣдующій и послѣдній пограничный пунктъ между Атекомъ и Келатской провинціей опредѣленъ при пересѣченіи границею р. Чаача, въ тѣснинѣ у селенія Персидское Чаача. Естественная граничная черта между тѣснинами Каратыкяна и Чаача пролегаетъ вершинами весьма рельефныхъ скалистыхъ хребтовъ, идущихъ въ прямой линіи на юго-востокъ, подъ наименованіемъ: Катъ-Сефидъ, Кара-Будагъ (Хотовъ) и Шоръ-Дагъ, на протяженіи 22 верстъ. Хребты эти совершенно недоступны и никакого сообщенія черезъ ихъ вершины не существуютъ, за исключеніемъ пѣшеходныхъ тропъ.

Р. Чаага, подъ именемъ Хоуръ-Чай, беретъ начало изъ горъ хребта Хоуръ-Дагъ, составляющаго юго-восточное продолженіе цѣпи Хазаръ-Меджида. Верхнее теченіе рѣки, направляясь на юго-востокъ, заключено въ скалистое ущелье между Хоуръ-Дагомъ и параллельнымъ ему хребтомъ съ сѣверной стороны, на протяженіи 23 верстъ. Въ верхней части этого ущелья расположено большое селеніе Хоуръ, имѣющее болѣе 300 дворовъ. Селе-

ніе это было основано съ военною цѣлью, для защиты восточнаго Келата отъ набѣговъ мервскихъ и теджентскихъ туркменъ, и имѣло значеніе военнаго поселенія. Жители селенія преимущественно турки. Будучи расположено въ глубокомъ ущельи, закрытомъ высокими горами и въ сущности вдали отъ раіона, подвергавшагося нападеніямъ туркменъ, селеніе Хоуръ конечно неудовлетворяло своему назначенію и жители его никогда не являлись на помощь другимъ атакованнымъ туркменами селеніямъ.

Пройдя ущелье, р. Хоуръ-Чай поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и черезъ узкую тѣснину прорѣзываетъ скалистую цѣпь горнаго хребта, параллельнаго Хоуръ-Дагу. По выходѣ изъ тѣснины дальнѣйшее теченіе рѣки продолжается долиною. Растительности здѣсь нѣтъ и мѣстами встрѣчаются только камыши и мелкій кустарникъ. Минуя на правомъ берегу развалины Енгикалы, близъ сѣвернаго выхода изъ тѣснины, на восьмой верстѣ отъ послѣдней, р. Чаача принимаетъ въ себя справа обильный водою притокъ Абэ-Гермъ. На лѣвомъ берегу Чаача здѣсь расположена небольшая кала Амиръ-Абадъ, населенная въ недавнее время жителями изъ сел. Хоуръ, въ количествѣ 20 дворовъ. На берегу рѣки у калы расположена группа деревьевъ. За Амиръ-Абадомъ р. Чаача, прорѣзавъ ущельемъ невысокій скалистый хребетъ Саарикъ, на четвертой верстѣ измѣняетъ свое направленіе и, повернувъ на востокъ, течетъ широкою долиною на протяженіи семи верстъ. Долина эта была обработана почти на всемъ протяженіи персіянами, что влекло за собою значительное уменьшеніе воды въ рѣкѣ на равнинѣ Атека. Въ настоящее время обработка этой части долины, также какъ и всей долины Абэ-Гермъ для персіянъ запрещена. Возвратившись вновь къ сѣверо-восточному направленію, р. Чаача, по четвертой верстѣ отъ послѣдняго поворота прорѣзываетъ въ узкой тѣснинѣ, на пространствѣ одной версты, третью скалистую цѣпь хребта Арбатамасъ. За послѣдней тѣсниной теченіе рѣки продолжается опять широкою долиною и на разстояніи около 55 верстъ отъ истоковъ, Чаача, встрѣчая подножье крутыхъ обрывовъ Шоръ-Дага, поворачиваетъ вдоль подножья этого хребта на юго-востокъ.

Пройдя въ послѣднемъ направленіи $2^1/_2$ версты, р. Чаача въ сѣверо-восточномъ направленіи прорѣзываетъ скалистый хребетъ, составляющій сѣверную границу Персіи. Тѣснина здѣсь съуживается на весьма незначительномъ пространствѣ, а черезъ двѣ версты отъ южнаго входа Чаачинское ущелье переходитъ въ долину, до двухъ верстъ шириною.

У южнаго входа въ тѣснину расположено персидское селеніе Чаача-кала, построенное недавно, около 1872 года. Кала расположена на холмѣ праваго берега рѣки, по лѣвому же берегу разведены небольшіе сады со времени основанія селенія. Всѣхъ жителей въ этой калѣ 60 дворовъ, тюркскаго племени.

Долина, въ которую вступаетъ р. Чаача, по выходѣ изъ послѣдняго ущелья, имѣетъ сѣверо-восточное направленіе, окаймлена съ обѣихъ сторонъ сѣверными отрогами келатскихъ горъ, постепенно понижающимися, съ приближеніемъ къ равнинѣ. На разстояніи 12 верстъ отъ граничной черты, р. Чаача выходитъ на атекскую равнину, продолжая держаться того же сѣверо-восточнаго направленія. Въ 22 верстахъ отъ границы, р. Чаача достигаетъ туркменскаго селенія Чаача, гдѣ вода рѣки разбирается на орошеніе посѣвовъ, окружающихъ селеніе.

Р. Чаача маловоднѣе р. Меана и потому оазисъ первой въ равнинѣ Атекѣ не представляетъ того множества развалинъ старинныхъ и давно брошенныхъ жилищъ, какъ меаническій. Западнѣе калы Чаача лежатъ только развалины большой крѣпости Карры-кала.

Жители туркменской Чаача въ Атекѣ, въ количествѣ 128 дворовъ, почти всѣ текинцы, обработываютъ землю кругомъ селенія. Въ зимнее же время переносятъ свои кибитки къ сѣверу, гдѣ имѣются пространства, покрытыя кустами, дающими обильное топливо. За малымъ количествомъ воды, долей воды для пришельцевъ здѣсь нѣтъ. Изъ Мерва являются только стада овецъ на пастьбу, число головъ которыхъ въ 1884 году достигало 1700. Постановленія пограничныхъ коммиссаровъ опредѣлили права персіянъ на владѣніе водою р. Чаача въ предѣлахъ персидской территоріи. Послѣ водворенія русской власти въ Закаспійской области, по приказанію персидскаго сартипа изъ Серахса, персіяне захватили всю воду рѣки, распространили свои пашни до

равнины Атека и текинцы изъ Чаача не могли собрать своихъ посѣвовъ и предполагали совсѣмъ покинуть этотъ оазисъ. Въ настоящее время ограничено число жителей въ упомянутыхъ персидскихъ селеніяхъ по теченію рѣки, строго опредѣлены предѣлы распашекъ, запрещено персіянамъ пользоваться водою Абэ-Гермъ и производить посѣвы въ долинѣ этого ручья. Бывшіе обильные посѣвы риса запрещены и разрѣшены въ весьма небольшомъ количествѣ для жителей сел. Хоуръ, въ верховьяхъ рѣки. Возведеніе новыхъ селеній и всякихъ построекъ для персіянъ также воспрещено.

Сообщеніемъ Чаачинскаго оазиса равнины съ Келатомъ служитъ дорога вдоль р. Чаача къ селен. Хоуръ, для вьючнаго сообщенія вполнѣ удобная. Разстояніе отъ границы въ тѣснинѣ Чаача до Хоура около 58 верс. Сообщеніе персидской калы Чаача отъ тѣснины съ Каратыкяномъ производится по дорогѣ, идущей вдоль юго-западнаго подножья пограничныхъ горныхъ хребтовъ. Разстояніе между этими двумя селеніями 23 версты.

Дальнѣйшее направленіе граничной черты между Закаспійскою областью и Хорасаномъ, отъ тѣснины Чаача до Теджена совершенно неустановлено. Во всякомъ случаѣ, мѣстность между оазисами этихъ двухъ рѣкъ, на протяженіи около 60 верстъ, по сѣверному подножью горъ, безводная и совершенно необитаемая. Пограничныя горы представляютъ также горную пустыню. Граница остается здѣсь въ пространствѣ, на воздухѣ. Персидской осѣдлой жизни къ востоку отъ р. Чаача до Теджена (крѣп. Серахса) нѣтъ.

Передъ тѣмъ, чтобы обратиться къ критической оцѣнкѣ нашей новой границы съ Персіей, къ востоку отъ Каспійскаго моря, необходимо принять во вниманіе, при какихъ обстоятельствахъ были намѣчены наши цѣли, выполненіе которыхъ привело къ заключенію конвенціи 9 Декабря 1881 года. До 1881 года познанія наши о южной оконечности пустыни, простирающейся отъ Аму-Дарьи къ предѣламъ Хорасана и Авганистана, также какъ и о сѣверныхъ окраинахъ этихъ странъ, были весьма поверхностны какъ въ географическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ.

Описанія немногихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Хорасанъ и пробиравшихся изъ Авганистана въ Туркестанъ, грѣшили разнорѣчіемъ и пристрастіемъ. Это можно объяснить отчасти трудностями, съ которыми были сопряжены эти путешествія, причемъ путешественники грѣшили желаніемъ описывать не только то, что видѣли, но и то, что слышали, распроснымъ свѣдѣніямъ придавали слишкомъ большую вѣру. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при этихъ описаніяхъ имѣло большое значеніе и политическое пристрастіе, въ интересахъ національныхъ и политическихъ стремленій. Между прочимъ, путешественники англичане преувеличивали понятія о значеніи и силахъ Персіи (Роулинсонъ, Стюартъ, Бекеръ, Нэпиръ). Лучшія свѣдѣнія, которыми мы владѣли въ послѣднее время о сѣверныхъ окраинахъ Хорасана, далъ намъ Н. Г. Петрусевичъ, посѣтившій въ концѣ семидесятыхъ годовъ персидскія провинціи Хорасана, отъ Астрабада до Серахса.

Собственно Ахалъ намъ сталъ извѣстенъ, и то частью, со времени экспедиціи 1879 года. Мѣстность къ востоку отъ Геокъ-Тепе стала извѣстною только въ 1881 году. По занятіи Асхабада, при движеніи отряда къ Лютфабаду получились первыя точныя свѣдѣнія объ Атекѣ. Свѣдѣнія, данныя объ Ахалѣ и Атекѣ Н. Г. Петрусевичемъ, были хотя и достаточно цѣнныя и вѣрныя, но о политическомъ положеніи этихъ мѣстностей, получая свѣдѣнія изъ распросовъ съ персидской стороны и съ персидской точки зрѣнія, въ описаніяхъ есть нѣкоторыя преувеличенія въ интересахъ персіянъ, что конечно было весьма естественнымъ. Нельзя не вспомнить о тѣхъ преувеличенныхъ представленіяхъ, которыя имѣлись о наводившихъ ужасъ на Хорасанъ и на прибрежную полосу Каспія текинцахъ.

Свѣдѣнія о долинахъ Сумбара и Чандыра и о горныхъ пространствахъ между этими долинами, а также къ югу отъ Чандыра были получены частью за время экспедицій 1879 и 1880 годовъ, а большею частью еще позже, послѣ производства съемочныхъ работъ военныхъ топографовъ въ 1882 году.

Только по окончательномъ занятіи нами Ахала получились точныя свѣдѣнія о всей странѣ, лежащей вдоль подножья горъ сѣвернаго Хорасана до предѣловъ Авганистана, о также о дѣй-

ствительномъ географическомъ и политическомъ положеніи предѣла фактическаго владѣнія пограничныхъ персидскихъ властей.

Создавъ эпоху въ жизни туркменъ Средней Азіи и достигнувъ первой главной намѣченной цѣли, утвержденіе русской власти въ Ахалѣ оказало весьма важное вліяніе и значеніе также на Персію.

Пограничное персидское населеніе получило возможность спокойно жить, не опасаясь постояннаго страха нападеній со стороны текинцевъ. Жизненныя условія этого населенія во многомъ измѣнились къ лучшему и жители Кочана и Дерегеза съ благодарностью и съ искреннимъ влеченіемъ стали смотрѣть на русскихъ, о которыхъ они знали только по разсказамъ своихъ, возвращенныхъ изъ хивинскаго плѣна.

Точно также быстро измѣнилось и политическое положеніе персидскихъ провинцій, отдаленныхъ отъ центральной Тегеранской власти и ихъ правителей. Полунезависимые, наслѣдственные ханы Буджнурда, Кочана, Дерегеза и Келата вскорѣ почувствовали надъ собою власть шаха въ болѣе осязательной формѣ.

Прежнія преувеличенныя донесенія въ Тегеранъ объ опасностяхъ и раззореніяхъ, которымъ постоянно подвержены пограничныя провинціи, о частыхъ набѣгахъ текинцевъ, о необходимости содержать большую военную силу, вмѣстѣ съ полнымъ незнаніемъ въ Тегеранѣ о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ на границахъ Хорасана, заставляли шахское правительство дѣлать всевозможныя льготы пограничнымъ правителямъ. Никакого прямого и непосредственнаго участія въ управленіи пограничными провинціями Хорасана тегеранскія власти не принимали. Нерѣдко пограничные ханы сами производили грабежи, нападая на туркменъ, съ цѣлью наживы, и бывали случаи, что и сами подстрекали туркменъ къ нападенію на своихъ подданныхъ, съ цѣлью отказа уплаты дани въ Тегеранъ, основываясь на раззореніи страны отъ туркменскихъ набѣговъ.

Насколько пограничное персидское населеніе отнеслось къ русскимъ симпатично и даже съ ожиданіемъ занятія русскими ихъ собственныхъ мѣстностей, настолько мѣстныя власти были огорчены сосѣдствомъ новыхъ пришельцевъ.

Въ настоящее время самостоятельность пограничныхъ хановъ постепенно утрачивается. Тегеранское правительство начало интересоваться и знакомиться съ окраинами Хорасана. Келатскій наслѣдственный ханъ-курдъ, молодой юноша, въ 1884 году уже былъ смѣненъ, удаленъ въ Мешхедъ и вмѣсто него правителемъ Келата былъ назначенъ сартипъ-персіянинъ, прибывшій въ Келатъ во главѣ пѣхотнаго полка съ 4-мя орудіями. Курды, населяющіе Келатъ, были очень этимъ возмущены, но, сознавая свою слабость, помирились съ новымъ положеніемъ.

Познанія персидскаго тегеранскаго правительства о своихъ сѣверо-восточныхъ окраинахъ, до занятія нами нынѣшней Закаспійской области, были весьма смутны. Когда началось наше движеніе въ Ахалъ, въ Тегеранѣ тотчасъ-же обратили вниманіе на положеніе персидской хорасанской границы, вслѣдствіе чего, желая выяснить дѣйствительную границу своихъ владѣній, персидское правительство отправило въ Буджнурдъ и Кочанъ своего чиновника, Мирза-Ханларъ-Хана, которому и было поручено изслѣдовать границу владѣній шаха къ сторонѣ Ахала. Работа упомянутаго лица ограничилась тѣмъ, что Ханларъ-Ханъ навѣстилъ буджнурдскаго и кочанскаго ильханіевъ и по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ разсказовъ послѣднихъ, представилъ въ Тегеранъ, черезъ бывшаго вали Хорасана, Сепсеаларъ-Азама, очень пространное донесеніе.

Въ этомъ донесеніи, со словъ ильханіевъ, между прочимъ, утверждалось, что дѣйствительной сѣверной границей Персіи служатъ горные хребты, идущіе отъ Акъ-Дербента близь Мешхеда на западъ, подъ названіемъ горъ ахальскихъ и балаханскихъ, до Каспійскаго моря. Къ персидскимъ владѣніямъ причислены были: Серахсъ, Чаача, Меана, Кахка, Абувердъ, Нисса (развалины близь Асхабада), Дурунъ, Коджъ (между Бами и Кизилъ-Арватомъ), Нухуръ и Карры-кала. Вмѣстѣ съ этимъ, въ донесеніи упомянуто о имѣющихся вдоль границы буджнурдской провинціи большихъ пространствахъ плодородной земли, гдѣ народонаселенія нѣтъ, а существуютъ только развалины старинныхъ поселеній, между тѣмъ, тамъ можно было бы поселить до

100 тысячъ семействъ. Ясно, что это относилось до мѣстностей въ бассейнахъ Чандыра и Сумбара.

Имѣя весьма неясныя понятія о границахъ своихъ владѣній и не разбирая дѣйствительнаго настоящаго положенія на своихъ границахъ отъ положенія канувшаго въ исторію, персидское правительство тѣмъ не менѣе ясно видѣло, что по занятіи нами Закаспійской области является настоятельно необходимымъ установить точную границу съ Россіей къ востоку отъ Каспійскаго моря, въ интересахъ самой Персіи. Съ нашей стороны, на основаніи нѣкоторыхъ весьма серьезныхъ политическихъ соображеній, было желательно рѣшить пограничный вопросъ съ Персіей какъ можно скорѣе.

Въ юго-западной части области основаніемъ граничной черты служила рѣка Атрекъ. Отодвинуть границу далѣе къ югу не представляло существеннаго значенія, въ виду болѣе серьезной необходимости расширить предѣлы области въ мѣстностяхъ, представлявшихъ возможность развитія культуры, и въ виду болѣе важныхъ цѣлей въ юго-восточной части области. Съ другой стороны, персидское правительство придавало весьма большое значеніе своему авторитету, хотя и вполнѣ призрачному, надъ туркменами-іомудами, кочующими къ югу отъ Атрека, и вопросъ о перенесеніи границы на Гюргень могъ весьма сильно затронуть самолюбіе Персіи. Необходимымъ требованіемъ съ нашей стороны было поставлено владѣніе гассанъ-кулійскимъ заливомъ, со включеніемъ всей его водной площади. Далѣе, къ востоку, конвенція имѣла цѣлью пріобрѣтеніе долинъ Сумбара и Чандыра. Хотя на владѣніе этими мѣстностями Персія весьма усиленно предъявляла свои историческія права, дѣйствительной власти ея здѣсь не существовало, долины обѣихъ рѣкъ представляли лишенную населенія пустыню, хозяевами которой можно было считать только кочевыхъ туркменъ. Въ виду большой спѣшности при заключеніи конвенціи и неточныхъ знаній, если мы и не пріобрѣли офиціально всего бассейна Сумбара съ Чандыромъ, постановленія конвенціи, во всякомъ случаѣ, дали только одной сторонѣ право на владѣніе водой этихъ рѣкъ. Въ виду бывшаго здѣсь отсутствія персидскаго населенія, водвореніе персидско-подданныхъ и устрой-

ство какихъ либо построекъ на территоріи, оставшейся за Персіей, по теченію обѣихъ рѣкъ, конвенціей запрещено. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе отдаленности долинъ этихъ рѣкъ отъ населенныхъ мѣстностей Персіи и пустыннаго характера горъ на большое пространство къ югу отъ упомянутыхъ долинъ, оставшаяся за Персіей власть на верховьяхъ Чандыра и по лѣвому берегу верхняго Сумбара представляется мифомъ, удовлетворившимъ всетаки щекотливое самолюбіе персидской державы. Дѣйствительная власть на мѣстности по долинамъ этихъ рѣкъ осталась за Россіей.

Эти незначительныя и неимѣющія для насъ серьезнаго значенія уступки самолюбію Персіи дали возможность пріобрѣсти отъ нея тѣ наиболѣе имѣющія для насъ значеніе мѣстности, на которыя персидская власть распространяется въ дѣйствительности (Гермабъ и Кулькулабъ, а также нѣкоторыя селенія Атека, лежащія на водѣ русла Дурунгяра и рѣки Рудбаръ).

При дальнѣйшемъ направленіи граничной черты, къ которой съ обѣихъ сторонъ прилегаютъ мѣстности населенныя, имѣлось въ виду установить границу по водораздѣльнымъ хребтамъ, дабы получить въ владѣніе области воду всѣхъ рѣчекъ, текущихъ на сѣверъ въ равнину Ахала, а также, чтобы за областью осталось владѣніе наиболѣе важными перевалами черезъ горные хребты, по которымъ пролегаютъ лучшіе пути сообщенія съ Персіей.

Между тѣмъ, на пространствѣ отъ вершинъ хребта Миссиновъ до юго-восточной оконечности Зира-ку, персіяне фактически владѣли верховьями трехъ важныхъ рѣчекъ, орошающихъ наиболѣе населенную часть Ахала. Вслѣдствіе этого, естественно, было весьма желательнымъ пріобрѣсти намъ отъ Персіи долину Гермаба, селеніе Фирюзу и котловину Кельтечинара до перевала Гекъ-Гедыкъ. Персидское правительство, основываясь на донесеніяхъ пограничныхъ своихъ правителей, придавало всѣмъ этимъ пунктамъ своихъ владѣній весьма важное значеніе. Дабы ускорить вопросъ съ пограничной конвенціей, не раздражать самолюбіе персидскаго правительства и выиграть наиболѣе важную для насъ цѣль, заключавшуюся въ занятіи Атека, на который хотя Персія также предъявляла свои права, но не придавала ему такого значенія,

вѣроятно сознавая, что эта мѣстность населена опасными для нея туркменами-текинцами, намъ пришлось ограничиться склонить Персію на уступку намъ только долины Гермабъ-Кулькулабъ. Оставивъ во владѣніе Персіи селенія Фирюзы и Кельтечинара, статьи конвенціи и пограничнаго протокола, касающіяся правъ персидскихъ подданныхъ на владѣніе водою рѣкъ: Фирюзы и Кельтечинаръ-Аннау-су, обезпечили для области вполнѣ достаточное количество воды этихъ рѣкъ, питающихъ селенія Ахала. Естественно, что отобрать отъ Персіи все, что желалось, не нарушая весьма важныхъ для насъ въ настоящее время хорошихъ отношеній съ этимъ государствомъ, было немыслимо. Относительно владѣнія перевалами черезъ горы, въ пунктахъ пересѣченія ихъ дорогами, цѣль достигнута была всюду. Перевалъ черезъ Копетъ-Дагъ съ верхняго Сумбара къ Дуруну (Арвазъ), перевалъ Сулюкли, по дорогѣ съ истоковъ Сумбара къ Гермабу, перевалы: Рабадскій и Хейрабадскій и далѣе Гоуданскій остались въ чертѣ нашей территоріи. Дороги изъ Дерегеза черезъ Кельтечинаръ съ выходомъ изъ Кельтечинарской котловины находятся во владѣніи Закаспійской области также, какъ и дороги отъ селенія Сенги-Суррахъ въ долину Манышъ и къ Гяуарсу. Не придавая большого значенія ни въ военномъ, ни въ политическомъ, ни въ торговомъ отношеніяхъ во владѣніи дорогами, перевалами и проходами чрезъ горы изъ нашихъ предѣловъ въ Персію, тѣмъ не менѣе, если когда нибудь владѣніе этими пунктами получитъ значеніе, то оно во всякомъ случаѣ пріобрѣтено.

При работахъ пограничной коммиссіи въ Атекѣ выяснилось, что наше требованіе, согласно конвенціи, проведенія границы „южнѣе всѣхъ туркменскихъ селеній" на юго-востокъ отъ оазиса по р. Рудбаръ (Козганъ-Су) было весьма умѣренное, такъ какъ дѣйствительное владѣніе землею по теченію рѣкъ, орошающихъ Атекъ, въ персидскихъ предѣлахъ, со стороны жителей Келата имѣло болѣе естественныя границы, выражаемыя укрѣпленными тѣснинами, существовавшими на каждой изъ рѣчекъ, при прорывѣ послѣдними горныхъ хребтовъ. Въ описаніи участка нашей граничной черты въ Атекѣ усматривается, что къ Закаспійской области отошло владѣніе всѣми тѣснинами, командующими до-

рогами, составляющими сообщенія Атека съ Келатской провинціей. Граница во всѣхъ пунктахъ пересѣченія рѣкъ отодвинута къ югу до естественныхъ рубежей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, надзоръ за правильнымъ расходомъ принадлежащей Атеку воды всѣхъ рѣчекъ, даже въ персидскихъ предѣлахъ, подчиненъ нашему контролю, въ лицѣ нашего пограничнаго агента въ Дерегезѣ и Келатѣ.

Возвращаясь вновь къ той общей цѣли, которая съ давнихъ поръ была намѣчена Россіей, открытію пути къ сторонѣ Индіи и къ установленію русской власти въ Туранѣ, явствуетъ громадное значеніе послѣдней изъ частныхъ задачъ, которая была возложена на ахалъ-текинскую экспедицію.

Послѣдствія штурма Геокъ-Тепе и занятія русскими войсками Ахала явились сами собою и имѣли громадное значеніе.

Пограничная конвенція съ Персіей открыла пріобрѣтенный силою оружія путь къ Авганистану на всемъ его дальнѣйшемъ протяженіи до Теджена; Персія отказалась отъ мысли владѣнія Атекомъ. Съ другой стороны, пограничное соглашеніе съ Персіей дало возможность расширить предѣлы завоеванной силою оружія узкой полосы территоріи Ахала. Закаспійская область пріобрѣла долины Сумбара и Чандыра. По присоединеніи котловины Гермаба и Кулькулаба, граница области отодвинулась къ естественнымъ рубежамъ, до вершинъ водораздѣльныхъ горныхъ хребтовъ. Командованіе надъ перевалами и дорогами, ведущими въ Персію въ этомъ раіонѣ осталось за областью (Арвазъ, Сулюкли, Рабадскій и Хейрабадскій). Селеніе Фирюза, оставшееся за Персіей, по своей отдаленности отъ другихъ населенныхъ мѣстностей персидскихъ пограничныхъ провинцій, вдается клиномъ во владѣнія Закаспійской области, русская власть которой имѣетъ всегда полный надзоръ за этимъ селеніемъ. Между Фирюзой и котловиною Кельтечинара граничная черта пролегаетъ также естественными рубежами, причемъ единственный удобный перевалъ и единственная дорога, соединяющая на этомъ пространствѣ Закаспійскую область съ персидскими провинціями (Гоуданъ-Бузбелькъ) перешли во власть области. Если верховья р. Кельтечинаръ-Аннау-Су остались за Персіей, владѣніе кельтечинарской тѣсниной и единственнымъ выходомъ изъ кельтечинарской котловины даетъ возмож-

ность имѣть всегда надзоръ за селеніями Кельтечинара, надзоръ, касающійся расхода воды рѣчки, такъ какъ само населеніе Кельтечинара, состоящее изъ туркменъ-аннаули, гораздо больше тяготѣетъ въ нашу сторону, чѣмъ къ дерегезской власти. Это послѣднее соображеніе необходимо отнести и къ большинству жителей Фирюзы.

На дальнѣйшемъ пространствѣ нашей границы къ востоку, Закаспійская область достигла между Кельтечинаромъ и Сенги-Сурахъ владѣнія хребтомъ Кизилъ-Дага, причемъ получилось командованіе всѣми дорогами, идущими на этомъ пространствѣ въ долину Дерегеза.

Расширивъ до возможной степени предѣлы Закаспійской области отъ Каспійскаго моря до Баба-Дурмаза къ сторонѣ Хорасана, по направленію къ сѣверу отъ узкой полосы оазиса Ахала, мы окончательно завладѣли пустыней, простирающейся до Аму-Дарьи. Вслѣдствіе безжизненнаго характера этой громадной песчаной пустыни, Закаспійская область первое время послѣ занятія Ахала оказалась совершенно изолированною отъ Туркестана и граница нашихъ владѣній въ Средней Азіи оставалась не замкнутой.

Необходимость сомкнуть русскія владѣнія въ Средней Азіи, соединить естественные интересы вновь занятаго края съ утвердившеюся уже русской властью по Аму-Дарьѣ, требовали дальнѣйшаго движенія области черезъ Атекъ къ Мерву. Все это представляло вопросъ времени, который долженъ былъ рѣшиться, въ силу обстоятельствъ, самъ собою.

Въ виду этого, занятіе, въ силу русско-персидской конвенціи, Атека и присоединеніе его къ новой области представляло громадную важность. Атекъ, который первоначально признавался нами узкою полосою земли, по подножью Хорасанскихъ горъ, составлявшій продолженіе линіи оазисовъ Ахала, оказался, по сравненію съ послѣднимъ, совершенно другаго характера.

Выше, при описаніи границы на участкѣ Атека, было упомянуто, что настоящая безопасность со стороны Мерва, дозволила жителямъ, населяющимъ оазисы рѣчекъ: Душакъ, Меана и Чаача подвигаться съ своими посѣвами къ сѣверо-востоку, удаляясь отъ

горъ. Дѣйствительно, наносная почва Атека, съ удаленіемъ отъ горъ, становится плодороднѣе. Изъ этого слѣдуетъ, что при условіи большей многоводности рѣчекъ, орошающихъ Атекъ, оазисы распространялись бы не вдоль узкой полосы подошвы горъ, а простирались бы къ сѣверо-востоку, по равнинѣ, въ направленіи къ нижнему теченію р. Теджень.

Песчаная и безводная пустыня, составляющая сѣверную границу Ахала, переходя къ Атеку, удаляется къ сѣверу. Вслѣдствіе этого край, извѣстный подъ именемъ Атека, значительно расширяется къ сѣверо-востоку и вмѣсто узкой полосы, лежащей по подножью горъ, въ дѣйствительности представляетъ площадь, при условіи орошенія, способную къ культурѣ. Площадь эта представляетъ собою треугольникъ, вершиною котораго можно считать Баба-Дурмазъ, или Артыкъ, а основаніемъ р. Теджень. Южную сторону этого треугольника составляетъ граница Хорасана, сѣверную сторону—пески, линія которыхъ, по мѣрѣ удаленія на востокъ, все болѣе отодвигается къ сѣверу отъ горъ. Многочисленныя развалины, лежащія на сѣверо-востокъ отъ нынѣшнихъ селеній: Кахка, Чеардэ, Меана, ясно заявляютъ, что вода рѣчекъ, орошающихъ эту мѣстность, доходила далеко къ сѣверу отъ настоящихъ оазисовъ. Къ сѣверо-востоку отъ Чаача къ Теджену имѣются положительно лѣсныя пространства саксаула и частью гребенчука.

Вопросъ о развитіи жизни и производительности почвы въ Атекѣ весь сводится къ вопросу о водѣ. Если какимъ нибудь путемъ окажется возможнымъ увеличить здѣсь количество воды и до возможной степени устранить непроизвольную трату ея въ рѣчкахъ, вслѣдствіе черезчуръ большого дробленія воды на множество каналовъ, вытянутыхъ на большія протяженія и содержимыхъ весьма неисправно, населеніе этого края можетъ быть увеличено, а почва, дающая громадные урожаи, можетъ оказать огромную услугу развитію производительности области.

Въ дѣлѣ расширенія предѣловъ области, конвенція 9 декабря 1881 года исполнила свою задачу для настоящаго времени вполнѣ блистательно.

Дальнѣйшее поступательное движеніе: занятіе долины Теджена, Мерва явилось естественнымъ послѣдствіемъ штурма Геокъ-Тепе

и пріобрѣтенія Атека. Мервъ и Тедженъ послужили пунктами соединенія Закаспійской области съ Туркестаномъ и утвердили окончательно русскую власть во всей Туркменіи, до границъ Авганистана. Послѣдствіемъ занятія Мерва, явилось въ свою очередь подчиненіе туркменъ въ бассейнѣ Мургъ-Аба, въ направленіи теченія котораго къ югу отъ Мерва былъ найденъ конечный юго-восточный пунктъ распространенія туркменъ, составлявшій предѣлъ границы Авганистана.

Обезпеченіе связи Закаспійской области съ Россіей и съ Туркестаномъ окончательно достигнуто постройкою желѣзной дороги. Кромѣ значенія пути сообщенія и связи съ Россіей, кромѣ военнаго ея значенія, желѣзная дорога отъ Каспійскаго моря до Самарканда естественно получитъ большую цѣнность въ торговомъ отношеніи, а также будетъ служить весьма важнымъ средствомъ къ оживленію жизненной дѣятельности и производительности края, который въ рукахъ Россіи изъ дикой и бѣдной пустыни весьма быстро превратился въ цѣнное пріобрѣтеніе. Мрачные взгляды, существовавшіе на Закаспійскую область въ Россіи, основывались на весьма поверхностныхъ знаніяхъ, бывшихъ почти общимъ достояніемъ. Желѣзная дорога уничтожила ту пустыню, которая къ востоку отъ Каспійскаго моря производила неотрадныя впечатлѣнія на новую нашу область. Съ помощью желѣзной дороги Закаспійская область слилась съ Россіей гораздо ближе и тѣснѣе многихъ другихъ окраинъ нашего государства, болѣе отдаленныхъ и географически, и способами сообщеній.

Наиболѣе слабую сторону нашей границы съ Персіей къ востоку отъ Каспійскаго моря составляетъ р. Атрекъ. Граница эта конечно не прочна; по отношенію къ области она имѣетъ значеніе наблюдать и до извѣстной степени вліять на кочевниковъ туркменъ-іомудовъ. Іомуды эти почти всѣ признаютъ надъ собою русскую власть и въ нашихъ предѣлахъ ведутъ себя смирно. Но по переходѣ Атрека въ предѣлы Персіи, по отношенію къ персіянамъ, іомуды не измѣнились. Старинная ненависть къ персіянамъ со стороны туркменъ и съ другой стороны притѣсненія послѣднихъ со стороны мѣстныхъ персидскихъ властей, которыя въ отмѣстку туркменамъ кочевникамъ, не рискуя имѣть съ ними

вооруженныя столкновенія, совершаютъ нападенія на ихъ родственниковъ, осѣдлыхъ на Гюргенѣ, вмѣстѣ съ отсутствіемъ въ Персіи правильно организованной военной силы и невозможности ея сформированія по границахъ Гюргеня и Атрека, служатъ доказательствомъ, что положеніе туркменъ-іомудовъ по отношенію къ Персіи еще долго не измѣнится. Положеніе дѣлъ на Атрекѣ вѣроятно останется безъ измѣненія, пока силою обстоятельствъ тегеранское правительство само не обратится къ Россіи за помощью, т. е. за принятіемъ всѣхъ туркменъ-кочевниковъ-іомудовъ въ полное русское подданство, что въ силу жизненныхъ условій кочевниковъ заставитъ отодвинуть нашу границу на югъ, по крайней мѣрѣ до Гюргеня. Для Закаспійской области въ настоящее время этотъ вопросъ не имѣетъ существеннаго значенія, для Персіи онъ несравненно серьезнѣе. Если постоянныя столкновенія съ туркменами не причиняютъ особыхъ непріятностей мѣстнымъ персидскимъ властямъ, находящимъ возможность вымѣщать на нихъ же свои убытки, то для тегеранскаго правительства постоянное отсутствіе спокойствія на границахъ астрабадской и буджнурдской провинціи представляетъ дѣйствительныя неудобства.

Можно полагать, при первомъ же благопріятномъ случаѣ, когда понадобятся персидскому правительству наши услуги, Персія сама отдастъ намъ пустыню между Атрекомъ и Гюргенемъ, представляющую для нея тяжелую обузу, а также и верховья Чандыра и весь бассейнъ Сумбара, отъ которыхъ для Персіи пользы рѣшительно никакой нѣтъ. Въ настоящее же время для Закаспійской области эти оба вопроса о дальнѣйшемъ расширеніи пріобрѣтенной территоріи серьезнаго значенія не имѣютъ.

Неудобства относительно владѣнія Персіей верховьями всѣхъ рѣчекъ, питающихъ Атекъ, устранены весьма строгими и подробными постановленіями. Изъ описанія теченія этихъ рѣчекъ видно, что онѣ составляютъ не только жизненную артерію Атека, но и всей Келатской провинціи и большей части Дерегёза.

Остается ко всему вышеизложенному добавить, что установленная нынѣ граница наша съ Персіей, къ востоку отъ Каспій-

скаго моря, въ настоящее время вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ Закаспійской области.

Даже относительно военно-стратегическаго значенія необходимыя преимущества границы на нашей сторонѣ, хотя по отношенію къ Хорасану серьезно обсуждать послѣдній вопросъ не представляется съ военной точки зрѣнія достойнымъ особаго вниманія. Пограничное намъ персидское населеніе весьма мирное и расположенное къ русскимъ. Военныя же силы Персіи, въ особенности на границахъ Хорасана, устрашать никого не могутъ и представляютъ изъ себя самый печальный и безъ будощности военный элементъ Персіи.

Описаніе пути изъ Тегерана въ Бендеръ-Буширъ,

пройденнаго гв. поручикомъ **Блюмеромъ** весною 1887 года.

Изъ Тегерана въ Кумъ ведутъ 2 дороги. Одна служитъ для почтоваго движенія, другая какъ караванный путь. Обѣ онѣ соединяются въ 35 верстахъ недоходя Кума.

Почтовая дорога до станціи Робатъ-Керимъ (38 в.) идетъ въ юго-западномъ направленіи по равнинѣ, которая съ сѣвера ограничивается горною цѣпью Эльбурса. Изъ этой горной цѣпи вытекаетъ множество ручейковъ, орошающихъ степь и превращающихъ ее въ плодородную мѣстность. По всѣмъ направленіямъ, до самой станціи, виднѣются деревни, сады, обработанныя поля.

Дорога грунтовая, шириною въ 5 саж., часто перерѣзывается оросительными канавами. Обыкновенно черезъ послѣднія перекинуты мостки, сдѣланные изъ сырцоваго или жженаго кирпича, шириною всего въ 1 арш., иногда-же этихъ мостиковъ вовсе нѣтъ, но, по незначительнымъ размѣрамъ своимъ, канавы серьезнаго препятствія для движенія не представляютъ.

Мосты черезъ рѣки вообще прочные и широкіе (отъ $1^1/_2$ до 2 саж.). Исключеніе составляетъ маленькій мостъ черезъ рѣчку около деревни Гассанъ-Абадъ (30 вер. отъ Тегерана), ширина котораго не превышаетъ одного аршина.

Такъ какъ рѣчка эта, вслѣдствіе болотистыхъ своихъ береговъ, трудно проходима въ бродъ, то это единственное мѣсто до самаго соединенія караванной дороги съ почтовой, гдѣ колесное движеніе невозможно.

Деревни и сады почти всѣ обнесены высокими глиняными стѣнами, часто фланкируемыми башнями. Ограды эти обыкновенно хорошо содержатся. Лучшіе дома въ селахъ имѣютъ крыши плоскія, между тѣмъ какъ жилища бѣдныхъ обыкновенно крыты

скверными глиняными куполами. Эта разница происходитъ оттого, что лѣсъ здѣсь составляетъ матеріалъ довольно дорогой и при томъ подвергается сильной порчѣ термитами; при постройкѣ же куполовъ можно обходиться безъ дерева, одной глиной. Послѣдняя вообще составляетъ главный и почти единственный матеріалъ для построекъ.

Описаніе пути. Пройдя версты 4 отъ *Тегерана*, дорога идетъ мимо маленькаго глинянаго каравансарая, затѣмъ далѣе, на разстояніи одной версты, она проходитъ черезъ деревню Мимабадъ. Влѣво отъ послѣдней, всего въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ, расположено небольшое село Абдуллабадъ, вправо Васимабадъ и затѣмъ, далѣе къ сѣверу, группа деревень, между которыми виднѣется изразцовый куполъ мечети Имамъ-Заде-Гассанъ.

За Мимабадомъ, въ разстояніи 3 и 4-хъ верстъ, дорога пролегаетъ мимо двухъ маленькихъ каравансараевъ. Близъ втораго находится курганъ Тапа-Сейфъ, служившій нѣкогда жителямъ сосѣднихъ деревень убѣжищемъ во время нападенія враговъ. Теперь однако онъ брошенъ, и возведенныя когда-то на немъ укрѣпленія совсѣмъ развалились.

Отъ Тапа-Сейфъ дорога проходитъ черезъ деревни Чарданья и Чехдере. Передъ послѣдней путь перерѣзывается глубокимъ русломъ рѣчки, черезъ которую перекинутъ кирпичный мостъ длиною въ 4 и шириною въ $1^1/_2$ саж. Рѣчка эта течетъ далѣе на востокъ и пересѣкаетъ караванный путь въ Кумъ въ 18 вер. отъ Тегерана; близъ каравансарая Каризекъ. При этомъ она сильно уменьшается вслѣдствіе раздробленія на оросительныя канавы. Лѣтомъ и осенью въ ней воды вовсе нѣтъ. Немного дальше Чехдере находятся деревни Салменабадъ, Бармабадъ и каравансарай Сенабадъ.

Къ этому мѣсту подходитъ справа болотистая рѣчка, къ руслу которой путь спускается довольно круто (18°); сама-же рѣчка проведена подземной канавой подъ дорогу. Подымаясь съ другой стороны также круто, дорога проходитъ черезъ деревни Казымабадъ и Салэ. За послѣдней, въ разстояніи 28 вер. отъ Тегерана, путь перерѣзывается рѣкой Кореджъ, текущей въ отвѣсныхъ берегахъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Ши-

рина ея около 4 саж., глубина — осенью отъ $1^1/_2$ — 2 футовъ, весной же она значительно увеличивается и часто наводняетъ окрестную мѣстность. Черезъ эту рѣку перекинутъ, на 3-хъ пролетахъ, хорошій кирпичный мостъ, длиною въ 15, шириною въ 2 саж.

Пройдя этотъ мостъ, дорога встрѣчаетъ рядъ старыхъ кахрызовъ и затѣмъ спускается къ болотистой рѣчкѣ, сильно обросшей камышомъ.

Черезъ рѣчку построенъ легкій кирпичный мостикъ, шириною въ 1 арш.

За рѣчкой находится большая богатая деревня Гассанъ-Абадъ, къ которой дорога медленно подымается. Затѣмъ она слѣдуетъ, по мѣстности ровной, къ деревнѣ Султанэ-Абадъ, гдѣ находится большой каравансарай.

Версты $2^1/_2$ отъ этого села путь проходитъ черезъ неглубокое русло высохшей рѣчки, далѣе пролегаетъ мимо деревни Назирабадъ, черезъ рядъ песчаныхъ холмовъ, и спускается къ равнинѣ, въ которой лежитъ Робадъ-Керимъ. Недоходя послѣдняго мѣста, дорогу пересѣкаетъ оросительная канава.

Робатъ-Керимъ расположенъ въ 38 верстахъ отъ Тегерана по рѣкѣ, которая течетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ и впадаетъ въ 15 верстахъ отъ деревни, въ рѣку Рудъ-Шуръ. Хотя рѣка эта въ бродъ легко проходима, все же черезъ нее построенъ прочный кирпичный мостъ, длиною въ 6, шириною въ $1^1/_2$ саж.

Черезъ деревню проведено большое количество оросительныхъ канавъ, получающихъ воду изъ указанной рѣки. Посредствомъ этихъ канавъ орошаются многочисленные сады, лежащіе въ раіонѣ деревни. Робатъ-Керимъ имѣетъ народонаселеніе въ 1.500 чел., которые преимущественно занимаются садоводствомъ и земледѣліемъ.

Отъ Робатъ-Керима до станціи Пикъ (42 вер.) дорога проходитъ черезъ указанный выше мостъ и слѣдуетъ сначала въ западно-юго-западномъ направленіи. Сейчасъ за мостомъ дорогу пересѣкаетъ оросительная канава, затѣмъ путь медленно поднимается, футовъ на 100, на песчаную холмистую степь. Послѣдняя составляетъ рѣзкій контрастъ съ плодородною мѣстностью, по

которой до сихъ поръ шла дорога. Впереди растилается, до самаго горизонта, голая пустыня, однообразіе которой мало измѣнѣютъ низкія горныя цѣпи, тянущіяся въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ по сторонамъ пути, и высокій Эльбурсъ, скалистый хребетъ котораго виднѣется далеко справа.

На 9-й верстѣ дорога проходитъ мимо брошеннаго прочнаго каменнаго каравансарая (каравансарай Сенги) внутреннія помѣщенія котораго развалились, а наружныя стѣны, съ фланкирующими ихъ башнями, сохранились довольно хорошо, благодаря большой ихъ толщинѣ, которая превышаетъ 1 саж. Версты 2 къ сѣверу есть маленькій родникъ, который прежде былъ проведенъ до каравансарая. За послѣднимъ дорога слѣдуетъ еще въ разстояніи одной версты по мѣстности ровной, затѣмъ спускается сначала отлого, потомъ довольно круто (10°) къ соленой рѣкѣ Рудъ-Шуръ, черезъ которую проходитъ бродомъ.

Рѣка эта течетъ въ руслѣ шириною въ 25 саж., которое однако рѣдко совсѣмъ наполняется водой и обыкновенно имѣетъ глубину незначительную. Глинистые берега ея мѣстами отвѣсны, но не высоки.

Въ разстояніи приблизительно версты, почва по обѣимъ сторонамъ рѣки сильно изрѣзана и размыта весенними и осенними дождями.

Подъемъ на правый берегъ рѣки ничѣмъ не отличается отъ спуска съ лѣваго берега.

За переправой черезъ Рудъ-Шуръ дорога слѣдуетъ опять по ровной степи, уклоняясь немного на югъ. Верстъ 7 отъ рѣки, съ правой стороны пути находятся едва замѣтныя, пескомъ засыпанныя, развалины каравансарая (каравансарай Хаки). Верстъ 37 отъ Робатъ-Керима дорога раздѣляется на Хамаданскую и Кумскую. Послѣдняя отдѣляется отъ первой, которая держится прежняго направленія, къ юго-юго-западу, спускаясь по легко волнистому скату къ деревнѣ Пикъ.

Деревня Пикъ лежитъ у края степи, по которой шла дорога, частью по склону ея, частью въ равнинѣ.

Послѣдняя имѣетъ въ ширину 7 верстъ и тянется съ запада на востокъ. Съ сѣвера она ограничивается указанною степью, съ

юга длиннымъ горнымъ хребтомъ, къ которому мѣстность постепенно подымается. Приблизительно въ серединѣ равнины находится маленькій соленый ручеекъ, текущій въ широкомъ руслѣ (прибл. 10 саж.) къ востоку. Воды въ немъ однако очень мало и нѣсколько верстъ за почтовой дорогой ручей просачивается черезъ почву и исчезаетъ.

Деревня пикъ состоитъ изъ двухъ, близко другъ отъ друга расположенныхъ, частей, изъ которыхъ западная больше. Въ разстояніи $1^1/_2$ версты къ западу находится маленькое село Халедабадъ.

Пикъ довольно обширное, но скверно построенное село. Всѣ дома сдѣланы изъ глины, съ куполообразными крышами. Высшую точку занимаетъ каравансарай, обнесенный глиняной стѣной съ башнями.

Въ нижней части деревни находится крытое водохранилище, къ которому вода проведена подземными канавами. Послѣдними орошаются сосѣднія поля, на которыхъ разводится преимущественно хлопчатникъ.

Деревня наружной ограды не имѣетъ.

Отъ Пика до станціи Кошкъ-Бехранъ (24 вер.) дорога пролегаетъ въ юго-юго-восточномъ направленіи. Поля съ хлопчатникомъ окаймляютъ ее съ обѣихъ сторонъ и доходятъ почти до самаго ручейка.

Перейдя черезъ него, путь медленно подвигается на вышеупомянутый хребетъ.

Послѣдній есть одно изъ многочисленныхъ предгорій Керкизъ-Ку (Корудскихъ горъ), но имѣетъ направленіе болѣе восточное, нежели главная цѣпь. Со стороны Пика склонъ отлогій, такъ что самый хребетъ мало замѣтенъ, къ югу же спускъ крутой, и такъ какъ съ этой стороны мѣстность нѣсколько ниже, нежели съ сѣверной, то хребетъ показывается крутою скалистою цѣпью, возвышающеюся, мѣстами, до 2.000 ф. надъ равниной и тянущеюся на нѣсколько десятковъ верстъ къ востоку, постепенно понижаясь въ этомъ направленіи. За Али-Абадомъ, мѣстечкомъ, лежащимъ по караванному пути, хребетъ почти кончается и продолжается лишь въ видѣ низкой песчаной возвышенности, за-

тѣмъ вдругъ снова подымается обрывистой черной скалистой группой, достигающей высоты въ 1.500 ф. надъ равниной, и тянется далѣе верстъ на 12.

Между Пикомъ и Кошкъ-Бехраномъ есть проходъ въ главномъ хребтѣ вышеупомянутой цѣпи горъ, черезъ который пролегаетъ почтовая дорога.

Верхняя часть хребта представляетъ собой волнистое плато, шириною въ 5 верстъ. На немъ тянутся, по обѣимъ сторонамъ пути, двѣ скалистыя цѣпи.

Западная, превышающая плато лишь на нѣсколько сотъ футовъ, подходитъ къ дорогѣ съ сѣверо-запада, слѣдуетъ на короткомъ разстояніи почти параллельно ей и оканчивается небольшимъ выступомъ, недалеко отъ Кошкъ-Бехрана.

Восточная, болѣе высокая, цѣпь имѣетъ сперва направленіе южное, но, повернувъ затѣмъ къ востоку, сливается съ общей системой.

Во время дождей и таянія снѣговъ, на плато образуются рѣчки, шириною отъ 4—5 саж., которыя своимъ теченіемъ очищаютъ мѣстность отъ камней и щебня.

Рѣчки эти обыкновенно быстро высыхаютъ и имѣютъ видъ естественныхъ дорогъ, покрытыхъ мелкимъ гравіемъ. Руслами этихъ рѣчекъ пользовались при проложеніи почтоваго пути.

Замѣчательно, что въ верхнихъ частяхъ этихъ рѣчекъ круглый годъ текутъ маленькіе ручейки, которые съ сѣверной стороны скоро просачиваются черезъ почву и теряются; съ южной же, благодаря большему ихъ количеству и полноводію, они достигаютъ подошвы хребта и, послѣ короткаго подземнаго теченія, выходятъ опять наружу у Кошкъ-Бехрана.

По теченію ручейковъ и въ складкахъ окружающей мѣстности трава и кустарникъ ростутъ въ незначительномъ количествѣ.

Дорога медленно подымается по руслу одной изъ высохшихъ рѣчекъ на плато, проходитъ послѣднее и спускается по такому же сухому руслу черезъ указанный выше проходъ. Недоѣзжая $1^1/_2$ версты до выхода изъ него, цѣпь, лежащая къ востоку отъ дороги, круто подступаетъ къ ней, западная же, своей обвалившейся

массой скалъ соворшенно съуживаетъ дефиле, оставляя для почтоваго пути мѣсто, шириною лишь въ 5 саж.

Обвалившiяся скалы не лежатъ сплошной массой, но образуютъ лабиринтъ изъ громадныхъ черныхъ камней, между которыми вьются нѣсколько тропинокъ.

Кошкъ-Бехранъ лежитъ у опушки красивой гранатовой рощи и состоитъ изъ маленькой почтовой станцiи и изъ развалившагося глинянаго каравансарая.

Къ югу растилается равнина, шириною въ 15 вер. Мѣстность къ ней отъ Кошкъ-Бехрана постепенно понижается.

Равнина ограничивается съ сѣвера описаннымъ выше хребтомъ, съ запада нѣсколькими цѣпями и горными группами, предгорiями Керкизъ-ку, и съ юга песчаной возвышенностью, тянущейся съ запада верстъ на 20 восточнѣе дороги.

Къ востоку находится большое соленое озеро, за нимъ мѣстность открыта и сливается съ пустыней Кевиръ.

Изъ предгорiй Керкизъ-ку замѣчательна одна группа черныхъ скалъ, расположенная въ 15 вер. къ юго-западу отъ Кошкъ-Бехрана. Она подымается до 2000 ф. надъ равниной и отличается большою крутостью. Въ одной изъ отвѣсныхъ скалъ есть пещера съ могилой какого-то святаго Имамъ-Заде-Агль-Али, къ которой ведетъ высѣченная въ камнѣ тропинка. Надъ гробомъ святаго имѣется памятникъ въ видѣ куба, покрытый изреченiями изъ корана. Въ пещерѣ находится цистерна съ хорошей водой.

Отъ Кошкъ-Бехрана до соединенiя съ караваннымъ путемъ (18 вер.) дорога пролегаетъ первыя 3 версты по мѣстности холмистой, спускаясь постепенно къ ровной низменности.

Почва послѣдней песчаная, покрыта бурьяномъ, свѣжiй цвѣтъ котораго указываетъ на присутствiе подземной воды. Это еще подтверждается тѣмъ, что мѣстами черезъ почву просачивается прѣсная вода. Недалеко отъ южнаго края этой низменности почтовая дорога соединяется съ караваннымъ путемъ подъ угломъ въ 50°.

Караванный путь изъ Тегерана въ Кумъ. Первыя 9 верстъ, до деревни Шахъ-Абдулъ-Азимъ, караванный путь слѣдуетъ по шоссе, проложенному между этой деревней и Тегераномъ, затѣмъ

далѣе идетъ обыкновенная грунтовая дорога, которая, передъ почтовой станціей Рамидъ-Абадъ, также шоссирована на разстояніи 3 верстъ.

Ширина дороги 6 саж., общее протяженіе ея 150 вер.

Черезъ всѣ рѣки и ручьи, встрѣчающіеся по дорогѣ, были перекинуты большіе кирпичные мосты, которые однако не долго просуществовали.

Весною 1887 г., вслѣдствіе продолжительныхъ дождей, рѣки сильно разлились, и большинство этихъ мостовъ снесены или повреждены.

Между караварсараемъ Мензаріе и почтовой станціей Рамидабадъ (7 вер.) дорога проходитъ по солончаковой степи, которая превращается послѣ дождей въ непроходимое болото.

Отъ каравансарая Мензаріе дорога шоссирована на протяженіи трехъ верстъ, для остальныхъ 4-хъ верстъ матеріалъ давно сложенъ по сторонамъ пути, но къ окончательнымъ работамъ пока еще не приступили.

Здѣсь, какъ и нѣсколько верстъ за Рамидъ-Абадомъ, гдѣ тоже встрѣчаются мѣста, движеніе совершается, во время распутицы, по узкимъ тропинкамъ, протоптаннымъ караванами по сторонамъ дороги.

Вслѣдствіе всего этого караванный путь очень ненадежный, и во время разлива рѣкъ сообщеніе по немъ должно прекращаться. Колесное движеніе возможно отъ середины весны до конца осени, когда всѣ рѣки легко проходимы въ бродъ. По дорогѣ находятся 5 каравансараевъ съ постоянными дворами: Каризекъ, Хассанъ-Абадъ, Али-Абадъ, Кошкъ и Нузретъ, Мензаріе и почтовая станція Рамидъ-Абадъ.

Каравансараи построены изъ кирпича или камня и большею частью отличаются обширностью, прочностью и удобствомъ.

Шоссе, соединяющее Шахъ-Абдулъ-Азимъ съ Тегераномъ, пролегаетъ въ юго-юго-восточномъ направленіи.

Въ Шахъ-Абдулъ-Азимѣ есть великолѣпный храмъ, построенный надъ могилой потомка Халифа-Али, Шахъ-Заде-Абдулъ-Азимъ. Мѣсто это одно изъ трехъ важнѣйшихъ святынь Персіи (другія—Кумъ и Мешхедъ).

Приблизительно параллельно шоссе, но недоходя до него, тянутся низкіе отроги Эльбурса въ юго-восточномъ направленіи.

Западнѣе пути мѣстность хорошо обработана и покрыта множествомъ деревень.

Къ сѣверу отъ деревни Шахъ-Абдулъ-Азимъ, въ разстояніи 3-хъ верстъ, находятся развалины древняго города Рей (Ragas) и недалеко отъ него кладбище парсовъ или гебровъ, послѣдователей Зороастра, религія котораго до нашествія арабовъ была господствующей въ Персіи, но въ борьбѣ съ исламомъ почти исчезла.

Больше всего парсы сохранились въ провинціи Іездъ, гдѣ ихъ насчитываютъ до 6.500 ч. Въ Тегеранѣ они живутъ въ маленькомъ количествѣ и славятся какъ хорошіе садовники.

Описаніе дороги. Отъ Шахъ-Абдулъ-Азима до Каризека (17 вер.) дорога грунтовая, шириною въ 6 саж. Путь часто перерѣзывается оросительными канавами, черезъ которыя перекинуты мостики во всю ширину дороги.

Мостики эти не вездѣ хорошо сохранились, тѣмъ не менѣе эта часть дороги вообще можетъ считаться для колеснаго движенія удобной.

Путь пролегаетъ по мѣстности ровной въ южномъ направленіи; только непосредственно передъ Каризекомъ онъ имѣетъ уклонъ на 50 фут.

Каризекъ—большой постоялый дворъ, окруженный каменной стѣной. Впереди находится садъ съ фруктовыми деревьями.

Отъ Каризека до Гассанъ-Абада (25 вер.) дорога идетъ почти на югъ. Въ разстояніи 1 вер. отъ перваго мѣста перекинутъ хорошій кирпичный мостъ черезъ небольшую рѣчку.

Изъ этой рѣчки выведены 3 оросительныя канавы, которыя пересѣкаютъ и портятъ путь. Черезъ нихъ построены, во всю ширину дороги, мостики, полуразрушенные со стороны теченія воды. Благодаря однако ширинѣ пути, колесное движеніе можетъ совершаться по уцѣлѣвшей части мостиковъ.

Недалеко за этими канавами, въ разстояніи 4-хъ верстъ отъ Каризека, на пути встрѣчается болотистая рѣчка съ кирпичнымъ мостикомъ черезъ нее. Мостикъ этотъ, въ общемъ, имѣетъ видъ

маленькаго барьера вслѣдствіе того, что сводъ его поднятъ слишкомъ высоко, а откосы его, когда-то насыпанные изъ земли, обвалились.

Немного южнѣе рѣчки дорога проходитъ, по полуразрушенному мостику, черезъ другую ирригаціонную канаву и затѣмъ черезъ рядъ низкихъ песчаныхъ холмовъ. Далѣе, на протяженіи 4-хъ вер., она пролегаетъ по мѣстности ровной. На послѣдней, съ западной стороны пути, находится солончаковое болото, изъ котораго, послѣ дождей, рѣчка течетъ прямо черезъ дорогу.

Послѣдняя, пройдя равнину и проходя черезъ рядъ низкихъ холмовъ подымается постепенно на каменистый и песчаный хребетъ, тянущійся съ сѣверо-востока на юго-западъ. Недалеко отъ широкой его вершины, приблизительно на высотѣ 400 фут., путь раздѣляется на 2 части, которыя опять соединяются у южной подошвы хребта. Участокъ, на которомъ дорога проходитъ черезъ эту цѣпь (8 вер.), есть лучшій на пространствѣ отъ Каризека до Гассанъ-Абада, такъ какъ подъемы и спуски отлогіе, а грунтъ состоитъ изъ твердаго песку. Дальше путь слѣдуетъ по мѣстности ровной и переходитъ рѣчку Кореджъ по прочному кирпичному мосту. Послѣдній построенъ въ 3 пролета и имѣетъ въ длину 15 и ширину въ 2 саж.

Недалеко за этимъ мостомъ, по обѣимъ сторонамъ дороги, лежитъ каравансарай Гассанъ-Абадъ. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ обширныхъ каменныхъ зданій и большихъ дворовъ, окруженныхъ прочными стѣнами.

Не доходя до него шаговъ въ 150, путь сильно размытъ оросительной канавой, черезъ которую дорога идетъ по насыпи, сдѣланной изъ навоза.

3-мя верстами дальше каравансарая Гассанъ-Абадъ находится гостинница—большое каменное одно-этажное зданіе съ фруктовымъ садомъ впереди и съ дворомъ, окруженнымъ стѣной.

На пространствѣ между гостинницей и каравансараемъ дорогу перерѣзываютъ: болотистая рѣчка, съ берегами, обросшими камышомъ, и нѣсколько оросительныхъ канавъ, которыя, совмѣстно съ рѣчкой, дѣлаютъ эту дорогу не совсѣмъ удобной для

ѣзды, тѣмъ болѣе, что перекинутые черезъ нихъ мосты слишкомъ неудовлетворительны.

Въ Гассанъ-Абадской равнинѣ, по обѣимъ сторонамъ пути, виднѣются деревни. Изъ нихъ ближайшія Бендъ-и-Бедженъ, западнѣе дороги и сѣвернѣе р. Кореджъ: Кенаргирдъ, Зіянъ новый и Зіянъ старый къ востоку и южнѣе рѣки.

Отъ Гассанъ-Абада къ слѣдующему каравансараю Али-Абадъ ведутъ 2 дороги. Восточная, болѣе старая, пролегаетъ первыя 3 версты по мѣстности ровной, затѣмъ переходитъ черезъ низкій песчаный хребетъ и спускается медленно къ соленой рѣкѣ Рудъ-Шуръ.

Черезъ послѣднюю перекинутъ большой кирпичный мостъ въ 6 пролетовъ, изъ которыхъ первые два снесены водой, вмѣстѣ съ соотвѣтствующими устоями. Остальная часть моста сохранилась.

За рѣкой Рудъ-Шуръ дорога пролегаетъ по волнистой солончаковой мѣстности и спускается въ глинистую степь, шириною въ 3 версты, тянущуюся съ запада на востокъ. Пройдя черезъ нее, путь медленно подымается по песчаному грунту на хребетъ, о которомъ было упомянуто при описаніи дороги между деревнями Пикъ и Кошкъ-Бехранъ, вьется по широкой, волнистой его вершинѣ и спускается незначительно къ Али - Абаду, лежащему на южномъ склонѣ хребта.

Такъ какъ эта дорога оказалась очень ненадежной и послѣ дождей сильно портилась въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она пролегаетъ по солончакамъ и по глинистой степи, то былъ выбранъ другой, болѣе западный путь.

Послѣдній пролегаетъ первыя 7 верстъ въ западномъ направленіи, подымается при этомъ на низкій песчаный хребетъ, окаймляющій Гассанъ-Абадскую равнину съ юга, поворачивается на югъ и спускается къ соленой рѣкѣ Рудъ-Шуръ, черезъ которую прежде былъ перекинутъ большой кирпичный мостъ, въ данное-же время отъ него остались одни устои, возвышающіеся надъ водой не болѣе аршина. Переправа черезъ эту рѣку совершается теперь въ бродъ, нѣсколько выше моста.

Въ разстояніи $2^1/_2$ вер. къ западу отъ дороги, по лѣвому берегу Рудъ-Шуръ, лежитъ маленькая деревня Зеинъ-Абадъ.

За рѣкой путь слѣдуетъ въ юго-западномъ направленіи, первыя 5 верстъ по глинистой, волнообразной мѣстности, затѣмъ онъ спускается въ широкую равнину, тянущуюся съ запада. Здѣсь она переходитъ черезъ большую сухую канаву, подымается нѣсколько на подошву Кошкъ-Бехранъ-Али-Абадскаго хребта, поворачиваетъ на западъ до развалинъ глинянаго каравансарая и перемѣняетъ опять направленіе на югъ, къ деревни Калэ-Маомедъ-Али-Ханъ, лежащей въ разстояніи 30 верстъ отъ Гассанъ-Абада. На протяженіи послѣднихъ 5 верстъ, параллельно пути, тянутся широкія сухія канавы, съ крутыми берегами.

Самая сѣверная часть дороги—то мѣсто, гдѣ она, по переправѣ черезъ Рудъ-Шуръ и черезъ волнистую мѣстность, пролегаетъ по равнинѣ, тянущейся съ запада.

Такъ какъ въ этой равнинѣ грунтъ глинистый, то послѣ дождей образуются промоины, дѣлающія ее для ѣзды очень неудобною.

Черезъ 2 такія промоины перекинуты мостики, на половину разрушившіеся; края остальныхъ, приблизительно на полъ-ширины дороги, отлого срѣзаны, такъ что въ хорошую погоду колесное движеніе не слишкомъ затруднительно.

Кала Маомедъ-Абадъ, маленькая, изъ глины построенная, деревня, принадлежащая кочевому племени шасевенцевъ.

Деревня лежитъ у подножья хребта Кошкъ-Бехранъ-Али-Абадъ, который съ этой стороны мало замѣтенъ, такъ какъ мѣстность подымается къ нему постепенно.

Отъ села дорога подымается въ южномъ направленіи на вершину, вьется по волнистому плато послѣдней и незначительно спускается къ каравансараю Али-Абадъ. Это есть самый большой изъ каравансараевъ, расположенныхъ по дорогѣ. Онъ, какъ и рядомъ лежащая гостинница, окружены прочными каменными стѣнами, съ фланкирующими башнями.

Передъ гостинницей находится хорошій садикъ съ глубокимъ бассейномъ, поверхностью въ 200 кв. саж., черезъ который протекаетъ прозрачный ручеекъ. Съ лѣвой стороны дороги строится изъ камня большая одно-этажная кофейня, за которой находится обширный фруктовый садъ.

Кромѣ названныхъ въ Али-Абадѣ есть еще нѣкоторое число болѣе мелкихъ построекъ. По близости находится фарфоровая фабрика, имѣется въ виду открыть телеграфную станцію.

Отъ Али-Абада до Кошкъ-и-Нузретъ (7 вер.) дорога слѣдуетъ въ западномъ направленіи, вдоль южнаго склона хребта, причемъ она медленно понижается.

Верстахъ въ 2 отъ Али-Абада, по дорогѣ, есть маленькій родникъ, вода котораго скоро просачивается черезъ почву и теряется; другой такой-же родникъ находится въ разстояніи $1^1/_2$ версты недоѣзжая до Кошкъ-и-Нузрета. Прежде вода собиралась въ крытомъ резервуарѣ; теперь-же послѣдній развалился.

Кошкъ-и-Нузретъ состоитъ изъ каменной гостинницы съ большимъ дворомъ, окруженнымъ стѣной, и лежитъ на площадкѣ, окруженной съ трехъ сторонъ горами. Съ сѣвера тянется обрывистый, скалистый хребетъ, возвышающійся футовъ въ 1000 надъ мѣстечкомъ, съ запада круто подступаетъ горный выступъ и изгибъ въ общей цѣпи нѣсколько закрываетъ терассу съ востока.

Къ сѣверу находятся нѣсколько ручейковъ, которые соединяются въ одинъ и проведены къ гостинницѣ.

Къ югу разстилается равнина, у края которой, болѣе къ западу, лежитъ Кошкъ-Бехранъ.

Отъ Кошкъ-и-Нузрета дорога идетъ верстъ 20 совершенно прямой линіей къ юго-юго-западу, до соединенія съ почтовымъ путемъ.

Первыя 5 верстъ она постепенно спускается, затѣмъ пролегаетъ по равнинѣ.

Къ востоку отъ нея, въ разстояніи 2 верстъ, находится большое соленое озеро, которое обыкновенно занимаетъ равнину во всю ея ширину, и тянется далеко къ востоку, верстъ на 30.

Отъ мѣста соединенія дорогъ путь идетъ прямо на югъ, сначала по мѣстности ровной, мимо маленькой горы, расположенной между дорогой и озеромъ, затѣмъ пореходитъ черезъ низкій, узкій хребетъ, тянущійся съ запада, вдоль южнаго берега озера. За этимъ хребтомъ течетъ въ топкихъ берегахъ незначительный ручей, черезъ который построенъ мостикъ во всю ширину пути.

Отъ этого ручья дорога подымается къ каравансараю Мензаріе.

Мѣсто это лежитъ на низкомъ плато, шириною въ 5 верстъ; на немъ, съ западной стороны пути, возвышаются небольшія горки.

Каравансарай, состоящій изъ нѣсколькихъ обширныхъ каменныхъ зданій, находится на правой сторонѣ дороги, на лѣвой-же стоитъ гостинница съ большимъ дворомъ, окруженнымъ прочной стѣной.

Вода проведена въ подземныхъ канавахъ и собирается въ крытомъ водохранилищѣ. По близости находится маленькій родникъ, слишкомъ незначительный для снабженія каравансарая водой.

Вдоль южной подошвы плато течетъ маленькая рѣчка, черезъ которую дорога переходитъ по кирпичному мосту.

Отъ этого мѣста до станціи Рамидъ-Абадъ (5 вер.) путь пролегаетъ по глинистой солончаковой равнинѣ. На протяженіи 3 верстъ дорога вымощена.

Рамидъ-Абадъ—маленькая почтовая станція—лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Кара-Чай или Савэ.

Большой кирпичный мостъ, который былъ построенъ черезъ нее, разрушенъ разливомъ рѣки весною 1887 г. Теперь переправа совершается въ бродъ, что всегда возможно, за исключеніемъ весенняго времени.

Верстъ 18 къ востоку отъ Рамидъ-Абада есть черезъ Кара-Чай другой, старый, совершенно годный, мостъ Пулъ-и-Деллакъ, черезъ него шла старая дорога изъ Тегерана въ Кумъ.

Отъ рѣки Кара-Чай путь пролегаетъ версты 3 по солончаковой равнинѣ, поворачиваетъ затѣмъ нѣсколько на востокъ и подымается на низкій растянутый отрогъ Корудскихъ горъ.

Спускаясь съ него, едва замѣтно, дорога оставляетъ вправо кофейню и вступаетъ прямой линіей въ Кумъ.

Городъ Кумъ (народонаселеніе около 30.000 жителей) лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Анаръ-Баръ, меньшею частью на лѣвомъ берегу, большею на правомъ.

Черезъ эту рѣку перекинуты два отличныхъ каменныхъ моста длиною въ 35 саж. Ширина верхняго равняется 2 саж., нижняго $3^1/_2$ саж.

Анаръ-Баръ вытекаетъ изъ Керкизъ-Ку и слѣдуетъ въ направленіи востоко-сѣверо-восточномъ, сначала вдоль отрога главной горной цѣпи. По достиженіи пустыни Кевиръ рѣка поворачивается на сѣверъ и образуетъ большое соленое озеро между Кошкъ-и-Нузретъ и Мензаріе.

Прежде была построена плотина вдоль лѣваго берега рѣки Анаръ-Баръ, которая заставляла послѣднюю течь въ восточномъ направленіи въ пустыню Кевиръ, въ которой она терялась. Когда-же была окончена нынѣшняя караванная дорога изъ Тегерана въ Кумъ, плотина эта была нарочно перерыта, чтобы заставлять путешественниковъ слѣдовать новымъ путемъ. Дѣйствительно, рѣка перемѣнила свое направленіе и образовала большое соленое озеро, заливая при этомъ часть старой дороги, которая пролегала черезъ мостъ Пулъ-и-Деллакъ.

Вода въ Анаръ-Барѣ, равно какъ и въ его главномъ притокѣ Кара-Чай, непріятнаго горько-соленаго вкуса, вслѣдствіе чего жители Кума употребляютъ для питья воду изъ колодцевъ.

Городъ Кумъ—одна изъ главныхъ святынь Персіи. Здѣсь похоронена Фатима, дочь халифа Али. Надъ могилой святой построенъ великолѣпный храмъ, золоченный куполъ котораго красиво возвышается надъ сѣрымъ лабиринтомъ развалинъ, стѣнъ и домовъ города.

Крыши домовъ и потолки комнатъ возведены въ видѣ плоскихъ куполовъ, такъ какъ, вслѣдствіе присутствія термитовъ, приходится отказаться отъ лѣса, какъ отъ строительнаго матеріала.

Улицы чисто вымощены камнемъ, но узки. Городъ наружной ограды не имѣетъ. Жители Кума успѣшно занимаются хлѣбопашествомъ и вывозятъ незначительную часть пшеницы и ячменя въ Тегеранъ. Кромѣ того, они разводятъ хлопчатникъ, опіумъ и табакъ.

Что касается до промышленности, то Кумъ славится своими гончарными издѣліями, которыя составляютъ главный предметъ вывоза. Въ незначительныхъ размѣрахъ обработывается шелкъ, выдѣлывается кожа и производится мѣдная домашняя утварь.

Около 20 верстъ къ сѣверо-западу отъ города находится со-

леная гора Намекъ-Ку, изъ которой добывается большое количество превосходной соли.

Городъ Кумъ освобожденъ отъ воинской повинности; за то содержаніе многочисленнаго духовенства лежитъ тяжелымъ бременемъ на жителяхъ.

Въ городъ привозятъ ежегодно большое количество труповъ, такъ какъ благочестивые персы заблаговременно распоряжаются, чтобы, послѣ смерти, ихъ хоронили въ святыхъ мѣстахъ, какъ Кумъ, Кербалай и Мешхедъ.

Отъ Кума въ Кашанъ. Дорога изъ Кума въ Кашанъ (80 верстъ) на протяженіи 45 верстъ имѣетъ направленіе юго-восточное. Она пролегаетъ частью по равнинѣ, частью по низкому отрогу Керкизъ-Ку. Послѣдній представляетъ собой громадную горную цѣпь, которая начинается у узла Сехендъ, южнѣе Тавриза, тянется нѣсколькими параллельными хребтами на юго-востокъ, мимо городовъ Кума и Кашана, направляется между послѣднимъ городомъ и Исфаганомъ на Іездъ и Кирманъ и потомъ дальше въ Белуджистанъ.

Вершины Керкизъ-Ку мѣстами подымаются выше 12.000 фут. Эта цѣпь иногда называется „Корудскими горами“ отъ перевала между Кашаномъ и Исфаганомъ.

Страна, по которой пролегаетъ путь отъ Кума въ Кашанъ, имѣетъ почву суглинистую, рѣже песчаную.

Дорога разсчитана только для вьючнаго движенія и находится почти въ первобытномъ состояніи. Всѣ рѣчки и канавы, которыя встрѣчаются, проходятся бродомъ. Послѣднія, однако, по незначительнымъ размѣрамъ своимъ, въ обыкновенное время слишкомъ большаго затрудненія не представляютъ для колеснаго движенія. Участокъ между станціей Пассанизанъ и деревней Шабагъ (20 верстъ) есть худшій въ этомъ отношеніи. Здѣсь дорога пролегаетъ косогоромъ по довольно крутому склону и непремѣнно требовала-бы расширенія для движенія артиллеріи и обозовъ.

Описаніе дороги. Верстъ 5 отъ города дорога проходитъ черезъ маленькую деревню Имамъ-Заде-Шейхъ-Визиръ. Мѣстность на этомъ пространствѣ изрѣзана по всѣмъ направленіямъ оросительными канавами, выведенными изъ рѣки Анаръ-Баръ.

Пройдя еще 12 верстъ, до деревни Лангерудъ, дорога, которая до сихъ поръ шла по мѣстности ровной, встрѣчаетъ отрогъ Керкизъ-Ку и постепенно подымается. У Лангеруда и 2 версты дальше она проходитъ бродомъ черезъ 2 незначительныя рѣчки и достигаетъ, на 25-й верстѣ, станцію Пассанизанъ.

Послѣдняя состоитъ изъ скверной почтовой станціи и изъ хорошаго каравансарая.

Вода проведена подземными канавами и собирается въ крытыхъ водохранилищахъ.

Версты 3 къ востоку находятся двѣ маленькія деревни: Гассанъ-Шанэ и Джинабадъ.

Отъ Пассанизана тянется въ юго-восточномъ направленіи невысокій, но очень крутой горный кряжъ, вдоль подножія котораго слѣдуетъ дорога.

На 12 верстѣ отъ Пассанизана встрѣчается деревня Шуръ-Абъ, съ большимъ каравансараемъ.

Множество ручейковъ, которые здѣсь вытекаютъ изъ горъ, употребляются жителями для орошенія полей.

Одинъ изъ источниковъ легко солоноватаго вкуса; отъ него деревня получила свое названіе (Шуръ-Абъ—соленая вода по персидски).

Жители занимаются хлѣбопашествомъ и разведеніемъ шелковичныхъ червей, коконы которыхъ отправляютъ въ Кашанъ.

Отъ Шуръ-Аба названный выше горный кряжъ удаляется къ западу отъ дороги; послѣдняя продолжаетъ подыматься едва замѣтно до маленькой деревни Ша-Багъ, находящейся въ разстояніи 6 верстъ отъ Шуръ-Аба.

Отъ Ша-Бага до почтовой станціи Синсинъ (9 верстъ) дорога постепенно спускается.

На полъ-дороги между этими деревнями находится каменный каравансарай, гдѣ путь переходитъ бродомъ незначительную рѣчку.

Мѣстность между Ша-Багомъ и Синсиномъ все болѣе и болѣе теряетъ горный характеръ и, около послѣдняго села обращается въ совершенную равнину.

Синсинъ небольшая деревня съ почтовой станціей и съ каравансараемъ. Въ 3-хъ верстахъ къ сѣверо-востоку находится дру-

гое село Бадіабадъ. Жители занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ. Для орошенія полей они пользуются ручейками, вытекающими изъ горъ.

Отъ Синсина до Кашана (28 верстъ) дорога пролегаетъ по равнинѣ. Съ запада, въ разстояніи 3—4 верстъ тянется, высокій голый хребетъ Керкизъ-Ку, съ востока верстахъ въ 25 видна другая, болѣе низкая, цѣпь—Сія-Ку.

При выходѣ изъ Синсина дорога проходитъ бродомъ незначительную рѣчку, которая весной сильно разливается и иногда даже заставляетъ выбрать болѣе кружный путь на Кашанъ. (Эта тропинка пролегаетъ ближе къ горамъ; слѣдуя по ней, разстояніе до Кашана увеличивается всего на 6 верстъ).

По мѣрѣ приближенія къ этому городу степь все болѣе и болѣе оживляется: хорошо обработанныя поля, большія деревни и сады, обширная система оросительныхъ канавъ, показываютъ на зажиточность мѣстнаго населенія.

Недалеко отъ Синсина дорога оставляетъ вправо двѣ деревушки, Ванекъ и Халкъ, затѣмъ Мешканъ и Али-Мирза.

Съ лѣвой стороны, верстахъ въ 11-ти отъ Синсина, находится большое село Казымабадъ, 3 версты дальше Назирабадъ, гдѣ дорога опять проходитъ бродомъ черезъ небольшую рѣчку.

Мѣстность около Назирабада представляетъ собой самую богатую часть Кашанской равнины. Въ окрестности находится нѣсколько деревень, изъ которыхъ самая большая Кештъ.

Приближаясь затѣмъ къ городу, дорога пролегаетъ верстъ шесть по песчаной равнинѣ, безъ всякой растительности. Однообразныя линіи кахрызовъ, пересѣкающія степь по всѣмъ направленіямъ, составляютъ единственный признакъ близости культуры. Версты 4 отъ города степь кончается; опять встрѣчаются деревни, (изъ нихъ главныя: Раварудъ и Масмабадъ), обработанныя поля, сады...

Минуя ихъ и перейдя по каменному мосту черезъ рѣчку, дорога вступаетъ въ городъ Кашанъ.

Кашанъ лежитъ въ разстояніи 4 верстъ отъ подножія Керкизъ-Ку, который здѣсь называютъ Корудскимъ хребтомъ, на рѣчкѣ, вытекающей изъ послѣдняго.

Наружный видъ города напоминаетъ Кумъ по устройству домовъ, крыши которыхъ, по той-же причинѣ, какъ и въ Кумѣ, выведены въ видѣ куполовъ.

Вообще-же Кашанъ производитъ болѣе пріятное впечатлѣніе; улицы большею частью вымощены и иногда широки.

Дома большею частью одноэтажные, но обширные. Въ лѣтнее время жители живутъ въ подвалахъ, которые находятся подъ домами, иногда на значительной глубинѣ.

Въ Кашанѣ, какъ и въ Кумѣ, находится станція индо-европейскаго телеграфа. Въ Кашанѣ телеграфъ занимаетъ одно изъ лучшихъ зданій города—бывшій дворецъ одного изъ губернаторовъ.

Городъ былъ прежде укрѣпленъ; глубокіе рвы, окружавшіе его, отчасти еще сохранились.

Народонаселеніе Кашана опредѣляется въ 30.000 чел.

Что касается до промышленности, то Кашанъ считается первымъ во всей Персіи мѣстомъ по производству кухонной и домашней утвари и другихъ мѣдныхъ издѣлій. Персидскою мѣдью, которая находится въ изобиліи по всему государству, не пользуются, такъ какъ она, благодаря недостаточной очисткѣ, допускаетъ лишь самую грубую обработку. Въ Кашанѣ употребляютъ мѣдь кавказскую, японскую и шведскую. Послѣдніе два сорта получаются черезъ южные порты Персіи.

Кашанъ кромѣ того славится своими шелковыми издѣліями, платками, коврами и т. д.

Въ окрестностяхъ Кашана производится пшеница и ячмень, впрочемъ только для потребностей мѣстнаго населенія; тамъ же разводятъ шелковичныхъ червей.

Предметы вывоза составляютъ въ большомъ количествѣ хлопокъ, табакъ, опіумъ и фрукты, въ ограниченныхъ размѣрахъ шелкъ въ обработанномъ видѣ.

Нѣкоторые геологи полагаютъ, что вся нынѣшняя пустыня Кевиръ была когда-то покрыта моремъ.

На это указываютъ, во первыхъ, большое количество соли, которою пропитана вся почва, во вторыхъ присутствіе раковинъ, окаменѣлостей морскихъ звѣздъ и др. по склонамъ Керкизъ-ку.

Мѣстность между городами Кумъ и Кашанъ орошается рѣчками, вытекающими изъ горъ и послѣ непродолжительнаго теченія исчезающими въ пескахъ пустыни Кевиръ.

Почва большею частью суглинистая и отличается плодородностью при условіи достаточнаго орошенія. Но такъ какъ этому условію удовлетворяетъ только мѣстность, лежащая поближе къ горамъ, то пространство между Кумомъ и Кашаномъ представляетъ собой узкую полосу культурной земли между горами Керкизъ-ку и пустынею Кевиръ.

Хлѣбопашество развито вездѣ, но большею частью въ размѣрахъ, необходимыхъ для собственнаго употребленія. (Исключеніе составляетъ, какъ выше сказано, городъ Кумъ).

Климатическія условія для городовъ Кума и Кашана приблизительно одинаковыя; въ первомъ городѣ зима немного суровѣе и лѣто менѣе жаркое, нежели въ Кашанѣ. Нижеслѣдующія замѣтки, относящіяся до Кашана, могутъ дать нѣкоторыя данныя. Для каждаго мѣсяца записаны крайнія температуры по максимальному и минимальному термометрамъ.

Наблюденія надъ температурой въ Кашанѣ.

Число по Грегоріанскому календарю.	Мѣсяцъ.	Температура по Реомюру.		
		Максимумъ.	Минимумъ.	
	Январь.			
1 и 14	—	+6,7	—	1883 г.
22	—	—	—9,8	
23	—	—	—10,2	
	Февраль.			
—	—	—	—	
	Мартъ.			
1	—	—	—1,7	
28 и 31	—	+12,4	—	
	Апрѣль.			
1	—	—	+3,5	
18	—	+21,3	—	
	Май.			
2 и 4	—	—	+10,6	
29	—	+28,9	—	
30 и 31	—	+28,4	—	

Число по Грегоріанскому календарю.	Мѣсяцъ.	Температура по Реомюру.		
		Максимумъ.	Минимумъ.	
	Іюнь.			
10 и 11	—	—	+15,1	1883 г.
26	—	+32	—	
	Іюль.			
23, 25, 28 и 31	—	—	+20,4	
8, 9, 10, 11 и 12	—	+32,4	—	
	Августъ.			
3	—	—	+15,1	
24 и 30	—	—	+17,3	
10	—	+31,1	—	
	Сентябрь.			
1	—	+28,4	—	
18	—	—	+12,9	
	Октябрь.			
1, 3, 7, 9 и 14	—	+21,8	—	
29	—	—	+8	
	Ноябрь.			
1 и 2	—	+16,4	—	
8	—	+16	—	
21	—	—	+3,8	
	Декабрь.			
—	—	—	—	
	Январь.			
2, 13, 14, 23 и 28	—	—	—2,2	1884 г.
7 и 16	—	+8	—	
	Февраль.			
8	—	+8	—	
20	—	—	—5,3	
21	—	—	—4,9	
	Мартъ.			
1	—	—	+0	
18	—	+12,9	—	
	Декабрь.			
7 и 8	—	+9,3	—	
28 и 30	—	—	—2,2	

Климатъ Кума и Кашана отличается большою сухостью. Отъ конца весны до середины осени дождей вовсе нѣтъ и въ остальное время года атмосферный осадокъ большею частью незначительный.

Въ Кашанѣ опасаются восточнаго вѣтра, который, подымая громадное количество пыли изъ соленой пустыни Кевиръ, наноситъ на городъ цѣлыя облака мельчайшей пыли.

Изъ Кашана въ Исфаганъ. Кашанъ съ Исфаганомъ соединяется двумя дорогами. Одна, протяженіемъ въ 150 вер., направляется прямо на югъ и переходитъ черезъ горную цѣпь Керкизъ-Ку по Корудскому перевалу, другая, длиннѣе на 30 верстъ, совпадаетъ сначала съ путемъ въ Іездъ, отдѣляется отъ послѣдняго у селенія Халедабадъ и идетъ затѣмъ къ юго-юго-западу черезъ городъ Паманзъ и Сардеганскій перевалъ въ Исфаганъ.

Эта дорога имѣетъ относительно первой то преимущество, что она удобнѣе для колеснаго движенія и пролегаетъ въ горахъ по мѣстности болѣе населенной. Зато она длиннѣе и, на разстояніи 60 вер., пролегаетъ по песчаной степи, въ которой лишь мѣстами можно найти воду въ достаточномъ количествѣ, даже для маленькаго отряда.

Изъ Кашана въ Исфаганъ черезъ Корудскій перевалъ. До деревни Ко-Рудъ (38 вер.), расположенной почти на самомъ перевалѣ, дорога подымается вдоль Корудской рѣки, которая, какъ было сказано выше, протекаетъ черезъ Кашанъ и теряется сѣвернѣе этого города въ пескахъ пустыни Кевиръ.

Съ южной стороны путь выходитъ изъ горъ у почтовой станціи Бидешкъ, верстахъ въ 35 отъ перевала.

Отъ этого мѣста до почтовой станціи Гизъ (17 вер. сѣвернѣе Исфагана) дорога пролегаетъ по песчаной степи, между двумя, относительно невысокими, горными цѣпями, тянущимися въ нѣкоторомъ разстояніи, параллельно пути.

Подъемъ на перевалъ круче, нежели спускъ, ибо отъ Кашана до него, на протяженіи 38 вер., дорога подымается съ 3.000 ф. до 8.000 ф., между тѣмъ какъ отъ Ко-Руда до Исфагана она спускается лишь до 5.500 ф. на разстояніи 120 верстъ.

Что касается до возможности колеснаго движенія, то послѣднее отъ входа въ горы до перевала очень трудно, не только вслѣдствіе крутизны подъемовъ, превышающей мѣстами 15°, но

и по недостаточной ширинѣ пути, который часто пролегаетъ по косогорамъ.

Спускъ-же къ Ко-Руду особыхъ затрудненій не представляетъ.

Зимой, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, снѣжные заносы дѣлаютъ перевалъ вовсе непроходимымъ. Въ это время онъ обходится съ съ востока по скверной тропинкѣ.

Описаніе дороги. Дорога пролегаетъ отъ города *Кашана* прямо на югъ. На 9 верстѣ она достигаетъ подошвы Ко-Рудскихъ горъ, общее направленіе которыхъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ.

Начиная отъ самаго города путь медленно подымается, сначала по суглинистой, затѣмъ по каменистой почвѣ.

7 верстъ южнѣе Кашана черезъ дорогу протекаетъ оросительная канава, выведенная изъ Ко-Рудской рѣчки. Послѣдняя по выходѣ изъ горъ течетъ сначала восточнѣе пути, но затѣмъ поворачивается на западъ, на Кашанъ.

По достиженіи подошвы Керкизъ-Ку дорога пролегаетъ, на разстояніи 4-хъ вер., скверной тропинкой по склонамъ горъ и спускается затѣмъ къ Корудской рѣчкѣ. Послѣдняя течетъ въ ущельи, ширина котораго равняется, близь выхода изъ горъ, примѣрно 30 саж., но по мѣрѣ приближенія къ перевалу оно постепенно съуживается.

Сама рѣчка имѣетъ ширину въ 10 саж. и глубину около $1^1/_2$ ф. Въ лѣтнее время она почти высыхаетъ.

Теченіе ея быстрое, но она круглый годъ удобно проходима въ бродъ, за исключеніемъ перваго времени таянія снѣговъ.

При входѣ въ ущелье горы круто подступаютъ къ лѣвому берегу рѣки, между тѣмъ какъ на правомъ между ними и русломъ тянется узкая ровная полоса, шириною всего въ 10 саж., по которой пролегаетъ тропинка. Независимо отъ этого другая тропинка тянется по склонамъ высотъ лѣваго берега.

Первая, однако, скоро прекращается и путь окончательно переходитъ на лѣвый берегъ.

Спускаясь затѣмъ съ высотъ до рѣчки и оставляя вправо въ горахъ брошенный каравансарай, дорога снова подымается футовъ на 100.

Подъемъ этотъ разработанъ по склону горы; онъ имѣетъ при ширинѣ въ 2 саж. уклонъ отъ 15—20° и вымощенъ круглымъ булыжникомъ.

Подъемъ этотъ оканчивается у искуственно созданнаго пруда, который служитъ резервуаромъ для Корудской рѣки.

Онъ образованъ тѣмъ, что узкую часть ущелья загородили высокой каменной стѣной.

Въ основаніи послѣдней находится шлюзъ, для урегулированія выпускаемой воды.

Отъ пруда до деревни Ко-Рудъ дорога, которая мѣстами покрыта щебнемъ, подымается, вообще, довольно круто по узкому ущелью рѣки и переходитъ бродомъ нѣсколько разъ съ одного берега на другой.

Сама рѣка, по мѣрѣ приближенія къ первому, все уменьшается; выше пруда она имѣетъ ширину въ 2—3 саж. при глубинѣ отъ $^1/_2$—1 фута.

Не доходя до деревни Ко-Рудъ, путь встрѣчаетъ 3 селенія: Тутъ-и-Маджъ, Зенжунбаръ и Тахаръ, около которыхъ, по склонамъ горъ, разведены фруктовые сады и обработанныя поля.

Деревня Ко-Рудъ больше предъидущихъ и состоитъ приблизительно изъ 150 дворовъ. Она расположена около рѣчки того же имени, отъ которой тянется вверхъ по склонамъ высотъ.

Дома почти всѣ построены изъ камня; наружной ограды нѣтъ.

Въ селѣ находится почтовая станція и большой прочный караван-сарай. Въ окрестностяхъ встрѣчаются красныя рощи, преимущественно орѣховыя.

Жители названныхъ деревень занимаются хлѣбопашествомъ въ размѣрѣ, потребномъ для собственной надобности.

Перевалъ Ко-Рудъ находится около 1 версты южнѣе деревни того же имени. Онъ представляетъ собой холмистую сѣдловину въ главной цѣпи Керкизъ-Ку, которая здѣсь носитъ названіе Корудскихъ горъ.

Ширина перевала съ запада на востокъ равняется 1 верстѣ, длина его съ сѣвера на югъ 3-мъ верстамъ.

Высота его надъ моремъ достигаетъ 8.000 фут., но сосѣднія горы подымаются еще выше на нѣсколько тысячъ футовъ: Такъ

Дарманъ-Ку къ востоку (11.000 фут.), Алишмъ-Ку къ юго-востоку (11.000), Гарганъ къ западу (12.000).

Надо замѣтить, что эти вершины большею частью не видны съ дороги вслѣдствіе пересѣченнаго характера мѣстности.

По обѣимъ сторонамъ пути, отъ деревни Ко-Рудъ до южной стороны перевала, находятся луга и обработанныя поля; дальше спускъ совершается по узкой холмистой долинѣ, песчанаго и суглинистаго характера, съ очень скудною растительностью.

Параллельно пути тянутся горныя цѣпи, отроги которыхъ близко подходятъ другъ къ другу и мѣстами встрѣчаются, образуя по дорогѣ возвышенныя сѣдловины.

Отъ Ко-Руда до деревни Со (30 вер.) спускъ постепенный, такъ какъ разность высотъ этихъ двухъ мѣстъ не превышаетъ 500 фут.

Со имѣетъ приблизительно 100 дворовъ, жители занимаются хлѣбопашествомъ и садоводствомъ.

Горный ручей протекаетъ черезъ деревню, постепенно уменьшаясь отъ просачиванія черезъ почву и отъ искуственнаго раздробленія на оросительныя канавы.

За дер. Деларе ручей этотъ совершенно исчезаетъ.

Въ Со находится станція индо-европейскаго телеграфа, большое одно-этажное зданіе со дворомъ, окруженнымъ стѣной.

До станціи Бидешкъ (6 вер.) дорога слѣдуетъ теченію вышеупомянутаго ручейка; ущелье постепенно расширяется до двухъ верстъ и частью находится подъ посѣвами.

Около деревни, которая немного меньше Со, встрѣчаются фруктовые сады.

Въ Бидешкѣ находится почтовая станція и каравансарай; наружной ограды деревня не имѣетъ.

Отъ Бидешка до села Мурчикаръ (25 вер.) дорога выходитъ изъ горъ; сначала она пролегаетъ по мѣстности холмистой, затѣмъ по голой песчаной степи. Послѣдняя ограничивается съ запада и востока невысокими хребтами, тянущимися въ разстояніи 10—15 верстъ параллельно пути.

Около 3 верстъ южнѣе Бидешка лежитъ маленькое, изъ глины построенное, село Делларе, 5 вер. дальше дорога прохо-

дитъ мимо крытаго водохранилища съ гнилой водой. Затѣмъ до самаго Мурчикара (17 вер.) никакихъ признаковъ культуры больше не встрѣчается.

Мурчикаръ—большое, изъ глины построенное, село было безъ наружной ограды. Окружено обработанными полями и фруктовыми садами, которые орошаются рѣчкой, протекающей черезъ деревню.

Рѣчка эта проведена подземными канавами изъ восточной горной цѣпи, протекаетъ черезъ деревню и направляется на югъ вдоль дороги. Затѣмъ она пересѣкаетъ путь и теряется западнѣе дороги въ пескахъ.

Въ Мучикарѣ соединяются съ дорогой Кашанъ-Исфаганъ двѣ другія, идущія, одна съ сѣверо-запада изъ Хамадана, другая съ сѣверо-востока изъ Наманза.

Отъ Мурчикара до почтовой станціи Гецъ (30 вер.) дорога пролегаетъ по той же песчаной степи, незначительно понижаясь къ югу.

Изъ горныхъ хребтовъ, которые окаймляютъ эту степь съ обѣихъ сторонъ, западный постепенно подымается къ горной группѣ Ку-и-Пеламеръ, возвышающейся до 1.500 фут. надъ равниной.

Около 3-хъ вер. южнѣе Мурчикара дорога переходитъ рѣчку, протекающую черезъ эту деревню, по маленькому кирпичному мостику; 6 вер. дальше находится большой каменный караван-сарай Мадеръ-и-Ша.

Затѣмъ путь переходитъ черезъ холмистую песчаную цѣпь, направляющуюся съ запада на востокъ.

Южнѣе этой цѣпи встрѣчаются подземныя канавы, которыми вода съ восточныхъ горъ проведены въ Гецъ и въ окрестныя деревни, какъ-то Гургабъ-Синъ и друг.

Гецъ—маленькій городокъ съ народонаселеніемъ въ 3.500 жит. Послѣдніе занимаются, главнымъ образомъ, садоводствомъ въ ограченныхъ размѣрахъ и хлѣбопашествомъ.

Дома одно-этажные, глиняные и съ наружной стороны не окрашенные, улицы скверныя и узкія.

Наружная ограда состоитъ изъ хорошо содержанной глиняной стѣны съ башнями.

Почтовая станція и каменный каравансарай расположены въ разстояніи 1 вер. къ сѣверу отъ городка.

Отъ Геца до Исфагана (17 вер.) дорога пролегаетъ по степи, преимущественно суглинистаго характера.

Непосредственно за почтовой станціей путь переходитъ бродомъ черезъ незначительный ручеекъ, оставляетъ городокъ Гецъ влѣво и слѣдуетъ на разстояніи 10 вер. по голой равнинѣ.

Далѣе мѣстность постепенно покрывается хлѣбными полями, и въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Исфаганомъ встрѣчается множество фруктовыхъ садовъ. Дорога пересѣчена большимъ количествомъ оросительныхъ канавъ, черезъ которыя иногда перекинуты мостики изъ сырцоваго или жженаго кирпича.

Исфаганъ, вторая столица и 3-й по величинѣ народонаселенія городъ Персіи, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Зендерудъ. На правомъ берегу расположены 5 предмѣстій, изъ которыхъ лучшее—Джульфа, населенное армянами.

Рѣка Зендерудъ беретъ свое начало въ горахъ Зердъ-Ку въ Арабистанѣ и оканчивается въ болотистомъ озерѣ Гавъ-Ханэ, верстахъ въ 70 къ юго-востоку отъ города.

Около Исфагана ширина рѣки равняется почти 60 саж., теченіе ея быстрое и, по глубинѣ своей, въ бродъ она непроходима.

Черезъ Зендерудъ имѣется въ самомъ городѣ 2 моста и 3 въ окрестностяхъ.

Въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ Исфаганъ занимаетъ второе мѣсто въ Персіи (1-е принадлежитъ Тавризу).

Главный предметъ вывоза составляетъ опіумъ. Послѣдній продается въ ящикахъ вѣсомъ въ 3 пуда съ фунтами и цѣною около 220 тумановъ.

Урожай опіума въ Персіи составлялъ въ 1885 г. 2.938 ящиковъ.

Вывозъ производится черезъ южные порты Бендеръ-Буширъ, Бендеръ-Аббасъ и др. въ Китай и Японію; въ Индію онъ не дозволяется англійскимъ правительствомъ.

Изъ другихъ предметовъ вывоза преобладаютъ хлопокъ и табакъ.

Что касается до ввоза иностранныхъ товаровъ въ Исфаганъ, то главное мѣсто занимаютъ шертингъ бѣлый и сѣрый, англійскіе ситцы, мѣдь, чай и индиго.

Ввозъ шертинга изъ Англіи доходитъ до 10.000 тюковъ въ годъ, стоимостью по 50—60 тумановъ за тюкъ сѣраго и по 70—80 тумановъ за тюкъ бѣлаго шертинга.

Ситцы, получаемые изъ Англіи, частью отправляются на сѣверъ, гдѣ они, благодаря своей дешевизнѣ, успѣшно конкурируютъ съ болѣе доброкачественнымъ русскимъ матеріаломъ.

Мѣдь, японская и шведская, получается черезъ южные порты, куда она доставляется англійскими пароходами. Нѣкоторое количество отправляется въ Кашанъ, но сѣвернѣе этого города она вытѣснена русскою мѣдью.

Чай ввозится преимущественно индійскій, въ меньшемъ количествѣ китайскій.

Индиго доставляется изъ Индіи и употребляется, главнымъ образомъ, для окрашиванія въ синій цвѣтъ бумажной матеріи, столь общеупотребительной въ Персіи, преимущественно для женской одежды.

Индиго добывается также въ самой Персіи, около города Шустеръ, но въ маломъ количествѣ и дурнаго качества.

Изъ второстепенныхъ предметовъ, которые ввозятся въ Исфаганъ, имѣютъ значеніе сахаръ, сукна и свѣчи.

Сахарный песокъ получается изъ Явы, Батавіи и съ о-ва Св. Маврикія; головы сахарныя преимущественно австрійскаго и французскаго производства.

Сукна доставляются изъ Австріи, Германіи и Бельгіи, свѣчи изъ Англіи, Франціи и Голландіи.

Всѣ эти предметы, за исключеніемъ сукна, сѣвернѣе Исфагана не отправляются.

Въ промышленномъ отношеніи Исфаганъ славится своими красильнями (индиго) и металлическими издѣліями. Въ маломъ количествѣ производятся шелковыя и шерстяныя матеріи, въ болѣе значительномъ количествѣ такъ называемый „калемкаръ“.

Калемкаръ есть простая, дешевая ситцевая матерія съ цвѣтными узорами. Она въ большомъ употребленіи среди населенія

Персіи и частью отправляется въ Авганистанъ, Турцію и Россію. Въ послѣднюю, въ 1886 г., калемкара было доставлено на сумму въ 80.000 р.

Въ 1583 году шахъ Аббасъ-Великій перевелъ столицу Персіи изъ Казвина въ Исфаганъ; въ концѣ прошлаго столѣтія послѣдній городъ уступилъ это мѣсто Тегерану.

Исфаганъ занимаетъ большое пространство: окружность его, безъ предмѣстій, на правомъ берегу Зендеруда составляетъ 18 верстъ. Съ трехъ сторонъ городъ окруженъ полуразвалившейся глиняной стѣной; четвертую, южную, занимаетъ рѣка Зендерудъ. Ближайшіе къ стѣнѣ участки Исфагана тоже развалились, такъ какъ они были оставлены вслѣдствіе уменьшенія народонаселенія, которое, за послѣдніе сто лѣтъ, сократилось съ 200.000 ж. до 80.000.

Около середины города находится большая площадь — Ша-Майданъ. Она представляетъ собой параллелограмъ длиною въ 180 саж. и шириною въ 70 саж.

Всѣ фасы этой площади украшены хорошими постройками, кругомъ тянется двухъ-этажный рядъ галерей, черезъ которыя нѣсколько дорогъ ведутъ въ главный базаръ. Изъ построекъ замѣчательны слѣдующія: на сѣверномъ (короткомъ) фасѣ красивый павильонъ Ногаре-Ханэ, на западномъ (длинномъ) фасѣ ворота Али-Кану, за которыми возвышается 4-хъ угольная каменная башня, съ которой виденъ весь городъ.

Недалеко отъ воротъ Али-Калу, на томъ-же фасѣ, находятся ворота шахскаго дворца.

Большую часть южнаго фаса занимаетъ грандіозная мечеть Мамедъ-и-Ша; на южномъ фасѣ площади находится другая хорошая мечеть: Шейхъ-Лютфъ-Улла.

Кромѣ описанныхъ, Исфаганъ славится еще нѣкоторыми другими мечетями, изъ которыхъ первое мѣсто и по красотѣ и по обширности занимаетъ Мешедъ-и-Джумэ.

Изъ другихъ построекъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: Медрессе (академія) Шаха Султана Гусейна, караван-сарай Мадеръ-и-Ша, шахскій дворецъ, дворецъ Айнэ-Ханэ, мосты Алла-Берды-Ханъ и Хассанабадскій и качающіяся башни.

Отъ шахскаго дворца къ Зендеруду ведетъ длинная платановая аллея Чаръ-Багъ, основанная шахомъ Аббасомъ Великимъ. Она вымощена большими камнями, имѣетъ протяженіе въ 3 версты и ширину въ 15 саж.

Южнымъ концомъ она доходитъ до большаго, очень красиваго и прочнаго моста „Пулъ-Алла-Верды-Ханъ", построеннаго во время царствованія шаха Аббаса Великаго. Этотъ мостъ имѣетъ 32 арки, длина его составляетъ 90 саж., ширина $6^1/_2$ саж.

Черезъ этотъ мостъ пролегаетъ дорога въ Джульфу, предмѣстье, населенное армянами, предки которыхъ были насильно переселены шахомъ Аббасомъ Великимъ изъ Джульфы на Араксѣ.

Другой мостъ черезъ Зендерудъ: „Пулъ-и-Баба-Рокосъ-э-Динъ", или Хассанабадскій, короче и уже перваго, онъ имѣетъ въ длину 62 саж. и ширину $5^1/_2$ саж.

Въ фундаментѣ находятся водопроводныя канавы и шлюзы; послѣдними, въ случаѣ надобности, вода Зендеруда можетъ быть искуственно поднята [1]).

Изъ Исфагана въ Ширазъ. Страна, по которой пролегаетъ дорога изъ Исфагана въ Ширазъ, имѣетъ до деревни Дэ-Бидъ (225 вер.) характеръ преимущественно степной и отличается вообще недостаткомъ воды.

У послѣдняго села она переходитъ черезъ высокую горную цѣпь и спускается по теченію рѣки Полваръ до впаденія ея въ Бундамиръ, 40 вер. сѣвернѣе Шираза.

Другой горный хребетъ, который ниже перваго, встрѣчается верстахъ въ 12 отъ Шираза.

Колесное движеніе до деревни Дэ-Бидъ особыхъ затрудненій не представляетъ, но между этимъ мѣстомъ и деревней Мешедъ-и-Мургъ путь встрѣчаетъ два высокихъ обрывистыхъ хребта Дэ-Бидской цѣпи, съ очень крутыми подъемами.

20 вер. южнѣе деревни Мешедъ-и-Мургъ дорога, на разстояніи 100 шаговъ, высѣчена въ скалѣ и имѣетъ въ ширину всего $1^1/_2$ арш., такъ что колесное движеніе совершенно невозможно.

---

[1]) Относительно дороги изъ Кашана въ Исфаганъ черезъ городъ Натанзъ см. приложеніе.

По слухамъ, эту самую трудную часть дороги, отъ Дэ-Бида до деревни Гавамабадъ, можно обойти болѣе удобнымъ кружнымъ путемъ.

Описаніе пути. Отъ Исфагана до станціи Моргъ (16 вер.) дорога переходитъ черезъ низкій хребетъ и пролегаетъ затѣмъ по мѣстности ровной. Почва большею частью суглинистая, мѣстами каменистая.

Около Морга, состоящаго изъ глинянаго каравансарая и почтовой станціи, находятся солончаки.

Къ сѣверу и къ сѣверо-востоку виднѣются нѣсколько деревень, изъ которыхъ главная Исфаганекъ.

Отъ Морга до станціи Маяръ (28 вер.) дорога опять пролегаетъ черезъ низкій каменистый хребетъ, затѣмъ по песчаной, безводной равнинѣ, вдоль невысокой цѣпи, тянущейся западнѣе пути.

Съ востока подходятъ отдѣльныя горки безъ связи между собой.

Маяръ—маленькій, изъ глины построенный, городокъ, жители котораго преимущественно занимаются садоводствомъ и отчасти хлѣбопашествомъ.

Почтовая станція и обширный каравансарай находятся внѣ ограды, состоящей изъ глиняной стѣны съ башнями.

Къ городку проведенъ незначительный ручеекъ.

Отъ Маяра до Комеша (32 вер.) мѣстность сохраняетъ пустынный характеръ. Горная цѣпь, тянущаяся западнѣе пути, нѣсколько подымается.

Тамъ и сямъ по сторонамъ дороги разбросаны отдѣльные холмы.

На полъ-пути стоитъ развалившаяся мельница безъ воды; южнѣе ея, по лѣвой сторонѣ дороги находятся нѣсколько деревень, изъ которыхъ ближайшія Дженэ и Ванеръ.

Непосредственно сѣвернѣе Комеша путь переходитъ по кирпичному мостику черезъ маленькую рѣчку.

Комеша, городъ съ народонаселеніемъ въ 6.000 ж., имѣетъ станцію индо-европейскаго телеграфа, хорошій каравансарай и почтовую станцію.

Городъ весь построенъ изъ глины и окруженъ стѣнами, которыя частью развалились.

Жители содержатъ громадное количество голубей, пометомъ которыхъ пользуются для прикрѣпленія красокъ при приготовленіи „Калемкара“.

Отъ Комеша до Максумбека (24 вер.) степь расширяется до 20 вер.

Недалеко отъ Комета дорога раздѣляется на 2 части, которыя опять соединяются около Максумбека.

Съ западной стороны пути находятся обработанныя поля, сады и деревни, какъ Вазиръ, Тарганъ, Марненъ и др., съ восточной—тянется голая степь.

Максумбекъ—большое село съ каравансараемъ и съ почтовой станціей; главное занятіе жителей составляетъ садоводство.

Отъ Максумбека въ Іездикастъ (36 вер.) сначала, по сторонамъ дороги, находятся фруктовые сады и обработанныя поля, затѣмъ путь пролегаетъ по голой степи. Лишь далеко къ западу виднѣются 2 — 3 деревни, къ которымъ вода проведена подземными канавами.

По мѣрѣ приближенія къ Іездикасту, мѣстность принимаетъ волнообразный, затѣмъ холмистый характеръ.

Передъ самымъ мѣстечкомъ дорога спускается довольно круто къ рѣчкѣ, которая протекаетъ мимо Іездикаста. Долина, по которой протекаетъ эта рѣчка, имѣетъ ширину въ 150 саж. Склоны долины крутые, мѣстами отвѣсные и подымаются до 150 фут.

Въ долинѣ стоитъ скалистая вершина, на которой построенъ Іездикастъ.

Это мѣстечко съ народонаселеніемъ въ 2.500 ж., трудно размѣщается на тѣсномъ пространствѣ, выбранномъ для безопасности отъ нападеній враговъ, такъ что постройки висятъ надъ пропастью.

Мѣстечко соединяется съ высокимъ краемъ долины посредствомъ подъемнаго моста.

Въ серединѣ Іездикаста находится площадь, величиною всего въ большую комнату, улицы тѣсны и извилисты, такъ какъ мѣста не хватаетъ для болѣе правильнаго распредѣленія построекъ.

Неудобство это, сопряженное съ опасностью провалиться вмѣстѣ со своими домами въ пропасть (что иногда и случается), побудило обывателей мало по малу выселяться изъ деревни, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время нападеній со стороны враговъ или разбойниковъ опасаться нечего.

На лѣвомъ берегу рѣчки, въ разстояніи 200—300 шаговъ отъ мѣстечка расположена, почтовая станція; на правомъ хорошій кирпичный каравансарай. Сообщеніе совершается по прочному каменному мосту, длиною въ 15 саж. и шириною въ 2 саж. Впрочемъ, рѣчка удобо проходима въ бродъ, за исключеніемъ времени полноводія.

Жители Іездикаста занимаются съ большимъ успѣхомъ хлѣбопашествомъ.

Отъ Іездикаста въ Шульгистанъ (30 вер.) дорога пролегаетъ по безводной пустынѣ.

Отъ каравансарая путь круто подымается футовъ на 150 на песчаную, голую равнину, которую, въ разстояніи 2 верстъ съ запада, ограничиваетъ рядъ низкихъ холмовъ. Непосредственно передъ Шульгистаномъ дорога спускается не круто, футовъ на 100. Восточнѣе описанной дороги находится другой путь между Іездикастомъ и Шульгистаномъ.

Шульгистанъ—деревня въ 120 дворовъ, имѣетъ почтовую станцію и каравансарай. Вода проведена подземными кахрызами.

Отъ Шульгистана въ Абадэ (30 вер.) опять тянется голая песчаная и безводная степь, шириною въ 3—4 вер., ограниченная невысокими горными хребтами.

Абадэ—городокъ съ населеніемъ въ 4.000 ж. и главное мѣсто уѣзда.

Абадэ-и-Эклидъ славится своими хорошими фруктовыми садами.

Жители занимаются съ большимъ искуствомъ тонкой рѣзьбой изъ грушеваго дерева.

Абадэ обнесенъ скверно содержимой глиняной стѣной; въ городкѣ есть замокъ, служившій когда-то цитаделью.

Въ Абадэ находится станція индо-европейскаго телеграфа, почтовая станція и большой каравансарай.

Отъ Абадэ до станціи Сурмекъ (28 вер.) дорога пролегаетъ по плодородной равнинѣ, шириною въ 5 верстъ, усѣянной деревнями, фруктовыми садами и обработанными полями.

По обѣимъ сторонамъ тянутся горныя цѣпи, изъ которыхъ восточная близко подходитъ къ пути.

Сурмекъ—одна изъ самыхъ большихъ деревень уѣзда Абадэ—состоитъ изъ глиняныхъ домовъ и обнесенъ глиняной-же стѣной.

Нѣкоторыя постройки, между ними почтовая станція и каравансарай, находятся внѣ ограды.

Многочисленные фруктовые сады орошаются рѣчкой, проведенной изъ ближайшихъ горъ и протекающей черезъ селеніе.

Отъ станціи Сурмекъ до Корэ-Ханэ (40 вер.) дорога пролегаетъ по песчаной пустынѣ и медленно подымается. Долина, черезъ которую она проходитъ, постепенно съуживается.

Корэ-Ханэ—маленькая деревня съ почтовой станціей и каравансараемъ.

Отъ Корэ-Ханэ до деревни Дэ-Бидъ (30 вер.) дорога переходитъ черезъ перевалъ высотою въ 7.800 фут.

Недалеко отъ Корэ-Ханэ песчаные отроги горъ, расположенные по обѣимъ сторонамъ пути, встрѣчаются между собой. Дальше подъемъ идетъ по мѣстности холмистой.

Ближайшія отъ дороги горы вообще не отличаются крутостью, за исключеніемъ участка въ 3 версты, на которомъ западная цѣпь подымается обрывисто, хотя не очень высоко.

Спускъ къ деревнѣ Дэ-Бидъ незначительный. Дорога, на разстояніи 5-ти вер., пролегаетъ по мѣстности почти ровной, по сторонамъ-же находятся высокія горы.

Маленькая деревня Дэ-Бидъ лежитъ на равнинѣ, покрытой лугами и окруженной со всѣхъ сторонъ горами.

Въ селѣ есть почтовая станція и каравансарай, нѣсколько сотъ шаговъ къ востоку находится большое каменное одно-этажное зданіе—станція индо-европейскаго телеграфа.

На Дэ-Бидской равнинѣ и у подножія окрестныхъ горъ берутъ начало свое нѣсколько ручейковъ, которые образуютъ рѣку Полваръ.

Послѣдняя часто мѣняетъ направленіе, но въ общемъ течетъ на юго-западъ.

Протяженіе ея составляетъ 130 верстъ, по прямому-же направленіе отъ истока до впаденія ея въ рѣку Куръ или Бундамиръ всего 85 вер.

До выхода изъ горъ, у деревни Сивендъ берега скалистые и обрывистые; затѣмъ далѣе рѣка протекаетъ по долинѣ съ суглинистой почвой и имѣетъ берега низкіе, хотя большею частью крутые.

Глубина въ среднемъ и нижнемъ теченіяхъ отъ $4^1/_2$—6 футовъ, ширина отъ 5—6 саж., теченіе быстрое. Вслѣдствіе крутизны береговъ бродовъ очень мало.

Отъ дер. Дэ-Бидъ до станціи Мешедъ-и-Мургъ (42 вер.) дорога проходитъ черезъ низкій горный отрогъ и спускается медленно къ мосту „Пулъ-Ханэ-и-Кирганъ", построенному черезъ рѣку Полваръ. Длина моста равняется 6 саж., ширина его 2 саж.

Рѣка Полваръ здѣсь еще небольшая и удобно проходима въ бродъ; на правомъ берегу ея находится хорошій каменный каравансарай.

Отъ моста до станціи Мешедъ-и-Мургъ (20 вер.) путь переходитъ черезъ 2 высокихъ горныхъ хребта, съ очень крутыми скатами. Дорога частью завалена камнями и пролегаетъ мѣстами по скалистымъ склонамъ, вслѣдствіе чего колесное движеніе безъ нѣкоторыхъ предварительныхъ работъ невозможно.

Мешедъ-и-Мургъ имѣетъ около 200 дворовъ. Жители занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и садоводствомъ. Въ деревнѣ находится почтовая станція и каравансарай.

Отъ Мешедъ-и-Мурга до станціи Гавамабадъ (30 вер.) дорога пролегаетъ первыя 15 верстъ по мѣстности равной, затѣмъ по узкой и извилистой долинѣ рѣки Полваръ.

Версты 3 южнѣе станціи Мешедъ-и-Мургъ находится маленькая деревушка, затѣмъ путь проходитъ между развалинами Тахтэ-Мадеръ-Солиманъ (т. е. тронъ матери Соломона) и Габръ-Надеръ-Солиманъ (т. е. могила матери Соломона).

Тахтэ-Мадеръ-Солиманъ есть древній городъ временъ перваго персидскаго царя. Отъ этого мѣста остались лишь сломанныя

мраморныя колонны и разрушенныя стѣны съ барельфами. Между послѣдними нашли, какъ полагаютъ, изображенiе Кира.

Габръ-Мадеръ-Солиманъ, по всей вѣроятности, есть могила этого царя. Она состоитъ изъ большого саркофага, сдѣланнаго изъ бѣлаго мрамора, на высокихъ плитахъ изъ того-же матерiала.

Кругомъ находились прежде колонны, отъ которыхъ остались одни пьедесталы.

Персiяне думаютъ, что тамъ похоронена мать Соломона и почитаютъ могилу Кира какъ святое мѣсто.

Ущелье рѣки Полваръ, по которому далѣе пролегаетъ дорога, имѣетъ ширину въ 50 саж. Съ обѣихъ сторонъ ея подымаются почти отвѣсныя скалы. Послѣднiя, на протяженiи 100 шаговъ, подходятъ къ самой рѣкѣ, не оставляя никакого мѣста для пути, почему дорога здѣсь высѣчена въ камняхъ и не шире $1^1/_2$ арш.

Дорога пролегатъ все время по правому берегу рѣки. Переправляться въ бродъ на лѣвый берегъ очень трудно, вслѣдствiе быстроты теченiя и потому, что русло Полвара густо обросло корнями и водяными растенiями.

Послѣ выхода изъ ущелья дорога, на разстоянiи 6 верстъ, пролегаетъ по равнинѣ шириною въ 3 вер. Восточная горная цѣпь значительно понижается.

Гавамабадъ—большая деревня съ почтовой станцiей и каравансараемъ.

Жители занимаются садоводствомъ и въ меньшемъ размѣрѣ хлѣбопашествомъ.

Около Гавамабада показывается въ первый разъ, на всемъ пространствѣ отъ Тегерана, на самыхъ горахъ естественная растительность, въ видѣ скудно разбросанныхъ кустовъ и небольшихъ деревьевъ. Преобладающiя породы: боярышникъ и дикое миндальное дерево.

3 вер. южнѣе Гавамабада дорога переходитъ на лѣвый берегъ Полвара по прочному кирпичному мосту, перекинутому черезъ него нѣсколькими пролетами. Длина моста равняется 25 саж., при ширинѣ въ $2^1/_2$ саж. и высотѣ надъ водой въ 8 саж.

Берега рѣки высокiе и крутые. Южнѣе моста Полваръ опять течетъ въ узкой долинѣ, между крутыми, но не очень высо-

кими горами, до деревни Сивендъ (12 вер. отъ Гавамабада). Сивендъ—большая деревня съ народонаселеніемъ въ 3000 ж. Послѣдніе занимаются преимущественно садоводствомъ. Дома въ Сивендѣ большею частью каменные.

Станція индо-европейскаго телеграфа, обширное одно-этажное зданіе съ дворомъ, окруженнымъ каменной стѣной, находится нѣсколько выше деревни, расположенной вдоль подошвы горъ.

Въ Сивендъ ведетъ другая, болѣе кружная, дорога изъ Мешедъ-и-Мурга, по лѣвому берегу Полвара. Она переходитъ эту рѣку бродомъ, недалеко отъ Мешедъ-и-Мурга. (По распросамъ).

Отъ Сивенда до станціи Пузэ (24 вер.) ведутъ 2 дороги, одна по лѣвому, другая по правому берегу рѣки Полваръ. Первую, съ востока, провожаетъ крутая, но невысокая горная цѣпь, которая постепенно удаляется отъ пути до разстояніи 4-хъ вер.

Другая дорога переходитъ недалеко отъ Сивенда рѣку Полваръ бродомъ, затѣмъ пролегаетъ по правому ея берегу, по плодородной равнинѣ, со множествомъ деревень (около 15-ти) и у Пузэ опять бродомъ-же переходитъ на лѣвый берегъ.

Первый изъ бродовъ удобный и не глубже $2^1/_2$ ф., между тѣмъ какъ спускъ ко второму, какъ и подъемъ съ другой стороны—крутые. Глубина второго брода $3^1/_2$ ф.

Пузэ — маленькая, изъ глины построенная почтовая станція, находится въ разстояніи 6 верстъ къ западу отъ знаменитыхъ развалинъ Персеполиса.

Послѣднія лежатъ на терассѣ, высотою въ 40 саж., сложенной изъ большихъ, весьма правильно обтесанныхъ, камней.

Персеполисъ былъ построенъ царями Даріемъ Гистаспомъ, Ксерксомъ и Артаксерксомъ и сожженъ Александромъ Македонскимъ.

Уцѣлѣвшихъ построекъ нѣтъ, но городскія ворота, часть колоннъ и развалившихся стѣнъ еще стоятъ.

Стѣны частью покрыты замѣчательно хорошо сохранившимися клинообразными надписями, содержаніе которыхъ относится до основанія города.

На правомъ берегу рѣки Полваръ, въ разстояніи 7-ми вер. отъ Персеполиса, находятся 4 царскія могилы; онѣ высѣчены

въ низкой, но совсѣмъ отвѣсной скалистой цѣпи, на высотѣ 50 ф. надъ землей. Одна изъ нихъ покрыта клинообразными надписями, благодаря которымъ узнали, что это могила Дарія Гистаспа. Другія могилы, къ сожалѣнію, надписей не имѣютъ, а только украшены барельефами.

Отдѣльно стоитъ 4-хъ угольная, правильно, изъ большихъ обтесанныхъ камней, построенная башня, высотою въ 20 ф.; она называется могилой Рустема.

Отъ Пузэ въ Зергунъ (21 вер.) дорога пролегаетъ по широкой долинѣ и минуетъ нѣсколько деревень. На 9-й верстѣ она переходитъ по хорошему каменному мосту „Пулъ-и-Ханъ" черезъ рѣку Куръ или Бундамиръ.

Въ послѣднюю, около 6 вер. выше моста, впадаетъ Полваръ.

Рѣка Куръ течетъ въ невысокихъ, но очень крутыхъ суглинистыхъ берегахъ; она нѣсколько больше Полвара, имѣетъ теченіе быстрое и въ бродъ непроходима. Впадаетъ она въ большое озеро „Дергизъ-и-Немекъ" восточнѣе Шираза.

Длина моста Пулъ-и-Ханъ 12 саж. и ширина 2 саж.

За этимъ мостомъ съ сѣверо-запада подступаютъ къ дорогѣ невысокія голыя горы, съ юго-востока-же тянется равнина, отчасти пустыннаго характера.

Верстахъ въ 6-ти отъ моста находится неглубокое болотистое озеро, черезъ которое проходитъ дорога по узкой, неудобной каменной плотинѣ, длиною въ $^1/_2$ вер. Озеро это совершенно высыхаетъ во время лѣта и уже въ началѣ апрѣля 1887 г. воды въ немъ было настолько мало, что плотиной не пользовались.

Непосредственно за озеромъ выдвигается съ востока острымъ клиномъ обрывистый горный выступъ; у конца послѣдняго, упираясь въ отвѣсную скалистую стѣну, лежитъ деревня Зергунъ.

Послѣдняя расположена у края весьма плодородной равнины, изрѣзанной по всѣмъ направленіямъ оросительными канавами и покрытой обработанными полями.

Равнина окаймлена горами, которыя находятся на разстояніи отъ 4 до 8-ми верстъ отъ деревни.

Зергунъ очень большая и зажиточная деревня съ народонаселеніемъ въ 4.000 жит. Главное занятіе послѣднихъ состав-

ляетъ хлѣбопашество. Дома глиняныя, но содержатся хорошо. Наружной ограды нѣтъ.

Въ мѣстечкѣ находится почтовая станція и большой караван-сарай.

Отъ Зергуна въ Ширазъ (27 вер.) сначала дорога пролегаетъ по плодородной равнинѣ, изрѣзанной многочисленными оросительными канавами, которыя иногда перерѣзываютъ путь, чѣмъ нѣсколько затрудняютъ движеніе. Затѣмъ, пройдя версты 4, дорога переходитъ черезъ невысокую цѣпь и спускается къ узкой равнинѣ, тянущейся на продолжительномъ разстояніи съ запада на востокъ при ширинѣ съ сѣвера на югъ въ 1 версту.

У южнаго края равнины путь минуетъ прочный каменный караван-сарай и подымается на скалистую горную цѣпь, сначала, на короткомъ разстояніи, весьма круто, затѣмъ болѣе отлого.

Спускъ къ городу Ширазъ не круче 6 — 8°. Онъ идетъ по ущелью рѣчки Рукнабадъ, которая течетъ съ лѣвой стороны дороги, нѣсколько сотъ футъ ниже ея, между тѣмъ какъ справа подымаются обрывистыя скалы. Ущелье, образованное послѣдними и рѣкой, мѣстами не шире 6 — 10 шаговъ и называется Тенгъ-Алла-Акбиръ. Оно закрывается передъ выходомъ въ Ширазскую равнину каменной стѣной съ большими воротами.

Дальше дорога, постепенно понижаясь, минуетъ нѣсколько красивыхъ садовъ и могилу знаменитаго поэта Хафизъ, переходитъ обыкновенно высохшее русло рѣчки по небольшому каменному мосту и вступаетъ черезъ Исфаганскія ворота въ городъ Ширазъ.

Послѣдній лежитъ у сѣверной оконечности хорошо обработанной плодородной равнины, приблизительно прямоугольнаго начертанія. Ширина равнины съ востока на западъ составляетъ около 25 вер., длина ея съ сѣвера на югъ немного больше.

Съ запада, сѣвера и востока равнина окаймлена довольно высокими горными хребтами, съ юга низкой песчаной цѣпью.

Къ сѣверу отъ Шираза, у подножія горъ, находится множество весьма красивыхъ садовъ; къ сѣверо-востоку, въ ущельи, могила знаменитаго поэта Саади.

Ширазъ окруженъ брустверомъ съ широкимъ и глубокимъ рвомъ.

Эта ограда однако скверно содержится, такъ что мѣстами через нее можно проѣхать на лошади.

Черезъ ровъ перекинуты широкіе мосты у 6-ти городскихъ воротъ.

Недалеко отъ середины города находится старый зȧмокъ, окруженный хорошо содержимымъ рвомъ; рядомъ располагается большой красивый каравансарай.

Изъ многочисленныхъ мечетей самая красивая Имамъ-Заде-Ша-Ширазъ.

Народонаселеніе составляетъ въ настоящее время около 25.000 ч.

Жители занимаются съ большимъ искуствомъ мозаичными работами и выдѣлкой холоднаго оружія.

Изъ вывозныхъ предметовъ первое мѣсто занимаютъ „тамбакъ" (табакъ для кальяновъ), затѣмъ розовая вода, вино, шерсть, лимоны и извѣстный сортъ маленькихъ апельсинъ.

Въ ограниченномъ количествѣ приготовляютъ розовое масло.

Ввозъ иностранныхъ товаровъ производится въ ограниченномъ количествѣ и только для мѣстной потребности. Главные предметы ввоза: ситцы, шертингъ; второстепенные, чай, сахаръ, свѣчи и т. д.

Климатъ Шираза, благодаря высокому положенію надъ моремъ (5.000 ф.), умѣренный и соотвѣтствуетъ климату средней Италіи.

Розы цвѣтутъ круглый годъ, лимонныя и апельсинныя деревья ростутъ подъ открытымъ небомъ, но для пальмы климатъ слишкомъ холодный.

Изъ Шираза въ Бендеръ-Буширъ. Ширазъ съ Бендеръ-Буширомъ соединяется двумя дорогами. Одна идетъ черезъ городъ Казрунъ и имѣетъ длину въ ~~280~~ 250 вер., другая, протяженіемъ въ 280 вер., проходитъ черезъ городъ Фирюзабадъ.

Обѣ эти дороги соединяются между собой путемъ, идущимъ изъ города Казрунъ черезъ мѣстечко Джерэ въ деревню Ферашбендъ (40 вер. западнѣе Фирюзабада).

Дороги ихъ Шираза въ Бендеръ-Буширъ переходятъ черезъ рядъ чрезвычайно крутыхъ скалистыхъ цѣпей, вслѣдствіе чего онѣ неудобны даже для отдѣльныхъ всадниковъ.

О колесномъ-же движеніи и думать нечего.

Дорога изъ Шираза въ Бендеръ-Буширъ черезъ городъ Казрунъ понижается къ морю двумя уступами, изъ которыхъ одинъ оканчивается у города Казрунъ (съ абсолютной высотой въ 2.750 ф.), другой у деревни Далеки, 65 вер. къ сѣверо-востоку отъ Бушира, при выходѣ пути изъ горъ въ прибрежную съ Персидскимъ заливомъ степь.

Недостатка въ водѣ на этомъ пространствѣ нѣтъ, вслѣдствіе того что дорогу перерѣзываютъ нѣсколько рѣкъ, и кромѣ того она пролегаетъ мимо двухъ озеръ.

Независимо отъ этого, на протяженіи ея имѣется большое количество горныхъ ручейковъ.

Начиная отъ города Казрунъ до Персидскаго залива западнѣе и приблизительно параллельно пути пролегаетъ Шапуровская рѣка.

Черезъ всѣ болѣе значительныя рѣки перекинуты прочные каменные мосты, средняя часть которыхъ значительно выше краевъ, такъ что продольный разрѣзъ этихъ мостовъ походитъ на тупо-угольный треугольникъ. Всѣ мосты вымощены круглымъ булыжникомъ, почему они не совсѣмъ удобны для движенія, кромѣ того мостовая не содержится въ исправности.

Болѣе значительные спуски устроены въ видѣ серпентинъ, шириною въ 2 с. и съ очень крутымъ заложеніемъ.

Такъ, при спускѣ въ Казрунскую долину искуственная дорога проложена такъ круто, что караваны ее избѣгаютъ и предпочитаютъ жалкія естественныя тропинки.

Городъ Бендеръ-Буширъ лежитъ на островѣ, восточный берегъ котораго отдѣленъ отъ материка болотомъ. Послѣднее обыкновенно сухое и сообщеніе совершается безъ всякаго затрудненія сухимъ путемъ.

Во время-же дождей, или сильныхъ западныхъ вѣтровъ, болото дѣлается непроходимымъ. Въ такихъ случаяхъ сообщаются водою съ каравансараемъ Сейфъ (или Шифъ), расположеннымъ на материкѣ. Передъ каравансараемъ находится хорошій рейдъ для маленькихъ судовъ.

Горы между Ширазомъ и Персидскимъ заливомъ усѣяны кустарникомъ и небольшими деревьями.

До города Казрунъ чаще всего встрѣчается дикое миндальное дерево, боярышникъ, мѣстами дубъ.

Отъ послѣдняго-же мѣста, въ равнинахъ преобладаетъ финиковая пальма, жежду тѣмъ какъ въ горахъ ростутъ тѣ же, названныя выше породы.

Описаніе пути. Отъ Шираза до деревни Ханэ-Зеню (45 вер.) дорога первыя 12 вер. пролегаетъ въ западномъ направленіи по хорошо обработанной, плодородной равнинѣ, ограниченной съ сѣвера и юга высокими скалистыми цѣпями. Версты 2 отъ города путь переходитъ по широкому кирпичному мосту черезъ оросительную канаву. По обѣимъ сторонамъ дороги расположены фруктовые сады, стѣны которыхъ часто подходятъ непосредственно къ дорогѣ.

Равнина, которая имѣетъ въ началѣ ширину около 8-ми вер., постепенно съуживается и кончается совсѣмъ верстъ 12 отъ Шираза, гдѣ песчаные отроги сѣверной и южной горныхъ цѣпей сходятся.

Дальше дорога, перемѣнивъ направленіе къ западо-сѣверо западу, пролегаетъ между низкими песчаными горами и постепенно подымается по долинѣ незначительной рѣки, которая впадаетъ въ большое озеро верстахъ въ 15-ти къ юго-востоку отъ Шираза.

Рѣка мелководная, но имѣетъ теченіе быстрое и, вслѣдствіе крутости береговъ, трудно проходима въ бродъ.

На протяженіи 8-ми вер. дорога 3 раза переходитъ черезъ эту рѣчку по хорошимъ каменнымъ мостамъ, шириною въ $1^1/_2$ саж., при длинѣ отъ 6—8 саж.

Передъ первымъ мостомъ, гдѣ дорога входитъ въ дефиле, построенъ прочный каменный каравансарай. Дальше путь не совсѣмъ удобенъ для движенія: онъ усѣянъ валунами и мѣстами очень узокъ.

Послѣ третьяго моста дорога переходитъ черезъ нижній горный хребетъ. Подъемъ на послѣдній совершается при углѣ мѣстности въ 8^0; спускъ же совершенно отлогій и кончается у лѣваго берега рѣки Кара-Агачъ, черезъ которую дорога переходитъ

по хорошему каменному мосту, длиною въ 15 саж. и шириною въ 2 саж.

Рѣка Кара-Агачъ течетъ въ юго-восточномъ направленіи, пересѣкаетъ обѣ дороги, ведущія изъ Шираза въ Буширъ, и впадаетъ въ Персидскій заливъ. Ширина рѣкиококо 8 саж., глубина отъ 3 до 4 футовъ. Узкая долина, въ которой она течетъ, покрыта рощами и кустарникомъ.

Въ разстояніи $1^1/_2$ вер. отъ моста, по правому берегу рѣки Кара-Агачъ, лежитъ маленькая деревня Ханэ-зеню; отдѣльно отъ нея находится прочный каменный каравансарай.

Отъ Ханэ-зеню до деревни Дантъ-Арженъ (20 вер.) дорога на разстояніи 5-ти вер. пролегаетъ по узкой долинѣ притока рѣки Кара-Агачъ и переходитъ затѣмъ черезъ этотъ притокъ по большому прочному каменному мосту (длина моста 12 саж., длина 2 саж.).

Скоро за этимъ послѣднимъ путь подымается круто, въ видѣ скверной тропинки, на высокій горный хребтъ Синэ-Сефидъ. Широкая вершина послѣдняго покрыта рѣдкимъ лѣсомъ, состоящимъ преимущественно изъ маленькихъ дубовъ.

Спускъ съ вершины хребта къ маленькой деревнѣ Даштъ-Арженъ постепенный и удобный.

Деревня лежитъ въ равнинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими и крутыми горами.

Около 4-хъ вер. къ юго-востоку находится глубокое озеро, восточный и южный берега котораго составляютъ совсѣмъ отвѣсныя скалы.

Даштъ-Арженъ бѣдная и скверная деревня; отдѣльно отъ нея стоитъ домъ индо-европейскаго телеграфа, небольшое каменное зданіе, съ обширнымъ дворомъ, окруженнымъ прочной стѣной.

Отъ Даштъ-Арженъ въ Міянъ-Котелъ (20 вер.) дорога первыя 8 верстъ идетъ въ южномъ направленіи, по Даштъ-Арженской равнинѣ, оставляя влѣво ничтожное село Калэ-и-Муширъ.

Затѣмъ она поворачиваетъ на западъ и подымается круто на горную цѣпь, не прямо на вершину, что совершенно немыслимо, а вдоль южнаго склона горы.

Эта часть дороги очень скверна: съ сѣвера подымается почти отвѣсная скалистая стѣна, между тѣмъ какъ къ югу мѣстность

обрывисто понижается въ пропасть. Путь не шире 2—3-хъ шаговъ, мѣстами даже уже и засыпанъ валунами.

По достиженіи вершины, до(ога особыхъ неровностей не встрѣчаетъ, но затѣмъ она поворачиваетъ на югъ и спускается, на разстояніи $^1/_2$ вер. весьма круто къ каравансараю Міянъ-Котелъ. Міянъ-Котелъ большой прочный каменный каравансарай, расположенный на горномъ выступѣ цѣпи Пирзенъ. Вода къ нему проведена изъ горнаго ручейка посредствомъ канавы.

Отъ Міянъ-Котелъ до города Казрунъ (32 вер.) сначала дорога спускается весьма круто, около 1.200 фут., по скалистому склону Пирзенъ, затѣмъ она пролегаетъ въ зап.-сѣв.-западномъ направленіи по узкой долинѣ, между крутыми горами. Пройдя 6 верстъ, путь опять спускается очень продолжительно (на 2.500 фут.) и чрезвычайно круто въ Казрунскую долину. Крутизна доходитъ до того, что почти невозможно спускаться верхомъ на лошади. Большой искуственно сдѣланный спускъ имѣетъ въ ширину 2 сажени и вымощенъ круглымъ булыжникомъ, но онъ построенъ съ такимъ большимъ заложеніемъ, что караваны имъ не пользуются, а предпочитаютъ жалкія естественныя тропинки.

По достиженіи равнины, дорога переходитъ по скверно сложенному каменному мосту черезъ рукавъ Казрунскаго озера и слѣдуетъ дальше въ сѣверо-западномъ направленіи.

Мостъ имѣетъ длину въ 20 саж. и ширину въ 2 саж., но часть правой его стороны обвалилась, вслѣдствіе чего колесное движеніе по немъ невозможно.

Отъ этого моста до города Казрунъ (10 вер.) дорога удобна и мѣстныхъ препятствій не встрѣчаетъ.

Городъ Казрунъ лежитъ въ равнинѣ, длиною въ 30 вер. и шириною въ 5 вер. Долина эта тянется между очень крутыми и высокими горными цѣпями съ юго-востока на сѣверо-западъ.

Городъ Казрунъ имѣлъ прежде 15.000 жителей, но послѣ страшнаго голода, постигшаго почти всю Персію въ 1871 г., народонаселеніе уменьшилось до 2.000 человѣкъ. Въ настоящее время городъ имѣетъ около 5.000 жителей.

Замѣчательно, что во время голода большое Казрунское озеро совершенно высохло.

Въ окрестностяхъ города, преимущественно около развалинъ Шапура, разводится въ большомъ количествѣ рисъ; кромѣ того жители занимаются хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, пальмовой культурой и разведеніемъ табака.

Поля и сады окружены мертвыми терновыми плетнями, черезъ которые пробираться очень трудно.

Въ Казрунѣ находится станція индо-европейскаго телеграфа. Наружной ограды городъ не имѣетъ.

Въ разстояніи 20 верстъ къ сѣверо-западу отъ города находятся развалины Шапура, столица шаха Сапоръ, который извѣстенъ своей побѣдой надъ римскимъ императоромъ Валеріаномъ въ 280 г. по Рожд. Хрис.

Въ разстояніи 3 верстъ отъ развалинъ течетъ въ узкомъ ущельи, съ сѣверо-востока на юго-западъ, Шапуровская рѣка, впадающая въ Персидскій заливъ сѣвернѣе каравансарая Сейфъ.

Около развалинъ рѣка имѣетъ въ ширину 6 саженъ, берега крутые и густо обросли корнями, камышомъ и кустами, такъ что переправа въ бродъ возможна лишь мѣстами, хотя глубина рѣдко превышаетъ 3 фут.

Ущелье, по которому течетъ рѣка, составляютъ очень крутыя и высокія скалистыя цѣпи; особенно обрывисто подымается правый берегъ, лѣвый же, по достиженіи Казрунской равнины, значительно понижается.

Въ ущельи находятся очень интересные горельефы, высѣченные въ скалахъ и изображающіе разные эпизоды изъ жизни Сапора, преимущественно его побѣды надъ римлянами.

Въ разстояніи 10-ти верстъ отъ развалинъ Шапура, вверхъ по теченію рѣки и на правомъ берегу ея, находится, на высотѣ 1.500 ф., обширная пещера, подъемъ къ которой сопряженъ съ большими затрудненіями и даже съ опасностью.

Въ этой пещерѣ находится единственная во всей Персіи древняя статуя—изображеніе Сапора пѣшкомъ, въ полномъ вооруженіи.

Отъ Казруна въ Комареджъ (25 вер.) дорога пролегаетъ сначала въ сѣверо-западномъ направленіи по Казрунской равнинѣ, которая постепенно принимаетъ холмистый характеръ и частью

покрыта валунами; затѣмъ путь поворачиваетъ на югъ и спускается, непродолжительно, но довольно круто, къ подножію горной цѣпи Ку-и-Бердунъ.

Вдоль послѣдней дорога слѣдуетъ на разстояніи 4-хъ верстъ, послѣ чего она подымается на хребетъ, продолжительно и очень круто (около 1.000 фут.).

По достиженіи вершины Ку-и-Бердунъ дорога, на протяженіи 3-хъ верстъ, особыхъ неровностей не встрѣчаетъ, но затѣмъ она спускается къ деревнѣ Комареджъ такъ круто, что даже конное движеніе сопряжено съ большими затрудненіями.

Комареджъ большая деревня съ каменными домами и съ хорошимъ обширнымъ каравансараемъ. Мѣстечко лежитъ на высотѣ 2.900 фут. надъ моремъ, въ плодородной равнинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, которыя понижаются къ юго-западу. Форма равнины овальная, съ длинною осью съ сѣверо-востока на юго-западъ; поверхностью она занимаетъ приблизительно 40 кв. верстъ.

Главное занятіе жителей деревни составляетъ хлѣбопашество, въ незначительныхъ размѣрахъ разводится финиковая пальма.

Недалеко отъ Комареджъ находится соленая гора, изъ которой добываютъ превосходную соль.

Отъ Комареджъ въ Конаръ-Тахтэ (20 вер.) дорога слѣдуетъ вообще въ юго-западномъ направленіи. Она достигаетъ легкимъ подъемомъ горную цѣпь Котелъ-и-Комареджъ и спускается затѣмъ круто и продолжительно вдоль рѣчки, текущей въ горной щели между совершенно отвѣсными каслами. Ширина этой щели очень незначительна и мѣстами не болѣе 5—6 шаговъ. Дорога слѣдуетъ то по одному берегу рѣчки, то по самому ея руслу и вездѣ въ высшей степени неудобна.

Въ 6 верстахъ отъ деревни Комареджъ горная рѣчка впадаетъ въ Шапуровскую рѣку, ширина которой здѣсь доходитъ 10 саж.

Дорога, по выходѣ изъ ущелья, слѣдуетъ на разстояніи 3 верстъ вдоль лѣваго берега рѣки, затѣмъ она подымается на рядъ низкихъ холмовъ и далѣе медленно спускается къ Конаръ-Тахтэ.

Маленькая деревня Конаръ-Тахтэ лежитъ въ плодородной равнинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ сѣверной, горами.

Страна изобилуетъ финиковыми пальмами, образующими цѣлые лѣса и рощи.

Къ сѣверу отъ Конаръ-Тахтэ расположено нѣсколько деревень, жители которыхъ занимаются съ успѣхомъ хлѣбопашествомъ, хотя главное зинятіе жителей составляетъ пальмовая культура.

Въ разстояніи 1 вер. къ югу отъ Конаръ-Тахтэ находится станція индо-европейскаго телеграфа, большое одно-этажное каменное зданіе, окруженное стѣной.

Отъ Конаръ-Тахтэ до деревни ~~Дамки~~ Далаки (20 вер.) дорога идетъ первыя 6 верстъ по мѣстности ровной, въ южномъ направленіи; затѣмъ она переходитъ черезъ Котелъ-и-Малу, высота котораго надъ моремъ достигаетъ приблизительно 1.500 фут. Подъемъ и спускъ на эту горную цѣпь крутые. По достиженіи южнаго края Котелъ-и-Малу путь переходитъ черезъ большой лѣвый притокъ Шапуровской рѣки по прочному каменному мосту, длиною въ 20 саж. и шириною въ $2^1/_2$ саж.

Затѣмъ дорога поворачиваетъ на западъ и вьется скверной тропинкой, по крутому склону, на Котелъ-и-Бакерханэ. По вершинѣ послѣдняго путь пролегаетъ на протяженіи 2 верстъ по мѣстности ровной, потомъ онъ поворачиваетъ на югъ и спускается чрезвычайно круто къ маленькой деревнѣ ~~Дамки~~. Далаки

Послѣдняя расположена у подножія горъ, у самаго края прибрежной съ Персидскимъ заливомъ степи.

Деревня извѣстна тѣмъ, что въ недалекомъ разстояніи отъ нея находятся нефтяные источники.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ какая-то англійская компанія приступила къ эксплоатаціи этихъ источниковъ, но затѣмъ дѣло это было оставлено.

Отъ ~~Дамки~~ Далаки въ Бораэжунъ (20 вер.) сначала дорога пролегаетъ по мѣстности ровной, частью усѣянной камнями, затѣмъ, пройдя 6 верстъ, она медленно подымается на холмистый песчаный отрогъ восточныхъ горъ, съ котораго постепенно спускается

къ деревнѣ Боразжунъ. Дорога на этомъ протяженіи хороша и удобна.

Боразжунъ—очень большая деревня съ населеніемъ въ 4.000 ж. Всѣ дома, какъ и наружная ограда - стѣна съ фланкирующими башнями, состоятъ изъ глины.

Отдѣльно отъ деревни находится станція индо-европейскаго телеграфа, большое, одно-этажное зданіе, построенное частью изъ кирпича.

Жители Боразжуна занимаются, главнымъ образомъ, культурой фитиковой пальмы и, въ меньшей мѣрѣ, хлѣпопашествомъ.

Отъ Боразжуна въ Бендеръ-Буширъ (50 вер.).

На этомъ пространствѣ дорога встрѣчаетъ множество хорошихъ деревень, какъ-то: Хошабъ, Извенди, Ахмеди и др.

По сторонамъ пути изобилуютъ финиковыя пальмы, количество которыхъ однако, по мѣрѣ приближенія къ заливу, значительно уменьшается.

Мѣстность представляетъ собой совершенную равнину и такъ незамѣтно понижается къ морю, что трудно опредѣлить береговую черту.

Одинъ каравансарай Сейфъ (или Шифъ) лежитъ на курганѣ и виденъ издали.

На полъ-пути отъ Боразжуна въ Бендеръ-Буширъ черезъ дорогу протекаетъ рѣчка, которая лѣтомъ высыхаетъ.

Какъ выше сказано, городъ Бендеръ - Буширъ лежитъ на островѣ, который отдѣляется отъ материка болотомъ. Послѣднее въ обыкновенное время высыхаетъ и ничѣмъ не отличается отъ окрестной мѣстности. Во время же дождей, или когда сидьные вѣтры гонятъ воду къ берегу, болото дѣлается непроходимымъ.

Бендеръ-Буширъ—важный персидскій портъ юга. Гавань образуется подводными мелями, о которыя разбиваются морскія волны. Морскіе пароходы не могутъ подходить къ берегу ближе 5—6 верстъ.

Островъ Бендеръ-Буширъ скалистаго свойства и съ очень скудною растительностью. Почва производитъ немного пшеницы, въ ограниченномъ количествѣ встрѣчается финиковая пальма.

Дома въ городѣ большею частью каменные, двухъ - этажные. Улицы узкія и кривыя.

Народонаселеніе Бендеръ-Бушира опредѣляется въ 20.000 ч., изъ которыхъ маленькая часть—арабы.

Двѣ европейскія державы имѣютъ своего представителя въ городѣ: Англія политическаго резидента и Голландія—консула.

О торговлѣ Бендеръ - Бушира и другихъ персидскихъ портовъ юга нижеслѣдующія цифры могутъ дать понятіе.

По свѣдѣніямъ голландскаго консульства общая стоимость ввозимыхъ въ портъ Бендеръ-Буширъ товаровъ составила въ 1885 г. 9.962,170 голландскихъ гульденовъ (гульденъ равняется 2,09 франкамъ).

Главные предметы были:

Шертингъ, ситецъ и друг. бумажн. издѣлія на	5.122,320	гульд.
Сахаръ	1.228,850	—
Металлы	903,200	—
Индиго	677,600	—
Общая стоимость вывозимыхъ товаровъ равнялась	7.056,920	гульд.

Изъ нихъ главные были:

Опіумъ на	4.523,000	—
Хлопокъ	983,850	—
Тамбакъ (табакъ для кальяна)	528,600	—
Шерсть	139,800	—
Зерновой хлѣбъ	224,200	—
Шелковыя издѣлія	86,870	—

Бендеръ. Аббасъ.

Общій вывозъ	3.876,400	—

Главные предметы.

Шерсть сырая	250,000	—
„ обработанная	122,000	—
Хлопокъ	250,000	—
Опіумъ	592,000	—
Краски	306,000	—
Финики	55,000	—
Зерновой хлѣбъ	44,000	—
Шелкъ	40,000	—
Общій ввозъ	3.896,700	—

Главные предметы:

Сахаръ	1.667,000	—
Ситецъ и др. бумажн. изд.	1.600,000	—
Чай	300,000	—
Индиго	275,000	—

Линіэ (Линджекъ).

Общій вывозъ	8.648,950	—

Главные предметы:

Жемчугъ	3.150,000	—
Тамбакъ	167,70	—
Хлопокъ	1.299,600	—
Зерновой хлѣбъ	809,000	—
Перламутръ	132,400	—
Шерсть	131,900	—
Общій ввозъ	9.387,960	—

Дорога изъ Шираза въ Бендеръ-Буширъ черезъ городъ Фирюзабадъ. Вторая дорога изъ Шираза въ Бендеръ-Буширъ пролегаетъ до города Фирюзабадъ (95 вер.) въ южномъ направленіи, затѣмъ она поворачиваетъ на западъ и держится вообще этого направленія до порта Бендеръ-Буширъ (185 вер.).

Какъ уже сказано, дорога эта соединяется съ первой путемъ, идущимъ черезъ городокъ Джерэ въ деревню Ферашбендъ.

Отъ Джурэ-же отходитъ другой путь на юго-западъ и встрѣчаетъ Фирюзабадъ-Бендеръ-Буширскую дорогу у села Калимэ (55 вер. отъ залива).

У послѣдняго мѣста дорога раздѣляется: одна идетъ на западъ черезъ деревни Арамъ, Багхакъ и Гуракъ; другая образуетъ дугу и пролегаетъ сначала въ сѣверо-западномъ направленіи до деревни Намизекъ, затѣмъ она поворачиваетъ на юго-западъ и идетъ черезъ селенія Шмалъ, Ша-Кута и Чегеде.

Недалеко отъ залива обѣ эти дороги опять соединяются.

Что касается до удобства пути черезъ Фирюзабадъ, то онъ немного лучше дороги черезъ Казрунъ.

Мѣстныя препятствія, встрѣчающіяся по ней, нисколько не уступаютъ въ трудности тѣмъ, которыя находятся по Казрунской дорогѣ, но занимаютъ нѣсколько меньшее пространство.

Такъ, самый скверный участокъ по сѣверному пути, считая отъ подошвы горы Синэ-Сефидъ до деревни ~~Дамки~~, занимаетъ пространство въ 130 вер., по южному-же, отъ села Мухъ до перехода черезъ горную цѣпь западнѣе Ферашбенда, 100 вер.

Растительность по обѣимъ дорогамъ одинакова. Отъ города Фирюзабадъ до Персидскаго залива низменности изобилуютъ финиковыми пальмами.

Вода по южному пути встрѣчается въ достаточномъ количествѣ, но, начиная отъ города Фирюзабадъ, она часто имѣетъ весьма сильный горько-соленый вкусъ.

Лучшей изъ дорогъ между Бендеръ-Буширомъ и городомъ Фирюзабадъ считается путь черезъ деревни Чегеде, Шмалъ, Намизекъ, Калимэ, Бушканъ и Ферашбендъ.

Этотъ путь былъ выбранъ мною при обратномъ слѣдованіи изъ Бендеръ-Бушира въ Ширазъ весною 1887 г.

Описаніе пути отъ Шираза въ Фирюзабадъ. Первыя 30 вер. до каравансарая Баба-Хаджи дорога пролегаетъ въ юго-юго-восточномъ направленіи по плодородной Ширазской равнинѣ.

Послѣдняя, при ширинѣ въ 25 верстъ, ограничена высокими скалистыми горными цѣпями, расположенными параллельно пути.

Равнина покрыта обработанными полями, деревнями и садами.

Она орошается отличной системой оросительныхъ канавъ, выведенныхъ изъ ближайшихъ рѣчекъ.

Болѣе возвышенные участки земли, гдѣ обыкновенный способъ ирригаціи оказался непримѣнимымъ, орошаются изъ колодцевъ Надъ послѣдними поставлены рамки съ поперечнымъ валомъ. Черезъ валъ перекинутъ канатъ, одинъ конецъ котораго привязанъ къ кожаному бурдюку. Къ другому концу припрягается быкъ, который, движеніемъ впередъ на нѣсколько шаговъ, подымаетъ полный бурдюкъ и опорожняетъ его въ деревянный желобъ откуда вода течетъ въ оросительныя канавы.

Въ разстояніи 5 вер. отъ города, по лѣвой сторонѣ пути, построенъ кирпичный каравансарай, 10 вер. дальше дорога переходитъ по прочному каменному мосту черезъ рѣчку, которая

верховьемъ своимъ перерѣзываетъ дорогу изъ Шираза въ Казрунъ, недалеко отъ перваго мѣста, и впадаетъ, какъ выше было сказано, въ большое соленое озеро, 6 верстъ восточнѣе моста.

Устье рѣки образуетъ лиманъ, ширина котораго у моста равняется 12 саж., при глубинѣ въ 2 фут.

Мостъ имѣетъ въ длину 20 саж. и ширину въ 2 саж.; недалеко отъ него стоятъ развалины древняго замка.

Горы, ограничивающія Ширазскую равнину съ востока и съ запада, сходятся своими отрогами 30 вер. южнѣе города и образуютъ голую сѣдловину, черезъ которую пролегаетъ путь. Передъ подъемомъ на сѣдловину, по лѣвой сторонѣ пути, находится большой кирпичный караван-сарай Баба-Хаджи, у котораго рѣчка протекаетъ вдоль дороги. За этой сѣдловиной располагается другая, плодородная и населенная равнина.

Въ разстояніи 5—6 вер. по обѣимъ сторонамъ дороги тянутся горные хребты, съ юга равнина ограничивается высокою цѣпью Ку-и-Борхуджи.

Самая большая изъ деревень этой равнины—Фашабадъ, которая находится недалеко отъ южнаго края вышеупомянутой сѣдловины, около 1 вер. къ западу отъ дороги.

У каменнаго караван-сарая Чеваръ (6 вер. южнѣе Фашабада) маленькій мостикъ шириною въ 2 арш. перекинутъ черезъ оросительную канаву; 2 вер. дальше путь переходитъ по большому каменному мосту, длиною въ 18 саж. и шириною въ 2 саж., черезъ рѣку Кара-Агачъ. Послѣдняя течетъ здѣсь въ высокихъ крутыхъ берегахъ, имѣетъ ширину въ 6 саж. и въ бродъ непроходима.

Изъ рѣки выведены многочисленныя оросительныя канавы, которыми Фашабадская равнина изрѣзана подобно Ширазской.

Отъ моста до подошвы Ку-и-Берхуджи мѣстность постепенно подымается. Почва принимаетъ скалистый характеръ и засыпана камнями, такъ что культура прекращается.

Горная цѣпь Ку-и-Берхуджи имѣетъ направленіе съ западо-сѣверо-запада на востоко-юго-востокъ и возвышается около 2.000 фут. подъ равниной.

Не смотря на скалистое свойство горъ, по нимъ ростутъ маленькія деревья въ большомъ количествѣ, не образуя однако настоящихъ лѣсовъ.

Отъ Шираза до подошвы горной цѣпи колесное движеніе можетъ совершаться легко; подъемъ же на нее представляетъ большія затрудненія, не столько вслѣдствіе крутизны, какъ по продолжительности своей и потому, что дорога засыпана валунами.

По достиженіи вершины дорога спускается не круто (6—8°) и непродолжительно до деревни Мухъ.

Мухъ—небольшая, но зажиточная деревня, расположена на плато поверхностью въ 25 кв. верстъ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ горами. Дома всѣ каменные, каменной - же стѣной окружено и село

Ближайшая отъ деревни мѣстность покрыта хорошими фруктовыми садами и обработанными полями.

Отъ Мухъ въ Фирюзабадъ (36 вер.). Въ горахъ, ограничивающихъ Мухское плато съ юга, образовалась трещина шириною всего въ 10 шаговъ, мѣстами еще меньше. Она къ сѣверу постепенно расширяется и кончается у Мухскаго плато, около двухъ верстъ южнѣе деревни.

Дорога пролегаетъ по этой трещинѣ и спускается сначала медленно, затѣмъ довольно круто, слѣдуя теченію горной рѣчки.

Съ обѣихъ сторонъ подымаются, выше 1000 фут., совершенно отвѣсныя скалы. Тѣснина завалена камнями, такъ что конное движеніе можетъ совершаться лишь съ самыми большими затрудненіями, а колесное движеніе совершенно невозможно. Около 6 верстъ южнѣе деревни Мухъ ущелье вдругъ кончается и выходитъ въ равнину, тянущуюся съ з. - с. - з. на в.-ю.-в. между горами Ку-и-Борхуджи и параллельною съ него цѣпью Ку-и-Бенкъ.

Передъ выходомъ изъ горъ дорога минуетъ небольшой, на $^3/_4$ разрушенный, каменный мостъ и проходитъ черезъ рѣчку бродомъ (глубина брода около $^1/_2$ фут.).

Равнина, по которой затѣмъ пролегаетъ дорога, имѣетъ ширину въ 10 вер., изъ нея вытекаютъ нѣсколько рѣчекъ, образующихъ рѣку, которая протекаетъ мимо города Фирюзабадъ.

Съ запада отъ дороги показываются нѣсколько деревень, изъ которыхъ главная Зензиранъ—небольшое и бѣдное село, окруженное каменной стѣной. Оно лежитъ у подножія Ку-и-Берхуджи.

Долина усѣяна камнями, обвалившимися съ сѣверныхъ горъ; не смотря на это, хлѣбопашество возможно въ ограниченныхъ размѣрахъ и въ окрестностяхъ деревень находятся обработанныя поля; кромѣ того часть почвы покрыта лугами.

Послѣ выхода изъ горъ Ку-и-Борхуджи дорога пролегаетъ въ юго-юго-западномъ направленіи, оставляя влѣво Мухскую рѣчку, которая, дѣлая въ одномъ мѣстѣ крутой поворотъ на западъ, до нея доходитъ, но затѣмъ опять перемѣняетъ направленіе на востокъ.

Другой, болѣе окольный, путь въ Фирюзабадъ идетъ отъ выхода изъ горъ на юго-востокъ.

Горная цѣпь Ку-и-Бенкъ нѣсколько ниже Ку-и-Борхуджи и не подымается выше 1.000 фут. надъ равниной.

Дорога проходитъ черезъ нее, слѣдуя теченію фирюзабадской рѣки, которая течетъ, на разстояніи 2-хъ верстъ, въ очень узкомъ ущельѣ.

Послѣднее имѣетъ ширину въ 15 саж., съ обѣихъ сторонъ подымаются совсѣмъ отвѣсныя высокія скалы, отъ которыхъ обвалилась масса щебня и камней.

Фирюзабадская рѣка течетъ прямо на югъ; ширина ея, у ущелья Ку-и-Бенкъ, около 4 саж., глубина 2 фута, теченіе быстрое.

Послѣ выхода изъ ущелья дорога пролегаетъ по равнинѣ, шириною въ 6 верстъ, ограниченной съ юга горною цѣпью Ку-и-Духтеръ, которая тянется параллельно хребту Ку-и-Бенкъ. Равнина частью покрыта лугомъ, но не населена; лишь къ западу отъ пути, въ разстояніи 3 верстъ находится отдѣльная кала.

Ку-и-Духтеръ подымается почти на 2.000 фут. надъ равниной. Черезъ хребетъ протекаетъ Фирюзабадская рѣка, по узкому ущелью, длиною въ 10 верстъ. Недалеко передъ входомъ въ это ущелье рѣка принимаетъ съ правой стороны рѣчку шириною 2 саж., кромѣ того, тамъ, гдѣ она протекаетъ по равнинамъ, въ нее впадаетъ большое количество маленькихъ ручейковъ. Вслѣд-

ствіе этого рѣка постепенно увеличивается и имѣетъ, около горъ Ку-и-Дуктеръ, ширину въ 6 саж. и глубину въ $2^1/_2$ фута.

Ширина ущелья равняется 15 саж., съ обѣихъ сторонъ подымаются совсѣмъ отвѣсныя высокія скалы.

Вдоль вершины восточнаго края ущелья тянется, на высотѣ 1.000 фут., каменная стѣна длиною въ 6 верстъ—остатки древней крѣпости, построенной, по преданію, дочерью шаха Фирюза. Дорога часто переходитъ бродомъ съ одного берега рѣки на другой и очень не удобна, такъ какъ ущелье засыпано щебнемъ и мѣстами завалено камнями; значительныхъ спусковъ и подъемовъ не встрѣчается.

Послѣ выхода изъ горъ Ку-и-Духтеръ дорога пролегаетъ по Фирюзабадской равнинѣ, оставляя вправо, въ разстояніи 100 шаговъ, развалины древняго Фирюзабада.

Изъ послѣднихъ сохранилась, довольно хорошо, очень большая постройка, крытая нѣсколькими куполами; вѣроятно это остатки дворца до-мусульманскихъ временъ.

Пройдя затѣмъ 3 версты, дорога проходитъ бродомъ черезъ Фирюзабадскую рѣку, которая здѣсь имѣетъ ширину отъ 7—8 саж. и глубину въ $4^1/_2$ фута. Теченіе рѣки, по прежнему, быстрое.

Отъ переправы черезъ рѣку дорога идетъ еще, на короткомъ разстояніи, въ южномъ направленіи, затѣмъ она круто поворачиваетъ на востокъ и входитъ въ городъ Фирюзабадъ. Послѣдній имѣетъ около 5.000 жителей и лежитъ въ очень плодородной равнинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами.

Большое число ирригаціонныхъ канавъ, выведенныхъ изъ рѣки, орошаютъ поля, которыми равнина покрыта. Главное занятіе жителей составляютъ хлѣбопашество и разведеніе финиковой пальмы. Подъ глиняными, большею частью бѣленными и чистыми, домами возвышаются зеленыя вершины пальмъ и другихъ деревьевъ, что придаетъ городу весьма красивый видъ.

Въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ къ западу отъ города находятся развалины храма огнепоклонниковъ, въ видѣ высокой, но полуразрушенной башни.

Отъ Фирюзабада въ Ферашбендъ (52 вер.) дорога пролегаетъ въ западномъ направленіи и проходитъ Фирюзабадскую рѣку бро-

домъ около 3-хъ верстъ отъ города. (Глубина воды у этого брода $2^1/_2$ фута, берега отлогіе и крѣпкіе).

Пройдя еще верстъ 7 по равнинамъ и проходя черезъ нѣсколько оросительныхъ канавъ, дорога подымается на горную цѣпь, тянущуюся съ сѣвера на югъ.

Цѣпь эта скалистаго свойства и покрыта очень рѣдкимъ лѣсомъ; вершина ея подымается до 1.500 фут. надъ равниной.

Подъемъ на эту цѣпь не очень крутой (рѣдко больше 10°), но трудный, вслѣдствіе того, что путь засыпанъ щебнемъ.

По достиженіи вершины, дорога хороша на разстояніи 4-хъ верстъ, затѣмъ она спускается вдоль горнаго ручейка очень продолжительно фут. на 3.000.

Спускъ отличается такими-же свойствами, какъ и подъемъ, т. е. крутизна его не очень большая, но путь заваленъ щебнемъ, вслѣдствіе чего неудобенъ.

Послѣ спуска съ хребта дорога проходитъ черезъ равнину шириною въ 5 верстъ и подымается затѣмъ на горную цѣпь, тянущуюся параллельно первой.

Равнина, расположенная между этими двумя хребтами, покрыта щебнемъ и валунами и лишена почти всякой растительности.

Цѣпь, на которую затѣмъ подымается дорога, скалистаго свойства и имѣетъ относительную высоту въ 1.500 фут.; у подножія ея протекаетъ рѣчка, съ прѣсной водой.

Переходъ черезъ этотъ хребетъ чрезвычайно трудный; дорога пролегаетъ скверной тропинкой по обрывистымъ скаламъ, подымается очень круто на вершину цѣпи и такъ-же круто спускается съ нея. Пройдя затѣмъ на разстояніи 6 вер. по равнинѣ, покрытой валунами, дорога проходитъ бродомъ черезъ незначительную рѣчку, съ горько-соленой водой, и опять подымается на горную цѣпь, тянущуюся параллельно предъидущей.

Переходъ черезъ этотъ хребетъ, хотя очень трудный, вслѣдствіе крутизны склоновъ и скалистаго свойства горъ, все-же представляетъ менѣе неудобствъ, нежели переходъ черезъ предыдущую цѣпь, такъ какъ дорога проложена черезъ сѣдловину, относительная высота которой составляетъ всего 800 фут.

По достиженіи этой сѣдловины дорога поворачиваетъ на сѣверо-сѣверо-западъ и спускается въ плодородную Ферашбендскую равнину.

Послѣдняя тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ между двумя горными цѣпями, расширяясь при этомъ постепенно къ сѣверу. У Ферашбенда ширина равнины составляетъ 8 верстъ.

Равнина орошается рѣчкой, которая, направляясь на сѣверо-сѣверо-западъ, впадаетъ, между деревнями Конаръ-Тахте и Дамки, въ Шапуровскую рѣку.

У Ферашбенда и сосѣднихъ деревень: Измаилъ-Бенъ, Авизъ и Гумба равнина очень плодородна и покрыта обработанными полями. Кромѣ того, жители занимаются съ большимъ успѣхомъ разведеніемъ финиковой пальмы и садоводствомъ.

Всѣ названныя выше деревни обширны и зажиточны; самая большая изъ нихъ Ферашбендъ съ населеніемъ въ 3.000 жителей.

Наружная ограда, которая существуетъ у всѣхъ, состоитъ изъ глиняной стѣны съ фланкирующими башнями; но многіе дома находятся внѣ этихъ оградъ.

Отъ Ферашбенда въ Бушканъ (40 вер.).

Деревня Ферашбендъ соединяется съ городомъ Казрунъ дорогой, проходящей черезъ мѣстечко Джерэ. Второй путь ведетъ на западъ къ Персидскому заливу.

Послѣдній переходитъ бродомъ черезъ рѣчку, орошающую равнину, и черезъ нѣсколько оросительныхъ канавъ и соединяется, въ 4 вер. отъ Ферашбендъ, съ дорогой изъ деревни Авизъ.

Пройдя еще версты 2 по равнинѣ, путь подымается отлого и продолжительно на горную цѣпь и поворачиваетъ на юго-западъ. Цѣпь эта скалистаго свойства и очень бѣдна растительностью, которая состоитъ изъ небольшаго числа отдѣльно стоящихъ меленькихъ деревьевъ и кустовъ.

Спускъ съ хребта продолжительнѣе и гораздо труднѣе подъема. Дорога узка, неудобна и очень круто спускается съ хребта, затѣмъ, на разстояніи $1^1/_2$ вер., она пролегаетъ по равнинѣ, покрытой валунами и щебнемъ и поросшей тощей травой.

Западнѣе равнины тянется, параллельно первой, другая цѣпь, подъемъ на которую представляетъ такія затрудненія, что вьюч-

ныя животныя, лишь съ большимъ трудомъ, могутъ карабкаться по крутымъ, мѣстами гладкимъ, скаламъ.

Спускъ съ хребта еще хуже подъема, такъ какъ онъ продолжительнѣе послѣдняго и составляетъ приблизительно 1.200 фут.

Отъ подошвы хребта дорога, которая перемѣнила направленіе на юго-западъ, постепенно понижается къ рѣкѣ съ горько-соленой водой, которая приходитъ съ юго-востока и впадаетъ въ другую соленую рѣку, текущую съ сѣвера на югъ.

Дорога проходитъ бродомъ черезъ притокъ, затѣмъ, пройдя одну версту, бродомъ-же черезъ—самую рѣку. Послѣдняя имѣетъ ширину въ 6 саж. и глубину отъ 3 до 4 фут., теченіе ея быстрое. Притокъ немногимъ лишь меньше рѣки.

У бродовъ глубина воды около $2^1/_2$ фут., подъемы и спуски къ нимъ крутые и неудобные, берега скалистаго свойства.

Отъ втораго брода дорога пролегаетъ въ западо-сѣверо-западномъ направленіи, сначала по нижнимъ песчанымъ холмамъ, затѣмъ, на разстояніи 8-ми верстъ, по равнинѣ, причемъ она два раза проходитъ черезъ маленькіе, обыкновенно высохшіе, ручейки.

Бушканская равнина ограничивается двумя горными цѣпями, тянущимися съ юго-востока на сѣверо-западъ.

Правая отъ дороги цѣпь постепенно теряетъ гористый характеръ и превращается въ песчаные холмы, другая, выше ея, отстоитъ сначала на разстояніи 8 верстъ отъ дороги, но постепенно къ ней приближается.

Бушканъ большая, но тѣсно, изъ глины построенная, деревня, окруженная стѣною. Окрестности деревни находятся частью подъ лугами, частью подъ посѣвами. Поля окружены мертвыми терновыми плетнями, высотою въ 5 футовъ.

Отъ Бушкана въ Калимэ (30 вер.). Дорога пролегаетъ въ сѣверо-западномъ направленіи, первыя 7 верстъ по Бушканской равнинѣ, переходя въ ней черезъ низкую холмистую возвышенность и черезъ маленькую рѣчку съ прѣсной водой, затѣмъ она подымается не круто (отъ 8—10°) на невысокую горную цѣпь.

Пройдя короткое разстояніе по вершинѣ хребта, дорога спу-

скается совсѣмъ отлого, къ деревнѣ Калимэ, по ущелью сначала узкому, но расширяющемуся постепенно до 3 верстъ.

Калимэ—маленькая, изъ глины построенная, деревня, окруженная глиняной же стѣной. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и, въ ограниченныхъ размѣрахъ, культурой финиковой пальмы.

Отъ Калимэ въ Намизекъ (27 вер.) дорога раздѣляется на 2 части, которыя опять соединяются между собой недалеко отъ Персидскаго залива.

Прямая дорога идетъ на западъ сначала по ущелью рѣчки, которая у деревни Арамъ (18 вер. отъ Калимэ) поворачиваетъ на сѣверо-западъ и пересѣкаетъ другой путь изъ Калимэ къ Персидскому заливу, какъ и дорогу изъ города Казрунъ въ Бендеръ-Буширъ.

Весной, во время половодія, рѣчка впадаетъ въ Персидскій заливъ, въ остальное же время года она уже раньше теряется въ пескахъ.

Другая болѣе окольная, но болѣе удобная дорога проходитъ черезъ деревню Намизекъ.

Отъ Калимэ въ Намизекъ (27 вер.). Дорога медленно спускается по ущелью рѣчки съ горько-соленой водой между высокими (до 1500 фут.) горными цѣпями. Ущелье узкое, мѣстами не шире 40—50 шаговъ.

Рѣчка имѣетъ мало воды и кончается совсѣмъ около 20 вер. отъ Калимэ. Замѣчательно, что въ верхнемъ ея теченіи находится рыба.

Дорога вообще хороша, только на полъ-пути есть короткій, крутой, скалистый спускъ, похожій на каменную лѣстницу, длиною въ 100 фут.

Около деревни Намизекъ, которую оставляетъ вправо, дорога выходитъ изъ горъ.

Намизекъ большая деревня, окруженная глиняной стѣной. Жители занимаются преимущественно культурой финиковой пальмы, въ ограниченныхъ размѣрахъ хлѣбопашествомъ.

Отъ Намизека въ Чекде (26 вер.) дорога пролегаетъ въ юго-западномъ направленіи и проходитъ черезъ небольшія деревни

Шмалъ и Ша-Кута. Дома въ этихъ деревняхъ построены изъ глины, также какъ и стѣны, которыми деревня окружена.

До деревни Шмалъ, на протяженіи 8-ми верстъ, мѣстность постепенно понижается, затѣмъ она переходитъ черезъ низкую, песчаную, холмистую возвышенность.

За деревней Ша-Кута (10 вер. отъ деревни Шмалъ) мѣстность совершенно ровная. Около 1 вер. западнѣе этого села незначительная рѣчка протекаетъ черезъ дорогу на сѣверо-западъ.

У деревни Чегеде путь соединяется съ дорогой, идущей отъ Казруна въ Буширъ.

Чегеде маленькая, изъ глины построенная, деревня, окруженная глиняной-же стѣной. Жители занимаются, въ ограниченныхъ размѣрахъ и только для собственнаго употребленія, хлѣбопашествомъ. Финиковая пальма встрѣчается въ небольшомъ количествѣ и ростетъ только отдѣльными деревьями.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Отъ Кашана въ Исфаганъ черезъ городъ Натанзъ.

Путешествіе г. **Шиндлера** въ январѣ мѣсяцѣ 1879 года.

Переводъ съ нѣмецкаго. К. И. Блюмера.

От Кашана въ Абусеидабадъ 20 англ. миль.

Нѣсколько миль отъ Кашана дорога, которая вообще хороша, проходитъ черезъ узкую полосу песчаной пустыни, которая тянется къ востоку, гдѣ соединяется съ большою соленою степью. Почва состоитъ изъ мелкаго песку, который подымается даже самымъ легкимъ вѣтромъ и передвигается въ видѣ морскихъ дюнъ. Нѣсколькими милями дальше этотъ мелкій песокъ кончается, далѣе почва образуется изъ крупнаго песку—продуктъ разложенія породъ южныхъ горъ и изъ маленькихъ острыхъ камней. Въ 9 миляхъ отъ городскихъ воротъ находится водохранилище, наполненное дождевой водой. Вода вытекаетъ изъ горъ „Корудскихъ" съ ихъ вершинами отъ 9—10.000 фут. и свободно протекаетъ по твердой и гладкой почвѣ, состоящей изъ крупнаго песку. У Мазраи-Но опять начинается мелкій песокъ. Подвижныя дюны имѣютъ здѣсь высоту въ 15—20 фут.; направленіе ихъ в.-ю.-в.-з.-с.-з. Въ разстояніи $4^1/_2$ миль находится маленькая, почти засыпанная дюнами, деревня Шаріари съ 20-ю домами и немного дальше маленькая деревня Ридженъ, названіе которой вѣроятно происходитъ отъ слова „ригъ" или „риджъ", что значитъ песокъ. Поля этихъ деревень имѣютъ съ надвѣтренной стороны стѣны, высотою въ 6 — 7 фут., которыми песокъ задерживается. Съ края этихъ стѣнъ песокъ переносится до слѣдующей стѣны, оставляя непокрытымъ пространство отъ 30—40 метровъ, которымъ пользуются для хлѣбопашества. Вода этихъ

деревень проведена подземными каналами (канатъ) изъ южныхъ и юго-западныхъ горъ. Къ сѣверу, у подножія Сія-Ку, находится полоса соленой степи. Подвижныя дюны кончаются недалеко отъ Шаріари. $4^1/_2$ милями дальше, на высотѣ 3.686 фут. надъ моремъ, лежитъ большая деревня Абусеидабадъ, обыкновенно называемая Бузабадъ, съ 300-ми домами, почтовой станціей, вновь построеннымъ и старымъ каравансараями.

Отъ Абусеидабада въ Халедабадъ $18^1/_3$ миль. Немногимъ дальше одной мили отъ Абусеидабада, дорога проходитъ мимо могилы святаго и, пройдя еще 3 мили, доходитъ до маленькой деревни Іездилу, которая тоже имѣетъ могилу святаго. Путь пролегаетъ теперь черезъ песчаные бугры, высотою отъ 20—30 фут. Почва сильно пропитана солью, бѣла какъ снѣгъ и только тамъ и сямъ производитъ нѣсколько тощихъ кустовъ и травъ. Около 4-хъ миль дальше, въ маленькой плоской возвышенности, ограниченной буграми, въ 60—80 фут. высоты и покрытой соленой почвой, находится цистерна, названная Хоузъ-и-Дугъ. Дорога оставляетъ холмы и входитъ въ плоскую равнину, состоящую изъ крупнаго песку. Въ разстояніи 8 миль отъ систерны, находится деревня Дэ-абадъ съ 180 домами. Маленькая деревня Памби съ 20 дом. лежитъ нѣсколько миль влѣво. $2^1/_2$ милями дальше дорога достигаетъ деревни Халедабадъ, называемой иногда Хельдабадъ или Шертабадъ, съ почтовой станціей, каравансараемъ, мечетью и 200 домами. Высота надъ моремъ 3.615 фут.

Отъ Халедабада въ Натанзъ ($14^3/_4$ мили). Дорога оставляетъ почтовый путь въ Іездъ, который направляется къ юго-востоку на На-инъ и идетъ, въ южномъ направленіи, къ горамъ, мимо водяной мельницы, послѣ чего путь довольно круто подымается. Около 8 миль отъ Халедабада, при входѣ въ горы, стоитъ на горѣ башня выше дороги. Здѣсь путь превышаетъ Халедабадъ на 470 фут. Затѣмъ путь проходитъ черезъ русло въ настоящее время высохшей горной рѣчки; по обѣимъ сторонамъ тянутся высокія горныя цѣпи, покрытыя снѣгомъ. Прямая дорога въ Исфаганъ отходитъ влѣво черезъ Хафъ, дорога въ Натанзъ вправо. Путь оставляетъ влѣво деревни Гезанъ съ 60 домами, Дастджирдъ съ 25 дом., Хафъ съ 60 дом. и Джаріанъ съ 25

дом. и достигаетъ $6^3/_4$ мили отъ башни, при входѣ въ горы, красиво расположенный городъ Натанзъ, съ народонаселеніемъ въ 3.000 жит.

Натанзскій уѣздъ платитъ правительству годовой налогъ въ 18.000 тумановъ и имѣетъ 72 деревни. Натанзъ знаменитъ своими грушами. Лучшія—производитъ деревня Тамэ. Городъ Натанзъ имѣетъ больше развалившихся, нежели жилыхъ домовъ, маленькій базаръ, нѣсколько публичныхъ бань, каравансарай, нѣсколько мечетей и старую могилу съ башней (или минаретомъ), высотою въ $123^1/_2$ фут., построенную въ 715 г. гиджри (1.315 г. христ. эры). Могила сестры Имама Ризы, названная Рукніэ-Хатунъ, находящаяся на горѣ къ сѣверо-западу отъ города. На острой конической вершинѣ къ югу отъ города стоитъ 8-ми угольная башня „Гумбезъ-и-Базъ“ (соколиная башня), могила одного изъ соколовъ шаха Аббаса. Натанзъ лежитъ на высотѣ 5.660 фут. надъ моремъ. Высокая горная цѣпь къ юго-западу называется Керкизъ-Ку.

Отъ Натанза въ Сардеганъ 20 миль. Дорога оставляетъ влѣво села: Раэнъ, Хафтъ-Уштэ, Вешвешадъ и Сершикъ, вправо деревню Тамэ съ своими многочисленными грушевыми деревьями и пройдя 4 мили подымается на Натанзскій перевалъ, расположенный на высотѣ 5.975 фут. Спускаясь съ перевала, дорога оставляетъ влѣво красивую долину съ пятью или шестью большими деревнями и подымается затѣмъ опять до высоты 6.245 фут. надъ моремъ, которую она достигаетъ около $5^1/_2$ миль отъ Натанза. Понижаясь сначала по крутому склону, затѣмъ черезъ каменистое ущелье, съ обрывистыми скалами по обѣимъ сторонамъ, дорога достигаетъ, $2^1/_2$ милями дальше, развалинъ стараго каравансарая, построеннаго, по преданію, шахомъ Аббасомъ. За каравансараемъ быстро протекаетъ къ востоку горный ручеекъ. 4-хъ угольное зданіе, похожее на башню, съ толстыми каменными стѣнами еще сохранилось, все остальное обрушилось. Маленькая деревня Кала-и-Гамзэ находится нѣсколько дальше, по лѣвой сторонѣ пути. Около 2 миль отъ развалинъ, дорога раздѣляется. Правая, уже раньше мнѣ извѣстная, часть, пролегаетъ черезъ Кешэ, Тархъ и Мурчикаръ въ Исфаганъ, лѣвая,

которую я теперь выбралъ, идетъ черезъ Сардеганъ и Думби въ Исфаганъ. Дорога опять подымается, проходитъ черезъ маленькія деревни Пабухшъ и Ніэ; въ нижней части сухой скалистой долины она встрѣчаетъ многочисленные источники, вода которыхъ течетъ къ главной долинѣ, и достигаетъ, около 7 миль отъ развалинъ, Сардеганскаго перевала (6.950 фут. надъ моремъ). Непосредственно за переваломъ находится полуразвалившійся каравансарай Сардеганъ. Маленькая деревушка съ двумя домами расположена у источниковъ рѣки въ разстояніи $^1/_3$ мили за каравансараемъ и выше его, на высотѣ 6983 фут. Около деревни находятся 2 тутовыхъ, нѣсколько абрикосовыхъ деревьевъ и нѣсколько полей, засѣянныхъ ячменемъ.

Отъ Сардегана въ Думби. $4^1/_2$ мили вверхъ, до высоты 7.698 фут. надъ моремъ, затѣмъ постепенно внизъ, 2 милями дальше, находятся развалины стараго каравансарая, затѣмъ дорога достигаетъ плато, съ другимъ каравансараемъ, проходитъ черезъ плато съ деревней Маргъ и достигаетъ, $19^1/_2$ миль отъ Сардегана старый каравансарай Думби, у начала Исфаганской плоской возвышенности. За каравансараемъ лежитъ деревня Думби съ двумя домами и горькою водою для питья.

Это мѣсто находится у южнаго склона горной цѣпи, которая по прямой линіи съ с.-с.-востока на ю.-ю.-западъ имѣетъ ширину въ 30 миль. Горы состоятъ изъ глинистаго и слюдистаго сланца, съ острыми вершинами, сѣрымъ и зеленоватымъ известнякомъ, желтымъ и краснымъ песчанымъ камнемъ и тамъ и сямъ известковыми конгломератами. Хребты основныхъ горъ остры и угловаты и имѣютъ много коническихъ вершинъ. Второстепенныя горы имѣютъ хребты болѣе широкіе, съ почти отвѣсными скалами. Главныя цѣпи тянутся съ з.-с.-запада на в.-ю.-востокъ и имѣютъ много узловъ, отъ которыхъ второстепенныя цѣпи выходятъ въ видѣ вѣера. Высота Керкизскихъ горъ, по меньшей мѣрѣ, 9.000 фут.

Отъ Думби въ Джульфу ($31^1/_2$ мили).

Все время внизъ, сначала по каменистой, затѣмъ песчаной, и близъ Исфагана—болотистой почвѣ.

Вода болота получается изъ рѣки, которая сѣв.-западнѣе Исфагана течетъ изъ Феридана.

Въ городѣ дорога проходитъ мимо площади „Халатъ-и-Пушанъ“ (площадь, гдѣ раздаются почетные халаты) черезъ ворота Чучи, черезъ южные базары, затѣмъ черезъ большой мостъ и достигаетъ, 5 миль отъ вышеназванныхъ воротъ, телеграфной станціи въ Джульфѣ.

Такимъ образомъ, вся дорога отъ Кашана черезъ Натанзъ въ Исфаганъ составляла 124,08 миль.

Краткій очеркъ Белуджистана [1].

Дополненъ по распросамъ белуджскаго выходца **Аузель-Хана.**

Населеніе. *Племенной составъ.* Белуджистанъ населяютъ два главныхъ племени: белуджи и брахуи. Кромѣ того часть населенія составляютъ дехвары, джатъ и индусы.

1. Белуджи (Балючь) населяютъ большую часть территоріи, число ихъ 200—400 т. человѣкъ. Въ Белуджистанъ пришли съ запада; языкъ немного похожъ на персидскій.

2. Брахуи составляютъ господствующее племя, которому принадлежитъ и родъ царствующей династіи Кемберани. Брахуи приписываютъ себѣ арабское происхожденіе и время переселенія въ Белуджистанъ относятъ къ первымъ вѣкамъ геджры. Они считаютъ свой языкъ похожимъ на арабскій, но съ примѣсью индусскихъ и афганскихъ словъ. Брахуи раздѣляются на два главныя колѣна: сераванъ и джехлаванъ, которыя въ свою очередь дробятся на множество родовъ.

3. Дехвары и джатъ—сельское населеніе персидскаго корня, аборигены страны, занимаютъ относительно двухъ первыхъ народностей подчиненное положеніе.

4. Индусы имѣютъ доступъ и живутъ только въ пограничныхъ городахъ, гдѣ они занимаются торговлей.

Государственное устройство. Верховнымъ главой независимаго Белуджистана признается ханъ Келате-Нессира *Миръ-Худа-Дадъ-Ханъ* племени Брахуи, рода Кемберани. Относительно начальниковъ родовъ (сердарей) ханъ пользуется только номинальной властью сюзерена и является среди нихъ скорѣй какъ богатѣйшій собственникъ землевладѣлецъ. Онъ владѣетъ лично округами

---

[1]) Сообщено штабомъ Закаспійской области въ январѣ 1889 г.

важнѣйшихъ городовъ лучшей восточной части Белуджистана Келатомъ, Гендава, Шаркутъ, Гоздаръ и т. д., которые и управляются его именемъ губернаторами; вся-же остальная часть территоріи составляетъ собственность вассаловъ-сердарей, которые исполняютъ приказанія, исходящія изъ Келата, лишь насколько признаютъ это для себя удобнымъ.

Важнѣйшія должности при дворѣ хана нынѣ:

1. Визирь (мустоуфи) *Факиръ-Мухаммедъ*, вольноотпущенникъ хана.

2. Главнокомандующій арміей, тоже *Факиръ-Мухаммедъ*, по происхожденію афганецъ.

3. Казначей хана (Сундукъ-Даръ) *Ахтеръ*, рабъ хана; пользуется наибольшимъ довѣріемъ правителя.

Англійскаго резидента, какъ говорятъ белуджи, нѣтъ ни въ Келатѣ, ни въ какомъ либо другомъ пунктѣ страны. Право суда и смертной казни принадлежитъ какъ хану, такъ и сердарамъ— каждому въ предѣлахъ своихъ владѣній; часть тяжбъ, преимущественно гражданскихъ, разрѣшаются казіями. Доходы въ казну келатскаго хана поступаютъ исключительно съ личныхъ его помѣстій и податей, взимаемыхъ съ пріѣзжихъ купцовъ, торгующихъ въ городахъ; съ остальныхъ земель подати составляютъ собственность владѣтельныхъ сердарей, которые сами никакихъ денежныхъ повинностей не несутъ и всѣ требованія хана относительно какихъ либо взносовъ остаются не исполненными, или встрѣчаютъ даже вооруженный отпоръ.

Сумма ежегодныхъ доходовъ хана исчисляется въ 16 лакъ рупій (1.600.000 рупій), изъ которыхъ на армію и другія государственныя потребности расходуется 800 т. рупій. Кромѣ того, остъ-индское правительство ежегодно платитъ хану субсидію въ 100 т. рупій. Монета чеканится ханомъ серебряная и золотая (махмудханіе), но въ обращеніи наиболѣе распространены деньги англійскія, персидскія, турецкія и т. д. Счетъ ведется на калдары (рупіи).

Религіозный составъ. Все населеніе Белуджистана (за исключеніемъ индусовъ) мусульмане, большинство сунниты ученія Имама Эземъ-Хенасри, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ближе къ Персіи,

есть роды мусульманъ шіитовъ и вогабитовъ (до 20 тысячъ). Муллъ много; для образованія ихъ особыхъ школъ не существуетъ, обучаются при мечетяхъ; высшихъ духовныхъ лицъ—3, въ Качфарѣ, Кандачѣ и Куледжи. Вліяніе духовенства ограничивается рѣшеніемъ мелкихъ тяжбъ. Верховнымъ авторитетомъ въ дѣлахъ религіи признается мулла *Абдуль-Гафуръ*, живущій въ Шехре-Хешаюнъ (въ предѣлахъ Индіи). Паломничество белуджи совершаютъ какъ и всѣ мусульмане, кромѣ того имѣются священныя мѣста и въ самомъ Белуджистанѣ: въ Качи, Зехри и т. д. Судя по прибывавшимъ представителямъ, белуджи несравненно фанатичнѣе туркменъ и персіянъ.

Климатъ и производительность страны. Въ климатическомъ отношеніи Белуджистанъ раздѣляется на *Гермсиръ* (жаркія страны), которому принадлежитъ вся юго-западная часть страны, и *Сердсиръ* (холодныя страны), которому принадлежитъ белуджскій Хороссанъ (Мастунгъ, Сиби, Тири, Дадыръ, Гаханайки, Кади-Мастунгъ, Келатъ, Нушки и т. д.) сѣверо-восточная часть Белуджистана. Дожди въ обѣихъ частяхъ бываютъ обильны только весной, но выпадаютъ не періодически; снѣгъ выпадаетъ только въ странахъ Сердсира. Белуджи считаютъ климатъ Сердсира очень хорошимъ, хотя народная пословица и говоритъ: „О Боже! если ты сотворилъ Сиби и Дадыръ, то начто тебѣ послѣ того понадобился адъ?“ Растительность Белуджистана, за исключеніемъ пустыни, обильная; въ Гермсирѣ, почти сплошь покрытомъ лѣсомъ,—принимаетъ формы тропической флоры Индіи.

Главный продуктъ сельскаго хозяйства—пшеница сѣется осенью (въ Сердсирѣ въ октябрѣ, въ Гермсирѣ въ ноябрѣ и декабрѣ) и даетъ одну жатву. Кромѣ того, въ большомъ количествѣ сѣется рисъ, кукуруза, индиго (по 2 сбора), хлопокъ (трехлѣтній), табакъ и конопля для гашиша. Весьма важную статью хозяйства и экспортной торговли составляютъ финики, которые сбираются, за немногими исключеніями, во всемъ Белуджистанѣ. Цѣна на пшеницу въ прошломъ году была $1/2$ рупіи за *серкъ* [1]).

---

[1]) Серкъ есть приблизительная мѣра, практически устанавливаемая почти въ каждомъ округѣ, и представляетъ изъ себя большой мѣдный котелъ.

Изъ домашнихъ животныхъ разводятъ овецъ курдючной и лошадей арабской породъ. Цѣна овцы $1^1/_2$—10 рупій, лошади до 1.000 рупій. Для быстрыхъ сообщеній держатъ особый родъ одногорбыхъ бѣговыхъ верблюдовъ (Джанъ-базъ), чрезвычайно высоко цѣнимыхъ; менѣе распространенъ рогатый скотъ.

Относительно минеральныхъ богатствъ удалось узнать только то, что въ странѣ имѣется соль, которая встрѣчается почти всюду, селитра, сѣра и свинецъ; послѣдніе находятся въ восточной части Белуджистана. Англичане открыли у Сиби *нефть* и эксплоатація ея идетъ настолько успѣшно, что говорятъ, будто доходами съ этого продукта покрываются субсидіи, выдаваемыя хану и всѣмъ сердарамъ Белуджистана.

Драгоцѣнныхъ металловъ и каменьевъ въ Белуджистанѣ нѣтъ.

Торговля. Предметы привоза составляютъ матеріи, оружіе и мелкія мануфактурныя вещи европейскаго или персидскаго производства. Вывозятся-же въ значительныхъ количествахъ лошади, хлопокъ и индиго. Одну изъ важныхъ статей внутренней торговли составляютъ рабы разныхъ національностей; цѣна на нихъ колеблется отъ 100 до 400 рупій. Такъ какъ теперь привозъ рабовъ изъ-заграницы почти невозможенъ, то сердари принуждены довольствоваться только рабами, которые родятся въ самомъ Белуджистанѣ. Вся торговля находится въ рукахъ иностранцевъ, преимущественно индусовъ.

Вооруженныя силы. Каждый сердаръ можетъ содержать на собственныя средства отряды, вооруженные и обученные по его усмотрѣнію; такія войска подчиняются только сердарю. На самомъ-же дѣлѣ, вслѣдствіе дороговизны содержанія, регулярныя войска имѣются только у хана и тѣхъ сердарей, которые получаютъ англійскія субсидіи въ видѣ денегъ и ручнаго оружія, (но не пушекъ). Келатскій ханъ располагаетъ 30—40 т. войска трехъ родовъ оружія и 25—35 пушками. Войска эти одѣты по европейской формѣ: пѣхота въ коричневые, а кавалерія въ черные кафтаны и всѣ въ красныхъ головныхъ уборахъ; вооружены оружіемъ покупнымъ, а частью изготовляемымъ въ ханскомъ арсеналѣ (въ Келатѣ). Пѣхота дѣлится на баталіоны стрѣлковъ и пикинеровъ. Сердари, не имѣющіе постоянныхъ войскъ, для не-

прерывныхъ войнъ между собою и съ ханомъ собираютъ дружины охотниковъ изъ своего рода. Тактика белуджскихъ войскъ состоитъ въ томъ, что непріятельскіе отряды, расположившись другъ противъ друга, даютъ залпъ изъ ружей и затѣмъ пѣхота и конница стараются какъ можно скорѣй броситься въ шашки и пики; ханскія войска, снабженныя лучшимъ оружіемъ и артиллеріей, гораздо болѣе надѣются на огонь. Походы сопровождаются обыкновенно безпощаднымъ грабежемъ непріятельской территоріи. Въ случаѣ прибытія союзныхъ европейскихъ войскъ, белуджи, предоставивъ имъ вести правильную войну съ англичанами, сами полагаютъ взять на себя всѣ дѣйствія малой войны.

Характеръ и нравы народа. Белуджи и брахуи признаютъ себя сами крайне грубымъ, необразованнымъ народомъ и исключительною національною доблестью считаютъ чистоту, въ которой сохранилась между ними религія, и свою беззавѣтную храбрость.

Иностранцы кяфиры (идолопоклонники), вогабиты, рафезы, (шіиты), хариджиты и дэхри безусловно избиваются согласно установившагося обычая, на самомъ-же дѣлѣ всякій проѣзжающій, какой бы религіи и племени онъ ни былъ, опрашивается съ высоты какой нибудь скалы первымъ встрѣчнымъ туземцемъ и если при этомъ окажется, что онъ не принадлежитъ къ племени, или не находится подъ покровительствомъ кого либо изъ извѣстныхъ и вліятельныхъ сердарей, то пуля, пущенная изъ засады, неизбѣжно останавливаетъ такого путника. Даже покровительство сердарей и хана не всегда спасаютъ отъ подобной участи: такъ убитъ былъ недавно одинъ англичанинъ, гость хана, вздумавшій выѣхать изъ города, чтобы сдѣлать экскурсію въ ближайшія горы, и попытка хана найти виновнаго осталась тщетной. Сами проѣзжающіе туземцы подвергаются такому-же опросу.

Брахуи живутъ большею частью въ палаткахъ и каждые 6 мѣсяцевъ перекочевываютъ на новыя мѣста. Ханъ также переѣзжаетъ черезъ полъ года изъ Келата въ Гендава или Бхакъ и обратно. Белуджи хотя также кочуютъ, но среди нихъ многіе ведутъ уже осѣдлый образъ жизни въ деревняхъ, состоящихъ изъ глиняныхъ мазанокъ. Въ Пенджгурѣ населеніе почти сплошь осѣдлое.

До настоящаго времени населеніе Белуджистана не знало опіума, теперь-же ядъ этотъ начинаетъ распространяться вмѣстѣ съ водкой изъ Индіи. Прежде-же белуджи потребляли изъ наркотическихъ веществъ только гашишъ (бенгъ) и табакъ мѣстнаго приготовленія.

Положеніе женщинъ въ Белуджистанѣ еще болѣе тяжелое, чѣмъ въ другихъ мусульманскихъ странахъ: онѣ считаются нечистыми и не имѣющими души („умерла-ли женщина или собака— все равно", говорятъ белуджи). Разводовъ, допущенныхъ среди суннитовъ и шіитовъ, белуджи не допускаютъ и единственная расправа съ виновной или надоѣвшей женой—смертная казнь. Правъ женщинъ на наслѣдство, установленныхъ шаріатомъ, белуджи также не признаютъ.

Взгляды белуджей на политическое положеніе дѣлъ. Со времени вторженія англійскихъ войскъ въ Белуджистанъ (въ 1841 г. ?), когда ими занятъ былъ Келате Несиръ и вслѣдствіе поддержки, оказываемой Англіей хану и части сердарей, въ населеніи или, лучше сказать, среди владѣтельныхъ сердарей образовались двѣ враждебныхъ другъ другу партіи: національная и англійская. Самъ келатскій ханъ оффиціально старается поддержать дружественныя отношенія съ остъ-индскимъ правительствомъ, но дружба эта обусловливается лишь англійскими субсидіями и сознаніемъ невозможности открытой борьбы; говорятъ, что въ душѣ ханъ не можетъ чувствовать симпатіи къ постепенному занятію англичанами своихъ владѣній. Во время нашествія на Келатъ англичанами убитъ отецъ хана, Мирабъ-ханъ, а затѣмъ слѣдующій правитель Белуджистана, братъ нынѣшняго хана, Миръ-Насыръ-ханъ, скоропостижно умеръ, по мнѣнію народа отравленный англійскимъ агентомъ. Слѣдовательно, искренности отношеній противорѣчатъ и требованія кровной мести. Наиболѣе выдающіеся представители національной партіи (по показанію Аузель-хана):

1. *Махмедъ-ханъ* (владѣнія его въ окрестностяхъ Мастунга).
2. *Ахмедъ-ханъ* (владѣнія у Тири, Мастунга и Прингавата).
3. *Миръ-Баче-ханъ* и сынъ его *Аузель-ханъ*, (прибывшій нынѣ

въ Асхабадъ, см. ниже) и т. д. Изъ нихъ наибольшимъ вліяніемъ пользуется Махмедъ-ханъ.

Представители противной партіи:

1. *Яръ-Мохаммедъ-ханъ* (влад. Дешъ).

2. *Асадъ-ханъ* (влад. Метлы).

3. *Сеидъ-ханъ* и другіе.

Своимъ сторонникамъ остъ-индское правительство ежегодно высылаетъ по расчету отъ 5-ти до 7 тысячъ рупій каждому. Субсидіи эти служатъ предлогомъ для безконечныхъ междоусобій между сердарями и ханомъ, такъ какъ англійское правительство предоставляетъ имъ самимъ дѣлить общую сумму субсидій. Такъ, напримѣръ, лѣтъ 10—12 тому назадъ Аузель-ханъ вмѣстѣ съ отцомъ и въ союзѣ съ другими сердарями вели войну противъ келатскаго хана вслѣдствіе неправильнаго распредѣленія англійскаго золота, получить часть котораго они также считали себя въ правѣ. Другой важной причиной вражды противъ англичанъ и ихъ сторонниковъ было занятіе земель подъ желѣзную дорогу, которая въ настоящее время прошла двумя направленіями: Сиби-Нари-Пишипъ и Сиби-Даштъ-Квета. Крайній пунктъ линіи селеніе *Чаманъ*; въ Мешедѣ Аузель-Ханъ слышалъ, будто дорога прошла еще дальше и теперь до Кандагара не доходитъ только на 3 фарсака (верстъ 20).

Вмѣстѣ съ проведеніемъ названныхъ желѣзно-дорожныхъ и паралельно имъ шоссейныхъ линій начаты были работы по проложенію полотна въ направленіи отъ Дадыръ на Нушки, но белуджи разрушили сооруженія и съ тѣхъ поръ работы въ этомъ направленіи не возобновляются; говорятъ, что далеко не обезпечена отъ набѣговъ и существующая линія. Белуджи, повидимому, вовсе не боятся англичанъ, считая себя неодолимыми *въ горахъ*, и говорятъ, что ждутъ только удобнаго случая, чтобъ уничтожить и остальныя желѣзнодорожныя постройки англичанъ. Такъ напр. Аузель-ханъ, направляясь въ Асхабадъ, вовсе не скрывалъ цѣли поѣздки, и даже бесѣдовалъ по этому поводу въ Мешедѣ съ Аббасъ-ханомъ (англійскимъ агентомъ), старавшимся отговорить его отъ дальнѣйшей поѣздки. Прибывшіе недавно въ Асха-

бадъ сердари отлично понимаютъ, что англичане устраиваютъ себѣ оборонительную линію въ Афганистанѣ, такъ какъ стоитъ русскимъ только дойти до Инда, чтобъ оборона страны стала невозможной. Они сознаютъ, что постоянные раздоры белуджскихъ сердарей, при безсиліи центральнаго правительства и благодаря вмѣшательству англичанъ, неизбѣжно приведутъ къ паденію независимаго Белуджестана; вообще же въ современномъ положеніи дѣлъ видятъ знаменіе прогрессивнаго паденія всего мусульманскаго міра, оказавшагося неспособнымъ поддержать свое независимое существованіе при столкновеніи съ европейцами. Неприкосновенное существованіе Бухары, Хивы, Афганистана и Белуджистана (Персію, какъ шіитскую страну, — не считаютъ за мусульманскую державу) уже нарушено присутствіемъ христіанъ; Турція, которую белуджи считаютъ сильнѣйшей мусульманской державой, единственной, способной бороться съ Россіей, тоже клонится къ паденію. Что же касается Россіи, то слухъ о могуществѣ ея, о разгромѣ войсками ея Бухары, Хивы, туркменъ и афганцевъ давно достигъ до Белуджистана и въ населеніи начинаетъ вкореняться убѣжденіе, что держава эта призвана поглотить всѣ земли мусульманскаго міра, а слѣдовательно и Белуджистанъ неизбѣжно войдетъ также въ составъ земель Россіи. Подтвержденіе этого убѣжденія находится, по мнѣнію народа, почти не понимающаго арабскаго языка, будто-бы даже въ Коранѣ. Послѣдніе 2—3 года особенно много говорили въ Белуджистанѣ о близкомъ прибытіи русскихъ и въ народѣ императоръ россійскій именуется „Эмператунъ Джехангиръ“, „Императоръ владѣтель-міра“.

Свѣдѣнія объ Аузель-ханѣ. Сердарь Аузель-ханъ, сынъ сердаря Миръ-Бечай-хана племени брахуи, рода сераванъ, колѣна гоухерамзей, владѣетъ нераздѣльно съ отцомъ и братьями помѣстьями:

Испеленджи, въ одномъ переходѣ къ востоку отъ Келата.

Маль, близъ Пишина.

Мандъ, въ Пенджгурѣ, Чакери и другими болѣе мелкими. Часть владѣній его занята нынѣ англичанами подъ желѣзную дорогу и сердарями—союзниками англичанъ.

Маршрутъ Аузель-хана показанъ на планѣ; какихъ либо подробностей о пройденномъ пути и даже разстояній между отдѣльными пунктами почти не помнитъ; въ общемъ же пройденный путь онъ считаетъ неудобнымъ и въ случаѣ поѣздки кого-либо изъ Мешеда въ Белуджистанъ совѣтуетъ избрать дорогу чрезъ персидскій Сеистанъ.

Краткій очеркъ Гештадана съ окрестностями [1]).

Мѣстность между Хафомъ и афганско-персидской границей представляетъ въ общемъ ровную, слегка покатую къ юго-востоку, поверхность, въ двухъ мѣстахъ пересѣкаемую продолженіемъ возвышенностей горной системы Хоросана. Первая гряда горъ пересѣкаетъ хафско-гератскую дорогу между Шишоу и Кератомъ; перевалъ черезъ хребетъ этотъ имѣетъ довольно отлогіе подъемъ и спускъ и считается удобнымъ, вторая же цѣпь возвышенностей, представляющая послѣдніе отроги Джамскихъ горъ, у Шероу-Кала возвышается надъ горизонтомъ около 45°, а далѣ, къ югу совсѣмъ исчезаетъ, а потому легко можетъ быть обойдена небольшимъ изгибомъ дороги. Широкая долина между этими двумя хребтами сѣвернѣе хафской дороги носитъ названіе долины Бехарзъ.

Почва вездѣ глинистая, въ горахъ глинистый грунтъ обнажаетъ мѣстами скалы известковыхъ породъ.

Орошеніе мѣстности крайне бѣдное: встрѣчающіеся незначительные ручьки (Шероу, Тейбадъ-су, Сере-Чешме, Дердевей и др.), принадлежащіе всѣ къ системѣ Геририуда, имѣютъ воду не во всякое время; теченіе или даже только водяныя лужи бываютъ послѣ дождей.

Жители пополняютъ скудный запасъ воды изъ особыхъ гидравлическихъ сооруженій, состоящихъ изъ ряда колодцевъ, соединенныхъ подземной галлереей и называемыхъ кяхрызами.

Не только лѣсовъ, но даже кустарниковъ и колючки нѣтъ, такъ что послѣдняя, служащая здѣсь единственнымъ топливомъ, привозится жителями издалека и весьма дорого цѣнится. Мѣст-

---

[1]) Сообщено штабомъ Закаспійской области въ Январѣ 1889 года.

ность, лежащая близъ Горіана, непосредственно у теченія Герируда, представляетъ, напротивъ того, богатыя пастбища.

Эти данныя природы обусловливаютъ и производительность страны: количество обработываемой земли ничтожно и едва удовлетворяетъ мѣстнымъ потребностямъ; скота, за недостаткомъ фуража, также очень мало. Лошадей почти вовсе нѣтъ и сообщеніе производится на ослахъ.

На этой мѣстности разбросаны нѣсколько деревень Шишоу, Кератъ, Гештаданъ, Бехарзъ, Шароу-Кала и, кромѣ того, нѣсколько каравансараевъ (робатовъ), построенныхъ благочестивыми людьми, или администраціей храма Имамъ-Риза въ Мешедѣ для пріюта и ночлега путниковъ. Жилища состоятъ изъ глинобитныхъ стѣнъ, покрытыхъ, за неимѣніемъ лѣса, куполообразными сводами изъ того же матерьяла.

Населеніе принадлежитъ къ племени теймури, исповѣдуетъ мусульманскую религію шіитскаго толка; попадаются впрочемъ и суннитскія колоніи выходцевъ изъ Афганистана.

Собственно Гештаданъ есть участокъ земли около 600 кв. верстъ, принадлежащій храму Имама-Ризы. Здѣсь когда-то была деревня и кяхризы, но недавніе еще разбои туркменъ превратили Гештаданъ, какъ и всю окружающую мѣстность, въ пустыню. Отъ самаго укрѣпленія Гештадана, называвшагося прежде Келухъ-Пурдеганъ, сохранились развалины крѣпостной стѣны изъ сухой глины, цитадели и водоемъ (хоузъ). Внутри крѣпости свободно могли помѣщаться до 2/т. дворовъ.

Теперь Гештаданъ необитаемъ и даже названіе это почти забыто населеніемъ.

Поѣздка гв. поручика Блюмера въ Мазендеранъ, *съ карт*

совершенная съ 28-го апрѣля по 20-е мая 1889 года.

Дорога изъ Тегерана въ портъ Мешедессеръ.

Дорога изъ Тегерана въ Мешедессеръ выходитъ изъ Шимранскихъ воротъ въ в.-с.-восточномъ направленіи и, пройдя нѣсколько сотъ шаговъ до небольшого, построеннаго изъ глины, каравансарая, пересѣкается незначительной рѣчкой, черезъ которую переправляются въ бродъ.

Выше и ниже дороги, по теченію рѣки, построены мельницы; къ сѣверу виднѣется большое количество деревень, расположенныхъ по склону Шимранскаго хребта.

Далѣе дорога раздѣляется и идетъ по тремъ направленіямъ. Одна изъ нихъ идетъ на сѣверъ къ шахскому дворцу Касръ-э-Каджаръ, другая—пролегаетъ въ прежнемъ направленіи и ведетъ къ подножію Шимранскаго хребта и третья—Мазендеранская, поворачиваетъ на востокъ и пересѣкается, въ разстояніи $2^1/_2$ вер. отъ города, незначительной горной рѣчкой, черезъ которую переправа совершается въ бродъ.

Около 7-ми верстъ отъ Тегерана дорога оставляетъ вправо, въ разстояніи $1^1/_2$ вер., Шахскій дворецъ Доушанъ-Тепе и подымается, почти незамѣтно, слѣдуя сухому руслу горной рѣки; правѣе пути тянется невысокая горная цѣпь — отрогъ хребта Эльбурсъ—которая, въ 3 верстахъ отъ дворца, поворачиваетъ на сѣверъ и располагается поперекъ дороги, которая нѣсколько круче подымается до шахскаго дворца Сурхъ-Хессаръ, расположеннаго въ разстояніи 17-ти вер. отъ Тегерана, по склону невысокой горы, около 4,400 фут. надъ уровнемъ моря.

Около 200 фут. ниже дворца, по правой сторонѣ дороги, находится большой, построенный изъ глины, каравансарай.

На всемъ этомъ протяженіи дорога хороша и удобна для колеснаго движенія; почва состоитъ изъ суглинка съ примѣсью каменистыхъ породъ.

У дворца Сурхъ-Хессаръ дорога раздѣляется на двѣ части: одинъ путь идетъ въ юго-восточномъ направленіи до праваго берега рѣки Джорджерудъ, слѣдуетъ теченію послѣдней и оканчивается въ разстояніи 12-ти вер. отъ Сурхессара у шахскаго дворца Джерджерудъ.

Другая дорога—путь въ Мазендеранъ, поворачиваетъ на нѣсколько градусовъ къ сѣверу и подымается довольно круто (на 300 фут.) на отрогъ Шимранскаго хребта. Затѣмъ слѣдуетъ небольшой спускъ, послѣ котораго дорога снова, но на этотъ разъ отлого, подымается до высоты въ 5,100 фут. надъ уровнемъ моря. Спускъ съ хребта круче подъема и совершается подъ наклономъ отъ 8—10^0 до рѣки Джерджерудъ, которая протекаетъ съ сѣвера на югъ по ущелью, шириною въ 50 саж. Сама рѣка имѣетъ ширину въ 15 саж., но весной она сильно разливается; теченіе ея быстро и, вслѣдствіе глубины своей, рѣка Джерджерудъ проходима въ бродъ только во время мелководія. Восточнѣе рѣки мѣстность также гористая, но вдоль лѣваго берега тянется узкая ровная полоса, которая частью стоитъ подъ посѣвами.

Рѣка Джерджерудъ оканчивается въ 30-ти верстахъ къ юго-востоку отъ Тегерана, въ плодородной Вераминской равнинѣ, которая, главнымъ образомъ, снабжаетъ столицу Персіи хлѣбомъ.

Дорога въ Мазендеранъ переходитъ черезъ рѣку Джурджерудъ по каменному мосту, длиною 20 саж. и широною въ 2 саж. и слѣдуетъ затѣмъ по каменной плотинѣ, длиною въ 30 саж., оканчивающейся у большаго каменнаго каравансарая.

Далѣе, повернувъ круто на сѣверъ, она оставляетъ этотъ каравансарай вправо и минуетъ черезъ нѣсколько сотъ шаговъ другой каравансарай, расположенный съ лѣвой стороны пути. Затѣмъ дорога, перемѣнивъ опять направленіе на востоко-сѣверо-востокъ, подымается по тѣсному ущелью, заваленному камнями, сначала по самому руслу горнаго ручейка, а потомъ слѣ-

дуя вдоль праваго берега послѣдняго и минуетъ три, построенные изъ глины, каравансарая, расположенные въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Въ разстояніи $2^1/_2$ вер. отъ этихъ каравансараевъ находится 4-й, къ которому путь подымается довольно круто слѣдуя все время по правому берегу вышеупомянутаго ручейка. Мѣстность здѣсь покрыта песчаными холмами, заполняющими пространство между высокою горною цѣпью Эльбурсъ и другимъ хребтомъ, который виднѣется южнѣе пути.

За послѣднимъ каравансараемъ дорога переходитъ на лѣвый берегъ ручейка, выходитъ изъ ущелья и пролегаетъ далѣе по мѣстности холмистой, причемъ она постоянно подымается и спускается. Эти подъемы и спуски обыкновенно отлогіе, лишь въ 9-ти верстахъ отъ каравансарая путь перерѣзывается высохшимъ русломъ рѣчки, съ крутыми берегами, передъ которымъ минуетъ небольшую постройку съ дворомъ, окруженнымъ глиняною стѣною; въ разстояніи $1^1/_2$ вер. къ югу виднѣются еще двѣ такихъ-же постройки, напоминающія фермы. Пройдя 17 вер. отъ моста черезъ рѣку Джерджерудъ, дорога спускается отлого къ небольшому, построенному изъ глины, каравансараю Бумахинъ, расположенному на правомъ берегу рѣки, протекающей по ущелью въ крутыхъ суглинистыхъ берегахъ; ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ—12 саж. Указанное здѣсь ущелье имѣетъ, мѣстами, ширину до 30 саж. и густо обросло небольшимъ лѣсомъ и кустарникомъ. Выше и ниже каравансарая, по теченію рѣки, виднѣются деревни и фруктовые сады.

Дорога переходитъ черезъ эту рѣку, которая въ бродъ проходима лишь во время мелководія, по каменному мосту длиною въ 20 саж. и шириною въ $2^1/_2$ саж., построенному съ 5-ю пролетами, и подымается затѣмъ довольно круто (фут. въ 100), послѣ чего опять переходитъ по небольшому каменному мостику черезъ оросительную канаву, выведенную изъ указанной выше рѣки.

Въ разстояніи одной версты отъ Бумахина дорога изъ Тегерана въ Мешедессеръ раздѣляется на 2 пути, изъ которыхъ одинъ идетъ черезъ городъ Демавендъ, другой черезъ деревню Ахъ. Обѣ эти дороги соединяются между собой на перевалѣ Имамъ-Заде-Хашимъ.

1. Путь отъ каравансарая Бумахинъ черезъ городъ Демавендъ совпадаетъ сначала съ одной изъ дорогъ, ведущихъ въ Мешхедъ, имѣетъ ширину въ 6 саж. и пролегаетъ въ восточномъ направленіи по песчаной и холмистой мѣстности.

Въ 2-хъ верстахъ отъ каравансарая Бумахинъ, путь перерѣзывается небольшой рѣчкой черезъ которую построенъ легкій мостъ во всю ширину дороги оставляетъ вправо, въ разстояніи двухъ верстъ, небольшую деревню Мехрабадъ и, пройдя еще 3 версты, минуетъ большой дворъ Гилакъ, около котораго находятся хлѣбныя поля.

Въ $10^1/_2$ верстахъ отъ каравансарая Бумахинъ, дорога въ гор. Демавендъ отдѣляется отъ Мешхедскаго пути, который поворачиваетъ на юго-востокъ. Здѣсь она имѣетъ ширину отъ 2-хъ до 3-хъ саж. и пролегаетъ мѣстами, на самомъ короткомъ разстояніи, по косогорамъ, но вообще удобна для колеснаго движенія. Она минуетъ два фруктовыхъ сада безъ наружной ограды, подымается, едва замѣтно, на невысокую сѣдловину, имѣя съ обѣихъ сторонъ песчаные холмы, и спускается постепенно къ городу Демавендъ. Послѣдній имѣетъ отъ 4—5,000 жит. и расположенъ въ разстояніи 43-хъ вер. къ востоку отъ Тегерана, въ плодородной равнинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, которыя къ сѣверу высоко подымаются. Окрестная мѣстность покрыта обработанными полями и фруктовыми садами, которыя орошаются нѣсколькими рѣчками, вытекающими изъ горъ. Одна изъ такихъ рѣчекъ протекаетъ черезъ самый городъ, построенный большею частью изъ глины, но имѣетъ нѣсколько кирпичныхъ домовъ и 2—3 мечети. Наружной ограды городъ не имѣетъ. Хлѣбопашество такъ хорошо развито, что мѣстные жители ежегодно отправляютъ избытокъ хлѣба въ Тегеранъ.

Отъ города Демавендъ дорога идетъ въ сѣверо-западномъ направленіи по холмистой, но хорошо обработанной мѣстности, оставляетъ вправо деревню Урэ и проходитъ черезъ деревню Чешмъ-Алла, черезъ которую протекаетъ горный ручей. Далѣе путь подымается отлого на холмистую цѣпь, съ которой спускается, нѣсколько круче, къ небольшой рѣчкѣ съ крутыми берегами, черезъ которую построенъ деревянный мостъ. Недалеко

отъ послѣдняго, вверхъ по теченію рѣчки, стоитъ небольшая мельница. Отъ моста дорога проходитъ черезъ плодородную равнину, расположенную у подножія горнаго хребта Имамъ-Заде-Хашимъ, и оставляетъ вправо одну,—влѣво, въ разстояніи 3-хъ верстъ, 2 деревни, которыя носятъ общее названіе Маша.

Пройдя 2 версты по равнинѣ, дорога постепенно подымается на перевалъ Имамъ-Заде-Хашимъ; сначала, лѣвѣе ея, протекаетъ горный ручеекъ, который верхнимъ своимъ теченіемъ пересѣкаетъ путь.

Дорога хорошо разработана, имѣетъ ширину въ 2 саж. и подымается довольно отлого (подъ угломъ въ 5^0), благодаря тому, что она не идетъ прямо на вершину, а проложена вдоль склона нѣсколькими зигзагами.

Перевалъ Имамъ-Заде-Хашимъ представляетъ собой незначительное пониженіе въ горной цѣпи. Онъ получилъ названіе отъ моглиы святаго, которая стоитъ на этомъ перевалѣ. Высота надъ уровнемъ моря составляетъ до 12 фут. [1]), ширина хребта очень незначительна, такъ что послѣ подъема—сейчасъ-же начинается спускъ.

2. Дорога изъ Бумахина до перевала Имамъ-Заде-Хашимъ черезъ деревню Ахъ.

Отъ каравансарая Бумахинъ дорога пролегаетъ по песчанымъ холмамъ и, пройдя $2^1/_2$ вер., минуетъ деревню Рудахинъ (300 дв.) около которой находится могила святаго.

Черезъ деревню эту протекаетъ горный ручей, впадающій въ рѣчку Ахъ, которая непосредственно у Рудахина 2 раза перерѣзываетъ путь. Дорога слѣдуетъ вверхъ по правому берегу этой рѣчки и пролегаетъ по мѣстности пересѣченной, ибо съ сѣвера подступаютъ отроги хребта Эльбурсъ, между тѣмъ какъ вдоль лѣваго берега тянется невысокая песчаная цѣпь.

Отроги Эльбурса здѣсь не отличаются крутизной и покрыты, на протяженіи 2-хъ верстъ отъ дороги, обработанными полями.

---

[1]) По гипсометрическому вычисленію, сдѣланному составителемъ этой записки весной прошлаго года.

Склоны южной цѣпи мѣстами тоже стоятъ подъ посѣвами, но хлѣбопашество тамъ менѣе развито, нежели по правому берегу рѣки.

На томъ мѣстѣ, гдѣ дорога второй разъ перерѣзывается рѣчкой, стоитъ глиняная избушка, за которой черезъ путь протекаетъ горный ключъ.

Далѣе, до деревни Ахъ, дорогу перерѣзываетъ еще нѣсколько горныхъ ручейковъ, которые, благодаря твердой почвѣ, состоящей частью изъ каменистыхъ породъ, пути не портятъ. Далѣе путь постепенно удаляется на нѣсколько сотъ шаговъ отъ рѣчки, которая протекаетъ въ крутыхъ берегахъ около 50 фут. ниже ея.

Въ 3-хъ верстахъ отъ деревни Рудахинъ, съ правой стороны пути, находится каравансарай Ахъ, состоящій изъ небольшаго числа глиняныхъ построекъ; затѣмъ дорога слѣдуетъ въ сѣв.-сѣв.-восточномъ направленіи, оставляетъ, въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ, справа, у самаго берега рѣчки небольшую деревню и достигаетъ, пройдя 2 версты отъ каравансарая, деревни Ахъ-Паинъ (60 дв.) и еще черезъ версту—деревни Ахъ (75 дв.), черезъ которую протекаютъ: рѣчка Ахъ и небольшой горный притокъ ея.

Дорога, которая, начиная отъ деревни Рудахинъ, дѣлается все менѣе и менѣе удобной для колеснаго движенія, пролегаетъ здѣсь по косогорамъ, засыпана камнями и мѣстами не шире двухъ шаговъ.

Разработать дорогу не совсѣмъ легко, влѣдствіе каменистаго свойства почвы.

Далѣе дорога оставляетъ рѣчку Ахъ, которая верховьемъ своимъ течетъ съ востока на западъ и подымается вообще отлого слѣдуя параллельно притоку р. Ахъ, вытекающему изъ Эльбурсскаго хребта.

Въ двухъ верстахъ отъ деревни Ахъ путь перерѣзывается этимъ притокомъ и подымается затѣмъ футовъ на 50 круто къ деревнѣ Ахъ-Бала (150 дв.), расположенной по склону горнаго хребта. Пройдя черезъ эту деревню по узкимъ извилистымъ и неудобнымъ переулкамъ, дорога опять спускается къ притоку и подымается едва замѣтно по узкой ровной полосѣ, тянущейся

вдоль лѣваго берега послѣдняго, при чемъ проходитъ черезъ красивыя рощи. Пройдя $1^1/_2$ вер., дорога оставляетъ этотъ притокъ, поворачиваетъ на востокъ и подымается по узкому ущелью, черезъ которое протекаетъ ручеекъ, впадающій въ указанный выше притокъ рѣчки Ахъ.

Дорога здѣсь проложена по косогорамъ, нѣсколько сотъ фут. выше ручейка. Въ этомъ мѣстѣ, на протяженіи трехъ верстъ, она узка и неудобна, все время дѣлаетъ подъемъ, по большей части крутой, затѣмъ она подходитъ къ равнинѣ, шириною въ три версты, занимающей собой пространство между хребтомъ Имамъ-Задэ-Хашимъ и параллельною съ нимъ горною цѣпью.

Пройдя 5 верстъ по этой равнинѣ, которая частью покрыта лугами, дорога постепенно спускается къ небольшому, построенному изъ глины, каравансараю Маша, откуда начинается подъемъ (въ 2000 фут.) на перевалъ Имамъ - Задэ - Хашимъ. Первые 600 фут. этого подъема неудобны, такъ какъ путь подымается подъ угломъ въ 10^0 и мѣстами заваленъ камнемъ, затѣмъ онъ соединяется съ хорошей дорогой изъ города Демавендъ.

Дорога отъ каравансарая Бумахинъ къ перевалу Имамъ-Задэ-Хашимъ черезъ деревню Ахъ имѣетъ протяженіе въ 22 версты и короче на 12 вер. пути, идущаго черезъ городъ Демавендъ, вслѣдствіе чего предпочитается для слѣдованія каравановъ. Для артиллеріи же и обозовъ она въ настоящемъ своемъ видѣ непроходима и далеко уступаетъ второму пути, который во всѣхъ отношеніяхъ удобенъ для колеснаго движенія.

Деревни, расположенныя по теченію рѣчки Ахъ, зажиточны. Хлѣбопашество вполнѣ удовлетворяетъ мѣстной потребности, а въ урожайные годы избытокъ хлѣба жители отправляютъ въ Тегеранъ.

Спускъ съ перевала Имамъ - Задэ - Хашимъ совершается по тѣснинѣ, между громадными горами. Спустившись до половины, дорога слѣдуетъ далѣе по лѣвому берегу горной рѣчки Сейдакъ, которая здѣсь, въ верховьи своемъ, протекаетъ въ видѣ ручейка по скалистому руслу фут. на 20 ниже дороги; скатъ между рѣчкой и дорогой имѣетъ каменную одежду.

Пройдя $^3/_4$ версты по лѣвому берегу рѣчки, путь спускается къ ней, переходитъ на правый берегъ (при чемъ переправа совершается въ бродъ) и удаляется постепенно отъ рѣчки до 200 шаговъ.

Въ 3-хъ верстахъ отъ перевала путь переходитъ по небольшому каменному мосту черезъ горный ручеекъ, притокъ рѣчки Сейдакъ.

На всемъ этомъ протяженіи дорога неудобна для движенія, такъ какъ она спускается довольно круто, имѣя ширину не болѣе сажени и засыпана камнемъ.

Далѣе дорога идетъ по равнинѣ, шириною въ 1 вер., расположенной между очень высокими скалистыми горами.

Пройдя 4 версты отъ моста, путь оставляетъ влѣво глиняный сарай и достигаетъ небольшого каравансарая Пелуръ, состоящаго изъ двухъ избушекъ, построенныхъ изъ камня и глины. За каравансараемъ Пелуръ дорога перерѣзывается притокомъ рѣчки Сейдакъ, черезъ который переходитъ по прочному каменному мосту Пелуръ, длиною въ 8 саж. и шириною въ 2 саж.

Пройдя еще одну версту, дорога переходитъ по каменному мосту, длиною въ 12 саж. и шириною въ 3 саж., черезъ рѣку Херазъ-Пэ или Лааръ, въ которую немного южнѣе впадаетъ рѣчка Сейдакъ.

Рѣка Херазъ-Пэ имѣетъ въ верховьяхъ своихъ восточное направленіе, затѣмъ она течетъ, на короткомъ разстояніи, съ сѣвера на югъ, прорывается черезъ отрогъ горы Демавендъ, огибаетъ послѣднюю, течетъ сначала въ восточномъ, затѣмъ въ сѣверномъ направленіи и впадаетъ въ Каспійское море.

Рѣка имѣетъ теченіе весьма быстрое и часто разбивается о подводныя скалы; ширина ея у моста 8 саж., но далѣе она постепенно расширяется.

Здѣсь она дѣлается проходимой въ бродъ въ серединѣ лѣта. Недалеко отъ моста, рѣка входитъ въ скалистое ущелье и течетъ въ очень крутыхъ берегахъ.

Прорывъ черезъ отрогъ горы Демавендъ совершается между совершенно отвѣсными скалами, въ очень узкой щели, едва до-

статочной ширины для вмѣщенія всего количества воды, теченіе которой вслѣдствіе этого нѣсколько запруживается.

Отъ моста Пелуръ начинается не очень крутой, но продолжительный подъемъ до высоты въ 8,500 фут. (по гипсометрическому вычисленію). Дорога, шириною въ 1 саж., проложена по косогорамъ и мѣстами завалена камнями, отъ которыхъ необходимо было-бы расчистить ее, чтобы приспособить для колеснаго движенія.

Высшей точки своей дорога достигаетъ у черной скалы, которая обрывисто (около 2.000 фут.) понижается къ рѣкѣ Херызъ-Пэ, протекающей въ узкомъ скалистомъ ущельи. Здѣсь, на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ шаговъ, дорога пролегаетъ по голой скалѣ и неудобна даже для коннаго движенія.

Спускъ съ перевала болѣе отлогій и удобнѣе подъема. Дорога, которая имѣетъ мѣстами ширину въ 3 саж., пролегаетъ по склону горы, который иногда такъ крутъ, что путь врѣзанъ въ гору и часто идетъ надъ пропастью.

Пройдя 3 версты отъ перевала, дорога проходитъ черезъ крутой оврагъ, при чемъ описываетъ дугу, въ видѣ подковы. Далѣе она постепенно подымается, оставляетъ внизу у самаго берега рѣки большое селеніе Аскъ, пролегаетъ по мѣстности ровной и достигаетъ большой деревни Рене, въ 7-ми верстахъ отъ перевала.

Деревня Рене имѣетъ около 300 дв., построенныхъ изъ глины и камня. Она расположена около 800 фут. выше рѣки, частью на склонѣ горы Демавендъ, частью на небольшомъ плато. Окрестная мѣстность стоитъ частью подъ посѣвами и орошается рѣчкой, протекающей черезъ деревню. Съ правой стороны рѣки Херазъ-Пэ подымается до высоты въ 12.000 фут. черная скалистая цѣпь, по склонамъ которой расположены двѣ деревни Новахъ и Невахъ.

Въ 4 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Рене, по склону Демавенда, находится небольшая деревня Аби-Гермъ, около которой вытекаетъ изъ горы сѣрный ключъ.

За Рене дорога, на короткомъ разстояніи, подымается отлого, затѣмъ она спускается, проходитъ черезъ крутой оврагъ, причемъ описываетъ дугу, имѣющую видъ подковы. и вьется внизъ,

по склону Демавенда, къ рѣкѣ Херазъ-Пэ. На всемъ этомъ протяженіи дорога настолько хороша, что колесное движеніе можетъ совершаться безъ затрудненія.

Въ двухъ верстахъ отъ Рене, на высотѣ 100 фут. надъ рѣкой, дорога минуетъ небольшую деревню Муръ, около которой черезъ Херазъ-Пэ перекинутъ каменный мостъ.

По лѣвой сторонѣ пути, въ отвѣсной скалѣ, находится множество пещеръ, частью разработанныхъ искуственно, съ признаками, что когда-то служили жилищемъ для мѣстныхъ жителей. Около версты отъ деревни Муръ дорога минуетъ небольшой каравансарай, затѣмъ маленькій сарай, построенный изъ глины.

Далѣе дорога, на протяженіи 150 шаговъ, размыта рѣчкою Херазъ-Пэ, почему движеніе, въ этомъ мѣстѣ, невозможно. Для обхода разрушеннаго рѣкой участка дороги необходимо подняться футовъ на 100 и пройдти по узкимъ и извилистымъ переулкамъ, черезъ большую деревню Леджере (250 дв.).

Спустившись отъ деревни Леджере, дорога переходитъ по каменному мосту, часть котораго снесена водой, на правый берегъ рѣки и входитъ въ тѣснину, гдѣ на протяженіи 150 шаговъ Херазъ-Пэ протекаетъ между совершенно отвѣсными скалами. Путь пристроенъ къ скаламъ праваго берега, въ видѣ насыпи, изъ камня и цемента. Насыпь эта мѣстами размыта водой такъ что колесное движеніе по ней совершаться не можетъ. Исправить путь не легко, вслѣдствіе большой силы и быстроты, съ которою вода протекаетъ чрезъ ущелье. По выходѣ изъ послѣдняго, дорога минуетъ могилу святаго, переходитъ по каменному мосту на лѣвый берегъ рѣки и подымается отлого къ небольшой деревнѣ Шенгульде. Противъ этого мѣста, на правомъ берегу рѣки, находится большая деревня Амирэ, высоко расположенная по склонамъ горъ; ниже и сѣвернѣе ея деревня Шундехъ, надъ которой виднѣются развалины стариннаго укрѣпленія.

Пройдя нѣсколько сотъ шаговъ, дорога встрѣчаетъ отдѣльную группу домовъ деревни Шенгульде, спускается къ небольшой деревнѣ Мерекъ (40 дв.), затѣмъ далѣе до самой рѣки и входитъ въ тѣснину, въ которой, на протяженіи 1 вер., Херазъ-Пэ протекаетъ между совершенно отвѣсными скалами. Дорога,

какъ и выше, пристроена къ скаламъ лѣваго берега рѣки и идетъ по насыпи изъ камня и цемента. Насыпь эта мѣстами испорчена и путь частью заваленъ камнемъ. Въ серединѣ ущелья находится рельефъ шаха, окруженнаго своими министрами; противъ этого рельефа стоитъ караульный домъ.

По всему ущелью видны слѣды старой дороги, построенной, какъ говорятъ, шахомъ Аббассомъ Великимъ.

Пройдя $^3/_4$ версты послѣ выхода изъ тѣснины, дорога переходитъ по прочному каменному мосту, длиною въ 12 саж. и шириною въ 2 саж., на правый берегъ Херазъ-Пэ, подымается довольно круто до высоты въ 3—400 фут. надъ уровнемъ рѣки и пролегаетъ по склонамъ горъ праваго берега послѣдней, не встрѣчая особыхъ неровностей. Мѣстность къ западу понижается сначала отлого, но постепенно крутизна увеличивается и доходитъ у самой рѣки до обрыва. На лѣвомъ берегу Херазъ-Пэ виденъ горячій ключъ, вытекающій изъ горъ.

Пройдя $2^1/_2$ вер. отъ послѣдняго моста, дорога минуетъ двѣ могилы святыхъ и встрѣчаетъ крутой оврагъ, черезъ который протекаетъ небольшая рѣчка—притокъ Херазъ-Пэ. Дорога переходитъ черезъ этотъ оврагъ по прочному каменному мосту и достигаетъ, въ 14 верстахъ отъ Рене, небольшой деревни Байджанъ (35 дв.).

Далѣе путь постепенно спускается, проходитъ въ 3-хъ верстахъ отъ Байджана черезъ незначительную деревню Мамудабадъ и переходитъ по каменному мосту, длиною въ 6 саж. и шириною въ $2^1/_2$ саж., черезъ крутой оврагъ.

Пройдя еще одну версту, дорога минуетъ небольшой сарай, оставляетъ влѣво, внизу, каменный мостъ, построенный черезъ Херазъ-Пэ и представляющій собой остатокъ старой дороги, спускается медленно къ рѣкѣ и переходитъ на лѣвый берегъ ея по каменному мосту, длинною въ 12 с. и шириною въ $2^1/_2$ с.

Далѣе путь опять отлого подымается, переходитъ черезъ крутой оврагъ съ горнымъ ручейкомъ по каменному мосту, длиною въ 6 с. и шириною въ $2^1/_2$ с. и достигаетъ, въ 26-ти верстахъ отъ Рене, каравансарая Кахъ-Рудъ, состоящаго изъ 3—4 небольшихъ глиняныхъ построекъ. У этого каравансарая находится,

между дорогой и рѣкой, небольшое плато, которое занято обработанными полями. Высота Кахъ-Руда надъ уровнемъ моря составляетъ около 3,150 фут. (по анэроиду).

Начиная отъ деревни Мамудабадъ, т. е. 7 вер. недоходя до каравансарая Кахъ-Рудъ, характеръ горъ, между которыми протекаетъ рѣка Херасъ-Пэ, постепенно измѣняется. До вышеупомянутаго мѣста горы были исключительно скалистаго свойства, далѣе-же, по близости къ рѣкѣ, часто встрѣчаются высоты, состоящія изъ смѣси глины съ разными конгломератами. Въ основаніи этихъ горъ часто находятся пещеры, которыя, благодаря мягкой породѣ, легко можно расширить и разработать. Эти пещеры употребляются мѣстными жителями и проѣзжими караванами какъ сараи и конюшни для животныхъ и встрѣчаются въ большомъ количествѣ по дорогѣ, почти до каравансарая Имарэ (23 вер. сѣвернѣе Кахруда).

Въ разстояніи $^1/_2$ вер. отъ каравансарая Кахрудъ, дорога переходитъ по хорошему каменному мосту черезъ оврагъ съ горнымъ ручейкомъ и минуетъ небольшой, построенный изъ глины, сарай. Около послѣдняго ущелье расширяется до $^1/_2$ вер., но скоро затѣмъ опять съуживается.

Далѣе путь, все время, но не круто, подымаясь и спускаясь, пролегаетъ по склонамъ высотъ лѣваго берега рѣки, въ среднемъ около 100 фут. выше ея.

Около 6-ти верстъ отъ каравансарая Кахъ-Рудъ, рѣка Херазъ-Пэ принимаетъ слѣва небольшую рѣчку, около устья которой ущелье опять расширяется до $^1/_2$ версты.

До впаденія этой рѣчки въ Херазъ-Пэ черезъ послѣднюю построенъ большой каменный мостъ, по которому прежде проходила дорога и пролегала далѣе по склонамъ высотъ праваго его берега. Вслѣдствіе-же земляныхъ обваловъ, дорога разрушена на протяженіи 150 шаговъ, почему пришлось ее бросить.

Настоящій путь спускается отлого къ вышеупомянутой рѣчкѣ, переходитъ черезъ нее по каменному мосту, длиною въ 6 саж. и шириною въ 2 арш. и идетъ затѣмъ на правый берегъ Херазъ-Пэ по другому узкому каменному мосту, длиною въ 15 саж. и шириною въ $2^1/_2$ аршина.

Пролегая затѣмъ нѣсколько выше рѣки по склонамъ горъ, дорога переходитъ по хорошему каменному мосту, длиною въ 10 саж. и шириною въ 3 саж., черезъ ручеекъ, протекающій въ глубокомъ оврагѣ, и оставляетъ слѣва каменный мостъ черезъ Херазъ-Пэ, отъ брошенной старой дороги, слѣды которой больше не существуютъ. Передъ этимъ мостомъ, въ 9-ти верстахъ отъ каравансарая Кахрудъ, Херазъ-Пэ принимаетъ слѣва значительный притокъ, вытекающій изъ дикаго горнаго ущелья.

Далѣе дорога постоянно подымается и спускается, иногда довольно круто, вслѣдствіе чего неудобна, тѣмъ болѣе что булыжникъ, которымъ она мѣстами была вымощена, теперь разбросанъ, лежитъ кучами по дорогѣ и значительно затрудняетъ движеніе.

Въ 16 верстахъ отъ Кахруда, дорога минуетъ маленькій каравансарай, едва заслуживающій названія постройки, и переходитъ затѣмъ по каменному мосту, длиною въ 10 саж. и шириною въ 3 саж., черезъ ручеекъ, протекающій въ глубокомъ оврагѣ.

Далѣе путь спускается къ рѣкѣ и входитъ въ узкое ущелье, по которому Херазъ-Пе протекаетъ между совершенно отвѣсными скалами. Дорога пристроена къ правому берегу и идетъ по насыпи, сдѣланной изъ камня и цемента.

Напоромъ воды, которая здѣсь течетъ со страшною силой, путь снесенъ на половину ширины своей, и вѣроятно сообщеніе по немъ скоро должно будетъ совсѣмъ прекратиться. Впрочемъ эта часть дороги обходится очень скверной горной тропой.

По выходѣ изъ тѣснины, дорога переходитъ на лѣвый берегъ рѣки по каменному мосту, подымается незначительно и входитъ въ другое ущелье. Оставляя вправо брошенный мостъ, дорога спускается къ Херазъ-Пэ и пролегаетъ, на разстояніи 1 версты, вдоль скалистой стѣны, непосредственно у берега рѣки и около 5 ф. выше ея уровня. Иногда эта часть пути заливается рѣкой, почему построили обходную дорогу, которая тянется выше, по горамъ. Пользоваться ею однако нельзя, вслѣдствіе горнаго провала, который уничтожилъ часть этой дороги.

За послѣднимъ мостомъ, склоны горъ покрыты кустарникомъ и рѣдкимъ лѣсомъ; по руслу рѣки естественная растительность показывалась еще раньше.

Скоро послѣ выхода изъ ущелья, дорога входитъ въ другую тѣснину и пролегаетъ непосредственно у берега рѣки, всего на 2 фут. выше ея уровня. Дорога имѣетъ ширину въ 3 саж. и вообще очень хороша, но такъ какъ она часто заливается рѣкой, то проложенъ выше, по горамъ, обходный путь.

Далѣе дорога пролегаетъ по мѣстности почти ровной, имѣя лѣвѣе себя, на разстояніи $1/2$—1 вер. горную цѣпь, которая постепенно понижается, но все болѣе и болѣе покрывается растительностью.

Въ 20 вер. отъ Кахруда дорога пересѣкается незначительнымъ ручейкомъ, черезъ который переходятъ въ бродъ, затѣмъ она оставляетъ вправо избушку и переходитъ по каменному мосту, длиною въ 3 саж. и шириною въ 3 саж., черезъ ручеекъ, съ крутыми берегами. Далѣе путь опять перерѣзывается ручейкомъ и достигаетъ, въ 23 вер. отъ Кахруда, селенія Имаре или Паразъ, состоящаго изъ дома губернатора и большаго каравансарая, построеннаго изъ глины.

Имаре или Паразъ лежитъ около 1.200 ф. надъ уровнемъ моря (по анэроиду) и около 50 ф. выше рѣки Херазъ-Пэ. Между послѣдней и дорогой тянется ровная полоса, шириною въ $1/2$ вер., которая занята хлѣбными полями.

За Имаре рѣка Херазъ-Пэ течетъ въ узкомъ ущельи между горами, достигающими высоты до 2.000 ф., и принимаетъ справа большой притокъ, вытекающій изъ горнаго ущелья.

Дорога, все время подымаясь и спускаясь, пролегаетъ по склонамъ горъ лѣваго берега рѣки, около 20—30 футовъ выше ея. Путь мѣстами высѣченъ въ скалѣ, но довольно хорошъ, такъ какъ ширина его равняется 2 саж., подъемы и спуски отлогіе, а черезъ горные ручейки, которые перерѣзываютъ дорогу, перекинуты широкіе мостики. Единственное неудобство для движенія состоитъ въ томъ, что мѣстами путь засыпанъ камнями.

Пройдя 5 верстъ, дорога выходитъ изъ тѣснины въ равнину, расположенную между Херазъ-Пэ и горами, которыя отстоятъ отъ лѣваго берега рѣки около 1-й вер., но подходятъ ближе къ правому берегу.

Равнина покрыта лугами и очень рѣдкимъ лѣсомъ, на горахъ-же, до самой вершины, растетъ густой лѣсъ, состоящій изъ разныхъ лиственныхъ породъ.

Пройдя по непрочнымъ кирпичнымъ мостикамъ черезъ 2 небольшія рѣчки, дорога, на 6-й вер. послѣ выхода изъ тѣснины, минуетъ большой деревянный домъ, крытый, какъ всѣ дома въ Мазендеранѣ, двухъ-скатной крышей, вмѣсто обыкновенной азіатской плоской крыши.

За этимъ домомъ дорога пересѣкается небольшой рѣчкой, черезъ которую переходятъ или въ бродъ, или по довольно скверному мостику.

Далѣе ровная полоса, расположенная между рѣкой и горами, покрыта все болѣе и болѣе густымъ лѣсомъ; дорога перерѣзывается нѣсколькими небольшими ручейками, черезъ которые переходятъ въ бродъ. Мѣстность здѣсь топкая и послѣ дождей дорога сильно портится.

Въ 17-ти верстахъ отъ Имаре дорога переходитъ черезъ небольшую рѣчку по скверно содержанному мостику, минуетъ деревянный домъ и, пройдя еще $^1/_2$ версты, вдругъ кончается вслѣдствіе того, что на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ она размыта рѣкою Херазъ-Пэ.

У указаннаго выше дома дорога въ Мешедессеръ раздѣляется и идетъ по двумъ направленіямъ. Одинъ путь переходитъ на правый берегъ рѣки Херазъ-Пэ, при чемъ переправа совершается въ бродъ, пролегаетъ по топкой мѣстности, покрытой рисовыми полями и изрѣзанной канавами и рѣчками, проходитъ черезъ деревню Фирюзъ-Кяла, около которой располагаются еще двѣ другія небольшія деревни, и соединяется, въ 10 вер. отъ брода, съ путемъ, ведущимъ изъ города Амолъ въ городъ Барферушъ. Рѣка Херазъ-Пэ, въ руслѣ которой находятся нѣсколько островов, имѣетъ здѣсь ширину отъ 20—30 саж., теченіе ея быстрое и отъ начала зимы до весны рѣка въ бродъ непроходима [1]).

[1]) Когда составитель этой записки былъ въ Мазендеранѣ, въ маѣ мѣсяцѣ, рѣка была еще такъ полноводна, что переправы въ бродъ не было; поэтому описаніе этой дороги составлено по распросамъ. Обыкновенно-же рѣка дѣлается проходимою въ бродъ еще въ началѣ апрѣля. Этотъ-же годъ составляетъ исключеніе.

Затѣмъ постепенно вода въ ней уменьшается и около конца августа рѣка Херазъ-Пэ дѣлается совершенно маловодной.

Другой путь въ Мешедессеръ идетъ черезъ городъ Амолъ, но такъ какъ главная дорога, какъ выше сказано, разрушена рѣкой, то переходятъ бродомъ черезъ небольшую рѣчку, въ обходъ испорченнаго участка. Этотъ обходный путь пролегаетъ по очень неудобнымъ и крутымъ склонамъ горъ, въ густомъ лѣсу; параллельно пути, около 50 фут. ниже его, протекаетъ та самая рѣчка, черезъ которую раньше проходили въ бродъ, но спускаться къ ней и попасть опять на главную дорогу невозможно, вслѣдствіе крутизны скатовъ. Поэтому обходный путь имѣетъ протяженіе въ $2^1/_2$ вер., хотя главная дорога разрушена всего на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ.

Обходный путь, который такъ неудобенъ, что даже вьючное движеніе можетъ совершаться лишь съ большими затрудненіями, ведетъ опять на главную дорогу, но послѣдняя немногимъ лишь лучше его.

Дорога, которая пролегаетъ по мѣстности гористой, имѣла прежде ширину въ $2^1/_2$ саж., была вымощена камнемъ и переходила по мостикамъ черезъ многочисленные ручейки, которые ее перерѣзываютъ. Теперь-же отъ мостовой остались лишь кучи булыжника, безобразно разбросанныя по пути, по которому вьючныя животныя вязнутъ въ болотистой почвѣ до живота. Мосты сильно повреждены, первый и второй, которые встрѣчаются, совсѣмъ разрушены. Второй мостъ замѣненъ бревномъ, перекинутымъ съ одного берега рѣчки на другой, первый-же совсѣмъ не поправленъ, вслѣдствіе чего черезъ ручеекъ съ топкими берегами приходится переходить въ бродъ.

Пройдя 3 версты, дорога выходитъ изъ горъ въ прибрежную съ Каспійскимъ моремъ Мазендеранскую равнину, у которой оканчивается лѣсъ и замѣняется густымъ кустарникомъ и папоротникомъ. (Послѣдній изобилуетъ по всей низменности и достигаетъ значительной высоты).

Мазендеранская равнина между городами Амолъ, Барферушъ и портомъ Мешедессеръ орошается нѣсколькими рѣками, изъ которыхъ главныя Херазъ-Пэ и Бабулъ, и большимъ числомъ рѣ-

чекъ, вытекающихъ изъ горнаго хребта Эльбурсъ. Такое обильное орошенiе способствуетъ разведенiю риса, что и составляетъ главное занятiе мѣстныхъ жителей. Для этого, изъ всѣхъ рѣчекъ выводятъ оросительныя канавы и затопляютъ равнину, которая съ начала весны до августа представляетъ собой почти сплошное болото. При этомъ не обращаютъ ни малѣйшаго вниманiя на дорогу: пашутъ черезъ нее, проводятъ оросительныя канавы и разсаживаютъ рисъ, гдѣ угодно. Найти другой путь уже дѣло путешественниковъ и каравановъ, которые съ своей стороны также безцеремонно обращаются съ посѣвами жителей.

По Мазендеранской равнинѣ разбросано множество деревень, которыя расположены въ рощахъ, почему и замѣтны издали. Чтобы попасть однако въ эти деревни, надо быть знакомымъ съ тропинками, которыя ведутъ черезъ рисовыя поля, такъ какъ послѣднiя могутъ считаться почти непроходимыми.

Послѣ выхода изъ горъ дорога переходитъ по кирпичному мостику черезъ небольшую рѣчку и слѣдуетъ вверхъ по теченiю оной, вдоль лѣваго берега, послѣ чего путь опять перерѣзывается этой-же рѣчкой, но на этотъ разъ переправа совершается въ бродъ, глубина котораго, послѣ дождей, доходитъ до 3-хъ фут.

Пройдя 4 версты, дорогу перерѣзываетъ другая рѣчка, текущая въ крутыхъ берегахъ, черезъ которую перекинутъ кирпичный мостикъ, длиною въ 2 саж. и шириною въ $1^1/_2$ саж.

Затѣмъ, черезъ версту, дорогу перерѣзываетъ канава, черезъ которую построенъ мостикъ, послѣ чего путь входитъ въ гор. Амолъ.

Послѣднiй лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Херазъ-Пэ, въ 24-хъ верстахъ къ югу отъ Каспiйскаго моря. Сообщенiе между обѣими частями города совершается по каменному мосту, построенному 12-ю пролетами, длина котораго равняется 50 саж., при ширинѣ въ 1 саж.

Амолъ имѣетъ народонаселенiе въ 5.000 жит., которые занимаются торговлей съ Россiей и перевозкой товаровъ. Городъ имѣлъ прежде наружную ограду, которая состояла изъ кирпичной стѣны; но много построекъ, между ними старинная мечеть и неоконченная желѣзно-дорожная станцiя, находятся внѣ этой ограды.

По инициативѣ частнаго лица изъ персіянъ отъ Амола до деревни Маомедабадъ, на Каспійскомъ морѣ, проложена желѣзная дорога, протяженіемъ въ 18 верстъ. Но эта дорога такъ безобразно построена, что она никакого значенія, ни военнаго, ни торговаго, не имѣетъ.

Отъ города Амолъ въ Мешедессеръ ведутъ двѣ дороги: одна идетъ на сѣверъ черезъ деревню Али-Кяла, вдоль лѣваго берега рѣки Херазъ-Пэ, и переходитъ бродомъ на правый берегъ послѣдней, недалеко отъ устья ея. Далѣе путь идетъ въ восточномъ направленіи и перерѣзывается двумя другими рѣками меньшихъ размѣровъ, причемъ черезъ первую построенъ мостъ, между тѣмъ какъ черезъ вторую переходятъ бродомъ. Дорога оканчивается у лѣваго берега рѣки Бабулъ, черезъ которую, во время мелководія, можно пройти бродомъ въ Мешедессеръ.

Ширина рѣки Херазъ-Пэ, при впаденіи въ Каспійское море, равняется 50 саж.; рѣка Бабулъ на 20 саж. уже первой.

Отъ середины весны до конца осени переправа черезъ обѣ эти рѣки обыкновенно можетъ совершаться легко, но въ началѣ мая нынѣшняго года, вслѣдствіе обилія воды, броды были непроходимы, такъ что описаніе этой дороги составлено по распросамъ.

Этотъ путь предпочитаютъ дорогѣ черезъ городъ Барферушъ, такъ какъ онъ лишь въ началѣ проходитъ по мѣстности болотистой, далѣе-же, на всемъ протяженіи, для движенія удобенъ. Дорога изъ города Амолъ въ Мешедессеръ черезъ городъ Барферушъ выходитъ изъ перваго мѣста въ восточномъ направленіи.

Пройдя 5 верстъ по топкой мѣстности и проходя черезъ нѣсколько глубокихъ канавъ, частью по кирпичнымъ мостикамъ, частью въ бродъ, дорогу пересѣкаетъ рѣчка, шириною въ 6 саж., которая течетъ въ слишкомъ крутыхъ берегахъ, почему переправа въ бродъ невозможна. Въ данное-же время черезъ нее переходятъ по кирпичному мосту. Далѣе дорога опять пролегаетъ по мѣстности болотистой, въ которой вьючныя животныя вязнутъ по колѣно въ грязь, и перерѣзывается въ 7-ми верстахъ отъ Амола другой рѣчкой, текущей въ глубокомъ руслѣ, шириною въ 8 саж. Черезъ эту рѣчку, равно какъ и черезъ рукавъ

ея, построены хорошіе кирпичные мосты, а мѣстность между этими двумя мостами была затоплена и трудно проходима.

Далѣе дорога пролегаетъ вдоль лѣваго берега рѣки, которая, въ 12-ти верстахъ отъ города, однимъ рукавомъ пересѣкаетъ путь; черезъ этотъ рукавъ построенъ хорошій кирпичный мостъ, около котораго располагаются двѣ небольшія деревни: Казымъ-Іеки и Зятъ-Кяла. Западнѣе моста, но въ сторонѣ отъ пути, виднѣются еще нѣсколько деревень.

Пройдя 20 верстъ отъ города Амолъ, путь перерѣзывается рѣчкой, черезъ которую переходятъ по сильно поврежденному мостику; по обѣимъ сторонамъ располагаются деревни, окруженныя рощами; ближайшія отъ дороги: Амуджульфа, Адиль-Кяла и Машинъ-Кяла, въ разстояніи 20, 22-хъ и 25-ти вер. отъ города Амолъ. За послѣдней деревней кончаются рисовыя поля и дорога хороша.

Въ 27 верстахъ отъ гор. Амолъ, путь минуетъ деревянную избушку и переходитъ затѣмъ черезъ рѣку Бабулъ по хорошему кирпичному мосту, длиною въ 35 саж. и шириною въ 2 саж.

Рѣка Бабулъ течетъ съ сѣвера на югъ, въ берегахъ, которые сначала подымаются довольно круто (до 40 ф.), но понижаются по мѣрѣ приближенія къ Каспійскому морю.

Рѣка, теченіе которой довольно тихое, обыкновенно дѣлается проходимою въ бродъ около середины весны, но переправа возможна лишь мѣстами. За мостомъ дорога поворачиваетъ на сѣверъ, проходитъ черезъ красивую рощу и далѣе, частью по хорошо содержанной насыпи, черезъ болотистую мѣстность, которая оканчивается недалеко отъ города Барферушъ.

Этотъ городъ имѣетъ народонаселеніе въ 15.000 жит. и служитъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, вывозимыхъ изъ Россіи. Дома большею частью хорошіе и построены изъ кирпича или изъ дерева. Наружной ограды городъ не имѣетъ.

Отъ города Барферушъ въ портъ Мешедессеръ дорога, которая вездѣ хороша, пролегаетъ въ сѣверномъ направленіи по равнинѣ, вдоль праваго берега рѣки Бабулъ, отъ которой удаляется мѣстами до 2-хъ верстъ. Равнина довольно густо населена и покрыта высокимъ кустарникомъ и папоротникомъ; около деревень

находятся небольшія рощи. Почва твердая и дорога никакихъ мѣстныхъ препятствій не встрѣчаетъ. Дома въ селахъ глиняные или деревянные, въ большихъ деревняхъ встрѣчаются и кирпичные.

Недалеко отъ города Барферушъ дорога проходитъ черезъ большую деревню Камышъ-Кяла и встрѣчаетъ затѣмъ еще болѣе обширную деревню Эмиръ-Кяла (450 двор.), расположенную вдоль пути, по обѣимъ сторонамъ его.

Далѣе дорога то удаляясь, то приближаясь къ рѣкѣ, минуетъ небольшія деревни: Гарде-Кяла, Миръ-Базаръ (противъ которой, по лѣвому берегу рѣки, расположена деревня Калевасъ) и Бабулъ-Пуштъ, и достигаетъ, въ 18 верстахъ отъ города Барферушъ, большой деревни Мешедессеръ (250 двор.), расположенной у впаденія рѣки Бабулъ въ Каспійское море.

Мешедессеръ считается портомъ, но, по мелководію рѣки Бабулъ, въ послѣднюю могутъ входить однѣ рыбачьи лодки. Пароходы останавливаются только во время хорошей погоды на открытомъ рейдѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега. Въ Мешедессерѣ есть рыбный промыселъ, снятый въ аренду русскимъ купцомъ Леонозовымъ.

Къ XL выпуску Сборника Матеріаловъ по Азіи

Путь, пройденный Поручикомъ Блюмеромъ въ 1887 году изъ Тегерана въ Бендеръ-Буширъ.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 033708485